

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

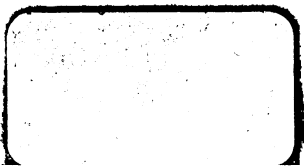
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

3 3433 07855366 0

* S. C. A.

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATION
L
R

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATION

PHOTO BY MURRAY H. STANLEY.

Yokohama, Japan

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПАВЛОМЪ СВИНЬИНЫМЪ.

Любимъ Отечество велишь природа, Богъ;
А знаешь его — вошь честь, достоинство и долгъ!

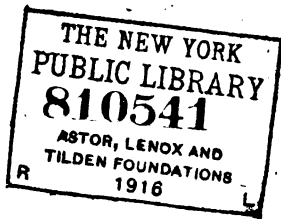
ЧАСТЬ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ.

(Съ картинкою Судакской долины.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ А. СМЕРДИНА

1826.

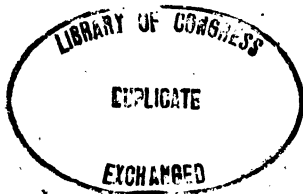

Печашашь позволено:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для препровожденія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній.

С. П. Б. Іюня 11 дня, 1826 года.

Цензоръ Александръ Красовскій.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ

№ 75. Июль, 1826.

О П И С А Н І Е

СУДАКСКОЙ ДОЛИНЫ

И

ВИНОДѢЛАНІЯ ВЪ КРЫМУ,

въ 1825 году.

Судакская долина есть самая обширная на всемъ южномъ берегу Крыма, и пошъ, кто видѣлъ ее прежде Байдарской, сравненной нѣкошорыми путешественниками съ знаменитою Темпейскою, невольно охладѣеть къ прелестямъ сей послѣдней. Покрайней мѣрѣ, я не чувствовалъ того очарованія при взглядѣ на Байдарскую долину, какъ когда открылась мнѣ Судакская со стороны востока (*). Взоръ мой,

(*) См. приложенную при семъ каршияку.

Ч. XXVII. Кн. LXXV. I

Дир. exchange 11776,

приученный къ красотамъ Америки, Сибиря, Италіи и Кавказа, пораженъ былъ какимъ-то новымъ великолѣпіемъ Природы, рѣдко существующимъ въ столь тѣсномъ сліяніи разнообразныхъ красотъ—сліяніи пріятнаго съ ужаснымъ, моря съ горами, плодоносныхъ долинъ съ обнаженными утесами, гошическихъ развалинъ съ милovidными жилищами виноградарей! Съ одной стороны предспавилась мнѣ безпредѣльность моря, тихо спелющаго волны свои вдоль зеленого берега непримѣнно склонившейся къ нему долины; нѣсколько далѣе—и сіи волны, съ шумомъ и пѣною разби- вающся о гранишныя подошвы высокихъ скалъ, увѣчаннхъ развалинами славной Солдаи. Съ другой стороны, посреди яркой зелени виноградныхъ и фруктовыхъ садовъ, выказывающся, какъ нѣкія воздушныя храмины, бельведеры красивыхъ домовъ Капниспа, Жемелева

и прочихъ богатыхъ помѣщиковъ, подпираемые гордыми раинами вмѣсто обыкновенныхъ колоннъ. Ослѣпительная бѣлизна сихъ домовъ опражаея серебромъ. За ними, въ углубленіи долины, по берегамъ рѣчь Суксу и Таракпашъ, извиющихся чрезъ всю Судацкую плоскость, живописно раскинуша Ташарская деревня сего послѣдняго имени, а за нею синѣея хребтъ Алпшаккайскихъ горъ. . . .

Насладясь вполне сею несравненною картиною, я отправился въ казенный садъ, гдѣ начальникъ оного, Баронъ А. К. Боде, предложилъ мнѣ свое гостепріимство и готовность удовольствоваться моею любовью на счетъ винодѣланія, коимъ по справедливости славится Судацкая долина.

Приобрѣтеніе Крыма обѣщало Россіи, сверхъ многихъ другихъ выгодъ, снабженіе виноградными винами, долженствовавшими обезпечить совер-

шенно независимость нашу по сей часпи опъ Европы; но двадцать лѣтъ прошло—и надежды сіи не выполненысь нисколько. Правительство, усмопря, что главная причина сей неудачи состояли вообще въ худомъ состояніи Крымскихъ виноградныхъ садовъ, кои оспающа доселѣ въ первоначальномъ младенчествѣ, предположило завести на южномъ берегу Крыма *Училище*, которое бы могло послужить образцомъ владѣльцамъ виноградныхъ садовъ, не только въ выдѣлываніи винъ лучшимъ образомъ, но и въ разведеніи и обработываніи лозъ на усовершенствованныхъ въ Европѣ правилахъ. Для сего, въ слѣдствіе Высочайше утвержденного въ 1804 году доклада Министрства Внутреннихъ дѣлъ, во 1-хъ, оповедены были для сего Училища, по избранію и назначенію знаменитаго Палласа, воспочная часть Судацкой долины, именуемая *Гаджа-*

колѣ (пространствомъ въ 30. десяти-
линь) и другая подобная въ Козатѣ.
Сверхъ того, причислены къ сей же
школѣ слѣдующіе казенные, запу-
щенные сады виноградные и фрук-
товые:

Во долинахъ:

Судацкой - - - -	19 дес.	1983 саж.
Козской - - - -	10 —	805 —
Олузской - - - -	15 —	1220 —
Куплякской - - - -	3 —	1033 —
Воронской - - - -	3 —	2004 —
и садъ Тюремникова	2 —	1270 —

Во 2-хъ, выписаны были вино-
градныя лозы изъ Франціи, съ осш-
рововъ Занпа и Тенедоса, съ бере-
говъ Рейна, изъ Аспрахани и Киз-
ляра. Въ 3-хъ, вызваны были изъ
Франціи два искусные виноградари
и купоръ, съ жалованьемъ: первымъ
двумъ по 450, а второму по 750 руб-
лей въ годъ. Въ 4-хъ, причислены
къ Виноградному Училищу 10 чело-
вѣкъ учениковъ изъ военно-сироп-
скихъ отдѣленій: Херсонскаго, Пе-

рекопскаго и Ахшіарскаго, съ положеніемъ каждому изъ нихъ солдатскаго найма и по 80 руб. жалованья въ годъ (*). И наконецъ, въ 5-хъ, на нужное обзаведеніе и разныя поспройки опущено было 15 тыс. рублей. Попомъ прикомандировано было къ сему заведенію еще 20 работниковъ изъ рекрутъ, съ жалованьемъ отъ 50 до 60 руб. каждому въ годъ, смотритель съ окладомъ 240 руб., писарь по 90 руб., и опредѣлено еще на почтешку сирокій и разныя мелочныя расходы 6 тыс. рублей въ годъ, на выписку ежегодно иностранныхъ лозъ 500 руб. и еще 3 тыс. руб. выдано одновременно на разныя потребности для сада. Послѣ таковыхъ пожертвованій и попеченій, Правительство было въ правѣ ожидать полного успѣха во всѣхъ опшошеніяхъ и предметахъ, для коихъ заведено

(*) Теперь получаютъ они по 100 руб. и солдатскій паекъ.

было сіе Училище; но еще 20 лѣтъ пршло, а заведеніе сіе принесло весьма мало пользы Ошечеству, и не выполнило ни одного изъ видовъ благошворнаго Правительсва!

Изчисленіе причинъ, оснановившихъ достиженіе цѣли сего полезнаго предпріятія, заняло бы слишкомъ много мѣста; а пошому при взглядѣ на шеперешнее положеніе казеннаго сада, которое взятыми вновь мѣрами Начальсва предвѣщаетъ вскорости вознаградишь время, шруды и издержки, досель шщепно на него ушраченные, — мы упомянемъ о нѣкошорыхъ изъ нихъ.

Казенный виноградный садъ содержишь шарыхъ посадокъ шолько на проспранствѣ 5 десятиинъ, но и шупъ лозы совершенно перемѣшаны и шноль мелко посажены, что подвергающся великому поврежденію во время жаровъ, перя ошъ оныхъ въ Іюль мѣсяць листъ, а въ дождливья осени кусы сіи выго-

няють не въ свое время побѣги и совсѣмъ теряють силу свою для переду. Нынѣшній начальникъ Баронъ Бодѣ началъ уже пересадку оныхъ по правильнѣйшей методѣ, углубляя кусты на ровномъ мѣстѣ въ аршинъ, а на косогорахъ въ $1\frac{1}{2}$ или по крайней мѣрѣ въ $1\frac{1}{4}$ аршинъ. Но какъ сію работу можно производить только въ Декабрѣ по конецъ Марша, то для полного исправленія всей старой пересадки потребуется около 10 лѣтъ.—Изъ девяноста слишкомъ тысячъ виноградныхъ лозъ, посаженныхъ сначала основанія сего сада, найдена была Барономъ Бодѣ, при принятіи имъ начальства надъ онымъ въ 1824 году, едва половина, изъ коихъ также только половина бываетъ съ плодомъ, а едва тысяча кустовъ въ надлежащей силѣ.

Фонтанъ, проведенный въ 1804 году съ высокой горы, лежащей въ трехъ верстахъ отъ заведенія, сто-

иль казнѣ до 7-тыс. руб. Онѣ могъ бы бытъ весьма обилень, если бѣ проводныя трубы углублены были болѣе въ землю, а по онѣ проведенны почти по поверхности и въ иныхъ мѣстахъ едва покрыты землею на четверть аршина. Ошѣ сего случается весьма часто, что онѣ повреждаются, по скопиною, которая наступая на нихъ проламывается, по ошѣ паспуховѣ, кои по лѣноспи, желая напицѣся, разрываютъ трубы и выбивая изъ нихъ верешокъ, подвергаютъ такимъ образомъ цѣлый фоншанъ засоренію. Худое устройство онаго причиною также, что труба часто ошѣ холоду лопаются, а ошѣ жару вода такъ нагрѣвается, что съ трудомъ можно ее употреблять. Нерѣдко ошѣ того или другаго она совершенно иссыхаетъ и тогда цѣлое заведеніе сіе, состоящее изъ 100 душъ обоого пола, съ большимъ количествомъ разнаго рода домаш-

няго скоша, оспаешся безъ капли воды на недѣлю и болѣе, по мѣрѣ пого, какъ иребуешся починка, копорая также не мало спомптъ Училищу. Баронъ Боде подалъ уже прозашъ для приведенія въ надлежащее положеніе фоншана, сего важнаго, можно сказапъ, главнѣйшаго предмета для успѣха винодѣлія; шбо вода необходима не шолько здѣсь для поливки молодыхъ лозъ, но въ сухія зимы и осени всей старой планшациі по случаю мелкой ея посадки; а попому и боо ведръ воды, выпекающей шеперь въ самую лучшую пору, весьма были бы недоспапчны.

Погребъ, копорый еспъ также одинъ изъ необходимыхъ предметовъ при винодѣланіи, выпроенъ шолько въ 1808 году, и по весьма непрочнымъ и неудовлешворительнымъ образомъ. Главный недоспапшкъ онаго заключаешся въ маломъ углубленіи въ землю, такъ чпѣ

часть погреба находится сверхъ земли, окошки также сдѣланы къ югу, ошъ чего лѣпомъ бываетъ въ немъ тепло, а зимою холодно. Спѣны, бывъ складены на глинѣ, а не на сженной извести, пропускающъ сквозъ себя мокрошу во время сильныхъ дождей, которая производитъ вредную для винъ и деревянной посуды гнилошъ. Погребъ сей стоилъ казнѣ около 4500 рублей. Г. Боде, для поправки и распространенія онаго экономическимъ образомъ, предспавилъ уже весьма основательное мнѣнiе высшему Начальству.

Строенiя, для помѣщенiя смотрителя, виноградарей и служителя, состояющъ изъ трехъ каменныхъ корпусовъ, выстроенныхъ въ 1805 году. Большая часть изъ нихъ уже неспособна къ жилиществу, такъ что нынѣшнiй начальникъ нашелся въ необходимости приступишъ

къ поспроенію новаго прочнаго дома.

Плетень, который сдѣланъ былъ вокругъ сада въ 1818 году, находится также въ самомъ жалкомъ положеніи; весьма мало защищаетъ виноградни не только отъ зайцевъ, но и бродячаго скопа. По проэкту Б. Боде, предполагено обнести садъ каменнымъ заборомъ съ колючками наверху; а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рѣшеткою, что съ прочностію соединитъ приличіе, свойственное Императорскому заведенію, и не потребуетъ большихъ издержекъ при пособіи нѣсколькихъ паръ воловъ.

Благодѣтельныя распоряженія Правительственнаго, касательно воспитанниковъ, коихъ предназначено было опредѣлять въ подмастерья и мастера, по мѣрѣ ихъ искусства и поведенія, на равнѣ съ иностранцами, и попомъ, по выслугѣ въ сихъ званіяхъ 10 лѣтъ, надѣлять въ соб-

спивенность по одной десятинѣ винограднаго сада. Баронъ Боде обратилъ особенное вниманіе на образованіе сихъ людей, показывая и объясняя имъ лучшіе приемы и причины превосходства одной меподы предъ другою, а женашымъ служителямъ далъ способы къ заведенію собспвенныхъ домиковъ и хозяйства; вмѣстѣ съ симъ подалъ многія проэсксы для приведенія сей колонніи вскороспи въ цвѣшущее положеніе (*).

Кромѣ значительной пересадки, какъ выше упомянуто, старыжъ лозь по лучшей меподѣ, Баронъ Боде развелъ еще новую планшацию виноградную, пространствомъ въ

(*) Главнѣйшимъ изъ оныхъ признаеть Б. Боде необходимость теперь же раздашь имъ участки земли, обшпанной по выслугѣ 25 лѣтъ, дабы люди сии имѣли способъ во время своей службы обрабатывать оныи и приутошовишь себѣ пропитаніе для старости; а между шѣмъ дорожа своею собспвенностью, былъ бы прилежнѣе въ исполненіи своей должности; ибо иначе могъ бы бышь лишенъ ея.

увазную десятину (*). Она перекопана сплошь въ аршинъ глубины и засажена слишкомъ 28 тыс. лозъ разныхъ соршовъ, въ томъ числѣ Рейнскаго, Асмалгаузенскаго 3622, краснаго Французскаго 1200 и краснаго Зантскаго 1152 лозы. Сверхъ того, заведена имъ еще для пробы маленькая плансація въ 6 квадсаженъ, на крушомъ косогорѣ и усажена Бордовскими лозами краснаго винограда. Она перекопана въ полсажени глубины (**). Оспальныя 22,000 разнаго рода разсажены въ мишервалахъ для школы, кошорая учреждена на томъ концѣ, чшобъ имѣшь всегда гошовые кусты для

(*) Такимъ образомъ предположилъ онъ пригошовляшь ежегодно по одной десятины.

(**) В. Боде доказывашь, чшо не только долины здѣшнія, но и горы многія способны къ разведенію виноградныхъ садовъ. Эшо немало возсшановило прошивъ него всѣхъ владѣльцевъ долинъ, кои еспешивенно послѣ сего пошерякомъ свою цѣну. На вершинахъ нашелъ онъ грунтъ влажный и прекрасшый, у подошвы же мѣнаеть его со щебнемъ.

подсадки и для продажи (*). Баронъ Бодѣ не только прекратилъ совершенно поливву, или, лучше сказать наводненіе садовъ, безъ коего вообще Крымскіе жители полагають, что виноградъ не дастъ вина; но спалъ обрѣзывать лозы, что показалось еще для всѣхъ удивительнѣе. Отъ сего послѣдняго кусты всегда свѣжи и не подвержены столько вліянію солнца, которое часто выгоняетъ длинныя опрыски, и въ разсадкѣ онъ взялъ другую прошиву обыкновенной здѣшной методу: сажаетъ кусты въ два ряда по полтора аршина одинъ отъ другаго разстояніемъ, а потомъ оставляетъ промежутокъ въ 3 аршина, гдѣ насадилъ миндальныя, масленичныя и лавровыя деревья, (полученныя имъ изъ Никипскаго саду), какъ для

(*) Выручаемые за оныя деньги, назначены частью въ награжденіе работниковъ, трудившихся при плансаціяхъ и школь, и частью для украшенія сада.

шого, чшобъ шѣнію ихъ зашщипишь грозды опъ солнца во время захожденія, такъ и для удословренія, что въ Судяской долинѣ могутъ прозябать самыя нѣжнѣйшія растенія. Послѣ сего, онъ намѣренъ засадить фруктовыми деревьями всѣ мѣста, неудобныя къ разведенію винограда. По сей методѣ Барона Боде, на десятинахъ помѣщается только 600 кустовъ, между шѣмъ какъ у другихъ до 1000; не смотря на шо, онъ надѣется получить болѣе прочихъ винограду и вина: всѣ кусты его покрыты гроздами, ибо вся расшительная сила сосредоточивается здѣсь въ несравненно меньшемъ пространствѣ, а пошому и дѣйствуетъ болѣе на плодъ.

Въ продолженіи 20 лѣтняго существованія сего сада, выдѣлано на немъ только 5440 ведръ вина, изъ коего нѣкоторая часть окисла, а

большая продана въ Симферополь отъ 8 до 20 рублей за ведро (*).

Баронъ Боде надѣется получить вина въ нынѣшнемъ году не менѣе 1500 ведръ, и болѣею частію лучшихъ соршовъ, какъ, по: Венгерскаго, Бордовскаго, Рейнскаго, Асмаугаузенскаго, Мускаша, Малаго Бургонскаго, Занпскаго и Какура.

(*) Выдѣлка вина началась въ 1807 году, и съ того года сдѣлано онаго изъ иностранныхъ лозъ 10 ведръ 5 квартъ.

Въ 1808	- - - - -	33	ведр.	5	квартъ.
1809	- - - - -	33	- - -		
1810	- - - - -	148	- - -		
1811	- - - - -	221	- - -		
1812	- - - - -	199	- - -		
1813	- - - - -	243	- - -		
1814	- - - - -	218 $\frac{1}{2}$	- - -		
1815	- - - - -	445	- - -		
1816	- - - - -	370	- - -		
1817	- - - - -	477	- - -		
1818	- - - - -	537	- - -	5	квартъ.
1819	- - - - -	225	- - -	9	— —
1820	- - - - -	412	- - -	3	— —
1821	- - - - -	441	- - -	6	— —
1822	- - - - -	1048	- - -		
1823	- - - - -	251	- - -		
1824	- - - - -	304	- - -	4	— —

Когда устроится здѣсь погребъ и вина сдѣлаются извѣстными въ Россіи, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что заведеніе сіе не только въ состояніи будетъ содержать себя своими избытками, но приобрѣтетъ славу и оправдаетъ всѣ надежды Правительсва.

(Продол. въ слѣдующей книжкѣ)

ПРЕБЫВАНІЕ

во 2-й Арміи въ 1823 году,

Блаженныя памяти

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА.

(Описанное очевидцемъ)

Имѣвъ случай видѣнь въблизи всѣ обстоятельства смолвровъ 2-й Арміи Его Императорскимъ Величествомъ, и бывъ неоднократно приводимъ въ восторгъ нѣкопорыми минушами оныхъ, я не могу удержашъ пылкаго желанія изобразить почтѣйшимъ образомъ сіе событіе, шоль же важное для 2-й Арміи, какъ и любопытное для всякаго Россіянина. Начну крапкимъ описаніемъ предварительныхъ мѣрь.

По полученіи Высочайшаго повелѣнія о пригоповленіи Арміи къ смолвру, войска въ шеченіи лѣша собраны были въ лагери по Дивизи-

ямъ; а попомъ въ началѣ Сентября соединены цѣлыми Корпусами.

Главная Кваршира Арміи м. Тульчинъ принята была за средопочіе, къ коей сближены были войска изъ всѣхъ концовъ Арміи. Находясь въ сердцѣ плодоносной и населенной Подоліи, Тульчинъ представлялъ всѣ выгоды для сбора Арміи.

6-й Корпусъ, состоящій изъ пѣхопныхъ Дивизій: 16-й и 17-й, спалъ лагеремъ въ 10-ти версахъ отъ Тульчина при с. Тимановкѣ. Сей лагерь представлялъ пріятное для виду зрѣлище; проспираясь по ровной возвышенности, онъ съ одной стороны прилегалъ къ дремучему лѣсу *Кизману*, занимающему важное мѣсто въ народныхъ преданіяхъ; а съ другой стороны, касался прелестнаго и разнообразнаго мѣстоположенія *Тимановки*, владѣнія Князя Чепвершинскаго, гдѣ красивыя крестьянскія жилища перемежаны съ живописными садами, разбросан-

ными по неровному хребту, омываемому обширными прудами.

7-й Корпусъ, состоящій изъ Дивизій пѣхотныхъ: 18-й, 19-й, 20-й, и 3-й Драгунской, расположился спаномъ на берегу р. Буга. Большая дорога, идущая отъ Брацлава въ Умань, пересѣкала его на двѣ части. С. *Кропивня*, помѣщика Лончинскаго, находилось въ срединѣ онаго, на лѣвомъ крылѣ м. *Райгородѣ*, на правомъ д. *Шуровцы*. Трудно представить себѣ спанъ, лучше расположенный: спускаясь съ высокаго противоположеннаго берега при с. *Семенки*, видимъ подъ ногами прелестную долину Буга, извивающуюся въ различныхъ направленіяхъ; а по ровной оплогости, лежащей вдоль рѣки, усматриваемъ узористое начертаніе лагеря, правильно и красиво распянушаго.

Въ сихъ двухъ мѣстахъ сосредоточились всѣ ожиданія 2-й Арміи. За 10-ть дней до прибытія Его

ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Г. Главнокомандующій, осмопрѣвъ войска, окончательнѣо приугошовиль ихъ къ приняшю Государя.

Наконецъ приближились желанные дни; рѣшительное увѣдомленіе получено опъ Г. Генераль-Адъютанта Барона Дибича, о томъ, что Его Величество, проѣхавъ чрезъ *Проскуровъ, Каменецъ и Хотинъ*, и бывъ повсюду доволенъ караулами 2-й Арміи, изволишь изъ м. *Черновицъ* слѣдовать чрезъ *Бриганы, Могилевъ* и прибышь въ с. *Кропивну* 30-го Сентября.

Въ сей день, Главнокомандующій, со всѣмъ Главнымъ Штабомъ Арміи, прибылъ въ означенное мѣсто для встрѣчи Государя Императора.

Предъ наступленіемъ ночи, 1-я Гренадерская рота Казанскаго полка и ординарцы пославлены были на дворъ дома, предназначеннаго для ночлега Его Императорскаго Величества. Главный Штабъ Арміи,

Штабъ 7-го Корпуса и всѣ Генера-
лы онаго собрались къ сему мѣсту
и ожидали Высочайшаго прибытія.

Въ половинѣ 1-го часа пополу-
ночи, ракеты, пущенныя на пере-
правѣ чрезъ р. Бугъ, возвѣспили
о приближеніи Его Императорскаго
Величества. Бодрые гренадеры спа-
ли въ ружье и все устроилось.
Вскорѣ Государь изволилъ вѣхаться
и, сдѣлавъ привѣтствіе Г. Главно-
командующему и Генераламъ, о-
смогрѣлъ роту и ординарцевъ.

1-го Октября съ разсвѣшомъ за-
гремѣла полковая музыка, по коей
войска двигались изъ своихъ лаге-
рей къ смошровому мѣсту. Въ 8-мъ
часовъ, Его Императорское Вели-
чество изволилъ опслушать обѣд-
ню въ деревенской церкви, а въ
9-ть, опправился изъ Кропивны
верхомъ къ 7-му Корпусу. Въ двухъ
верстахъ отъ деревни, ешьялъ оный
въ нѣсколькихъ линіяхъ. Пѣхопа
занимала 3 линіи во взводныхъ ба-

паліонныхъ колоннахъ: равенство одежды и аммуниціи, чистота въ равненіи, недвижимость въ рядахъ, предспавлялись опличищельными ея свойствами. Каваллерія въ Дивизіонныхъ полуэскадронныхъ колоннахъ являлась также въ опличищельномъ равенствѣ; а артиллерія, успроенная по 4 орудія, оплищалась какъ красошою лошадей своихъ, такъ и видомъ людей? За нею посспавленъ былъ обозъ всего Корпуса, гошовый къ немедленному движенію. Съ приближеніемъ Государя и по опданіи чести, раздалось громогласное *ура!* въ коемъ изливались непришворныя чувспвованія войскъ и живая радость ихъ, видѣшь предъ собою вселюбезиѣйшаго Монарха. Восклищанія сіи продолжались до шѣхъ поръ, пока Его Величество возврашился передъ средину Корпуса.

Прохожденіе войскъ церемоніальнымъ маршемъ, взводами и колоннами, а наипаче пѣхоты и артилл-

леріи, опвѣшшвовало вполнѣ усердію подчиненныхъ и ожиданію Начальства. Его Величество, по мнновеніи каждаго полка, подзываетъ къ себѣ Командировъ оныхъ и изъяслялъ Свое Высокое благоволеніе какъ имъ, такъ и Гг. Бригаднымъ и Дивизионнымъ Генераламъ. Трудно опредѣлишь, кошорая чассть примѣлно опдѣлялась опъ прочихъ; всѣ почти безъизъясніа достигали шого сосшояніа, въ коемъ шокмо можно желать видѣнь армейскія войска: хорошая выправка, полноша и швердосшь шага, единообразіе и красивосшь одежды, чистюша равненія, недвижимосшь ружей, а наипаче здоровый видъ людей и ихъ воиншвенная осанка, посшавляли сіи войска на шпенень высшаго успройсшва. Но безъ сомнѣніа, равенсшво еще болѣе бы было сѣвершенное, если бы не вредило шому неодолимое желаніе нижнихъ чиновъ видѣнь Его Величество и самимъ бышь замѣченными. Желанія се-

*

то нельзя описать достапно: по прохожденіи взводами, нѣсколько чело-
вѣкъ изъ ропы, содержавшей ка-
рауль въ продолженіи ночи у дома
Его Императорскаго Величества,
примѣнно ослабѣли, и когда Началь-
никъ велѣлъ имъ выйши изъ фрон-
та: по они съ умиленіемъ просили
его позволить пройши еще колон-
нами, дабы вновь удостойлсь ви-
дѣть Государя.

Около 4-хъ часовъ продолжался
сей смотръ, по окончаніи коего,
Государь, изъявивъ совершенную
благодарность Командиру онаго, Г.
Генераль - Лейтенанту Рудзевичу,
изволилъ сдѣлать честь посѣпить
палашку, приутоповленную Корпу-
сомъ для обѣденнаго спола, впере-
ди лагеря.

На природномъ курганѣ, возвы-
шающемся надъ всѣмъ окружнымъ
мѣстомъ, поставлена была сія па-
лашка, раздѣленная на 3 комнаты,
изъ коихъ въ большей вмѣщался

споль для 100 особъ. Изъ оконъ сего зданія представлялся весь красивый берегъ Буга, на продолженіи коего зеленѣющія деревни дѣлали прелестную противоположность съ бѣлизною продольныхъ линій лагеря.

Едва только окончился обѣдъ, какъ новое зрѣлище ожидало Его Величество. 120 орудій артиллеріи и по 48 снарядковъ съ каждаго баталіона, выстроены въ одну линію, готовы были къ началію жесточайшаго огня боевыми выстрѣлами по мишенямъ. По данному знаку ракетною началась сія ужасная нальба. Свистъ ядеръ и пуль, разсѣкавшихъ воздухъ, облака дыма, скоро покрывшія всѣхъ присутствующихъ, разительнѣе напоминали прошедшіе годы, въ коихъ Россійскія воинства, ведомыя своимъ Повелителемъ, достигали опдаленнѣйшихъ предѣловъ Европы, повсюду возстановляя низверженный по-

рядокъ. Его Величество изволилъ опонавлявапьясь почпи предъ каждою аршиллерійскою ропою или нѣхотною колонною, и когда доспигнулъ лѣваго фланга, то по сигналу 2-й ракетпы мгновеноно весь громъ ушихъ и раздробленныя мишени предспавились взору. Государь проѣхаль по всему продолженію оныхъ, опдавая справедливостп шѣмъ часпямъ, кои успѣли въ семь важномъ военномъ дѣлѣ, всегда предлежавшемъ особому попеченію Начальспва 2-й Арміи.

По окончаніи смопра 7-го Корпуса, имѣвшаго спаспие получипъ соверпенное благоволеніе Его Величества, около 5-ти часовъ Государь опсправился изъ с. Кропивны чрезъ Брацлавъ въ Главную Кварширу Арміи м. *Тульгинб.*

Мѣспю сіе, принадлежашее Графу Мечеславу Пошопному, всегда заслуживавшее вниманіе пушешеспвенниковъ по прелеспному споему по-

ложенію, по красотѣ садовъ, изобилующихъ шополями, по правильности нѣкопрыхъ зданій,—въ сію минушу предспавлялось восхищительнымъ. Въѣздъ въ оное проходилъ вдоль обширнаго пруда: здѣсь для встрѣчи Государя Императора сполнилось все населеніе Христіанъ и Евреевъ, кои, держа каждый по зазженной свѣчѣ, предспавляли пакъ сказашь движущуюся иллюминацію, опсвѣчивающуюся въ широкой плоскости водоема. Всѣ набережныя зданія, возвышенный костель и прочія спроенія рисовались въ семь зеркалъ и умножали освѣщеніе. Улицы смиреннаго Тульчина равномерно предспавлялись пылающими. Домъ помѣщика Вресца, пригошовленный для Его Императорскаго Величества и къ коему въ одинъ мѣсяць приспроена огромная галлея, опличался не пышноспію убранспва, но чрезвычайною опряшноспію. При немъ посспавлена бы-

ла Гренадерская рота 2-го баталіона Азовскаго полка и ординарцы ошъ всего Тульчинскаго гарнизона. Въ 8 часовъ вечера, Его Величество изволилъ прїѣхашь, осмошрѣлъ роту, принялъ ординарцевъ и ошдалъ приказанія на слѣдующій день.

2-го Окшября назначень былъ смешръ 6-му пѣхотному Корпусу и сводной Піонерной бригадѣ, прибывшей въ лагерь онаго при Тимановкѣ.

Войска 6-го Корпуса вообще явились предъ Государемъ Императоромъ въ равномъ устройствѣ съ 7 Корпусомъ, исключая шокмо полковъ, пришедшихъ изъ ошдаленныхъ пограничныхъ мѣстъ, гдѣ шягоспные караулы препяшшзовали имъ достигнуть равнаго съ прочими состоянія.

При проѣздѣ Его Величества по линіямъ, громогласное ура! возвѣстшло, сколь искренны чувшва воиновъ къ своему Государю. Цере-

моніальный маршъ производился съ отличною красою и равенствомъ; наипаче въ 17 Дивизіи, Сводной Піонерной бригадѣ и артиллеріи, въ коихъ все Начальники и Г. Корпусный Командиръ, Генераль-Лейтенантъ Сабанѣвъ, удостоились Монаршей благодарности.

Здѣсь равнымъ образомъ Государь Императоръ изволилъ осчастливить 6-й Корпусъ принятіемъ обѣденнаго стола, приуготовленнаго въ обширномъ палаточномъ домикѣ.

Пальба послѣдовала обѣду, въ томъ же порядкѣ, какъ и въ 7 Корпусѣ; здѣсь артиллерія удачными выстрѣлами зажгла фугасъ, который взорвалъ на воздухъ успроенную башню и симъ взрывомъ еще болѣе усилился громъ орудій.

По совершенномъ окончаніи смѣтра 6-го Корпуса, Государь благоволилъ посѣтить садъ Князя Чепвертинскаго, лежащій по откосу воз-

вышеннаго хребта, откуда представляется взору прелестная долина, украшенная съ одной стороны разбросанными селеніями и прудами, а съ другой правильною черпою лагеря. Спрана, лежащая отъ Тимановки до Тульчина, разнообразными видами невольно увлекаешь зритель къ удовольствію; а положеніе самаго Тульчина, внезапно являющагося во всемъ пропятии, при въздѣ на послѣднія высоты, представляешь картину во всѣхъ отношеніяхъ превосходную. Вся сія спрана заслужила похвалу Государя Императора. Въ 6-мъ часу, Его Величество изволилъ возвратиться въ Тульчинъ.

3-го Октября посвящено было на пребываніе въ Главной Кварширѣ и на смолпръ всѣхъ оной заведеній. Главный Штабъ Арміи занималъ между онымъ 1-е мѣсто. Заведеніе сіе, за 5 лѣтъ предъ симъ несуществовавшее, нынѣ является въ од-

номъ большомъ зданіи, гдѣ всѣ различныя управления и канцеляріи имѣютъ опредѣленныя комнаты, красивымъ и опрятнымъ образомъ усстроеныя. Въ 9-ть часовъ начался смотръ Шшаба. Государь Императоръ изволилъ посѣнить сперва литографію, произведенія коей были поднесены на Высочайшее благоусмотрѣніе; отсюда Его Величество пожаловалъ въ большую залу Кварширмейстерскаго Управленія, гдѣ всѣ чиновники Главной Кварширы удоспоились бысть предсѣвленными Начальникомъ Главнаго Шшаба Арміи, который послѣ сего имѣлъ счастье поднести Государю Императору успѣхи 5-ти лѣтнихъ занятій Кварширмейстерскихъ Офицеровъ по предмету составленія картъ и плановъ южнаго края и драгоцѣннаго собранія матеріаловъ, относящихся до прошедшихъ походовъ противъ Турокъ. Между картами особенное

вниманіе заслуживала карта Турціи, сочиненная въ Главномъ Шшабѣ Арміи изъ всѣхъ донынѣ существующихъ свѣдѣній.

Послѣ сего, Его Величество изволилъ посѣпити военно-походную Церковь, Дежурство, Полевой Аудиторіашъ, комнашу образцовъ аммуниціи и оружія, соблюдаемыхъ въ Арміи, Канцелярію Главнокомандующаго, Архивъ и наконецъ Типографію. За успройство всѣхъ сихъ часпей, Г. Главнокомандующій и Начальникъ Главнаго Шшаба Арміи имѣли счастье удоспомнѣся неоднократно Высочайшаго благоволенія.

При выходѣ изъ дома Главнаго Шшаба, Государь изволилъ принятии ординарцевъ отъ всѣхъ часпей Арміи, предспавленныхъ въ полной аммуниціи, а попомъ опсправился верхомъ на *Суворовское поле* (*),

(*) Поле сіе лежитъ въ одномъ изъ предмѣстій Тульчина, и попомъ носитъ имя Суворовскаго, что на ономъ незабвенный нашъ Полководецъ, часпо

гдѣ приготоовленъ былъ къ разводу Учебный баталіонъ и 2-й баталіонъ Уфимскаго полка. Сверхъ того, тамъ же находились Учебные эскадроны Драгунскихъ полковъ и уншерь-офицеры отъ цѣлой Арміи, присланные къ разводу за паролемъ. Его Императорское Величество, объѣхавъ войска, изволилъ Самъ учить Учебный баталіонъ и оспался совершенно довольнымъ устройствомъ сего баталіона. Послѣ ученья, разводъ произведенъ былъ съ оплочною красопою и правильностію: парольные уншерь-офицеры, отъ цѣлой Арміи собранные, предспавляли какъ въ одеждѣ и аммуниціи, такъ равно въ выправкѣ и шагѣ совершенное единообразіе, и служили вѣрнѣйшимъ дово-

дывалъ ученья своимъ войскамъ. Вблизи отъ сего мѣста еохранялось въ цѣлоспи полевое укрѣпленіе, имъ же построеное: на сихъ-то поляхъ производились спомъ знаменищья сквозныя *атаки* и привѣрные прѣступы.

домъ, что цѣлая Армія руководствуется одними правилами въ своемъ устройствѣ.

По окончаніи развода, Государь въѣхалъ въ открытый манежъ, построенный на той же площади и въ коемъ цѣлый полуэскадронъ могъ удобно дѣйствовать по правиламъ манежной ѣзды. Его Императорское Величество изволилъ осмопрѣшъ оцъ каждаго Драгунскаго полка по одному полуэскадрону и, замѣшивъ, что сею основною частію доведенія Каваллеріи до совершенства внимательно занимающа въ Арміи, удостоилъ Начальниковъ за сіе Высочайшаго одобренія.

Въ продолженіи развода, всѣ окрестности Суворовскаго поля заняты были зрителими, коихъ съединеніе въ Тульчинѣ сдѣлалось споль чрезвычайномъ, что малое мѣстечко сіе представляло часть лучшей столицы.

Во 2-мъ часу, Государьъ возвратился отъ развода. Къ обѣденному столу у Его Величества приглашены были всѣ Генералы, полковые Командиры Арміи и нѣкоторые изъ классныхъ и гражданскихъ чиновниковъ. Во время стола, Государь Императоръ изволилъ, какъ и въ Корпусахъ, упредить Г. Главнокомандующаго, выпивъ первый за здравіе его, Гг. Генераловъ и Штабъ-Офицеровъ 2-й Арміи.

Сими прѣмѣ первыми днями окончились собственно смолры Арміи, въ коихъ постоянное благоволеніе Государя одушевляло всѣ чины живѣйшею радостію. Незабвенные дни сіи были въ почномъ смыслѣ торжественные, въ коихъ каждый питалъ истинное утѣшеніе, быль частною причиною общаго одобренія, спаяннаго цѣлою Арміею. Оспавалось еще произвести

съ успѣхомъ двухъ - дневный маневръ, дабы вполне удостойсья Монаршаго благоволенія. Общія желанія спремилась къ тому, чтобы погода, копорая неслыханнымъ образомъ въ споль позднее время была ясная и теплая, продлилась еще на оспальные дни.

4 и 5 чисель предназначено произвешти маневръ цѣлою Армією на проспранствѣ 18-ши верспъ отъ Тульчина до р. Буга и обратно до с. Клебани. Приложенное у сего въ концѣ предположеніе маневра объясняетъ всѣ онаго основанія; а поному здѣсь оспаелся дополнитъ оное нѣкопорыми свѣдѣніями о блиспашельнѣйшихъ чертахъ, замѣченныхъ въ продолженіи обоихъ дней.

Маневры 2-й Арміи должны были исполнись безъ всякаго предварительнаго повшоренія; объявлено было одно шокмо начертаніе оныхъ, согласно коему Генералы

обязаны были дѣлать распоряженія свои мгновенно и на самомъ мѣстѣ.

4-го числа, съ разсвѣтомъ дня, оба Корпуса вышли на позиціи, имъ предназначенныя, и ожидали прибытія Государя, чшобы начать дѣйствіе. Въ 8 часовъ, Его Величество выѣхалъ изъ Тульчина чрезъ с. Кинашевъ къ 6-му Корпусу. Сигналы, данныя ракетами, обвѣстили войска о приговореніи къ дѣйствію. первыя колонны, къ коимъ Государь приблизился, составляли 3-ю бригаду 17 Дивизіи, которая должна была повести нападеніе на с. Холодовку. Нападеніе сіе составляло завязку всего дѣла; оно было быстрое: подъ выгодно-расположенною башареею стрѣлки живо овладѣли деревнею. Отсюда Его Величество слѣдовалъ вдоль рѣчки *Древлянки* къ с. *Клебани*, гдѣ скоплялась жестокая гроза прошивъ 7-го Корпуса. Здѣсь вся 16 и 20 Дивизіи приугошвились для нанесенія рѣши-

шельнаго удара на лѣвое крыло противника. Смоленскій драгунскій полкъ, спѣшенный для обороны площади сего селенія, уступивъ чрезмѣрному превосходству 6-го Корпуса, многократно старался быстрыми ударами удержашь первыя пѣхотныя колонны. Минуты сіи увлекали воображеніе въ обласпь истинной битвы;— съ одной стороны, подъ 36-ю батареями орудіями, гремѣвшими немолжно, Дивизіи 16-я и 20 поспѣшно переходили площади и, взлезая на крушой берегъ, быстро спускались для опраженія нашихъ конницы; съ другой, вся 3-я Драгунская Дивизія, усроенная къ нападенію, спѣшила удержашь стремленіе колоннъ 6-го Корпуса и шѣмъ данъ время своей пѣхотѣ опспунишь за овраги, въ шылу ея находящіяся.—Безъ сомнѣнія, сего рода каршины рѣдко являющіяся въ благословенное время

мира, и пѣмъ сильнѣе поражающъ оиѣ воображеніе!

7-й Корпусъ, согласно утвержденному предположенію, долженъ былъ слѣдовашъ къ своимъ укрѣпленнымъ переправамъ, находящимся на лѣвомъ берегу р. Буга. Но Государь Императоръ, усмотрѣвъ, что мѣстоположеніе при с. *Михайловкѣ* доставляло оному выгодную оборону, внезапно далъ повелѣніе 7 Корпусу останавишья, устроишъ упорную защиту въ своей позиціи, а 6-му спарашья овладѣшъ оною. Сіе неожиданное повелѣніе мгновенно было приведено въ дѣйствіе: Генераль-Лейтенантъ Рудзевичъ распорядился къ занятію спрѣлками лощины, увѣнчалъ высопы башарями, а позади оныхъ поставилъ линіи своихъ войскъ, свернушыхъ въ густыя башаліонныя колонны. Съ прошивной же стороны, Генераль-Лейтенантъ Сабанѣвъ, не возлагая усѣха на овладѣніе непріятельской

позиціи однимъ параллельнымъ нападениемъ, рѣшился послать 17-ю Дивизію чрезъ с. Михайловку въ обходъ праваго фланга своего противника. Въ продолженіе сего движенія, игра башарей, разнообразныя дѣйствія стрѣлковъ, установленіе густыхъ колоннъ, придавали важный видъ сему дѣлу и держали сопровивныя силы въ нерѣшиности, доколѣ 17-я Дивизія не показалась на оконечности праваго фланга 7-го Корпуса. Все сіе дѣйствіе удостоилось полного одобренія Государя Императора, которое и имѣли счастье услышать отъ Его Величества оба Корпусные Командиры.

Сія часть маневра окончилась къ двумъ часамъ, и какъ нужно было данъ нѣкопорый отдыхъ войскамъ, по сь сего мѣста Государь изволилъ поѣхать къ домику, устроенному при д. *Михайловкѣ*, для обѣденнаго стола, копорый данъ былъ

Г. Главнокомандующимъ Арміею. Устройство сего домика было самое простое, но при томъ замѣчательное по искусству. 10 Колонны подъ преугольнымъ фронтономъ опредѣляли фасадъ; колонны, какъ равно и стѣны зданія, были покрыты соломенными матами, связанными изъ однихъ колосьевъ и украшенными липвенными гирляндами. Императорскій флагъ развѣвался на высшей части фронтона. Прелестные виды окружали со всѣхъ сторонъ сіе строеніе.

Пока продолжался обѣдъ, войска, освѣжившись пищею, слѣдовали къ р. Бугу. 7-й Корпусъ дошелъ до рѣки, совершилъ главными силами переправу по понтоннымъ мостамъ и вступилъ въ свой лагерь, а арріергардъ оставилъ на прошивномъ берегу. Въ 4 часа, Государь, проѣхавъ пространство до рѣки Буга, изволилъ осматривать понтонные мосты, башарей и лежаментъ, устрой-

енные 3-ю Пionерною бригадою; арьергардъ 7-го Корпуса опспушилъ въ присущствiи Его Величества; 6-й Корпусъ преслѣдовалъ оный своими баширеями.

Опсюда Государь въ 6 часу изволилъ прибыть въ бивакъ, приготовленный для ночлега Его Величества.

(Оконг. въ слѣд. книжкѣ.)

**ДОНЕСЕНІЕ Д. ІОАННА ФАБРА
ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ ФЕРДИНАНДУ,
ИНФАНТУ ИСПАНСКОМУ, ЕРЦГЕРЦОГУ АВ-
СТРІЙСКОМУ, ГЕРЦОГУ БУРГУНДСКОМУ И
ПРАВИТЕЛЮ АВСТРІЙСКОЙ ИМПЕРІИ, О
ПРАВАХЪ И ОБЫЧАЯХЪ МОСКВИТЯНЪ.**

(*Окончаніе*)

Но что всего важнѣе и нужнѣе въ жизни, Московитяне исповѣдуютъ Христіанскую Вѣру, копорая, говорящъ, первоначально была возвѣщена имъ Святымъ Апостоломъ Андреемъ, братомъ Симона Петра. Всѣ догматы Вѣры и постановленія церковныя, принятыя и утвержденыя 318-ю Опцами на первомъ Вселенскомъ Соборѣ, бывшемъ при Конспаншинѣ Великомъ въ Никеѣ, что въ Вѣоніи, и все, преданное и возвѣщенное Васиіемъ Великимъ и Іоанномъ Златоустомъ, почитаютъ они споль Святымъ, непреложнымъ и чиснымъ, что опъ того, какъ и опъ Евангелія Іисуса Христа,

никопо доселѣ не смѣеть опспу-
пишь ни на одну іоту. Съ такимъ
благоговѣніемъ они чшуть и испо-
вѣдують всѣ уставы Опцевъ Цер-
кви, единожды навсегда приняшыя
на Соборахъ, что въ оныхъ никогда,
никопо не дерзаль сомнѣваться.
Ипакъ они съ несравненно боль-
шимъ [постоянствомъ и большею
ревностію предъ многими изъ на-
щихъ, споль лвердо споятъ въ
первой Вѣрѣ своей, которую прія-
ли они опъ Апостола Андрея, пре-
емниковъ Его и Свяшыхъ Опцевъ,
и въ коей они воспишаны съ мате-
ринскимъ молокомъ. Они, какъ яда,
убѣгають различныхъ ересей и рас-
коловъ (*). Если случится какое-
либо недоразумѣніе въ Вѣрѣ и об-
рядахъ Церковныхъ, во всемъ опно-
сятся для получения разрѣшенія
къ Архіепископу и Епископамъ.
*Понеже успиѣ Іеревы сохранятъ
разулибъ (Закона Божіа), и закона*

(*) Спасительная осторожность: ибо ереси и рас-
колы производятъ вражду и смятенія.

взыщутъ отъ устъ его: яко Ангелъ Господа Вседержителя есть (*). Церковію править у нихъ Архіепископъ, имѣющій Архіепископскую кафедру въ Москвѣ. Ему, какъ первому Члену Церкви, подчинены всѣ Епископы Россійскіе, какъ-то: Ростовскій, Суздальскій, Тверскій, Смоленскій, Рязанскій, Холмскій, Вологодскій и Казанскій, изъ коихъ каждый имѣеть свою Епархію. Архіепископы, до покоренія Константинополя Турками, признавали надъ собою власть Папріарха Константинопольскаго, коему Россійскій Императоръ, какъ вѣрный сынъ Церкви, и доселѣ каждый годъ посылаетъ богатую милостыню, дабы онъ, не зашрудняясь въ содержаніи себя и будучи въ возможности платишь подашь Турецкому Султану, могъ спокойно ожидать конца сего Египетскаго рабства. Ибо Великій Князь Московскій почиаетъ для себя нече-

(*) Малах. гл. II, ст. 7.

стіемъ оставишь безъ вниманія Того, Кло правилъ поликимъ числомъ Церквей и опъ Коего пріяли Вѣру овою споль многочисленныя и обширныя области. Воздержаніе въ пищѣ и пиіи Русскихъ Архіеписковъ и Епископовъ споль велико, что они, на ровнѣ съ проспыми монахами, ведутъ самую строгую жизнь, при всемъ изобиліи спраны своей. О, да послужишь сіе примѣромъ для нашего духовенства (*), посвятившаго себя на служеніе Богу! Недалеко опъ Москвы есть весьма большой Монастырь, въ коемъ живеть до нрехъ-сотъ братій, ведущихъ иноческую жизнь по правиламъ Св. Василія Великаго. Въ немъ почивають и мощи Свяпаго основателя онаго, Преподобнаго Сергія, Игумена Радонежскаго, къ коимъ изъ самыхъ опдаленнѣйшихъ спранъ спекается на поклоненіе великое число людей: ибо мощи Пре-

(*) Для тогдашняго Римско-Католическаго.

подобнаго Сергія прославлены многими чудесами, достойными всего удивленія Христіанъ. Я упомяну только объ одномъ изъ нихъ, именно о прозрѣніи двухъ слѣпыхъ предъ мощами Святаго, случившемся незадолго предъ симъ. Ибо споль велика была свяпость жизни сего Преподобнаго, что еще прежде опшесловія Своего къ Господу, многое молитвами Своими испрашиваль у Отца Небеснаго для припекавшихъ къ Нему съ Вѣрою.

Всѣ, живущіе въ Монастыряхъ, и монахи и монахини, держась одного правила (*) и нося одинаковое черное плащье, ведупъ жизнь споль воздержную и благочеспивую, что имъ всѣ не сполько удивляющся, но воздающъ величайшую чеспъ и опличное уваженіе. Обѣщанія, данныя ими при поступленіи въ иноческую жизнь, хранящъ они, не такъ какъ у насъ нынѣ, споль

(*) Св. Василія Великаго. Перев.

строга, что коль скоро кто вступилъ въ Монастырь, шонъ никогда, никакимъ образомъ и ни подь какимъ видомъ не можешь оставишь оный, или нарушишь кляпву свою. Тройкой, какъ и у насъ, даюшь посвящающіе себя на служеніе Богу обѣщъ — смиренія, нищенны и цѣломудрія. Если кто, нарушивши обѣщъ свой, что впрочемъ крайне рѣдко случается, уйдетъ изъ Монастыря и будешь найденъ; того, въ наказаніе за таковое преступленіе, отдають на всю жизнь подь спрашиваемое смиреніе. Такъ свящы у Москвитинъ обѣщы сіи, что коня у нихъ Архіепископы и Епископы имѣють великую власпъ и силу, но и для нихъ мѣшъ никакого въ семъ случаѣ заключенія, пакъ что на ряду со всѣми прочими хранящъ они кляпву, данную ими при посвященіи. Но что соспавляетъ у Русскаго Духовенства въ нецъ набожности и верхъ благоче-

стія, по это есть спрочайшее храненіе чистоты тѣлесной и превенности, глубокое благоговѣніе и живая Вѣра, съ коими приступаютъ у Москвитинъ служители Олшаря къ совершенію Литургіи и совершаютъ оную. Инакъ пусть представитъ нынѣ Духовенство наше, какими руками обыкновенно совершается у насъ священнѣйшее Таинство Тѣла и Крови Христовой? — Таинство, которое есть залогъ всего искупленія нашего. О, если бы оно убѣдилось, хотя примѣромъ Давида, который, шершій крайній голодъ, не иначе принялъ отъ Первосвященника Ахимелеха хлѣбъ предложенія, какъ извѣспивши Іерея, по пребыванію его, что и онъ и рабы его воздержались отъ женобъ вчера и третіею дне, и со времени изшествія въ путь были вси отроцы огищени *). Не несравненно ли болѣе долженъ блюсти цѣло-

*) I Царств. глав. XXI, стр. 5.

мудріе и чистоту прикасающійся къ Святымъ сосудамъ ; — но, что я говорю?—служацій самому Господу и руками таинственно осязающій? Главная и существенная обязанность Священниковъ состоятъ также въ проповѣданіи народу Евангелія Христова — мира и спасенія , что обыкновенно вездѣ совершается во всѣ Воскресные дни, Господскіе и Богородичные праздники и праздники нѣкоторыхъ исповѣдниковъ и мучениковъ. Слово же Господне съ равнымъ благоговѣніемъ и возвѣщается и слушается. Матерь Божию, какъ щедрую и усердную Ходатайницу и Заступницу рода человѣческаго предъ Сыномъ Своимъ Господомъ Исусомъ Христомъ, они чтутъ, славятъ и восхваляютъ первую по Богъ, со всѣмъ сыновнимъ благоговѣніемъ и страхомъ и со всею дѣтскою любовію; ибо Она, какъ Богородишельница, очень много можешь въ испрошеніи

у Сына Своего и дарованіи намъ
 всего необходимаго на земли. Инакъ,
 дая, празднуемые Ея, какъ-то:
 праздникъ Благовѣщенія, Рожде-
 ства, Успенія Божіей Матери и
 всѣ другіе, установленныя въ честь
 и славу Ея, празднуютъ, по обряду
 Греческой Церкви, строгимъ со-
 блюденіемъ предшествующихъ имъ
 положенныхъ постовъ, молитвою
 и слушаніемъ Литургій, служимой,
 какъ и во весь годъ, по общему
 установленію Восточной Церкви,
 исключая Св. Четырешастици, въ
 продолженіе той служится Ли-
 тургія Святаго Григорія Двоеслова,
 а въ Воскресные дни Василія
 Великаго (*). Всѣ сии Литургіи
 шире длинѣе обыкновенной Ла-
 тинской. Какая же Литургія Свя-
 таго Григорія, сіе не безызвѣстно
 Вашему Высочеству. Ибо Вы на-
 волили слышать ее въ Испаніи,

(*) По Субботамъ совершается въ Св. Четыре-
 десятици Литургія Святаго Іоанна Златоуста

гдѣ она въ двѣдверыкъ мѣспяхъ совершается. Русскіе во время Липургіи споютъ весела благочинно и слушающъ ее со всѣмъ благоговѣніемъ, какъ бы сами участвовали въ совершеніи ея. Липургіи икъ ондичающа и шѣмъ, что онѣ служатся, какъ и у Грековъ, на плетомъ хлѣбъ, а не на опрѣсодокахъ. Воды и краснаго вина вандающъ они въ чану ко ровну. Первая должна бытъ у нихъ яемная, потому что изъ ребра Господня, не безъ особеннаго шаймства, истекла кровь и вода, кокъ мы дожили въ роваши и исповѣдываши; ибо иначе нельзя бы было счастье сего и за чудо. Умъ Іерея, совершающаго Липургію и одѣяннаго въ бѣлыя ризы, весь усирекленъ горѣ — къ Богу. Липургіи служатъ у Москвитянь и за умершикъ, о упокоеніи коихъ молящя они съ особеннымъ усердіемъ. Въ семь случаѣ мабожностъ ихъ и любовь къ скон-

чающимся родственникамъ споль-
 велики, чюю они два раза въ годъ
 норжесшвеннымъ образомъ пра-
 вяшъ за упокой умершихъ такъ
 навываемыя години — въ день кон-
 чины покойнаго и въ день Свята-
 го, празднуемаго Церковію, коего
 имя носилъ онъ на себѣ. Въ сіи
 дни дѣлають они въ Церковь боль-
 шіе вклады и раздають нищимъ
 богатую милостыню. Впрочемъ
 Москвитяне, въ особенной чести
 ихъ, и кромѣ сего во всякое
 время содержатъ на своемъ попе-
 ченіи многихъ нищихъ, коихъ каж-
 дый изъ нихъ, по своему достап-
 ку, сообразно съ Евангеліемъ
 благочестіемъ, надѣляетъ щедрою
 милостынею, одѣваетъ, поитъ и
 кормитъ, принимая сверхъ того
 и угощая со всѣмъ радушіемъ вся-
 каго сиротнаго. Словемъ, они не
 упущаютъ и не жалѣють ничего,
 чюю только можеть служить къ
 продолженію и содѣланію спокой-

ной жизни Сыновъ Божіихъ, боясь подвергнуться снрашнему суду, каковой изречеть нѣкогда Іисусъ Хрисѣсъ на козлищъ, когда будешь судишь живыхъ и мершвыхъ, отдѣливши оныхъ оцъ овецъ, говоря: *Идите оцѣ Мене проклятіи во огонь вѣчный, уготованный диаволу и азеломѣ его. Взалкажея бо и не дасте Ми ясти: возжадажея, и не напоите Мене: страненѣ бѣхѣ и не сѣдосте Мене: нагѣ, и не одѣисте Мене: боленѣ и во тѣмницѣ, и не посѣтисте Мене.* *). Такимъ образомъ раздавая не скудную, но щедрую милосердїю, не вынужденно и сказавши сердце, но со всѣмъ доброхотствомъ и всею ласковостїю, они сѣюць покаяніе, окропляя оное поспомъ, молитвою и всѣмъ, чю его нишаешъ, возвращаешъ и содѣлываешъ совершеннымъ, дабы нѣкогда обильно пожасть спасеніе, опущеніе грѣховъ, благодать и жизнь вѣчную,

*) Матѣ. XXV. 41.

къ чему: всё мы, всегда и воими силами сердца должны стремиться, для сего также совершающъ они со всѣмъ усердіемъ пущешесѣвъя къ Святымъ мѣстамъ.

Молящя же они Богу съ такою ревностію, что едва ли гдѣ можно найсти подобныхъ имъ въ цомъ. Ибо всё они съ каждою зарею, повергнувшись всѣмъ нѣломъ въ прахъ, возсылающъ каждый день Богу длинныя молитвы, и почти безпрестанно — во всякое время изливають предъ Нимъ сердечныя, умилишельныя чувствія. Нѣтъ изъ нихъ ни одного, который бы каждый день не совершалъ *литаніи* (*), чиня докрайней мѣрѣ молитву Господню (*Отче нашъ*), Архангельскую (*Богородице Дѣво радуйся*) и Символъ Вѣры (**). Болѣе богатые, могущіе по состоянію своему дѣлать большія издержки и умѣющіе чинять по-Русски, покупаютъ себѣ молит-

(*) Молитвословія.

(**) Православной Грековосточной Церкви.

венники, употребляемые въ Церкви ихъ, каковыя видѣлъ я у Посланиковъ. Къ Святымъ иконамъ нѣтъ у нихъ того равнодушія, каковое такъ усилилось у насъ въ сей крамольный вѣкъ, вопреки истинному благочестію; они взираютъ на оныя, какъ на памятники, всегда возбуждающія въ умѣ ихъ мысль о благодѣяніяхъ Божіихъ. Ибо когда я, бывши у Францисканцевъ, вошелъ въ спальню главнаго Посланика, то нашелъ у него на стѣнѣ, въ головахъ постели, въ изящномъ порядкѣ разставленныя иконы—Божіей Матери, съ чуднымъ умиліемъ написанной по подобію того образа, который, какъ говорили намъ Послы, написанъ некогда Святымъ Евангелистомъ Лукою и находится въ Москвѣ, — Воплощенія Господня, Срѣшенія Господня, бѣгства Божіей Матери съ Праведнымъ Іосифомъ Обручникомъ Ея и Предвѣчнымъ Младенцемъ во Египеть, Срѣшенія,

Воскресенія изъ мертвыхъ и Вознесенія на Небо Господа нашего Иисуса Христа, Божіей Матери Радости всѣхъ скорбящихъ и 12-ти Апостоловъ. По лѣвую сторону споешь споль, на коемъ лежала большая Русская книга, изъ коей, говорилъ онъ, Великій Князь каждый день, какъ бы опредѣленный урокъ, заимствоваль молитвы свои. Храмы Божіи, называя ихъ, по Евангелію, Домами Молитвы, посѣщаютъ Москвитяне очень часто, упоребляя на соизданіе ихъ большія суммы и украшая ихъ, по обычаю древней Христіанской Церкви, различными образами, какъ-то: распятаго Богочеловѣка Иисуса Христа, Богоматери, Апостоловъ и другихъ Святыхъ. Я говорю *по обычаю древней Христіанской Церкви*; ибо древніе Христіане, почитая иконы, какъ памятники Вѣры, поставляли обязанностію своею имѣть ихъ даже въ домахъ своихъ, дабы, всегда

взирая на нихъ, никогда не могли опустить изъ виду Божесіивеннаго образца и примѣра всей жизни нашей — Иисуса Христа. Поклоняясь святымъ иконамъ со всемъ усердіемъ и благоговѣніемъ, Москвитяне не прѣспираютъ впрочемъ чествованія оныхъ до *обоготворенія или обожанія ихъ*; ибо они знаютъ, что закономъ запрещено богопворишь *камни и древа*. Говоря о религіи и обрядахъ Москвитянъ, я еще повторю, что все принятое ими отъ проповѣдниковъ и учителей, положившихъ въ землѣ ихъ первыя основанія Христіанской Вѣры, доселѣ всегда соблюдали они твердо, во всей чистотѣ и неизмѣнносги, почитая недостойнымъ имени Христіанина, по увѣренію и убѣжденію всякаго, уклоняясь, подобно протестантской колеблемой въпрямъ, то въ эту, то въ другую сторону отъ ученія Православной Вѣры и обрядовъ, принятыхъ предками; такъ что, если бы и Ангель сошелъ съ небеси,

возвѣщая новое ученіе (*), они никакъ не согласяшся оставишь, или намѣнить успавы Церкви своей, и, подобно мягкому воску, давашь мыслящъ своимъ всякій видъ. Если же вно появишся съ проповѣннымъ ученіемъ и начнешь впадать въ ересь; того сначала вразумляюшъ и опровергаюшъ, доколѣ еще ядъ ученія его, какъ ракъ (болѣзнь), не распространишся до того, что нельзя уже будешъ уничтожишъ оный; коль же скоро вся надежда на исправленіе таковаго человѣка исчезаешъ, то Москвитяне немедленно, по опредѣленію Архіепископа, или Епископа, опсѣваюшъ отъ обществва вѣрныхъ и извергаюшъ изъ онаго, какъ гнилой членъ.

Училища у Русскихъ есшъ, но очень не многія; въ нихъ учащя дѣши благородныхъ особъ словеснымъ, преимущественно же священнымъ наукамъ, преподаваемымъ

(*) Но сего бышъ не можешъ.

почти всегда на Русскомъ языкѣ. Иностранными Европейскими языками занимаются очень немногіе; напротивъ, изученію Греческаго языка посвящаютъ себя весьма многіе для того, чтобы разумѣть писанія Святыхъ Отцевъ: Іоанна Златоуста, Григорія Навіанзема (Богослова), Василія Великаго и другихъ, и все, заимствованное отъ Грековъ, согласно съ ихъ религіею и обрядами. Еврейскимъ языкомъ вовсе не занимаются.

Главнѣйшихъ, торжественнѣйшихъ праздниковъ у нихъ четыре: Рождество Іисуса Христа, Св. Пасха, Пятидесятница и Успение Божіей Матери. Съ большимъ благоговѣніемъ чтятъ они Апостоловъ, но Св. Николая, Мирликійскаго Чудотворца, преимущественно предъ всеми Святыми (*), съ особеннымъ тор-

(*) Фабръ не разумѣлъ, чтобы Русскіе его времени чтили Св. Николая Чудотворца выше Св. Іоанна Крестителя и Св. Апостоловъ: онъ говорилъ

жестивомъ празднуня памяшь его и призывая его всегда въ молишвахъ своихъ. Чшяшь его даже весьма многіе изъ Ташаръ и Магомеланъ. Знаменіе Креста Христова и Изображеніе Господа Распяшаго носяшь они всѣ и всегда, преимущесивенно же опсправляясь на войну, чая одержанъ надъ врагами побѣду шѣмъ, чѣмъ и Иисусъ Христосъ одержалъ ее надъ врагомъ рода чедовѣческаго и адомъ.

Таковы, Ваше Высочество, нравы и обычаи Москвитянъ; шадова ихъ Религія и набожнеспь! По любви своей ко всему Священному и Божесивенному, благоугодно было Вашему Высочеству узнать все сіе; и потому я, по поведѣнію Вашему, со всею возможною шщательностію и шчностію спарался изслѣдовать все, касающееся до сего народа, опвсюда окруженнаго Та-

о преимущесивенномъ чествованіи Св. Николая въ опношеніи къ другимъ Святымъ.

парами и Турками *)), живущаго по всему берегу Ледовитаго моря и весьма далеко отстоящаго отъ насъ, — народа, который хотя по сей самой причинѣ, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ доселѣ имѣлъ малое сообщеніе съ Имперіею нашею, а потому и съ Христіанами; не смотря впрочемъ на сіе, они не предали первой своей Святой Вѣры во Іисуса Христа поруганію дерзновеннаго и нечесливаго невѣжества, но доселѣ соблюли ее во всей цѣлости, чистотѣ и свято-сти. Посему, Ваше Высочество не можете довольно удивиться тому, какъ сей народъ, ведущій безпрестанныя, жестокия войны и потому никогда неимѣвшій мира; такъ постоянно и твердо хранилъ древнюю Вѣру свою. А Нѣмцы наши уже давно перестали бытъ тѣмъ,

*) Неправда: только съ восточной и южной сторонъ. Пер.

чѣмъ должны были (*). Гдѣ Русскіе
жизнь, тамъ Нѣмцы смерть нахо-
дятъ; гдѣ первые Евангеліе Божіе,
тамъ послѣдніе гнѣвъ и вражду
между людьми посѣяли. Русскіе
время свое проводятъ въ постахъ,
а наши въ пирахъ и банкешествахъ;
Русскіе ведутъ жизнь строгую, цѣ-
ломудренную, вѣрно храня чистоту
супружескаго ложа — а у насъ? ...
У Русскихъ совершеніе Таинствъ
Церковныхъ заглаждаетъ грѣхи ихъ;
а у соотечественниковъ нашихъ,
въ величайшему прискорбію, толь-
ко умножаетъ число оныхъ. Итакъ,
по всей справедливости, нельзя не
скорбѣть Вашему Высочеству и
всѣмъ Нѣмецкимъ Государямъ, что
мы, вмѣсто истиннаго благочестія,

(*) Это замѣчаніе относится къ состоянію со-
отечественниковъ Фабра въ XVI вѣкѣ и, по види-
мому, намѣкаетъ на тогдашнюю реформацію, ко-
торой не могъ одобрить сочинитель сего Донесе-
нія, принадлежавшій къ Римско-Католическому
исповѣданію.

предались всякому нечестію и беззаконію, и въ отношеніи къ Богу, и въ отношеніи къ родителѣмъ, и въ отношеніи къ предкамъ, и въ отношеніи къ опечеству. Ибо забывъ прежнія добрыя свойства и дѣянія опцовъ нашихъ, мы предаемъ врагамъ, и опечеству свое и свои души.

Совершеннымъ счастіемъ почту для себя, если Вашему Высочеству благоугодно будетъ милосердиво принять сей малый, но усердный шрудъ. Тибигень. Сентября 18 дня, 1525 года.

Съ Лашинскаго К. У.

ИЗСЛѢДОВАНИЕ

Древнихъ Историческихъ мѣстъ или урочищъ, которыя должны находиться въ предѣлахъ нынѣшней Калужской Губерніи (*).

Спрана, заключающаяся въ предѣлахъ нынѣшней Калужской Губерніи, издревле была шеапромъ многихъ Историческихъ происшествій. На сихъ мѣстахъ, по смежности Москвы съ Литвою и Моголашарскими владѣніями, проис-

(*) Желанія и надежды наши исполняются съ неожиданнымъ успѣхомъ. Въ редакцію Опеческвенныхъ Записокъ доставлено уже нѣскольکو, весьма любопытныхъ Снашиспическихъ и Топографическихъ снашей, прудовъ чиновниковъ Губернскихъ Гимназій и Училищъ, въ помъ числа предлагаемое при семъ *Изслѣдованіе Историческихъ древностей Калужской Губерніи*, которое штъ замѣчательнве, что собрано и приведено въ порядокъ двницею Елисаветію Григорьевною Зельницкою изъ записокъ почтеннаго родителя ея, копорый, вмѣстѣ со многими другими достоиснствами, передалъ ей и благородную любовь къ подобнымъ заняціямъ. — *Изданъ.*

ходили великія войны, частыя набѣги и опустошенія отъ сосѣдственныхъ народовъ и междоусобій Удѣльныхъ Князей. Берега рѣкъ: Жиздры, Оки, Угры (Эгра) и Суходрова, наводнялись кровопролитіями. Поля: Козельскія, Кременскія, Товарковскія и Тарутинскія, покрывались многими тысячами разныхъ племенъ народа; но мѣста, при коихъ проеиходили сіи бѣдвы, самые города, монастыри, селенія, урочища, погоспы, помѣстья и замки съ пустошами, большею частію разрушены или испреблены. Причиною сего были, частыя набѣги, разбои, пожары и проч., которые и послѣдніе памятники изгладили. Чишая Лѣтописи, Грамоты, или духовныя завѣщанія Князей, часто не находимъ ихъ именъ и названій, какія нерѣдко упоминаются въ сихъ старинныхъ записяхъ; а пошому, не имѣя яснаго понятія о мѣстѣ дѣйствія, мы не

можемъ судить и о самомъ дѣйствіи. На примѣръ, воюють между собою два Князя, высылають на брань свои войска; Лѣтописи извѣщаютъ, чрезъ какія они проходили мѣста, какіе осаждали города, при какихъ урочищахъ давали сраженія; но гдѣ сіи города и урочища находились? даже цѣлыя владѣнія и столицы Удѣльныхъ Князей? намъ во все неизвѣстны. Какимъ же образомъ можетъ бытъ занимательно предсказаніе; (Исторія есть зеркало прошедшаго), когда не объясняется, откуда явились дѣйствующія лица и гдѣ происходило самое дѣйствіе? Упомянутый чищепель таковою запушанностію, оставилъ книгу и винить Россійскую Исторію въ сухости и вусь. Вотъ одна изъ главныхъ, причинъ заимѣвающихъ нашу Опечесивенную Исторію!

Древнее раздѣленіе Россіи на Удѣльныя Княжества многократно перемѣняясь, наконецъ слилось въ

одинъ составъ обширной Монархіи — со времянь Великаго Князя Іоанна Васильевича; а въ послѣдующее время, сіи Княжества, въ полишическомъ раздѣленіи, перемѣнили свои названія на ирреши, четверши, уѣзды, провинціи, воеводства, намѣстничества, губерніи, обласи и проч. Сіи новыя преобразования изгладили наконецъ старинное раздѣленіе шакъ, что теперь почти не возможно отыскашь онаго. Оставшіеся же слѣды нѣкоторыхъ мѣстъ, кажется, уцѣлѣли еще, шакъ скажешь, умственно въ раздѣленіи уѣздовъ на снаны, волосши, волщинны, губы и другія именованія, которыя уже хотя и не существуяшъ, однако сохраняюшся еще иногда въ преснионарѣчїи между народомъ и нѣкоторыя ошались въ писцовыхъ книгахъ. О шакowychъ раздѣленіяхъ и названіяхъ, кажется, могутъ знать Гг. Земскіе Исправники, Землемѣры и волщинныя у-

правишели, копорые, всегда почши находясь въ уѣздахъ и обращаясь съ проснымъ народомъ, имѣють случай познакомиться съ разными старинными названіями волоспей, пустошей, урочищъ и проч.

Издравле на нынѣшней Калужской почвѣ сущеспвовали разныя Удѣльныя Княжества, зависѣвшія большею частію опъ Московскаго и Черниговскаго Княженій. — Извѣспнѣйшія Княжества въ нынѣшней Калужской Губерніи заключались: *Боровское*, копорое обыкновенно опдаваемо было въ удѣль впорому сыну Великаго Московскаго Князя; *Воротынское*, *Козельское*, *Мосальское*, *Торусское*, зависѣвшія опъ Черниговскихъ, а *Оболенское* опъ Московскихъ Князей, да и самый городъ Калуга имѣлъ собспвенныхъ Князей, какъ видно изъ духовнаго завѣщанія В. К. Дмитрія Ивановича Донскаго, въ копоромъ онъ опказалъ сыну своему

Андрею Можайскъ со всѣми воло-
 стьми, гдѣ между прочимъ сказано:
 „а Калуга и роща сыну же моему
 Андрею.“ — Сынъ Ивана Василье-
 вича, Симеонъ Ивановичъ, имѣлъ свое
 пребываніе въ самой Калугѣ, какъ
 повѣствуется въ запискѣ Калуж-
 скаго Лавреншьева Монастыря;
 гробъ сего Князя видѣнъ и поднесъ
 въ Московскомъ Архангельскомъ
 Соборѣ, съ надписью: *Кн. Симеонъ
 Иванов. Колужскій.* Сверхъ сихъ
 Удѣльныхъ Княжесствъ, находились
 изшари въ Калужской Губерніи
 вѣрпкіе и многолюдные города, какъ-
 то: Щеренскъ или Серейскъ и Се-
 ренскъ Суходровъ, Козельскъ, Мо-
 сальскъ, Серпейскъ и другіе, копо-
 рые нерѣдко разоряемы были опъ
 пограничныхъ Удѣльныхъ Князей и
 Татаръ.

До Моголошатарскаго нашествія
 въ Лѣтописяхъ упоминается, что
 нѣкоторые Чериговскіе Князья,
 стоняемые съ своихъ пресполовъ, у-

ходили въ лѣсъ къ Вяпичамъ. Вообще Калужская Губернія называлась въ древности *Лѣсолѣ*; отъ сего, безъ сомнѣнія, города, лежащія къ сѣверу отъ рѣки Оки, именовались *Залѣскими*; да и нынѣ Губернія сія причисляется къ лѣсиспымъ; самый вѣкъ земли оной Губерніи имѣетъ естественное раздѣленіе, половина коего и теперь покрывалась лѣсами, а другая рощами и кустарниками.

Здѣсь вычисляются названія волостей, городовъ и урочищъ, коихъ должно кажется искашь въ предѣлахъ Калужской Губерніи, или близь юго-западныхъ ея границъ, хотя оныя ни въ генеральныхъ планахъ, ни въ древнихъ Географіяхъ не означены; они суть: Крайшннъ, Лагинскъ, Роца, Мезецкъ или Мезеческъ, Людмескъ или Людемескъ, Любопескъ или Любудень, Почень, Мспиславль, Жадене, Жадемль, Городище, Дубокъ, Бродничъ,

*

Обловъ или Обловскъ, Домагоицъ, Копершуевъ, Маревъ, Сувескъ, Ясенецъ, Рыбческъ, Словенескъ, Голошическъ, Олешескъ, Муравинъ, Хороборъ и Юрпескъ. О нѣкоторыхъ изъ сихъ мѣстъ предложено будетъ въ послѣдствіи сужденіе и мѣстное назначеніе.

Объ Удѣльныхъ Княжествахъ, бывшихъ въ нынѣшней Калужской Губерніи.

I.

О мѣстоположеніи Воропынскаго Княжества и самаго города.

Воропынскъ, въ древности бывшій главнымъ городомъ сего Княжества, нынѣ безъуздный, пригородкомъ или посадомъ называемый, управляется Рапушею подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Земскаго Перемышльскаго Суда. Онъ лежитъ подъ $54^{\circ} 50'$ сѣверной широты и 56° восточной долготы

по обѣимъ сторонамъ рѣки Висы, копорая въ двухъ верстахъ отъ него вливается въ рѣку Оку съ лѣвой ея стороны, между городомъ Калугою и Перемышлемъ, разположеніемъ отъ перваго къ юго-западу на 17, а отъ Перемышля къ сѣверу на 20 верстахъ (*). Въ немъ по послѣдней ревизіи считалось мужска и женска пола купцовъ и мѣщанъ 571 душа. Спроеміе неправильное и деревянное, покрытое соломой, съ одною каменною Церковью. Дворовъ обывательскихъ до 200. Купцы занимающія мелочною торговлею и ѣздятъ въ Малорос-

(*) Коанъ Гибнеръ, жившій въ началѣ VIII-го столѣтія, въ своемъ всеобщемъ Сланиспическомъ лексиконѣ, Ворошынское Княжество называетъ Герцогствомъ, полагая оное между Новгородъ-Сверскимъ, Смоленскимъ, Рязанскимъ Герцогствами (Княженіями), Украиною и Малою Татарією, копорое наполнено озерами и лѣсами; а самый городъ Ворошынскъ полагаетъ при рѣкѣ Окѣ и нѣсколко укрѣпленъ; разположеніемъ отъ Москвы на юго-западъ въ 40 Французскихъ миляхъ.

сїйсїя Губернїи для закупки рогатого скота; а мѣщане содержатъ пипейныя дома, а болѣе занимающїя хлѣбопашествомъ. Разсматривая внимательнѣе положенїе сего ничтожнаго городка и его окрестности, исполненныя разными возвышенїями и углубленїями, нельзя не заключить, что прежнїй городъ Воробыньскъ значительно былъ обширенъ какъ пространство, такъ и многолюдствомъ; по близости его во всѣ стороны, а болѣе видѣть по теченїю рѣки Висы, видны еще разныя разбросанныя предметы, копорыя нѣкогда составляли одно цѣлое. Здѣсь примѣтитъ можно нѣсколько мѣстъ, на копорыхъ и поднесъ видны слѣды зданїй Богослуженїя, куда ежегодно и теперь въ девятую недѣлю собирается народъ для поминовенїя своихъ предковъ. Тутъ же примѣтны особенно изрытые рвы, укрѣпленїя и курганы, въ коихъ находятъ разныя

старинныя вещи, монеты мѣдныя Ташарскія и Липовскія, подземные ходы, опломки камней, разной фигуры ямины, кости человѣческія и другіе признаки жилья. Недавно въ рѣкѣ Висѣ найденъ необыкновенной величины слоновый клыкъ, а также четвероконечный крестъ длиною $1\frac{1}{2}$ вершка, вырѣзанный изъ шифернаго оселла, который сюда доставляется изъ Греціи, съ ушкою на концѣ, для ношенія на шеѣ. На немъ съ одной стороны явственно изображенъ выпукло Нерукошворенный образъ Спасителя, Греческаго послѣдняго вкуса; съ другой, углубленіемъ начертанъ осмиконечный крестъ и надпись: **ІС ХР. Сынъ Божій.** По сличенію, буквы надписи сей оказались очень сходными съ буквами XV-го вѣка.

Не входя въ Историческое изслѣдованіе о началѣ и судьбѣ города Ворошынска, ясно видно, что онъ имѣлъ собственныя Удѣльныя

Князей, завистъвшихъ опъ Черниговскаго Княженія; но въ послѣдствіи времени, а именно, по низложеніи Тапашской власпи Великимъ Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ, Воропынское Княжесство, будучи угнѣшаемо въ Православіи опъ Лишвы, перешло въ подданство Россіи въ 1508 году, какъ сіе видно изъ духовной того же Московскаго Князя, который, раздѣляя сыновьямъ Свое наслѣдіе, именно говоритъ: „Сыну моему Василю даю городъ Воропынскъ съ *Лавинскими* и *Крайшиными*ль.“ Сихъ послѣднихъ мѣспъ, сколько извѣстно миѣ; нигдѣ не объянено и ни на какихъ планахъ не означено, да и самое положеніе и проспранство бывшаго Воропынскаго Княжества, нажешся, нигдѣ не описано; при всемъ томъ, соображая на мѣспъ положеніе сѣверной часпи нынѣшняго Перемышльскаго уѣзда, и слѣчая оное съ Историческими Лѣповиса-

ни, также съ оставшимися еще въ просторѣчи названіями рѣчь, урочищъ, погосмовъ, пустошей и проч., съ вѣроятностію заключить можно, что бывшее Воропынское Княжество еще сохранило нѣкогда своимъ образомъ свои предѣлы, а именно: оно заключалось между рѣками: Угрою, Окою, Жмадрою и Сереною, гдѣ нынѣ значная часть Перемышльскаго уѣзда. Сіе нѣмъ вѣроятнѣе, что на семь пространныхъ описанныхъ мною, доселѣ неизмѣненныхъ, два вышеозначенныя мѣста, упоминаемыя въ духовной Велѣяго Князя Іоанна Васильевича, и. е. *Крайшино* и *Лагинское*.

Крайшино или *Краншино* (и могло переимѣниться на и) во времена Князя Іоанна Васильевича составляло волость или особое погоспье, занимавшее сѣверную часть Воропынскаго Княжества, и простиралось по рѣкамъ: Долгушѣ, Дубенкѣ, Щернадиѣ, Березуйдѣ, До-

брожирѣ, Керекрейкѣ, Бобровѣ, Медвѣдкѣ, Волкушѣ, Яинѣ, Рѣчицѣ, Турѣ, Голоденкѣ и Суремкѣ. Однѣ изъ сихъ рѣчекъ соединяясь соспа-
вляли рѣку Росву, впадающую въ рѣ-
ву Угру, а другія изливаются въ рѣ-
ву Вису, текущую въ Оку. Просп-
ранство сіе, въ царствованіе Миха-
ила Феодоровича, соспавляло спавъ
уѣзда Ворошынскаго. Какъ видно
изъ писцовыхъ книгъ, въ семь спавъ
кѣ находилось 106 селеній и пу-
шней, копорыя Царемъ Михаи-
ломъ, а еще прежде Василиемъ Ива-
новичемъ Шуйскимъ, розданы были
разнымъ лицамъ за Московское осад-
ное сидѣнье. Къ сему же спаву
причислялись два Монашыря Спа-
скій и Архангельскій съ вошчина-
ми монашырскими; самое же Край-
шино находилось гдѣ нынѣ село
Спаское Крайшино шожь, оно ле-
жишь между рѣками Угрою и Обою,
при копоромъ признаки находяш-
ся спариннаго дилля. Здѣсь поба-

зываютъ оспашокъ укрѣпленій Мо-
голошапарскаго Хана Ахмана, ко-
торый и поднесъ слыветъ въ про-
снотородіи *Татарское Становище*
(смолпр. Исторію К. Щербашова
г 480 годъ).—Преданіе говоритъ, что
въ близъ лежащемъ отъ Ташарска-
го Становища укрѣпленіи пребы-
вала жены Ханскія. На семь мѣсѣхъ
спомощъ Спаскій Монастырь, пре-
вращенный пещерь въ приходскую
церковь. Въ писцовыкъ книгахъ
означено Монастыря сего разное
спроеіе, монашескія кельи, Цер-
ковные сосуды, ризница и земли
къ нему принадлежащая, и что онъ
поспроенъ Воропынскими Князья-
ми; но когда и кѣмъ именно, не упо-
минается. Другой Монастырь былъ
во имя Архисвратига Михаила и
находился въ семь же Крайшнн-
скомъ стану, и въ писцовыкъ кни-
гахъ также описатьъ подробно; спро-
еніе и Церковь были деревянными
съ кѣльцами.

Лагинское, южная часть *Билжес-*
сва *Воропынскаго* просширалась
 по рѣкамъ: *Рогѣзенкѣ*, *Семенкѣ*, *Ма-*
лой Березуйкѣ, *Росповкѣ*, *Козлов-*
кѣ, *Ошаренкѣ*, *Вяженкѣ*, *Круповкѣ*,
 сверхъ: *Жадиновѣ* и по верховьямъ
 рѣки *Росвы*. Сія часть при *Царѣ*
Михаилѣ Сеодоровичѣ и въ послѣ-
 дующее время соснавяла *смакъ*
Говѣйнскій. Самое же *Лагинское* имѣть
 называется *Лагинскою пустошью*,
 принадлежащею многимъ помѣщи-
 камъ, и находящися недалеко села
Желохова, лежащаго на югъ отъ
Воропынска въ 5 верстахъ, при за-
 ливѣ рѣки *Оки*, который именуель-
 ся и *подиель Старою Окою*, да и
 върояшно, судя по грунту земли,
 что рѣка *Ока* въ семь мѣсць въ
 старину имѣла свое печеніе; ны-
 нѣшняя *Ока* на полверсты къ за-
 паду печенъ отъ села *Желохова*;
 а самая пустошь много имѣеть
 признаковъ жилья и кургановъ.
 И такъ, *Крайшино* соснавяла иѣ-

когда съвернуто, а Лагинское тою
ною частю Княжества Воропын-
сваго.

Во времена Царя Михаила Феодо-
ровича, Княжество Воропынское
составляло уездъ города Воропын-
ска, который раздѣлялся на два
спана, на спанъ *Краншевскій* и *Го-
вѣинскій*, какъ сіе видно изъ писцо-
выхъ Воропынскихъ книгъ письма
нѣмры Василья Бушурлина да Подв-
ячаго Юрья, писанныхъ въ 134 и 135,
ш. е. 1626 и 1627 годахъ. Въ сихъ
спанахъ тогда находилось помѣщи-
ковъ 79 человекъ да 7 вдовъ съ не-
дерослями, а всего 86 помѣщиковъ
да вотчинниковъ 40 человекъ, а за
ними считалось 6 селъ, 9 сельць,
24 деревней, 1 слободка, починокъ
жилыхъ 58 да пустошей съ пусты-
ми дворами господскими, крестьян-
скими и бобыльскими 8, всего 97
селеній, да за двумя Монастырями
въ вотчинахъ 1 слободка и 2 дере-
вни и 5 починокъ; а въ нихъ 53

двора. Паханныхъ добрыхъ земель помѣщичьихъ 524 чешверши да воишинниковыхъ добрыя земли 439 чешвершей, всего 963 чешверши. Крестьянской доброй земли 896 чешвершей. Вообще доброй и средней земли, также и паханной, луговой и что лѣсомъ поросло, помѣщичьей, воишинной и крестьянской СИФЧД чешвершей, 16599 десятины, безъ полуосмины въ полѣ, а въ дву по помужь, не считая Монашпырскихъ и церковныхъ земель, да лѣсу въ длину 5 верстъ съ полуверстою, а поперегъ 4 версты, а въ приправочной книгѣ, какова дана писцомъ Василью Бупурлину, да Подьячему Юрью Судникову для приправки письма и дозору въ 1614 году (РКВ) въ Ворошынскомъ уѣздѣ въ обѣихъ спанѣхъ за помѣщики и за воишинники и за Монашпыри написано: паши паханныя и церелогу и лѣсомъ поросло добрыя земли 22133 чешверши безъ шрешика, да въ

порозжихъ земляхъ 171 чеш-
вершь (*).

(*) Для любопытства прилагается здѣсь мѣра, какую блаженной памяти Царь Пётръ Алексѣевичъ повелѣніемъ своимъ указалъ употреблять; а именно: версты круглыя, полверсты, сажени и десятины. Верста круглая вдоль 1000 сажени, поперекъ шолькожъ, а въ ней УЗІ (417) десятинь; а четвертьми WЛГ (833) четверши съ шрепникомъ. Полверсты: СИ (208) десятинь съ шрепью.

Четвертьми: УЗІ (417) четвершей безъ шрепника.
Треть версты: РЛӨ (19) десятинь безъ полшрепи.

Четвертьми имещца: СОИ (278) четвершей безъ полушрепника.

Четверть версты: РД (140) съ полупшрепью.

Четвертьми: СН (250) четвершей съ шрепникомъ.

Пол-четверти версты: NB (52) десятины съ полшрепью.

Четвертьми: РД (104) четверши съ полшрепникомъ.

Пол-пол-четверти версты: KS (26) десятинь съ пол-пол-полшрепью.

Четвертьми: NB (52) четверши съ пол-полшрепникомъ.

Пол-пол-пол-четверти версты: ПІ (13) десятинь.

Четвертьми: KS (26) четвершей съ пол-пол-полшрепникомъ.

Впрочемъ, въ нынѣшнемъ Перемышльскомъ уѣздѣ, кромѣ вышеозначенныхъ мѣстъ Крайшина и Ларийскаго, находятся еще нѣкопорыя урочища, которыя упоминаются въ старинныхъ нашихъ записяхъ, такъ напримѣръ въ договорахъ Россійскихъ Государей съ Липовскими Великими Князьями часто упоминается городъ *Людмескѣ* или *Людмескѣ*. По сходству имени, также по мѣстному положенію и изустному преданію, кажется должно заключить, что сей городъ былъ тамъ, гдѣ нынѣ погоспъ *Люденскій*, находящійся при рѣчкѣ Большой Березуйкѣ, на правой ея сторонѣ, гдѣ примѣны нѣкопорыя укрѣпленія и поднесъ. Впрочемъ, въ Калужскомъ уѣздѣ есть еще село Людема при рѣчкѣ Людемкѣ, близъ дороги, идущей въ городъ Серпуховъ изъ Калуги. Въ нѣкопорыхъ уѣздахъ Калужской Губерніи находятся селенія, которыя называются

общими именами, просто только городищами, городнями или городцами и прежде ихъ имя остается неизвѣстнымъ. Въ Перемышльскомъ уѣздѣ шаковыхъ названій два: 1 сельцо Городецъ отъ Перемышля къ сѣверу въ 25 верстахъ на лѣвомъ берегу рѣки Оки въ двухъ верстахъ отъ устья рѣки Угры. 2 сельцо Городниково отъ Перемышля къ сѣверо-западу при рѣчкѣ Крушцѣ, впадающей съ лѣвой стороны въ Большую Березую.

Извѣстно, что до времени Царя Алексѣя Михайловича сраны, прилежащія нынѣшней Калужской Губерніи, были почти пограничны отъ Липвы и Ташарь; слѣдовательно въ сихъ пограничныхъ городахъ, Монастыряхъ и въ частныхъ домахъ нѣкоторыхъ дворянскихъ фамилій должны находиться еще остатки древняго воинскаго оружія. Въ Боровскомъ Пафнушьевомъ Монастырѣ и дѣйствительно хранился нѣ-

СКОЛЬКО шишаковъ, лапъ, пищалей, въ Люшиковомъ Монастырѣ также показывающъ два шлема, мечъ и панцырь; по частнымъ дворянскимъ домамъ Перемышльскаго уѣзда еще находящяся кольчуги, бердыши, рогашины, копья, секиры, кистени; но знаменъ нигдѣ не попадалось. — Въ послѣдствіи описаніе нѣкопшорыхъ изъ шаковыхъ оружій будетъ предложено.

(Продолженіе впрѣдъ.)

ОБОЗРѢНІЕ ПУТЕШЕСТВІЯ
ИЗДАТЕЛЯ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ЗАПИСОКЪ
ПО РОССІИ,
въ 1825 году,
относительно Археологіи.

Чтвано имъ 16 Октября 1825 года въ Обществе
Исторіи и древностей Россійскихъ, учрежденномъ
при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Уни-
верситетѣ.

(Продолженіе)

Музеумъ сей помѣщенъ въ неболь-
шой бесѣдкѣ его сада, отдѣланной
въ приличномъ для сего видѣ.

Въ прекрасномъ Одесскомъ Собо-
рѣ, успанномъ мраморными доска-
ми, замѣчательна икона Божіей Ма-
шери, принесенная въ даръ покой-
нымъ И. К. Фродингомъ. На брон-
зовой доскѣ описана исторія сего
опличнаго произведенія *Пальма-*
Векія: а въ недавнія времена одна
дама, пришедшая подъ вуалемъ, при

несла на образъ сей богатѣйшую серебряную ризу, и, оставивъ ее, не сказала своего имени. Плащаница, унизанная крупнымъ жемчугомъ, а вѣнецъ драгоценными каменьями, есть также пожертвованіе частнаго человѣка.

Въ Греческой Церкви съ благоговѣніемъ поклонился я браннымъ оспанкамъ Папріарха Григорія, замученнаго Турками въ Конспаншинополѣ въ день Св. Пасхи и брошеннаго съ камнемъ въ море, но чудеснымъ образомъ спасеннаго на Греческомъ кораблѣ, который и привезъ его невредима опъ плѣнія въ Одессу.

Монастырь, находящійся на Бабасѣ въ 10-ти верстахъ опъ Одессы, если не заключаешь никакихъ достопамятностей, то дѣлаешь честь своему основателю г. *Теутулу*, который пожертвовалъ сіе мѣсто для Архіерейскаго подворья, опказавшись опъ 50 тысячъ рублей, предлагаемыхъ ему Каполиками. Исполнилось

и желаніе сего почтеннаго мужа: заложеныи имъ маякъ, на копорый онъ паже пожертвовалъ 14 тысячъ рублей, нынѣ оконченъ строеніемъ и вѣроятно вскорѣ засвѣтятся. Любопытна исторія сего маяка: въ одну бурную осеннюю ночь, онъ слышавъ стукъ у дверей своего хупора, бывшаго на семь мѣстѣ, и предъ нимъ являешя блѣловласый спарецъ: „Ты видишь“ сказалъ онъ „одного изъ мореходцевъ, поспрадавшихъ у береговъ скхъ ошъ шебя: огонь въ хупорѣ швомъ принявъ мною за городскій и я направилъ корабль мой на камень, о копоркій онъ разбился. Грѣхъ и проклятїя падутъ на шебя ошъ многихъ подобныхъ мнѣ, если ты не воздвигнешъ здѣсь маяка для оспереженія бѣдныхъ мореходцевъ ошъ вѣрной гибели.“

Между Одессою и Николаевымъ, около 30 верстъ въ сторону ошъ

большой дороги, на берегу Буга, лежипъ знаменипая Ольвія, основанная около 655 лѣтъ до Рождества Христова и процвѣщавшая нѣсколькo спольшій послѣ Геродопа до впорженія Даковъ или Геповъ въ царствованіе Мипридапа Евпашора. Развалины ея находяпся близъ села Пѣрупина, принадлежащаго Графу Кушелеву-Безбородко.

И. М. Муравьевъ и Г. Бларембергъ такъ обстоятельно описали положеніе и нынѣшнее состояніе Ольвіи, первый въ своемъ путешествіи по Тавридѣ, а другой въ предисловіи къ описанію древнихъ медалей Ольвіи, ему принадлежащихъ, что дальнѣйшее описаніе сей древности было бы ничто иное, какъ повпореніе ими сказаннаго о семъ предметѣ; а поному прибавлю къ оному нѣсколько собщивенныхъ замѣчаній, хотя небольшой важности. Благодаря ихъ указаніямъ, я скоро нашель: городокъ, прибрежные по-

гребя, колодезь выкопанный на вы-
сошѣ, мѣсто Зевсова храма, полу-
овальную порговую площадь, спу-
ски на нее, фоншаны, купеческую
набережную и плышы, коими она
была успанна, даже могъ намѣшпшь
глазомъ слѣды ограды Ольвіополя,
бывшей во время посѣщенія онаго
Діономъ. Лишь полько я вышелъ
изъ коляски, какъ окруженъ былъ
женщинами и мальчибами, нанес-
шими ко мнѣ великое множесшво
разнаго рода вещиць и монепъ изъ
развалинь Ольвіи; но ни въ шѣхъ,
ни въ другихъ не было ничего, за-
служивающаго вниманія. Къ сожа-
лѣнію, не болѣе, какъ за недѣлю до
моего приѣзда сюда, мѣльникъ про-
далъ въ Одесѣ жида два серебре-
ныхъ голубка за 80 рублей. Хотя
большая часпъ городка и близъ ле-
жащихъ кургановъ кажущя изры-
пыми, но я могу удостовѣришь,
чшо поиски сіи были полько по-
верхностныя, а потому можно по-

лагають, что важнѣйшія сокровища сокрыты въ глубинѣ, пощажены будучи невѣжесвомъ и корыстолюбіемъ здѣшнихъ крестьянъ, которые разрывающъ шенерь каменную спѣну, коею обруженъ одинъ изъ большихъ кургановъ. Они жалятся на великое множество змѣй и пауковъ, кои мѣшаютъ описывать монеты въ развалинахъ; но къ счастью двое жителей умѣютъ залечивать ихъ смертельные укушенія.

Въ *Коренихѣ*, у почты-содержателя Любвицкаго, я видѣлъ изрядное собраніе монетъ и вещей, находимыхъ въ Ольвиі и любопытнѣйшее изъ сихъ послѣднихъ есть небольшой серебряный левъ.

Николаевское *Депо картъ* заслуживаетъ особенное вниманіе Историка и Археолога; а потому желая дать понятіе о прекрасныхъ мраморахъ, въ ономъ находящихся,

скажу нѣсколько словъ и о помѣ-
 какъ сославилось сіе хранилище
 многихъ замѣчательныхъ достопа-
 мянностей.

Изъ временной чертежной, нахо-
 дившейся при Черноморскомъ Пра-
 вленіи, для снабженія мореходныхъ
 судовъ потребными картами и си-
 гналами, Адмиралъ де-Траверсе у-
 станавилъ въ 1803 году, съ ушвер-
 жденія Государя Императора, Чер-
 номорское Депо картъ, подъ управ-
 леніемъ Директора и смотрителей.
 Начертаніе Гидрографическихъ
 картъ, Исторія Черноморскаго фло-
 та, метеорологическія наблюденія,
 съемки плановъ и чертежей казен-
 ныхъ строеній, кораблей, фрега-
 товъ и прочихъ судовъ, строящих-
 ся въ портахъ Чернаго моря,
 храненіе инструментовъ, моделей
 всякаго рода и вообще всѣхъ свѣ-
 дѣній, относящихся до Чернаго мо-
 ря и морскаго искусства,—соспавля-
 ютъ главнѣйшую цѣль сего заведе-

нія. Контора Главнаго Командира
 Черноморскаго флота присоедини-
 ла въ тоже время къ вѣдомству
 Депо картъ шизографію, находившу-
 юся при Штурманскомъ Училищѣ
 и опредѣлила, для снабженія онаго
 книгами, инструменшами и прочихъ
 расходовъ опускать ежегодно по
 1000 рублей. Въ томъ же году об-
 щее собраніе, ежегодно составляю-
 щееся изъ Главнаго Командира,
 Флагмановъ и Капитановъ для раз-
 сужденія о предметахъ службы,
 вошедши въ благодѣшельные виды
 Правительсва, пригласило мор-
 скихъ Офицеровъ къ пожертвова-
 ніямъ, сообщенію свѣдѣній о отноше-
 нельно морскаго искусства и о-
 предѣлило открытъ желающимъ
 входъ въ бібліотеку и кабинеты
 для распространенія своихъ позна-
 ній. Въ слѣдствіе сихъ распоряже-
 ній, Правительство, чиновники и
 частные люди снабдили Депо картъ
 разными предметами по часпи ис-

кусствъ, почтовыхъ наукъ, древностей и проч.

Средства Дедо карпъ, сперва ограниченные, умножились еще прибавкою 2000 руб.; въ начальствованіе же Вице-Адмирала Грейга, оно ежедневно наполняется машинами, инструментами новѣйшихъ изобрѣненій, новыми книгами, картами; въ типографіи присоединенъ литографическій станъ и проч. Теперь Музей сей содержитъ слѣдующіе предметы: небольшой минцъ-кабинетъ, въ которомъ находятся любопытныя монеты Киммерійскихъ Царей и города Ольвіи, начало минеральнаго кабинета, библіотеку, заключающую въ себѣ до 2000 книгъ, собраніе моделей мореходныхъ судовъ, построенныхъ въ Черноморскихъ портахъ, модели Севастопольскихъ укрѣпленій, нѣкошорыхъ строеній и п. п. Два глобуса въ 9 футовъ въ діаметрѣ, и собраніе мраморовъ, изъ кошорыхъ многіе до-

810541

спойны любопытства по изящности вкуса и опдѣлкѣ.

Примѣчательнѣйшіе изъ камней сихъ сунь:

1) Спашуя въ погѣ, вѣроятно, какого-нибудь чиновника; превосходной работы. Не достаесть рукъ и головы. *Изъ Пантикапеи.*

2) *Барельевъ.* На конѣ всадникъ въ военной одеждѣ, съ копьемъ въ рукахъ, предъ нимъ спойнтъ мущина съ ласкающею собакою. Внизу изображенъ за ужиномъ спарикъ на ложѣ, подающій лакомство робенку, находящемуся на колыняхъ женщины.

На барельевѣ надпись: Στρατιωτικοῦ ἑταίρου χαῖρε χαῖρε.

3) Двѣ капишели, найденныя близъ Очакова въ самомъ Лиманѣ.

4) Барельевъ, изображающій спрубача, съ надписью: D. M. Aur Salsavianus tub. Leg XI Cl qui militavit et annos XIII vixit annos XXXIV.—
Изъ Херсонеса.

- 5) Барельевъ, представляющій семью за прапезою. *Изъ Тамани.*
- 6) Надгробный камень, съ надписью и изображеніемъ щипа, раздѣленнаго вдоль полосою; въ щипѣ шесть линий, употребляемыхъ во Французскомъ Государственномъ гербѣ; щипъ окруженъ гирляндюю.—*Изъ Ольвii.*
- 7) Маленькая сидящая женская шапукъ. Не достаетъ головы.—*Изъ Двинѣ.*
- 8) Маленькая женская шапукъ въ длинной одеждѣ; лѣвою рукою держишь за рога спящаго на заднихъ ногахъ козла.—*Изъ Пантикапей.*
- 9) Чаша нагой шапукъ: плеча покрыты кожею,—вѣроятно Геркулеса.
- 10) Голова умирающаго Александра.
- 11) Кусокъ мрамора съ надписью.
- 12) Надгробный камень съ надписью.

13) Кусокъ мрамору, также съ Греческою надписью, найденный на островѣ *Березанъ*.

Къ сему собранію принадлежишь нѣсколько древнихъ домашнихъ утварей изъ Ольвіи и Паншикапей.

Въ Дено карпъ находится еще любопытный рисунокъ внутренности кургана, на которомъ воздвигнута шеперь превосходная обсерваторія. Основаніе сего кургана составлено было изъ каменной, толстой стѣны, вьющейся на подобіе улитки или спирали. По причинѣ оплочки г. Архипектора, я не могъ узнать, были ли пусты промежутки между стѣнами сими, и не найдено ли шупь чего-нибудь замѣчательнаго? Директоръ Депокарпъ, г. Кумани, успешно занимается Археологическими и Историческими изысканіями.

Если бъ я позволилъ себѣ говорить о всѣхъ устройствахъ, усовершенствованіяхъ по всѣмъ ча-

спямъ, коиимъ обязанъ Николаевъ попечительному Начальнику своему, Адмиралу Грейгу, по я долженъ бы былъ удалиться ошъ своего предмета и написать цѣлые помы; замѣчу однако о водопроводѣ, копорый будешъ достоинъ времени Рима и послужитъ примѣромъ Одесѣ, и о Шшурманскомъ Училищѣ, въ коемъ ешъ изрядная библіотека и небольшое собраніе Физическихъ и Астрономическихъ инструментовъ.

Въ Херсони все говоритъ о Помекинѣ: Адмиралшесшво, пристань, Арсеналь и прочія зданія, заведенныя имъ въ 1778 году гигантскою рукою, напоминають какъ о важности сего порша, шакъ о предприимчивости и обширныхъ видахъ Правительшсшва на сію спрану. Обстоятельшсшва перемѣнились, границы подвинулись далѣ въ Черное море и Херсонъ потеряла свое достоиншсшво. Но всякій, уважающій высо-

кій геній и добродѣтели, долженъ о-
становишься въ Херсони, чшобъ по-
клониться праху Пошемкина и Го-
варда—двухъ великихъ людей, увѣ-
вовѣчившихъ себя совершенно на
разныхъ поприщахъ славы и подви-
говъ. *Тавритескій* похороненъ въ Со-
борной Церкви, въ склепѣ, въ ко-
норой сходъ былъ изъ праваго спол-
ба; а монументъ *Говарда*—при въѣз-
дѣ въ городъ, состоишь изъ про-
стой пирамиды, утвржденной на
саркофагѣ, вмѣсто пьедестала. На-
верху обелиска изображены сол-
нечныя часы, по желанію самого
Говарда, а подъ ними надпись:
„Говардъ скончался 20 Генваря 1790
года на 65 году опъ рожденія.“ Па-
мятникъ сей обнесенъ высокою ка-
менною стѣною съ желѣзными рѣ-
шешчашыми ворошами. Исполни-
лось и желаніе г. Муравьева: памят-
никъ, воздвигнутый надъ могилою
Говарда, (находящеюся въ пяти
верспахъ опсюда въ Дофиновкѣ)

исправленъ попеченіемъ Адмирала Грейга; теперь оспашаешь увидѣшь на возвышенномъ берегу Евскіна простой сполбъ, съ надписью:

*Ignoti cineris Potemkini,
Viator!*

*Si monumentum quaeris,
Circumspice! (*)*

Вокругъ Собора воздвигнуты еще пирамиды слѣдующимъ опличнымъ мужамъ, шупъ погребеннымъ: Принцу Александру Виршембергскому, герою, скончавшемуся во цвѣтѣ лѣтъ; Барону Миллеру-Закомельскому, убитому при взятіи Килліи, вмѣстѣ съ юнымъ сыномъ своимъ, раздѣлявшимъ съ нимъ славу; и Князю Волконскому, потерявшему жизнь на славномъ Очаковскомъ приступѣ.

Въ Адмиралшейскомъ саду показывается огромное абрикосовое де-

(*) Т. е. Если ты прохожій ищешь памятника безвѣстнаго праха Потемкина: посмотри вокругъ себя.

рево, посаженное рукою Екатерины; оно приноситъ самые лучшіе и обильнѣйшіе плоды.

Упомяная неоднократно объ оспровѣ *Тендрѣ*, почишаю обязанностию ознакомить, хотя вкратцѣ, съ симъ новымъ открытіемъ знаменитой древности въ предѣлахъ Чернаго моря. Впервыхъ, долженъ сказать, что Тендрою называется длинная коса, или оспровъ, пропивъ Кимбурна находящійся. Помпоній Мела и прочіе древніе писатели полагаютъ, что Ахиллесъ, находясь съ флотомъ въ Евксинскомъ Понтѣ, праздновалъ здѣсь игры и обучалъ свое войско, отъ чего мѣсто сіе и называлось Респалищемъ Ахиллеса. Нѣкоторые морскіе Офицеры, занимавшіеся въ прошедшемъ 1824 году успроеніемъ на берегу сѣмъ новаго маяка, полюбобышствовали покопаться въ одномъ, не очень высокомъ курганѣ, находящемся у западной оконечности ко-

сы. Слѣдствіемъ сего розысканія было открытіе въ пеплѣ и землѣ великаго множества Греческихъ медалей, большею частію Ираклійскаго Херсонеса въ Тавридѣ, изъ коихъ весьма многія чрезвычайно хорошо сохранились. Тутъ же найдены медали Паншикапейскія, Царей Воспорскихъ, городовъ Тира, Ольвіи и Малой Азіи, преимущественно же Эфеса, и нѣсколько съ изображеніемъ Императоровъ Констанція и Валенція. Вслѣдъ за симъ открыли тутъ амфору и множество ошломковъ оныхъ мраморныхъ барельефовъ и глиняныхъ вазъ съ надписями (*), свидѣтельствующихъ, что тутъ приносились жертвы Ахиллесу, копорыя состояли, по предположенію Аншикваріевъ, въ бросаніи на курганъ монетъ, оныхъ чего онѣ споль цѣлы и разнообразны. Увидимъ—дальнѣйшія ош-

(*) Большая часть оныхъ пріобрѣтена Графомъ Михайломъ Семеновичемъ Воронцовымъ.

крышія подтвердятъ ли, или опровергнушь сію догадку?

Разумѣется, что въ Полшавѣ первое вниманіе Археолога обращаетъ памятникъ, напоминающій побѣду Пешра Великаго надъ Карломъ XII — побѣду, имѣвшую споль благотѣпельныя послѣдствія для славы и величія Россіи. Памятникъ сей состоитъ изъ колонны, украшенной сверху орломъ, мещущимъ молнію, а внизу военными армашурами изъ бронзы. Онъ поставленъ посреди широкой, круглой площади, обнесенной великолѣпными корпусами новѣйшей Архитектуры и отдѣляющейся отъ нихъ небольшими садиками съ цвѣтниками, во вгусѣ Англійскихъ Square, что придаетъ ему особенную прелесть.

Дальнѣйшее обозрѣніе сего памятника невольно привлекаетъ васъ на самое поле сего знаменитаго происшествія, находящееся въ 6 вер-

спяхъ опть города и называющееся Шведскою могилою. Сія послѣдняя соспавляетъ курганъ около 5 сажень вышины и сполько же ширины. На вершинѣ ея водруженъ деревянный крестъ, обипый листовымъ желѣзомъ. Крестъ почти весь исписанъ именами любителей пушешеспвенниковъ. Видъ съ сего кургана опкрытъ на большое проспранство вокругъ, и, припоминая планъ башалии, можно легко опсюда повѣришь его и сознашься, что нельзя было избрать лучшаго мѣста для рѣшишельнаго сраженія. Полпавскій Архипекпоръ Амвросимовъ проженшировалъ воздвигнуть на сей могилѣ храмъ, перебросивъ чрезъ нее арку въ 16 сажень, а г. Студенко уже и внесъ 200,000 руб. для выполнения сего гигантскаго предпріятія. Фигуры Апосполовъ должны бышь въ 9 аршинъ.

Недалеко опсюда, въ церкви селенія *Жуки*, обращаетъ особенное

вниманіе древняя икона, на коей изображены Праощецъ Іаковъ съ видѣнною имъ во снѣ лѣсшвицею, и Пророкъ Даніиль со львомъ во рвѣ. На оборотѣ вырѣзана шашешница Шведами, кои играли на ней во время Полшавской башали, не слышали пальбы и были взяты въ плѣнь безъ малѣйшаго сопротивленія. Петръ I любопытствовалъ видѣть сей образъ и опредѣлилъ, говорящъ, 12 рублей на неугасаемую къ нему лампаду. Мнѣ сказывали еще, что подобный сему образъ, исчерченный также Шведами для шахматной игры, находилъ въ селеніи Яковицахъ, лежащемъ между Могилою и Кресповодвиженскимъ Монастыремъ.

Проѣзжая Преображенскій Монастырь, должно вспомнить, что изъ Церкви его спрѣляли Шведы въ Полшаву, устроивъ батареи въ окошкахъ ея.

Идучи по большой улицѣ къ Собору, въ лѣвѣ едва примѣшна вѣпхая деревянная церковь сѣпаринной поспройки. Это придѣль того храма, въ коемъ Петръ Великій приносилъ благодарспвенный молебень Господу Богу силъ за Полшавскую побѣду. Хвала чпшпелямъ сей Священной древности!

Недалеко опсюда видѣнь небольшой помяшникъ въ видѣ конусной пирамиды, поспавленной на шомъ мѣспѣ, гдѣ былъ домъ, въ коемъ обишалъ Полшавскій Герой, спаситель своего Опечесшва. По срединѣ коломны лавровый вѣнокъ, а по концамъ его слѣдующая прекрасная лаконическая надпись: *„Здѣсь Петръ Великій отдыхалъ по трудахъ своихъ. Благоговѣй! мѣсто свято есть.“* Сожалѣнїя достойно, что допустили сломашъ домъ, кошорый, можешъ быть, само Провидѣнїе берегло; ибо не смопря на вѣковую древность свою и пребыванїе его нѣ-

сколько десятковъ лѣшъ безъ крыши, дубовыя бревна, изъ коихъ онъ былъ срубленъ, были весьма пверды и свѣжи. Домъ сей состоялъ изъ лрехъ проходныхъ комнатъ, весьма узкихъ; на дворѣ была баня и кухня.

Прошивъ сего монумента, по другую сторону улицы, Успенская Церковь съ придѣломъ во имя Св. Исаакія (копорого память совершается Церковію 30 Маія и напоминаетъ день рожденія Петра Великаго). Въ ней примѣчательна вызолоченная доска, съ изображеніемъ Полтавской баталіи и съ надписью, сочиненія Рубана.

Соборъ Полтавскій не опличается ни древностію, ни красою, за то мѣстоположеніе его есть одно изъ красивѣйшихъ, и если бъ на сей горѣ построены были Присутственные мѣста и воздвигнушь монументъ, какъ то сначала и предпола-

галось, що Полшава много бы опть того выиграла, особенно съ луговой спороны.

Переѣздъ изъ Полшавы въ Кіевъ можно назвати Историческимъ наблюдениемъ; ибо содержишь много предметовъ для воспоминаній и созерцаній Археолога. Во первыхъ, я осмолрѣлъ въ *Решетилковѣ* любознательную библиотеку покойнаго Василья Сшенановича Попова, замѣчательную многими драгоценными рукописями; потомъ въ *Дубнахъ* остановился на нѣсколько часовъ въ Преображенскомъ Монастырѣ. Приложась съ усердіемъ къ мощамъ Папріарха Аѳанасія, почивающаго въ стекляннй ракъ въ сѣдѣщемъ положеніи, я обратилъ вниманіе на лѣвую стѣну церкви, гдѣ покоишься врахъ Іосифа Митрополита Кіевскаго, духовника Мазепы. Тутъ же на стѣнѣ сохраняется еще

эпишафія, сочиненная Іосифу Варлаамомъ Яснинскимъ, Митрополитомъ Кіевскимъ.

Еще замѣчательна надпись, находящаяся подъ поршрешомъ, висѣющимъ со входу въ южныя двери на лѣвой сторонѣ въ углу:

„Свяшайшій Князь, Высокоучрежденный Генераль - Фельдцейхмейсперь, Орденовъ Св. Андрея и бѣлаго орла Кавалеръ и Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Маіоръ Лудвигъ Ландъ-Графъ Гессенскій и Наслѣдный Принцъ Гессенгольмскій, Святыя обихели Мгарскія (по разореніи ея чрезъ огонь, спашійся въ годѣ 1736, Мая 31 дня) ревностный Респаврашоръ и Кпшишоръ величайшій.“

Лубенскій ботаническій садъ и Апшека, надѣляющія медикаментами 200 тысячную Армію, принадлежатъ Меморіи, пощому что заведены Петромъ Великимъ.

Въ Переяславль, одномъ изъ древнѣйшихъ городовъ Россіи, познакомился я съ г. *Благодоровымъ*, любительемъ опечесшвенныхъ древностей. Онъ имѣеть въ виду получить многія важныя Русскія достопамятности.

Въ Переяславской Семинарской Библіотекѣ заслуживають особенное вниманіе два весьма древнія Евангелія, особенно же подаренное Мазепою, съ слѣдующею подписью:
 „Сіе Евангеліе прислано и дано е оиъ ясно Вельможнаго его милосши П. Цана Іоанна Мазены войскъ Его Царскаго Пресвѣшлаго Величества Запорозкихъ обонкъ сшоронъ Днѣпра Гешмана и славнаго чина Св. Апосшоло Андрея Кавалера, до Пресшоло Переяславскаго Епископскаго, кошорый оиъ егожъ Книшорской милосши созданъ, опновлень и драгоцѣнными ушваря Церковными украшень при Преп: Епископъ Захаріи Корниловичъ. Року афа,

Апреля 31 дня.“ Евангеліе сіе можно опнеспи къ XII или началу XIII вѣка.

Въ 3-хъ или 4-хъ верспахъ опъ Переяславля, на берегу рѣчки *Ялты*, обращаетъ особенное вниманіе Археолога древній каменный крестъ, водруженный на шомъ самомъ мѣстѣ, гдѣ пролиша непорочная кровь *Бориса*. Изъ надписи явствуешь, что крестъ сей сдѣланъ въ 1664 году иждивеніемъ Пропопа Буковича, и вѣрояшно на развалинахъ каменной Церкви, коей бышіе доказываеиъся кирпичами, доселѣ находимыми вокругъ часовни; равномѣрно сіе удосповѣряешь, что точно на семъ самомъ мѣстѣ былъ и дворецъ Мономаха, копорый болѣе всего былъ любимъ имъ. Ежегодно 2 Мая, въ день убіенія здѣсь *В. К. Бориса*, бываеиъ водоосвященіе и молебствіе, копорое Преосвященный самъ совершаеиъ. Народа стекаеиъся къ сему дню без-

численное множество изъ всѣхъ окрестныхъ городовъ, и, съ вѣрою прибѣгающіе, получающъ чудныя изцѣленія, изъ коихъ нѣсколько примѣровъ Преосвященный мнѣ рассказывалъ. Онъ намѣревается выстроитъ здѣсь Церковь и собралъ уже нѣсколько тысячъ на сей предметъ во время своего путешествія по Епархіи въ нынѣшнемъ году.

(Продолж. опредѣ.)

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Погребеніе Императрицы Елисаветы Алексѣевны.

И плѣнные останки Императрицы Елисаветы преданы землѣ во-злѣ Ея возлюбленнаго Супруга незабвеннаго Императора Александра Павловича. Миръ праху Твоему, вѣнчанная Жена, бывшая на землѣ украшеніемъ Трона, образцемъ Царственныхъ добродѣтелей, Ангеломъ кропосши и утѣшенія несчастнымъ! Ничто не попретъ Твоего спокойствія: развѣ слеза сѣпованія о преждевременной утратѣ Тебя омочитъ подножіе Твоего памятника, развѣ вздохъ благодарнаго сердца, Тобою призрѣннаго, Тобою опогрѣннаго въ дни печали и сѣпованія, раздася надъ Твоею гробницею! Но эти слезы, эти вздохи не шягчашъ гранитовъ и мраморовъ: они возносяшя къ Небу, прямо къ Пресполу Царя Царей.

Погребеніе шѣла въ Бозѣ почивающей Государыни Императрицы

Елисаветы Алексѣевны послѣдовало 21 Юня, въ 9 часовъ утра, при громѣ изъ пушекъ и ружей войскъ, находившихся въ парадѣ по сему случаю. Наканунѣ возвѣщено было о семъ чрезъ Герольдовъ обыкновеннымъ порядкомъ, а въ день погребенія, въ 6 часовъ утра, прѣмъ высирълами съ С. Пешербургской крѣпости.

Тѣло покойной Императрицы сподяло недѣлю въ Пешроцавловскомъ Соборѣ на великолѣпномъ кашафалѣ, нарочно для сего приуготовленномъ по рисунку г. Монферана, который соединилъ присемь богашство съ проснощю, приличными высокому сану и душевнымъ качествамъ усопшей Царицы (*), Въ продолженіе сего времени, въ Соборѣ ежедневно опправляемо было по дѣи панихиды, на коихъ присутствовала неоднократно Царская Фамилія. Народъ во множествѣ спекался для опданія послѣдняго цѣ-

(*) Царская порѣра, кою освѣтъ быть сводъ церковный и гробъ Усопшей, покрыва была, мѣсто орловъ, золотыми звездами по серебряному полю, изображавшими небо, опверщенное для принятія новой своей обипашельницы.

лованія праху Государыни, доброй и благошворительной. При гробъ Ея Величества денно и ночью находились на дежурствѣ знавшійшія особы обоого пола.

Изъ Бѣлева, шло покойной Императрицы Елисаветы Алексѣевны сопровождаемо было, кромѣ собственной Ея свиньи, Г. Оберъ-Егермейстеромъ Д. Л. Нарышкинымъ, нарочно для сего отправленнымъ отъ Его Императорскаго Величества, пошчасъ по полученіи извѣстія о кончинѣ Императрицы и Г. Шпашсъ-Дамою Княгинею Екатериною Николаевною Лопухиною. Въ столицу вступило оно съ предписанною церемоніаломъ печальною процесіею 14-го прошедшаго Іюня въ 5 часовъ послѣ полудни. По обѣимъ сторонамъ улицъ стояли войска, и все пространство отъ Московской заставы до крѣпости наполнено было народомъ, сръшавшимъ въ безмолвіи и искренней горести драгоценный прахъ незабвенной Елисаветы.

Великолѣпіе процесіи возобновляло въ памяти каждого подобную церемонію, видѣнную нами при

погребеніи Императора Александра Павловича, особенно колесница, которая усроена была для Его Величества, а чрезъ при попомъ мѣсяца послужила для введенія шѣла Вѣнценосной Его Супруги (*). Умиленіе опъ сего воспоминанія увеличивалось еще зрѣлищемъ юныхъ пишомиць: воснишамниць Дома Трудолюбія, женскихъ школь и Инстишупа Женскаго Папріонпическаго Общесва, кои шли по чешыре врьдѣ, въ черныхъ плашьяхъ, бѣлыхъ перелинкахъ и черныхъ креповыхъ покрывалахъ, непосредсвенно за первыми воинскими и гражданскими чиновниками. Предъ колесницею слѣдовала парадная карета покойной Императрицы, украшенная короною и запряженная въ 8 лошадей въ богатѣйшихъ золотыхъ шорахъ.

По внесеніи шѣла въ Петропавловскій Соборъ, въ исходѣ 3 часа, поднятъ былъ въ крѣпости чер-

(*) На ней оставлены были даже воинскіе процесы покойнаго Императора; присоединенъ только повсюду къ шюру Его Величества, шюръ Императрицы: сіе соединеніе предспавляло начальныя буквы Ихъ именъ А. Е.

ный флагъ, который и оставался до совершенія погребенія.

Ассиспентами при Особѣ Его Величества Государя Императора были, Генералы отъ Инфантеріи Графъ Ланжеронъ и Графъ Толстой. Государственному Гербу предшествовали Генераль-Маіоры: Мухинъ, Баронъ Унгернъ-Шпернбергъ, Карбоньеръ и Крыжановскій; несли оный Гербъ Генераль-Маіоры: Великопольскій и Князь Волконскій, и Полковники Баронъ Дибичъ и Графъ Апраксинъ; при нихъ были Ассиспентами Полковникъ Кусовниковъ и Подполковникъ Гросбаричъ. Ордена несли: Испанскій, Маріи Луизы, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Баронъ Строгановъ; для смѣны, находился при немъ Тайный Совѣтникъ Графъ Купайсовъ; Ассиспентами: Дѣйствительный Спашскій Совѣтникъ Вейдемейеръ и 4-го класса Кривцовъ. Мальшійскій, Св. Іоанна Іерусалимскаго, Генераль отъ Инфантеріи Князь Горчаковъ; для смѣны, Тайный Совѣтникъ П. С. Ланской; Ассиспентами Дѣйствительные Спашскіе Совѣтники Балугіанскій и

Трефорть. Россійскіе ордена: *Св. Анны*, Дѣйств. Тайн. Совѣш. Ланской; для смѣны, Тайн. Совѣш. Хипровъ; Ассиспентами Дѣйствит. Сшаш. Совѣш. Сшогъ и Фонъ-Фокъ. *Св. Александра Невскаго*, Генараль опъ Инфантеріи Феньшъ; для смѣны, Тайн. Совѣш. Дивовъ; Ассиспенстами 4-го класса Бремъ и Сшаш. Совѣш. Сприпицынь. *Св. Великому-теницы Екатерины*, Дѣйств. Тайн. Совѣш. Князь Лобановъ-Росшовскій; для смѣны, Тайн. Совѣш. Графъ Орловъ; Ассиспенстами Дѣйств. Сшаш. Совѣшн. Малиновскій и Сшаш. Совѣшн. Остолоповъ. *Св. Андрея Первозваннаго*, Генераль опъ Инфантеріи Князь Лобановъ-Росшовскій; для смѣны, Тайн. Совѣш. Энгель; Ассиспенстами Дѣйств. Сшаш. Совѣшн. Гежелинскій и Лабенскій. *Императорскую Корону* несъ Дѣйств. Тайный Совѣш. 1-го класса Князь Лопухинъ; для смѣны, находился при немъ Тайный Совѣш. Барановъ; Ассиспенстами 4-го класса Мипьковъ и Дѣйствительный Сшашскій Совѣшникъ Слободскій.

*Контина Графа Григорья Владимі-
ровича Орлова.*

Смершь Графа Григорья Влади-
міровича ешь истинная потеря
для Наукъ и Художествъ. Онъ былъ
изъ того числа вельможъ, кои бо-
гашствомъ своимъ и значностію
приносятъ пользу и славу Отече-
ству. Графъ Григорій Владиміро-
вичъ предпринималъ посвященіе
труды свои для обработанія Исто-
ріи Россійскаго Государства Кара-
дина на Французскомъ языкѣ, чѣмъ
безъ сомнѣнія оказалъ бы большую
услугу всей просвѣщенной Европѣ,
какъ смершь—неумолимая смершь,
сразила его внезапно. Онъ скон-
чался 48 лѣтъ, ошъ апоплексиче-
скаго удара, во время присут-
ствованія въ Правительствующей
Сенатѣ, 22-го прошедшаго
Іюня мѣсяца.

Графъ Орловъ извѣстенъ изданіемъ
на Французскомъ языкѣ любопыт-
ныхъ записокъ своихъ о *Неаполѣ* и *Ис-
торіи Музыки и Живописи*, которыя
приняты были съ большою похва-
лою въ Ученомъ свѣтѣ: а любителямъ
Отечественной словесности оказалъ

онъ большую услугу превосходнымъ изданіемъ въ Парижѣ басень И. А. Крылова, съ Французскими и Испанскими переводами, надъ коими шрудилосьъ 86 опличныхъ Французскихъ и Испанскихъ липператоровъ—что не менѣ свидѣтельствуесть всеобщее къ нему уваженіе и любовь, кои заслуживалъ онъ доброю душою своею и любовію ко всему изящному.

*Новое гулянье на Елагиномѣ и
Каменномѣ островахъ.*

Вообще городскія гулянья въ Пешербургѣ, Москвѣ, Парижѣ, Лондонѣ, Мадридѣ и ш. д. походятъ во многожъ одно на другое: заключаются большою частію въ безконечныхъ рядахъ экипажей, слѣдующихъ, встрѣчающихся одинъ съ другимъ; въ толпахъ народныхъ, движущихся медленнымъ шагомъ, глазѣющихъ на экипажи и ш. п.; а пошому въ описаніяхъ гуляньевъ часто видно повпореніе спараго, давно говореннаго. Эшаго, напрошивъ, нельзя сказаць о гуляньѣ, быв-

шемъ на Елагиномъ (*) и Каменномъ островахъ, 1-го числа пекущаго Юля мѣсяца. Оно представило намъ совершенно новое зрѣлище, возобновивъ въ памяти шарожиловъ счастливыя времена Царствованія мудрой Екатерины II, Которая любила народныя увеселенія и забавы, съ удовольствіемъ слушала невинныя пѣсни и шумъ радости и благодаренствія, и говаривала: „*Народъ, который поетъ и веселится, не мыслитъ худа...*“

Гулянье на Елагиномъ острову отличается отъ прочихъ и со стороны физическаго положенія своего. Сады или паркъ онаго, бывъ разбитъ въ Англійскомъ вкусѣ, т. е. не прямыми, а извивающимися аллеями, представлялъ новую картину. Безпрерывное рождающееся отъ того разнообразіе видовъ и положеній возобновляло безпрестанно новыя удовольствія и неожиданныя встрѣчи: то вы перялись въ уединеніи лѣса, то выѣзжали на площадку, усыпанную ярко пестрящимися группами народа, то оспанавливались

(*) См. Описаніе онаго и Дворца въ новомъ видѣ, Ошечественныя Записки Ч. XI, стр. 152.

на почкѣ, откуда видѣли шесть и болѣе рядовъ экипажей, вьющихся одинъ за другимъ и удаляющихся поспешенно въ промежуткахъ перспективы; или вдругъ изъ густой аллеи являлись на берегу моря или Невы, покрытыхъ разнородными каперами и шлюбками, переѣзжающими съ одного острова на другой, кашающимися по шихой влагѣ съ пѣсельниками и музыкантами. Гуль просшонародныхъ напѣвовъ, раздаваясь по окрестностямъ, мѣшался съ перекапами музыки, разспавленной въ паркѣ по многимъ мѣстамъ.

Съ наспупленіемъ сумерка начались показываться огни: яхта и многіе набережные дома раасвѣпились шкаликами и плошками. Оспраженіе ихъ въ глубинѣ водъ походило на нѣчто волшебное. Наконецъ на Каменномъ и Кресповскомъ островахъ въ 11 часовъ вечера созжены были два прекрасныхъ фейерверка.

Въ продолженіе 10 лѣтъ мы не видали подобнаго спеченія публики ни на одномъ народномъ гулянѣ, ни сполько радоспныхъ, веселыхъ лицъ! Народъ началъ собираться на острова съ 3-хъ часовъ послѣ обѣда,

а экипажи съ 6-ми, такъ что въ 7 часовъ опъ самаго Суворовскаго мѣсту до Елагина острова соспавшлась неразрывная цѣпь оныхъ. При сворѣнахъ разспавлены были жандармы, кои указывали направленіе рядовъ, и благоразумными мѣрами Полиція предупредилъ бытъ малѣйшій безпорядокъ или недоумѣніе.

Празднество сіе учреждается здѣсь и на будущее время 1-го Іюля—да съ шюю же любовію и веселіемъ празднуемъ навсегда Русскій народъ день рожденія возлюбленной Супруги Вселюбезнѣйшаго своего Монарха!

ПЕРЕПИСКА.

Отъ *Ивана Алексѣевича Степанковскаго.*

Одесса. 24 Мая, 1826.

О древнѣйшихъ монетахъ Царей
Воспора-Киммерійскаго.

Сколько монеты древнихъ Царей, владѣвшихъ Воспоромъ - Киммерійскимъ послѣ Миерадама-Евнатора до времени Константина Великаго, изобильны и рѣдки, столько напротивъ драгоцѣнымъ древностию и рѣдкостію своею тѣ, которыя были чеканены во времена Царей Воспорскихъ, предшествовавшихъ Миерадаму.

Изъ числа сихъ послѣднихъ долгое время извѣстна была въ Европѣ одна только золотая монета Царя *Перисада*, хранящаяся въ Минцъ-Кабинетѣ Короля Французскаго, и описанная въ первый разъ де Бэзомъ (1). Ученый Фрѣлихъ упомянулъ потомъ о другой подобной монетѣ, видѣнной имъ въ Вѣнѣ (2), бывшей монетъ, той самой, копорая, по свидѣтельству Г. Дѣй-

спвишельнаго Спашскаго Совѣшника Келера, находится нынѣ въ собраніи древнихъ монетъ Г. Гуншера, въ Глаговѣ (3). Третья, совершенно сходная съ двумя вышеупомянутыми, хранился въ кабинетѣ Графа Северина Осиповича Пошощкаго.

Покойный Государственныи Канцлеръ Графъ Николай Пешровиць Румянцовъ, въ бытность свою въ 1823 году въ Крыму, приобрѣлъ шамъ прекрасный серебряный медаліонъ Царя *Спартока*, описанный и изъясненный Г. Келеромъ (4). Сія монета, не бывшая доселѣ извѣстною, должна считаться единственною.

Первая бронзовая монета Царя *Левкона*, современника Димосеенова, была найдена покойнымъ Фуркадомъ, бывшимъ Французскимъ Консуломъ въ Синопѣ, и описана въ Нумисматическомъ Капалогѣ Г. Мюннеша (5). Нѣсколько лѣтъ спустя, Г. Спашскій Совѣшникъ Бларамбергъ публиковалъ двѣ подобныя медали (6), изъ коихъ одна, принадлежащая ему, была также описана Г. Рауль-Рошешпомъ (7); а

другая, найденная въ одной древней гробницѣ близъ Керчи, была опослана къ Графу Н. П. Румянцову. О сей послѣдней сообщилъ свѣдѣніе публикѣ и Г. Келеръ, въ описаніи своемъ нѣкошорыхъ монетъ изъ кабинета Графа Румянцова, присвокупивъ къ тому извѣстіе еще объ одной подобной монетѣ, принадлежавшей также покойному Канцлеру (8).

Сии четьре монеты Левкона представляють всѣ съ одной стороны изображение Иракла, съ кожею Льва Немеяскаго на головѣ; а съ другой лукъ, палицу и имя Царя Левкона, ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΛΕΥΚΩΝΟΣ. Можно видѣть подробности о сихъ монетахъ въ означенныхъ сочиненіяхъ Гг. Келера, Бларамберга и Рауль-Рошешпа.

Сей послѣдній, въ своихъ *Древностяхъ Востора-Килмерійскаго*, изобразилъ и описалъ инаго рода монету Левкона, весьма много поврежденную и принадлежащую Г. Бларамбергу (9). Въ рисунокъ оной видны съ одной стороны слѣды головы; съ другой же, часть громовыхъ стрѣлъ; съ оспашкомъ над-

писи: .ΑΣ.....ΚΩΝΟ, что Г. Рауль-Рошетта по догадкѣ дополнилъ слѣдующимъ образомъ: (Β)ΑΣ(ΙΛΕΩΣ ΛΕΥ)ΚΩΝΟ(Σ).

Основываясь на семь и судя по сходству работы и мешалла, сей ученый приписалъ тому же Царю Левкону одну монету, въ моемъ собраніи находящуюся, и на коей съ одной стороны виденъ овальный щипъ и копые, а на оборотѣ столпъ, съ поставленною на немъ фигурою, и слово ΒΑΣΙΛ... (10). Но какъ имя Царя совершенно изглажено, равно какъ на подобной же монетѣ Г. Бларамберга, то и нельзя удостовѣрительно связать, чтобы сіи медали принадлежали Левкону; доколь не найдется экземпляръ съ надписью, въ коей бы явственно можно было разпознать имя Царя.

Что касается до упомянутой предъ симъ монеты съ изображеніемъ громовыхъ свръль, то догадка Г. Рауль-Рошетта относительно оной нѣкоторымъ образомъ оправдана другою, лучше сбереженною медалью, найденною въ Крыму Г. Надворнымъ Совѣтникомъ Кеппеномъ, и всей описаніе издано оимъ

послѣднимъ въ Вѣнѣ, въ 1815-году (11). На ней видно съ одной стороны лице Паллады, съ шлемомъ на головѣ; съ другой пукъ громо-выхъ стрѣлъ, и неполная надпись ΒΑΣΙΛΕ.. ΛΕΥΚΩ..., которую Г. Кеппенъ читаетъ: ΒΑΣΙΛΕ(ΩΣ) ΛΕΥΚΩ(ΝΟΣ).

Но заключение сіе возбудило нѣкоторыя сомнѣнія Г. Келера, ко-торый, опровергая доводы Г. Кеппена, положилъ монету его въ число весьма обыкновенныхъ монетъ Се-левка, одного изъ Сирійскихъ Ца-рей, почтившая шѣмъ болѣе мало-важною, что неизвѣстно, которому изъ Царей сего имени, Сирією облада-вшихъ, она приписана бытъ дол-жна (12).

Новое открытіе, въ Крыму сдѣ-ланное, несомнѣнно разрѣшаетъ сей Нумисматическій споръ.

Г. Тешбу де Мариньи, Нидерланд-скій Вице-Консуль, въ Θεοδοσίи, быв-шій, а нынѣ находящійся въ Одес-сѣ, вывезъ опшуда весьма хорошо сбереженную мѣдную монету, на ко-ей изображено лице Паллады, съ шлемомъ на головѣ, совершенно по-добное тому, которое видно въ ри-

сункъ Левконовой монеты Г. Кеппена. Съ другой стороны, поже изображение громовыхъ сѣрѣль, и весьма явственна полна надпись **ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΛΕΥΚΩΝΟΣ** (13): что уже не оспавляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, чтобы монета сія и прежде упомянутыя могли бытъ приписаны кому-либо иному какъ не *Воспорскому Левкону*.

Драгоцѣнная монета сія, о коей было уже сказано нѣсколько словъ въ *Библіографическихъ листахъ* Г. Кеппена (14), и которая оправдываетъ совершенно заключенія сего послѣдняго, и догадки Г. Рауль-Рошеша, приобрѣтена мною, и украшаетъ нынѣ мое Нумисматическое собраніе.

Итакъ, теперъ извѣстно всего одиннадцать достоверныхъ монетъ, принадлежащихъ *Левконидамъ*, то есть, Царямъ Воспорскимъ, жившимъ прежде Мирадапа Великаго. Изъ оныхъ древнѣйшія суть семь мѣдныхъ Царя *Левкона*, въ числѣ коихъ четыре изображаютъ Иракла, съ палицею и лукомъ на оборотѣ, а при Палладу съ пучкомъ громовыхъ сѣрѣль; три золотыя Царя

Перисада, изображающія его лице съ дѣвимою на головѣ, а съ другой стороны сидящую Палладу; и наконецъ одна серебряная *Царя Спартока* (вѣроятно сына Евмилова), представляющая также лице сего Царя, на оборотѣ же Коринтъ (15) съ лукомъ, и монограмму города *Пантикапеи*, въ коемъ безъ сомнѣнія она была чеканена.

Будемъ надѣяться, что новыя открытія сдѣлають намъ извѣстными монеты и другихъ Царей, на Воспорѣ въ сію отдаленную эпоху владычествовавшихъ.

ПРИМЪЧАНІЯ.

(1) De Boze, *Des Rois du Bosph. Cim.* Mémoire lu en 1725; dans les *Mém. de l'Acad. des Inscript. et Bel. Let.* Tom. IV, pag. 549.

(2) Froelich, *Not. element.* pag. 154.—Eckhel *Doctr. Num. Vet.* Tom II, pag. 361.

(3) Koehler, *Remarq. Sur un Ouvrage, intitulé Antiq. grecq. du Bosph. Cim.* S. P. B. 1823; § XVIII, pag. 22.—Id. *Descript. d'une Médaille de Spartocus*, S. P. B. 1824; pag. 11 et 40; pl. 1, N 3.

(4) Id. *Descript. d'une Méd. de Spart.* pag. 8.

(5) Mionnet, *Descr. de Méd antiq. Paris*, 1807; Tom II, pag. 358.

(6) Blaramberg, *Notice sur quelq. objets d'antiquité, découverts en Tauride*; Paris, 1822; pag. 7, 27 et 30.

(7) Raoul-Rochette, *Antiq. grecq. du Bosph. Cim* Paris, 1822. § V, pag. 61; pl. 1, N 3.

(8) Koehler, *Descr. d'une Méd. de Spart.* pag. 11 et 22; pl. 1 N 1 et 2.

(9) Raoul-Rochette, *ibid.* pag. 62; pl. 2, N 4.

(10) Id. *ibid.* et pl. 1, N 5.

(11) Koepfen, *Alterthuemer am Nordgestade des Pontus*, Wien, 1823; pag. 32 et 33; Tab. 1, N 1.

(12) Koehler, *Beurtheilung einer Schrift: Alterth. am Nordgest. des Pontus*; S. P. B. 1823; pag. 23.

(13) См. рисунокъ сей медали.

(14) *Библиографическіе Листы* на 1825 годъ, N 39, изд. 31 Марта 1826, ст. 572.

(15) То есть, футляръ для лука Саидакъ.

**Примѣръ удивительной храбрости
Уральскихъ Козаковъ.**

М. Г. П. П.

Опытнами доказанная любовь ваша ко всему, что можешь служишь для пользы, чести и славы нашего любезнаго Опечесства, побуждаетъ меня сообщить вамъ описаніе одного происшесствія, въ недавнемъ време-

ны случившагося на Оренбургской линіи, происшествія, которое полагается новый предметъ неустрашимости Русскаго народа.

Дѣломъ 1824 года, полна хитрыхъ Киргизъ-Кайсаковъ учинила печальное нападеніе на острѣдъ Уральскихъ Козаковъ, состоявшій изъ сорока человекъ. Бой былъ непродолжительенъ: мужественный оппоръ Русскихъ обратился въ бѣгство буйнаго неприятели, и уже спокойно, возвращался побѣдителемъ путемъ своимъ, какъ вдругъ заслышали двѣ или три ружейныя выстрѣлы, одна за другою, и шаговое же число Уральцевъ, пораженныхъ оными, пали мертвые съ коней своихъ. Напрасно изумленные ихъ товарищи озирались во все стороны, желая увидѣть скрытнаго губителя: ровное, обширное поле, ими прозяваемое, не представляло никакого предмета, удобнаго для засады; послѣ тщательныхъ поисковъ, они объявили уже на значительное разстояніе впередъ, отъ мѣста смертныхъ поварищей; тогда только два орудія, бывшія изъ острѣда Козака, прибили залегшаго въ густой

правъ Киргиза, съ ружьемъ въ рукахъ, поджидавшаго новой добычи для своихъ выспрѣловъ. Оскорбленные смертію своихъ соприудниковъ, они рѣшаются наказашь ихъ убійцу. Но какъ успѣшь въ такомъ намѣреніи? Идти открытымъ образомъ, значило явнo и бесполезно подвергнушь себя проворной мѣшкоши непріятели; и вотъ наѣздики Уральскіе, спѣшась и зарядя карабины, ложатся на землю, и въ густой травѣ ползуть къ скрывающемуся Киргизу. Съ обѣихъ сторонъ равная пишина, равная осторожность; никто не осмѣливается приподнять головы своей, опасаясь показывать оную цѣлю для прошивника: никто посему не рѣшается стрѣлять первый; наконецъ одинъ изъ Козаковъ говоритъ своему товарищу: „Теперь мы близки въ непріятели; ты стрѣляешь лучше меня, я подниму голову, Киргизецъ для мацѣливанія сдѣлаешь поже, не щеряй времени и стрѣлай въ него.“ За сими словами поднимаетъ голову, прошивникъ прицѣливается, уже близь выспрѣла его, но Провидѣніе спасло неустра-

нимага: проворный его поваричъ быспро спускаеть куроку, и Киргизъ съ разможденною головою падаеть мершвый, не успѣвъ совершить своего выстрѣла.

Я не могъ узнатьъ именъ сихъ олъважныхъ сыновъ Урала; но въ первый ли разъ имена людей, совершившихъ славные подвиги, оспающа немявъспными.

Надѣюсь, почтеннѣйшій Павелъ Пешровичъ, что вы съ удовольствіемъ примете описаніе сего происшествія, и увѣренъ, что никому приличнѣе не могъ бы сообщить оное, какъ ревностному любителю и наблюдателю всего полезнаго въ Ошечесствѣ.— Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію

имѣю честь быть

вашимъ

С. П. бургъ покорнѣйшимъ слугою

13 Апрѣля, 1826.

А. В.

С М Ъ С Ъ.

Объ основаніи города Вильны.

Вѣспника Европы въ 7 книжкѣ на 1826 годъ съ спр. 191 напечатанъ бѣглый взглядъ на Исторію Литвы. Въ немъ, на страницѣ 204, сказано: Въ 1321 году основаны города Троки и Вильно, и подъ 1382 годомъ: Ягелло принялъ крещеніе, а другіе прибавляющъ крестили свой народъ волею и неволею.— Къ сему мѣсту можеть служишь хорошимъ примѣчаніемъ выписка Аббата Комманвиля о началѣ Кіевской Митрополіи, составленная, какъ онъ утверждаетъ, изъ самыхъ вѣрныхъ актовъ и напечатанная въ его Истории всѣхъ Архіепископствъ, въ Парижѣ Т.ДСС. (1700) года, на страницѣ 127, — слѣдующимъ порядкомъ:

Провинція Русская Province de Russie.

Митрополія

Metropole.

Кіовь, Екзархъ Кіовіа. Kiouie Exar-

Рускій въ 10 вѣкѣ. que de Russie X Secl.

Епископства

Euechez

- Лвовъ, Леополь, Leopoldis, Leopold,
 Руссенбургъ, въ Russenbourg, XIII s.
 13 вѣкѣ.
- Перемышль въ 13 Przemisla, XIII s.
 вѣкѣ.
- Хельмъ въ 13 в. Chelmia, Chelme,
 XIII s.
- Мстиславъ, въ 13 в. Msteslania, Msstes-
 lau XIII s.
- Могилевъ въ 13 в. Mogilauia, Mohilou
 XIII s.
- Галичь въ 13 в. Halitia, Halits, XIII s.
- Луцкъ въ 13 в. Luceoria, Luzuc.
 XIII s.
- Володиміръ въ 10 в. Uolodimiria, Uolodi-
 mirs X s.
- Полоцкъ въ 13 в. Poloczia, Polocz
 XIII s.
- Вишебскъ въ 10 в. Uitebskia, Uitebski
 X s.
- Піацкъ, (упова- Piatzkia, Piatzki X s.
 шельно Пинскъ)
 въ 10 в.
- Вилна въ 10 вѣкѣ. Uilna, Uilenski X s.*)

(*) Въ сей выпискѣ прошивъ Россійскіе свѣ-
 дѣніи Смоленскъ и Черниговъ пропущены; а Луцкъ,
 Могилевъ, Мстиславъ, Пинскъ и Хельмъ означены
 подъ другимъ лѣтосчисленіемъ.

Изъ сей выписки видно, что Вильно основано прежде 1321 года, и Ягеллонъ въ 1385 году чайтельно не крестился, но переимънилъ вѣру; покрайней мѣрѣ сіи два обстоятельство прѣбываютъ дальнѣйшаго розысканія.

Степанъ Руссовъ.

Маія 24

1826.

Новая карта Греціи.

Тогда, какъ Греція обращаетъ на себя вниманіе всего міра, вышла въ свѣтъ генеральная карта оной и Архипелага, сочиненная по новѣйшимъ извѣстіямъ и Астрономическимъ наблюденіямъ, свисы Его Императорскаго Величества по Кварширмейстерской части Генераль-Маіоромъ Хашовымъ, въ 1825 году.—Цѣна за раскрашенный экземпляръ на веленовой бумагѣ 5 рублей ассигнац.

Карта сія, заключающая въ себѣ все пространство Турецкихъ владѣній отъ городовъ: Берапа и Адрианополя къ югу до острова Кандіи включительно, и отъ соединенныхъ Ионическихъ острововъ въ

Адріашичскомъ морѣ, къ востоку, до городовъ Изинкида, Купки и Савалии, въ Анаполіи лежащихъ, уменьшена съ большой карты владѣній Порпы Опшоманской, по повелѣнію блаженной памяти Императора Александра I-го сочиненной, для собственнаго употребленія Его Величества.

При составленіи сей карты, авторъ принялъ за основаніе новѣйшія Астрономическія наблюденія, въ Адріашичскомъ морѣ и въ Архипелагѣ сдѣланныя Французской службы Капитаномъ Голье и морскими Англійскими Офицерами. Къ тому жъ онъ воспользовался всѣми наилучшими матеріалами, хранящимися въ Военно-Топографическомъ Депо Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, какъ-то: новѣйшими печатными картами Турецкихъ владѣній, изданными въ Парижѣ и Лондонѣ; рисованными частными картами сихъ владѣній; и наконецъ Топографическими маршрутами, снятыми Россійскими и Французскими Офицерами. Опъ сего происходитъ, что на сей картѣ съ достаточною

подробностию означены всѣ рѣки, оспрова, города и важнѣйшія селенія, всѣ большія, среднія и даже малыя дороги, извѣстныя Европейцамъ, и показаны главные хребты горъ съ ихъ оспрогами.

Вскорости, какъ мы слышали, къ сей картѣ прибавятся четыре подобныхъ листа, кои будутъ заключать съ одной стороны: Грузію, а съ другой Валакію и Молдавію, изображенными съ тою же подробностію и точностію, и изъ матеріаловъ, доселѣ еще неизданныхъ въ свѣтъ. *Изд.*

**Конецъ первой книжки двадцать
седьмой части.**

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ

№ 76. Августъ, 1826.

ПРЕБЫВАНІЕ

во 2-й Арміи въ 1823 году,

Блаженныя памяти

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА.

(Описанное очевидцемъ)

(Окончаніе.)

Мѣсто сіе, можетъ быть единственное въ своемъ родѣ, достойно внимательнаго описанія. На правомъ берегу излучистаго Буга, спрующагося подъ разными кривизнами, возвышается отдѣленная гора, съ коей предлежалъ взору живописныя окрестности: д. *Степашки* омываемыя рѣкою и разбросанныя между садами; дубовыя, грабиновыя

Ч. XXVII. Кн. LXXVI. 7

и березовыя рощи, отдѣльными частями лежація по берегу, ровныя покосы—склоняющіяся къ рѣкѣ, составляющъ предѣлъ горизонта. На высшей почкѣ сей горы поставленъ бивакъ Его Императорскаго Величества; по правую сторону отъ онаго за рѣкою лежалъ станъ 7-го Корпуса; по лѣвую сторону, съ военною поспѣшностію, расположенъ лагерь 6-й Корпусъ. Самый же бивакъ состоялъ изъ одного обширнаго шатра, возвышеннаго отъ земли и раздѣленнаго на 4 комнаты, коихъ убранство состояло единственно изъ военныхъ вещей (*). Строеніе сіе находилось впереди преугольника, а по сторонамъ онаго приспособлено было по 7 большихъ и красивыхъ палаточныхъ домиковъ, въ коихъ, на право

(*) На примѣръ, люстра въ залѣ была сдѣлана изъ Артиллерійскаго колеса; по окружности онаго восткнушы были шпыки, коихъ трубки служили для свѣчь, а лезвья для отраженія огня.

опъ Государя, помѣщены были чиновники Главнаго Шпаба Его Императорскаго Величества, Генераль-Адьюпанты: Баронъ Дибичъ, Графъ Ожаровскій, Чернышевъ и Лейбъ-Медикъ Виллие; далѣе, прибывшіе посѣпиль смопрь 2-й Арміи, Генераль-Адьюпантъ Графъ Воронцовъ, Вице-Адмираль Грейгъ и Генераль опъ Кавалеріи Раевскій. По лѣвую же спорону опъ Его Величества, въ томъ же порядкѣ, находились паковые жь домики для Гг. Главнокомандующаго, Начальника Главнаго Шпаба Арміи Генераль-Маіора Киселева, Начальника Арпиллеріи Генераль-Лейпенанша Барона Левеншерна, Начальника Инженеровъ Генераль - Лейпенанша Ферспера, Генераль - Квартирмейспера Генераль-Маіора Хоменшовскаго, Дежурнаго Генерала Генераль-Маіора Байкова и прочихъ чиновниковъ Главнаго Шпаба. За каждою генеральскою палашкою находились двѣ для

*

Адьюшаншовъ и одна для Шшабъ -
Офицеровъ. Внутри сего преугольна-
го двора возвышалась мачта, на коей
развѣвался Императорскій флагъ;
а позади двора находились различ-
ныя принадлежности и спояли ла-
геремъ эскадронъ жандармовъ, со-
держащихъ карауль, и конвойный
взводъ козаковъ.

Пока послѣдніе лучи заходяща-
го солнца позволяли проспирать
взоръ въ опдаленность, зрѣлище
было прелестное: войска вступали
въ лагери, понпонные мосты съ
военною быспрошою разводились,
на бапареяхъ успроивалась Аршил-
лерія; но все сіе не можеть спашь
на ряду съ шѣмъ восхищительнымъ
явленіемъ, которое съ наступив-
шею ночью пришло на смѣну перво-
му. Мгновенно вся окружность Им-
ператорскаго бивака означилась
безпрерывною нишью разноцвѣп-
ныхъ огней; ими же украсились двѣ
пирамиды, впереди поставленныя:

вѣѣво опъ бивака освѣщенъ былъ
 лѣсь, проспирающійся до фланга 6-го
 Корпуса; а опсюда все пропяженіе
 сего послѣдняго знаменовалось боль-
 шими коспрами. На пропивной спо-
 ронѣ освѣщеніе лагеря 7-го Корпу-
 са было еще величественнѣе: рас-
 положенъ будучи по наклону высоты
 лшніями, сей Корпусъ представлялъ
 огни въ нѣсколько слоевъ, кои ка-
 залось плавали въ воздухѣ. Къ се-
 му очаровательному освѣщенію при-
 соединилось множество другихъ
 причинъ, содѣлывавшихъ сію мину-
 ну для всѣхъ восхищеніемъ:
 вскорѣ выпалили пушки въ каж-
 домъ лагерѣ; по сему знаку проби-
 на была вечерняя зоря и послѣ о-
 ной пущенъ лагерный сигналъ. Сей
 пропяжный окликъ часовыхъ пе-
 реносилъ воображеніе каждаго во
 времена борьбы народовъ и возраж-
 далъ безчисленные воспоминанія.
 Съ другой стороны, обращаясь къ
 Императорскому шапру, кто не

быль восхищенъ споль рѣдкимъ случаемъ, видя Повелителя могущественной Россіи, среди поспояннаго мира, проводящаго ночь между Своими войсками! Величественный вечеръ сей, споль драгоценный для 2-й Арміи, оставитъ навсегда впечатлѣнія въ каждомъ изъ воиновъ ея:—пропечетъ много времени и попомство будетъ посѣщать шолъ холмъ, копорый былъ осѣненъ шапромъ Александра Благословеннаго!

Такимъ образомъ, перьясь въ безчисленныхъ разсужденіяхъ, всѣ чиновники проводили часть ночи внѣ своихъ палатокъ, созерцая сіе единственное зрѣлище, доколь мысль о шрудахъ слѣдующаго дня не склонила къ покою.

Его Императорское Величество изволилъ провести вечеръ въ аудіенціяхъ, кои давалъ Главнокомандующему и прочимъ Генераламъ.

На другой день до 9-ти часовъ все было покойно. Въ сіе время Госу-

дарь, выйдя изъ палашки, изволилъ неоднократно обращать взоръ на прелесныя окрестности, отдавая онымъ полную похвалу.

По сигналу ракеты начались дѣйствія, и Его Величество изволилъ поѣхать чрезъ д. Паланку на высоты д. Василевки. Отсюда Государь наблюдалъ грозное движеніе прехъ пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизіи 7-го Корпуса. Вскорѣ всѣ возвышенности заняты были батареями, стрѣлки спустились въ оврагъ, и началась жесточайшая пальба прошиву аррьергарда 6-го Корпуса, прикрывавшаго опшупное движеніе главныхъ силъ. Отсюда Государь Императоръ переѣхалъ за д. Белоусовку, гдѣ, сойдя съ лошади, болѣе получаса разсматривалъ съ высокаго кургана направленіе различныхъ колоннъ и всю страну, коей прелестное положеніе украшено было военными движеніями. Пѣхотныя

колонны отраженіемъ лучей огнь оружія производили измѣняющійся блескъ; дымъ плавалъ надъ нѣкими мѣстами, гдѣ дѣйствовала Аршиллерія; конница, шгнувшаяся за пѣхопными колоннами, образовала облака пыли; лѣвѣе вдали примѣшенъ былъ обозъ 6-го Корпуса, которій, будучи настигнутъ непріятельскою конницею, построился вагенбургомъ и нѣкоторое время защищался.

По приближеніи 18-й дивизіи на высошѣ д. Гупы, передъ кою стояла главная часть 6-го Корпуса, уснроеннаго въ боевомъ порядкѣ, удобномъ для удержанія кавалерійскихъ напсковъ, Государь изволилъ оставишь *Бѣлоусовку* и перѣхалъ къ сему Корпусу. На семъ мѣстѣ произведено было главное сраженіе сего дня, которое продолжалось до 2-хъ часовъ пополудни. Тогда Государь Императоръ благоволилъ повелѣшь, чтобы маневръ

прекратился: мгновенно ужасному грому послѣдовала пишина совершенная, и Его Величество отправился въ с. Клебань, въ ожиданіи, пока войска всей Арміи успроены будущь къ молебствію.

Заключеніе всѣхъ сихъ знаменитыхъ для 2-й Арміи дней соопшвѣпшвовало ихъ важности. Предположено было, до окончаніи маневра, собрать цѣлую Армію на одномъ небольшомъ пространствѣ, воздвигнушь посреди онаго амвонъ для принесенія Господу Богу молебствія о долготѣшій Государя Императора и попомъ угоспшшь Его Величество, обѣденнымъ споломъ посреди всей Арміи.

Мысль сія приведена была въ исполненіе самымъ блистательнѣйшимъ образомъ. На ровной покоспш, возвышающейсѧ предъ с. Клебанью, подъ руководствомъ Начальника Аршиллеріи, г. Генераль-Лейшенанта Барона Левеншперна,

поставлено было обширное зданіе, коего средняя часть составляла кругообразный храмъ подъ возвышеннымъ куполомъ, а бока продольныя галлерей; весь же фасадъ представлялъ правильную колоннаду, украшенную различными военными арматурами. Въ сихъ галлерейхъ накрышы были сполы для 220 особъ. Гг. Генералы и полковые Командиры приглашены были въ шюлу Его Императорскаго Величества, а прочіе Штабъ-Офицеры, за особые сполы, поставленные въ галлерейхъ. По обѣ же стороны зданія приуготовлены были мѣста для зришелей. Такимъ образомъ все зданіе съ принадлежностями занимало одинъ бокъ квадрата, а по другимъ прѣмъ бокамъ сего чепырехъ-угольника поставлены были войска въ сомкнутихъ колоннахъ. 6-й Корпусъ занималъ правый фасъ квадрата, 18-я и 19-я дивизіи средній, а 20-я дивизіа, піонерная бригада, 3-я дра-

гунская дивизія и козаки—лѣвый фась. Вся Аршиллерія, сославляющая 196 орудій, поставлена была позади средняго фаса на особой возвышенности. Сзади войскъ размѣщены были палашки, въ коихъ посрединѣ каждого полка пригосовленъ былъ обѣдъ для Гг. Офицеровъ, а въ оспальныхъ палашкахъ угощеніе для нижнихъ чиновъ. Вообще мѣсто сіе выбрано было такимъ образомъ, что Государь Императоръ во время сполна могъ видѣть предъ собою каждый баталіонъ: къ сему же живописная природа въ полной мѣрѣ содѣйствовала красотѣ онаго. Проспанное озеро Клебанское съ прочими видами сего селенія, раскиданнаго по большому просяженію, представляло зрѣлище, даже въ самой Подолин, новое и замѣчательно прелестное.

Къ 4-му часу всѣ войска спали по своимъ мѣстамъ. По докладу о семъ, Государь Императоръ изво-

лилъ выйти изъ дома, чшобъ ѣхать къ Арміи. У дверей Его Величество вспрѣченъ былъ множесствомъ народа, изъполпы коего одинъ сполѣпній спарець, по имени *Опальникъ*, жипель с. *Клебани*, обрапилъ на себя вниманіе сими словами, кои произнесъ, упавъ на колѣна: *Государь! я у Тебя нитого не прошу. Мнѣ близъ ста лѣтъ отъ роду, я скоро умру; но прежде, нежели увижу Царя Небеснаго, позволь мнѣ узрѣть Царя земнаго!* Государь поднялъ шарца и милоспиво говорилъ съ нимъ.

Послѣ сего, Его Величество отправился къ войскамъ. На возвышенномъ амвонѣ Дуковенспиво цѣлой Арміи, въ злапошканныхъ одеждахъ, и согласный хоръ пѣвчихъ вознесли къ Небу моленіе 70 пые. воиновъ о изліяніи всѣхъ благъ на освященную главу Монарха. При пѣніи *многая лѣта*, спю одинъ выспрѣлъ изъ орудій возвѣспилъ пламенныя желанія Арміи!

По окончаніи молебствія, Его Величество изволилъ ипши ипш-комъ до приуготовленнаго строенія: огромность онаго и искусная опдѣлка обрашпи на себя Высочайшее вниманіе. Во время обѣда попеременно раздавались звуки инспру-иеншальной и вокальной музыки. Ми-нушы сіи предспавлялись испинно великими и почпи небывалыми въ новѣйшемъ сущеспвованіи народовъ. Кшо назовешъ сей случай, гдѣ бы цѣлая Армія угощена была обѣдомъ предъ глазами своего Царя? Дѣло сіе принадлежишь совершенно опдаленной древности, и великостію своею приводишь каждыа въ удивленіе. Но сіе чувство, поражавшее всѣхъ присупспвующихъ, вскорѣ перешло въ высочайшій воспоргъ, когда Главнокомандующій вынесъ чашу за здравіе Его Императорскаго Величества. Мгновенно гал-лерей наполнились крикомъ ура! и въ шоже время послѣдовалъ залпъ изъ 196 орудій, который послужилъ

сигналомъ для жесточайшаго огня. Воины, едва успѣвшіе окончить свой обѣдъ, быспро выспроились передъ палашками и начали производить сильнѣйшій бапальный огонь, такъ что вскорѣ нельзя было даже различить Артиллерійской палубы; ибо ружейная смѣшивалась съ оною и соспавляла одинъ ужасный гулъ, неизмѣющій ничего себѣ подобнаго. Какъ уже день склонялся къ концу, то каждый выспрѣлъ былъ примѣшенъ; а ошъ сего въ облакахъ дыма, покрывавшихъ войска, мелькало безчисленное множество огней, и видъ сего новаго зрѣлища былъ столь же прелеспенъ, какъ и величественъ.

По окончаніи сего знаменитаго обѣда, въ продолженіи коего чувсшва Арміи выражены были живѣйшимъ образомъ, Государь, изъявивъ полную благодарносшь свою Начальникамъ, изволилъ оппра-

вишься чрезъ Клебань въ м. Тульчинь.

На другой день (6 Октября) поутру въ 9 часовъ, Государь Императоръ оставилъ Главную Квартиру Арміи, при чемъ повторивъ совершенное благоволеніе свое за найденное устройствово по всѣмъ частямъ г. Главнокомандующему и Начальнику Главнаго Штаба Арміи, который въ сей день назначенъ Генераль-Адъютантомъ, съ оставленіемъ при прежней должности, — Его Величество изволилъ отбыть чрезъ г. Умань въ военное поселеніе.

Такимъ образомъ кончились столь пламенножеланные и столь благополучно совершенные шашры 2-й Арміи. Безъ сомнѣнія, каждый членъ оной почтешъ себя совершенно счастливымъ, если чувствва безпредѣльнаго усердія, которыми пылаешъ сія Армія къ службѣ Его Императорскаго Величества,

представились во всей силѣ. Монарху.

Въ слѣдъ за симъ, оны 14-го числа Октября, г. Главнокомандующій имѣлъ счастье получить оны Государя Императора Семимилосивѣйшій рескриптъ, слѣдующаго содержания:

„Графъ Пепръ Хрисіановичъ! Ввѣренную вамъ Армію, осмопрѣнную Мною въ окрестностяхъ Тульчина, имѣлъ Я истинное удовольствіе найсти во всѣхъ частяхъ въ положеніи споль опличномъ, что она по всей справедливости можетъ стаць на ряду съ лучшими войсками Арміи Россійской. Доведеніе оной до сего состоянія отношу къ неуспѣшнымъ трудамъ и попеченіямъ вашимъ, за кои пріятно Мнѣ изъявишь вамъ чрезъ сіе полную и совершенную Мою благодарность, пребывая впрочемъ навсегда къ вамъ благосклоннымъ.“

АЛЕКСАНДРЪ.

ПРЕДПОЛОЖЕНІЕ

Для маневровъ, кои имѣли бытъ совершенны въ присутствіи Его Императорскаго Величества во 2-й Арміи.

Общее соображеніе.

Непріятель, собравши силы свои на правомъ берегу р. *Днѣстра*, намѣреваясь сдѣлать вторженіе въ предѣлы Россіи, и цѣлю движенія своего пославляешъ занятіе г. *Кіева*.

Дабы предупредитъ таковой его замысль, предписывающа 7-му Корпусу собраться на лѣвомъ берегу р. *Буга* и, до прибытія 20-й пѣхотной дивизіи изъ Крыма, оставаясь въ оборонительномъ положеніи, стараясь припомъ всѣми мѣрами замедлитъ стремленіе непріятели къ *Кіеву*.

Въ слѣдствіе таковаго назначенія, 7-й Корпусъ уничто-

7**

жаешь переправы по Бугу; обозрѣ-
 ваешь партіями всю спрану, по
 правому берегу лежащую; а главны-
 ми силами располагаешься при д.
Степашкѣ, гдѣ находится удобнѣй-
 шая переправа, и откуда имѣешь
 онъ возмозносно съ равною бы-
 спрошою ударишь какъ на г. *Брац-*
лавѣ, такъ и на м. *Ладъжинѣ*, ес-
 ли бы непріатель отважился пере-
 ходишь Бугъ въ одномъ изъ сихъ
 мѣспъ. По симъ причинамъ, с. *Сте-*
пашки, при коемъ находится ла-
 геръ 7-го Корпуса, содѣлывается
 ближайшею и рѣшительною цѣлю
 военныхъ дѣйствій сопрошивныхъ
 силъ.

Въ таковомъ положеніи, Нача-
 лникъ 7-го Корпуса узнаешь чрезъ
 лазупчиковъ, что непріатель, счи-
 тая оборонительныя войска него-
 товными еще къ опраженію, рѣ-
 шился переправу чрезъ *Днѣспрѣ*
 произвести въ двухъ мѣспяхъ: при
 г. *Ямполь* и при г. *Дубосарахѣ*, и

попомъ двумя отдѣльными колоннами направилъсь сосредоточенно на Тульчинъ, откуда уже успремилъсь кратчайшимъ путемъ чрезъ г. *Гайсинъ*, г. *Пятигоры* и проч. на *Кіевъ*.

Извѣстія сіи побуждаютъ Начальника 7-го Корпуса воспользо-ваться раздѣленіемъ непріятеля, упредить соединеніе колоннъ его быспрымъ наступательнымъ движеніемъ, и напавъ на каждую порознь съ превосходными силами, уничтожитъ его замыслы.

Предложивъ себѣ такую цѣль, Начальникъ 7-го Корпуса, на случай неудачи, успроиваетъ два моста на Бугъ; укрѣпляетъ оныя полевыми работами; ославляетъ всѣ свои тяжесты на лѣвомъ берегу рѣки и посылаетъ приказаніе дивизіи, слѣдующей изъ Крыма, ускоритъ маршъ, для поспѣшнаго прибытія въ м. *Ладъжину*; а съ двумя другими дивизіями пѣхоты и

одною драгунскою, вышупаешъ къ м. Тульгину.—Прибывъ на высоты, управляющія симъ мѣстомъ, 7-й Корпусъ спановицся впереди д. Холодовки; занимаетъ предмѣстье Тульгина, называемое *Кинашевы мѣ*, и посылаетъ паршіи по Ямпольской и Балпской дорогамъ, для открытія и обозрѣнія непріятеля.

Развѣзды сіи вскорѣ подають свѣдѣніе, что колонна, переправившаяся при Ямполь, спремительно идетъ на соединеніе, близъ Тульчина, съ оспальною часнію войскъ, и что соединенію ихъ воспрепятствовать уже поздно.

Сіе извѣстіе разрушаетъ сдѣланное предположеніе, и Начальникъ 7-го Корпуса видитъ себя въ необходимости согласоваться съ даннымъ предписаніемъ: *не входить въ рѣшительный бой до соединенія съ 20-ю дивизією (*)*; а попому и рѣ-

(*) Дабы 6-й Корпусъ, представляющій впооргнувшагося непріятеля, имѣлъ существенную при-

шается отрядъ, для обозрѣнія посланный, опоздавъ къ своему аррьергарду, и подъ прикрытіемъ рѣчки *Сельницы* исполнивъ отспуле-

чению дѣйствовать наступательно, а 7-й, напрошивъ того, быль принужденъ къ отспуленію; 20-я дивизія съ своею Артиллеріею прикомандировываея на первый день маневра къ 6-му Корпусу, а на второй день до разсвѣта, она присоединяея къ 7-му Корпусу, при коемъ она сославляея должна ожидаемое подкрѣпленіе. Посему составъ Корпусовъ во время маневровъ будетъ слѣдующій:

Въ 1-й день.

6-й Корпусъ: 10-й пѣхотн. дивизіи 12 батал. } съ Ар-
 17-й - - - - - 12 - - - - - } тилле-
 20-й - - - - - 12 - - - - - } ріею.
 6-й Піонерной батал. 1

И того 37 батал. пѣхоты, 108 орудій Артиллеріи и 2 полка Козаковъ.

7-й Корпусъ: 18-й пѣхотн. дивизіи 12 бат. } съ Артил-
 19-й пѣхотн. дивизіи 12 бат. } леріею.
 7-й Піонерн. батал. 1
 3-й Драгунской дивизіи 24 эскадрона,
 съ 2 ротами конной Артиллеріи.

И того 25 баталіоновъ, 72 орудія пѣшей Артиллеріи, 24 эскадрона и 16 орудій конной Артиллеріи.

ніе къ укрѣпленной переправѣ, по коей; перейдя за Бугъ, дождатся 20-й дивизіи. Попомъ, совершивъ съ оною соединеніе, обратитесь къ наступательнымъ мѣрамъ, и старайтесь, перейдя вновь черезъ Бугъ на правомъ флангѣ непріятеля, ударить на него всѣми силами и опровергнуть опъ черпы его дѣйствій, имѣющей основаніемъ нижнюю часть Днѣстра.

Для приведенія въ исполненіе сего предположенія, маневръ дѣлится на два дня:

Движеніе перваго дня.

Обѣ колонны непріятельскія, соединившись въ окрестности Туль-

Во 2-й день.

6-й Корпусъ безъ 20-й дивизіи: 25 бат. пѣх. 72 орудія пѣшей Арш. и 2 полка козаковъ.

7-й Корпусъ съ 20-ю дивизією: 37 баталіоновъ пѣхоты, 108 орудій пѣшей Аршиллеріи, 24 эскадрона Драгунъ и 16 орудій конной Аршиллеріи.

чина и узнавъ о близкомъ пребываніи 7-го Корпуса, не оплагаютъ нисколько своего нападенія. Немедленно козаки опрокидываютъ драгунскіе разъѣзды, а за ними и пѣхотныя колонны опѣ Балшской дороги быспро слѣдуютъ на с. *Кинашево*, по двумъ высотамъ, сложняющимся къ сему мѣсту. Но сверхъ того Командиръ 6-го Корпуса, по превосходству силъ своихъ, отправляетъ изъ с. *Аннополя* еще одну дивизию, для дѣйствія чрезъ *Клебанъ* и *Кинашевскій* лѣсъ на лѣвое крыло непріятели. Двѣ первыя колонны, подъ прикрытіемъ стрѣлковъ, переходятъ рѣчку *Сельницу* и принуждаютъ сопрошивный арріергардъ къ отступленію. Тогда Командиръ 7-го Корпуса, видя открытое мѣстоположеніе и малочисленность непріятельской конницы, высылаетъ для принятія своего арріергарда, изъ прѣпшей линіи всю свою кавалерію съ конною

Аршиллерією, а главными силами, между пѣмъ, начинаешъ опспупленіе за дефилен д. *Холодовки*.

3-я драгунская дивизія, на поляхъ между *Кинашевыльб* и *Холодовою*, неоднократно атакуешъ непріятельскія колонны и наконецъ усмошрѣвъ, что одна бригада 6-го Корпуса, обойдя пополевый лѣсъ, начинаешъ производить переправу на ея флангъ, ударяешъ на первыя переправившіяся колонны, и пошомъ опспупаешъ за рѣчку *Древлянку*, гдѣ 7-мъ Корпусомъ осшавленъ пѣхошный отрядъ, какъ для принятія кавалеріи своей, шакъ и для того, чтобы успѣшь занять позицію на высокахъ, впереди д. *Михайловки*. Плошина при *Клебанѣ* удерживаешся однимъ спѣшеннымъ драгунскимъ полкомъ.

Придя на позицію при *Михайловкѣ*, 7-й Корпусъ рѣшаешся пріосшавивши чрезмѣру быстрое спремленіе непріятеля, и для сего раз-

вернувъ всѣ свои силы на выгодномъ мѣстѣ, всхлупаетъ въ бой и отражаетъ первый его напиль; но увидѣвъ, что непріятель старается обогнуть его лѣвый флангъ, припереть къ дефилеямъ и крапчайшимъ путемъ отрѣзать отъ переправы, — 7-й Корпусъ свертывается въ походныя колонны, и продолжаетъ, подъ прикрытіемъ своего арріергарда, отспуленіе къ с. *Степашкалѣ*.

Арріергардъ сей нѣсколько замедляетъ на послѣднихъ высотахъ движеніе непріятели, и даетъ время Корпусу совершить переправу, который, перейдя на лѣвый берегъ Буга, располагается лагеремъ; а какъ только и арріергардъ переправился: то понпонные мосты немедленно снимаются, и пѣмъ непріятель лишается средствъ къ преслѣдованію. Тогда разъѣзды посылаются вверхъ и внизъ по рѣкѣ для наблюденія, и всѣ правила лагерной

службы соблюдающся въ почности.

6-й Корпусъ, упомянутый почти непрерывнымъ боемъ и не надѣясь на большіе успѣхи при исходѣ дня, рѣшается прекратить дѣйствіе свое и оплошится до слѣдующаго утра успроеніе переправы на флангъ своего непріятеля. Почему, расположившись также лагеремъ на правомъ берегу Буга по послѣдному наклону высоты, онъ посылаетъ равномерно разъѣзды вдоль рѣки и соблюдаетъ все до лагерной службы опносящееся (*).

Въ ночи, Начальникъ 7-го Корпуса узнаетъ, что 20-я дивизія съ ея Артиллеріею прибыла къ м. *Ладыжину*; почему, оставивъ свой

(*) Въ сіе время, полки 20-й дивизіи съ ея Артиллеріею проходятъ позади Паланкскаго лѣса на дорогу Ладыжинскую, и въ скрышномъ мѣстѣ располагающся въ связи съ 7-мъ Корпусомъ, коему на слѣдующій день должны они служить подкрѣпленіемъ.

лагерь подъ прикрытіемъ опрѣда, слѣдуешь съ оспальными войсками на соединеніе съ сѣмь подкрѣпленіемъ, переправляешся снова черезъ Бугъ, и готовишся ударити всѣми силами на правый флангъ непріателя, съ шою цѣлію, чшобы, поразивъ его, опрѣзашь опъ операціонной линіи, опирающей на Днѣспрь. Все сіе исполняешся въ продолженіи ночи и со всевозможною тишиною.

Движеніе втораго дня.

На разсвѣтѣ другаго дня, Начальникъ 6-го Корпуса освѣдомляешся о прибытіи подкрѣпленія къ его прошивнику и о движеніи, имъ исполненномъ; онъ видишъ угрожающую ему опасность и топчасъ приспунаешъ къ распоряженіямъ, коихъ предметомъ пославляешъ сохраненіе своей операціонной линіи, хошя бы сіе стоило величайшихъ пожертвованій. Для сего лучшимъ

способомъ представляется опшшупленіе чрезъ с. *Гуту* на *Кирнасовку*, гдѣ выйдя на большую *Дубосарскую* дорогу, онъ предполагаетъ имѣть оплошь для дальнѣйшихъ своихъ дѣйствій. И такъ, лагерь поспѣшно снимается и со всѣми тяжестями отправляется по дорогѣ на *Клебань*, вдоль лѣваго берега рѣчки *Сельницы*; дабы обозами не затруднишь пойд дороги, по коей будетъ опшшупашь самъ *Корпусъ*. Правый флангъ усиливается всѣми войсками, на лѣвомъ находящимися, и рѣшиительное опшшупленіе начинается чрезъ селеніе *Василевку* на *Бѣлоусовку* и *Гуту*.

Между шѣмъ сильныя колонны 7-го *Корпуса*, перейдя *Бугъ*, слѣдуютъ въ направленіи д. *Паланки*, а часть кавалеріи угрожаетъ обходомъ чрезъ д. *Бѣлоусовку*. Тогда Начальникъ 6-го *Корпуса*, удерживая нѣсколько времени дефилеи д. *Паланки*, занятой особымъ опря-

домъ, и д. *Василевки*, при коей оставляетъ свой аррьергардъ, съ главными силами опспунаетъ чрезъ *Бблоусовку* и *Гуту* за рѣчку *Сельницу*, гдѣ беретъ выгодную позицію и на оной рѣшается дасть неприятелю сраженіе.

Здѣсь, по превосходству у неприятеля кавалеріи, 6-й Корпусъ посланъ въ необходимость дѣйствовать кареями и принаровленнымъ для сего особымъ боевымъ порядкомъ. Но всѣ сіи мѣры тщетны противу превосходства Артиллеріи, копорая, увѣнчавъ возвышенный лѣвый берегъ *Сельницы*, выгодно поражаетъ неприятельскія силы и способствуетъ войскамъ, произведя переправу, воспользоваться своимъ превосходствомъ. Сими дѣйствіемъ принуждается 6-й Корпусъ продолжать опспуленіе на *Дубосарскую* дорогу, прикрывъ лѣвое крыло свое *Клебанскимъ* озеромъ и р. *Кильцевой*. Ва-

генбургъ его, направленный по Клебанской дорогѣ и неуспѣвшій переправиться черезъ *Сельницу*, подвергается нападенію непріятельскаго коннаго отряда. Для опраженія его, онъ спрощенъ кареемъ и, раздѣливъ свое прикрытіе по фасамъ, защищается нѣкоторое время, хотя безуспѣшно.

По опущеніи 6-го Корпуса съ позиціи при *Гутѣ*, маневръ прекращается, если не благоугодно будетъ Государю Императору приказать продолжать оный движеніемъ 7-го Корпуса на с. *Кирнасовку*.

Въ случаѣ, что такового повелѣнія не послѣдуетъ, оба Корпуса останавливаются въ сомкнутыхъ баталіонныхъ колоннахъ между с. *Клебанью* и лѣсомъ, гдѣ и ожидаютъ дальнѣйшаго приказанія.

Заключеніе.

Изъ смысла сего маневра явствуетъ, что:

1-е) Каждый Корпусъ имѣеть свое наступательное и отступательное дѣйствіе. Въ 1-й день движеніе 6-го Корпуса должно быть быстрое, и нападенія его производимы главными силами, дабы заставивъ противника вступить въ бой, до прибытія ожидаемаго имъ подкрѣпленія и имѣя рѣву въ пыли. Напрошивъ того, 7-му Корпусу должно отклоняться отъ сего невыгоднаго сраженія и, отступая за укрѣпленную свою переправу, спешиваясь на выгодныхъ позиціяхъ, единственно для сохраненія своего арріергарда и укрощенія живаго написка непріятели. На другой день, 6-й Корпусъ поставляется въ обратное прежнему положеніе, но съ тою разностию, что находясь въ опасности быть отбро-

шеннымъ опъ своей операціонной линіи, онъ всѣми силами удерживаетъ свой правый флангъ, и опспушаетъ по долгомъ сопротивленіи: посему, здѣсь всѣ войска съ обѣихъ споронъ вводятся въ дѣло и оное пощено бышь можешъ общимъ и рѣшишельнымъ сраженіемъ.

2-е) Драгуны упошребляюшся, соопивѣшственено ихъ роду службы, и сиѣщенные и конные. Въ конномъ спироу дѣйспвуюошъ они цѣлою движаетею, и являютъ опышъ значительнаго упошребленія кавалеріи на одномъ полѣ.

3-е) Лагеръ 6-го Корпуса становившся и снимаетея военнымъ образомъ, и весь порядокъ лагерной службы соблюдаетея въ обонхъ Корпусахъ.

4-е) Переправа производитсся на пошпонахъ и укрѣпляетсся полевыми рабошами. Постройка смхъ укрѣпленій, наводка и сниманіе мостовъ Піонерами, предспавляетъ

ихъ искусство; а равномерно во время самага дѣйствія употребляюща они соотвѣтственно ихъ роду службы.

5-е) 7-й Корпусъ, имѣющій надъ 6-мъ поверхностью въ кавалеріи, принуждается сей послѣдній дѣйствовать, какъ бы противу Турецкой Арміи, кареями и вообще сгущеннымъ боевымъ порядкомъ.

и 6-е) Наконецъ, всѣ основанія сего предположенія извлечены изъ правилъ Стратегіи, а тактическія дѣйствія, сообразныя частностями мѣстоположенія, предсказывается въ полномъ видѣ совершить Гг. Корпуснымъ Командирамъ.

Условія во время производства маневровъ.

Сверхъ общаго соображенія, изложеннаго въ начертаніи маневра, для необходимой въ производствѣ

онаго связи, приобщающа слѣдующія правила:

а) Спрѣлкамъ ни въ какомъ случаѣ не сходишься ближе 100 шаговъ, какъ равно и колоннамъ.

б) Кавалеріи въ атакахъ своихъ останавливаешься также на 100 шаговъ.

с) Артиллеріи не ставишь башарей своихъ ближе 150 саженой.

д) Сравнительная сила между сопрошвными частями можешь опредѣлишься слѣдующимъ образомъ: пѣхотный Баталіонъ, драгунской дивизіонъ, два орудія Артиллеріи, при соопни Коааковъ, должны почитаться равными; почему, при встрѣчѣ шаковыхъ силъ, объ части на данномъ разспояніи останавливающихся, и наступающему успѣха ожидашь не можно, развѣ движеніемъ своимъ покажется онъ на флагъ прошивника, или получишь подкрѣпленіе. Ишакъ, если бата-

ліонъ атакуешъ во фронтъ другой баталіонъ, или два баталіона атакуютъ одинъ баталіонъ, подкрѣпленный дивизиономъ драгунъ, или тремя сотнями Козаковъ, или двумя орудіями Артиллеріи; по силы почтиваться должны равными, и атака, если не на флангъ произведенная, опасается недѣйствительною; а посему для успѣха, должно имѣть двойную силу, или по крайней мѣрѣ превосходную, дабы принудить противника къ отступленію.

Кромѣ всѣхъ сихъ условій, относящихся до дѣйствія войскъ, надлежитъ еще наблюдать нижеслѣдующее: поелику въ началѣ Октября озимыя поля имѣютъ уже всходы; по дабы не причинить ущерба поселянамъ, принимается за правило, на такихъ поляхъ не дѣйствовать; но дозволивъ чрезъ оныя проходить войскамъ, стараться на-

правлять ихъ на поля, опть хлѣба свободныя; — и сіе наипаче опно-
сншся до кавалерійскихъ ашакъ.

Подлинное подписаль:

Начальникъ Главнаго Шпаба
2 - й Арміи, Генераль - Маіоръ.
Киселевѣ.

*Прибавленіе къ предположенію для
маневровѣ.*

По причинѣ озимыхъ засѣвовѣ, по-
крывающихъ большую часть полей
между с. Кинашева и Холодовки,
а также по вращкосши дня въ Ок-
тябрь мѣсяцѣ, предспавляется не-
обходимымъ уменьшишь часть дѣй-
ствій, предназначенныхъ для войскъ
въ первый день маневра и замѣ-
нить нѣкоторыя движенія друга-
го дня; посему нисколько не оп-
снупая опть положенной цѣли, при-
нимается за основаніе, что 6-й
Корпусъ переходъ чрезъ р. Сель-

ницу совершилъ уже на канунъ се-го дня, и, дойдя до рѣчки *Древлянки*, расположился лагеремъ на высокахъ передъ оною. 7-й Корпусъ, опшснуивъ за упомянутую рѣчку, главными силами поспроился на позиціи при Михайловкѣ, а авангардъ оставилъ передъ переправами чрезъ *Древлянку*, опъ коего конные передовые посты занимающъ еще проливной берегъ, а особые отряды с. *Холодовку* и *Клебань*.

Дѣло начинается движеніемъ части 6-го Корпуса на *Холодовку*, дабы отвлечь вниманіе непріятеля на правый его флангъ; въ слѣдъ за нѣмъ другая его часть нападаетъ на переправы, находящіяся по рѣчкѣ, а остальные силы склоняются быспро вправо къ *Клебани* и приходящъ въ соединеніе съ дивизією, идущею опъ *Аниополя*.

Командиръ 7-го Корпуса, извѣщенный опъ, драгунскаго полка,

спѣшеннаго для обороны Клебани, о семъ движеніи, подкрѣпляетъ оный пѣхопою, которая и смѣняетъ кавалерію, въ Клебани находящуюся; но превосходныя силы непріателя, послѣ жаркаго дѣла, занимающъ сіе мѣсто и ведутъ нападеніе на лѣвый флангъ 7-го Корпуса: тогда сей послѣдній обязанъ перемѣнить свою линію подъ прикрытіемъ всей своей кавалеріи, которая дѣйствуетъ совокупно и представляетъ на сихъ поляхъ общее кавалерійское дѣло, съ подкрѣпленіемъ пѣхопы. Послѣ сего, подъ шаковою защитою, 7-й Корпусъ начинаетъ съ обѣихъ фланговъ опуспленіе, удерживая сильно лѣсъ, въ центрѣ находящійся, и сославивъ изъ сего отряда арріергардъ, продолжаетъ движеніе, какъ сказано, къ р. Бугу.

На 2-й день, когда весь 6-й Корпусъ перейдетъ р. Сельницу, оста-

вивъ опрядъ для удержанія д. Гушы и Бѣлоусовки; по 7-му Корпусу слѣдуетъ сильно атаковать оба сія селенія: но какъ въ Бѣлоусовкѣ переходъ рѣчки непреодолимъ; а попомъ и въ случаѣ учиненія переправы, должно бы дѣйствовать чрезъ поля, засѣянные хлѣбомъ (кои по сей причинѣ принимаются за непроходимыя): по опъ 6-го Корпуса оставляется одна бригада на позиціи передъ Бѣлоусовкою, а всѣ прочія силы располагаются въ боевомъ порядкѣ на высотахъ Гушы. 18-я дивизія, овладѣвъ Гушою, подвигается впередъ, а за нею вся кавалерія выстроивается и нападаетъ на центръ и лѣвый флангъ 6-го Корпуса, что побуждаетъ его строиться кареями и извѣстнымъ боевымъ порядкомъ. Но между тѣмъ, 19-я дивизія производитъ перестрѣлку въ Бѣлоусовкѣ прошивъ оставленной бригады 6-го

Корпуса до шѣхъ поръ, пока 20-я дивизія обойдетъ сіе селеніе и попянешся на Богдановку: тогда сія бригада, опасаясь бытъ опрѣзанною, опспунаешъ чрезъ Богдановку по дорогѣ на лѣсъ, который и удерживаешъ она упорнымъ образомъ, будучи уже въ связи съ своимъ Корпусомъ. 19-я и 20-я дивизіи, очиспивъ Бѣлоусовку и Богдановку, идутъ вслѣдъ за проливною имъ бригадою къ лѣсу, дабы принудитъ непріятеля оставитъ операціонную линію чрезъ Кирнасовку на Дубосары. Въ сіе же время производилъ ся общая кавалерійская атака на 6-й Корпусъ, опспутившій уже къ дорогѣ, идущей изъ Богдановки къ Клебани: и оный видитъ себя принужденнымъ совершитъ опспуленіе чрезъ Клебанъ и Аннополь на Ямпольскую дорогу. Въ семъ положеніи, маневръ прекращаешся и всѣ войска идутъ прямѣйшимъ путемъ

къ шому мѣсягу, гдѣ имъ назначе-
но выпрошьяся для молебствія.

Начальникъ Главнаго Штаба
2-й Арміи, Генераль - Маіоръ
Киселевѣ.

Сентября 22 дня, 1823 года.

На подлинномъ написано:

„Утверждаю.“

Генераль ошъ Кавалеріи Графъ
Вингемштейнъ.

Августа 15 дня
1825 года.

М. Тульгинѣ.

О П И С А Н І Е СУДАКСКОЙ ДОЛИНЫ

И

ВИНОДѢЛАНІЯ ВЪ КРЫМУ,
въ 1825 году.

(Продолженіе.)

Судакская долина вырабатываетъ до 150,000 ведръ вина. Главнѣйшіе владѣльцы въ оной: Адмиралъ Николай Семеновичъ Мордвиновъ, имѣющій 131 десятину земли, но производящій не болѣе 3000 ведръ вина. Верхняя часть его участковъ нынѣ не обрабатывается, хотя Его Высочайшепревосходительство первый показалъ возможность производить виноградъ безъ поливки.—Г. Жемелевъ, впрочемъ по немъ владѣлецъ, имѣетъ 14 десятинъ виноградныхъ садовъ. Онъ выдѣлываетъ оныхъ 7 до 8000 ведръ, употребляя

для сего 3000 рабочихъ дней (*), и продаетъ вино свое на мѣстѣ ошъ 3-хъ до 5½ рублей за ведро. Съ балкона своего дома, онъ видитъ всю свою собственности, приносящую ему до 25,000 рублей чистаго дохода. Это похоже на Американскія плантаціи кофея, ванили и ш. п., гдѣ равной сему участокъ земли доставляетъ владѣльцу болѣе 20,000 палеровъ! И надобно опдашь справедливоспъ Г. Жемелеву: сады его въ лучшемъ прошиву другихъ положеніи; огорожены хорошимъ плешнемъ, чему онъ первый подалъ примѣръ въ Судацкой долинь. Онъ имѣетъ и лучшій передъ всѣми погребъ, выдолбленный въ горѣ, и могущій помѣститъ болѣе 3000 ведръ. У него выдѣлывается также не-

(*) Этого образъ счисленія труда въ употребленіи въ Крыму, и мнѣ весьма нравился. Положивъ рабочий день въ оцѣнку, потчасъ можно вывести настоящую прибыль труда, или предпріятія.

большое количество вина на манеръ Шампанскаго: оно очень хорошо, но, подобно Донскому, не имѣетъ еще ни цвѣшу, ни оспрошы первого.

Генералъ Рудзевскій обрабатывалъ до 4000 ведръ и вино его продается по 4 рубля и болѣе за ведро: ибо въ саду его, принадлежавшемъ знаменитому Палласу, находится лучшаго сорта лозы, и цо-гребъ, спроеенный для казеннаго сада, можетъ вмѣщать столько, что вино не имѣетъ надобности бытъ продано немедленно, и можетъ бытъ нѣсколько времени выдержано; опъ, чего несравненно улучшается.

Остальные замѣчательные виноградные сады принадлежатъ: братьямъ *Нотара*, наследникамъ *Гисендорфа*, *Доренцову*, *Лардъ*, *Кара-Мурзъ*, *Авонесу*, *Аслаповымъ* и проч. Сверхъ того, каждый изъ Нѣмецкихъ колонистовъ, (водворенныхъ

около крѣпости въ 10 домахъ изъ Виртемберга въ 1804 году) дѣлаетъ по 200 и болѣе ведръ на семью. Равномѣрно Ташары Караклашскіе занимающіяся предпочтительно винодѣланіемъ, хотя вино ихъ несравненно кислѣе и слабѣе того, которое выдѣлывается на южной части долины, гдѣ виноградъ вызрѣваетъ лучше отъ большаго припеку солнца.

Не смотря на худое положеніе винодѣланія въ Крыму, оно однако несравненно возвысилось съ нѣхъ поръ, какъ описывалъ оное Г. Палласъ, особенно въ послѣдніе годы, когда многіе богатые и просвѣщенные помѣщики начали, по примѣру Графа Воронцова и Сенатора Вородина, выписывать лучшаго качества виноградныя лозы изъ Франціи и Италіи. Успроиваемая *Калипанія* подаетъ надежду, что Крымъ въ скоромъ времени исполнитъ надежды Россіи, и что въ Пешер-

бургъ и Москвѣ будутъ пить однѣ Крымскія вина, неуступающія Бордосскому, Рейнскому, Арпельскому и даже Шампанскому. Для сего, конечно, нужны были предпочтительно капиталы, дабы можно было устроить, въ главнѣйшихъ пунктахъ винодѣланія, обширные погреба, въ коихъ бы вино имѣло время перебродить и устояться. И какъ Кампанія будетъ покупать предпочтительно хорошее вино, то всѣ винодѣлатели обращаютъ особенное вниманіе на улучшеніе виноградныхъ садовъ и обработку оныхъ, между тѣмъ какъ теперь главное попеченіе ихъ обращается на выдѣлываніе сколько можно болѣе вина: ибо покупатели ищутъ только вина дешевле, не заботясь о его качествѣ; а пошому, получивъ предупрежденіе противъ Крымскаго вина, не безъ удивленія найдешь у помѣщиковъ оное весьма хорошаго качества. Нѣкоторые изъ нихъ у-

добряютьъ свое вино, собсшвенно для себя, вымораживая онаго половину и попомъ разливая въ бутылки; а другіе слѣдуя мѣходъ Шаппала, увариваютъ сокъ винограда прежде броженія, опъ чего вино дѣлаешся вѣиче и походитъ вкусомъ на Греческія вина.

Хотя виноградныя лозы находяшся въ дикомъ сосшояніи не только въ Крыму, но даже по каменисшымъ берегамъ Днѣпра и въ другихъ мѣстахъ полуденной части Херсонской Губерніи (между прочимъ въ окрестностяхъ Бериславля); однако полагають должно, что заведеніемъ виноградныхъ садовъ въ Тавридѣ обязаны древнимъ Грекамъ, а усовершенствованіемъ оныхъ—Гевуезцамъ.

Еще во время владычества Ташаръ, Крымскій полуостровъ украшался многочисленными какъ плодовитыми, такъ и виноградными садами; но въ сихъ послѣднихъ, въ

слѣдствіе правилъ, Алкораномъ предписываемыхъ, спарались единственно о разведеніи сорповъ, годныхъ для употребленія въ пищу; тѣ же, которые предпочтительнее могли бы давать лучшія и крѣпчайшія вина, оставались въ совершенномъ пренебреженіи, если не оплачивались при томъ величиною и сладостью вкуса. Въ первые годы владѣнія Россіи Крымомъ, извѣстнѣйшіе въ ономъ сорпы винограда были слѣдующіе:

1. Бѣлый виноградъ.

1) *Шира-изюмъ*; ягоды сжатые, крупныя и тонкокожія, темнозеленаго цвѣта, по совершенномъ созрѣніи измѣняющагося въ желтозолотистый; поспѣваетъ въ концѣ Августа, или въ началѣ Сентября; вкусомъ пріятенъ, но вино изъ онаго весьма посредственно.

2) *Какура-изюмъ*; кисли большія; ягода продолговатая, тонкокожая,

бѣлосовапая съ прозеленью, или съ прожелпью; поспѣваетъ въ концѣ Сентября и весьма сладокъ. Изъ сего сорша винограда дѣлается лучшее Судацкое вино.

3) *Сурви-изюмъ*; ягода толстокожая, желповашая съ пробурью; даетъ вино весьма посредственное.

4) *Терюльмекъ*; ягода малая, тонкокожая, нечиспаго бѣловапаго цвѣта, съ темноватыми крапинами. Сей виноградъ вкусомъ весьма сладокъ и способенъ на выдѣлку превосходнѣйшихъ винъ.

5) *Мышкетъ*, (мушкешный виноградъ); кисли ягодами не густо усаженныя; ягоды малыя, круглыя, швердыя, зеленувашыя, бурьющія. Въ полной зрѣлости сокъ его весьма густъ и споль сладокъ, что не всякому нравиться можетъ. Дѣлаемое изъ онаго вино, по переброжени, теряетъ свой мушкешный запахъ. Поспѣваетъ въ началѣ Августа, но можетъ сохраняться до

самой зимы, почему и весьма ува-
жипелень въ хозяйствѣ.

6) *Кондависта*; кисть довольно
большая, съ ягодами рѣдко располо-
женными, не малой величины, пон-
кокожими, буроватыми и обрап-
ленными. Поспѣваетъ весьма позд-
но и вкусомъ хуже предъидущаго.

7) *Пандасѣ*; кисти большія, яго-
ды довольно крупныя, круглыя,
желто-зеленыя, плотно сидящія;
вкусомъ сладокъ, но непріятенъ, и
оспавляетъ горечь во рту.

8) *Кабакѣ-изюмѣ*; кисть очень ве-
ликая и вѣшвисшая; ягода совер-
шенно круглая, понкокожая, зелено-
ватая, бѣлымъ инеемъ покрытая.
Поспѣваетъ въ Сентябрѣ; на вкусъ
довольно сладокъ и пріятенъ, но
вино, изъ онаго выжимаемое, слабо
и низкаго разбора.

9) *Кекѣ-Уеюнѣ*; кисть большая съ
ягодами, довольно великими, продол-
говатыми, бѣлозеленоватаго цвѣта;
понкокожь и сладокъ.

10) *Шибашѣ*; содержишся всюду въ великомъ количествѣ; кисль посредственная, съ ягодами неплотно сидящими; ягоды величиною съ галочье яйцо, продолговатыя, бѣлосовано-зеленоватыя миеемъ покрытыя, тонкокожія, весьма шѣлишыя; поспѣваетъ въ послѣднихъ числахъ Сентября или въ первыхъ Октября, а сохраняшся можетъ до Февраля; почему и вывозишся преимущественно на продажу. Изъ онаго дѣлается бекмесъ (родъ ягодника) и сушеный въ печахъ изюмъ. Къ выдѣлыванію вина вовсе не способенъ, ибо при выжиманіи оказывается одна гуща кисловатого и неприяшнаго вкуса.

11) *Хадымѣ - Барминѣ*; кисли обыкновенно великія; ягоды не плотно сидящія, продолговатыя, зеленыя или совершенно бѣлыя, миеемъ покрытыя, золотожелтыя, съ шѣломъ твердыя, и почши хрящеватыя. Вкусомъ весьма сладокъ и

*

поспѣваетъ рано. Сохраняется во всю зиму; но къ выдѣлыванію вина опниудь не способенъ.

12) *Арзаки*, или *Спамбуль-изюкъ*, извѣстный въ Россіи подъ названіемъ *козихъ шишекъ*; кисти весьма великія; ягоды цилиндрическія, къ верху заостренныя, до одного дюйма въ діаметръ и до полутора дюйма въ длину, зеленоватыя, бѣлымъ съ прозелтью инеемъ одѣшыя, на длинныхъ ножкахъ сидящія; шло твердое и сочное; но не столь пріятное вкусомъ какъ въ *Шибашѣ*. Сохраняется нѣкопорую часнь зимы.

13) *Балибанѣ-Шибашѣ*; кисти малыя съ ягодами, довольно плоско расположенными, совершенно круглыми, величиною съ Грецкій орѣхъ, блѣднаго желтозеленаго цвѣта, въ вершинѣ съ бурявыми крапинами, одѣшыя бѣлымъ инеемъ; шло твердое, сладкое и довольно пріятное; поспѣваетъ въ Августѣ.

Есть еще нѣсколько извѣстныхъ древнихъ Ташарскихъ породъ благаго винограда, какъ-то: Кумино, Бежась-Танигось, Кечи, Мемесстишли, Кумли, Сичма-Дешесси и другіе.

Породы краснаго и чернаго винограда слѣдующія:

1) *Титле-Кара, изюмб*; кисти великія, вѣшныя; ягоды не плотно сидящія, продолговатыя, тонкокожкія, легко опадающія, черныя, весьма сочныя. Сокъ сперва бѣлъ, но по переброженіи окрашивается. Кажется, что сей виноградъ родомъ изъ Бургондіи (Бургоніи).

2) *Кара-изюмб*; сорть весьма обыкновенный, кисти большія, ягоды плотно сидящія, круглыя, довольно крупныя, черныя. Поспѣваетъ довольно рано и даетъ вино слабое.

3) *Кишьмешб*, или козы шишьяи ягоды черныя, продолговатыя, тон-

кокожія , весьма сочныя. Поспѣваеиъ въ концѣ Августа.

4) *Танагосбъ*; кисти весьма великія, вѣсомъ отъ 6 до 10 фуншовъ; ягоды плотно сидящія, круглыя, очень крупныя, тонкокожія, темно-красныя, и не въ одно время поспѣвающія. Хотя сей виноградъ и пріятенъ вкусомъ, но не только самъ по себѣ хорошаго вина не даетъ, но вершишь и шо, которое выжимаеиъся изъ прочихъ соршовъ винограда, въ смѣшеніи съ онымъ.

5) *Карлизи-Мискбъ - изюмбъ*; или *Абурли*; кисти довольно великія; ягоды болѣе или менѣе плотно сидящія, толстокожія, яркаго краснаго цвѣта и весьма пріятнаго вкуса съ мушкатынымъ запахомъ; поспѣваетъ очень поздно, и сохраняется почти во всю зиму.

6) *Фодша* или *Бахся*; кисти посредственныя, ягоды рѣдко сидящія, малыя, круглыя, темно-розоваго цвѣта, полупрозрачныя, тон-

кокожія, весьма сладкія; начинаешъ поспѣвать съ Августа, но держишся на лозахъ до Октября и далѣе.

7) *Асма*; одна изъ обыкновеннѣйшихъ породъ и весьма плодовитая; кисти изъ всѣхъ величайшія и въсомъ въ нѣсколько фунтовъ; ягоды плотно сидящія, продолговатая, величиною въ дюймъ, чернубуря, голубоватымъ инеемъ покрытая, весьма сочная, но толскокожія, и очень долго въ зиму сохраняющіяся; почему и вывозяшся въ полуденную Россію въ большомъ количествѣ. Дѣлаемое же изъ онаго вино не только перцо, но очень скоро окисаетъ, не смотря ни на какія предосторожности.

8) *Музгулли*; ягоды плотно сидящія, продолговатая, небольшія, черноватая, тонкокожія, тѣлѣистая и сладкія. Сохраняется хорошо зимою и способна къ перевозкѣ.

Извѣсны еще: красный Гальничъ и черные: Тяльки-Карасси, Успа-Мемешъ-Карасси, Иринъ-Шава-Карасси, Тувинъ, Мирива, Курпъ-Куйрюкъ, Сипюиъ - изюмъ, Измиръ и другіе.

Изъ сего крапкого изложенія главнѣйшихъ сорповъ произрасшаемаго на Крымскомъ полуостровѣ винограда, весьма легко усмаширивается, что немногіе только способны къ произведенію годныхъ столовыхъ винъ. Сей недоспашокъ можно бѣ было еще вѣроятно опчасти поправитъ тщательною выдѣлкою: но и шущъ, кажется, старающа больше поршитъ, природныя произведенія свои, нежели доводитъ ихъ до совершенства. Большою частию виноградъ всякаго сорта, порознь или въ смѣшеніи, какъ ни попало, со спѣлыми и неспѣлыми и затгнивающимися ягодами валящъ въ одни и шѣ же чаны: и эту опноситъ не до одной Судацкой до-

лины, а вообще до всего Крыма. Так дѣлается вино и въ Каческой и Бельбекской долинахъ, коихъ вина еще слабѣ Судакскихъ, и вообще южнаго берега, опытаясь вмѣстѣ съ шѣмъ болошискою пошвою, на копорой разведены шамъ виноградные сады.

Кажется, что первый иносранный виноградъ разведенъ былъ въ Козской долинь, по приказанію Князя Попемкина. Токайскія лозы, въ ней посаженныя и доселъ въ рукахъ невѣжественныхъ, лѣнивыхъ Татаръ, дають лучшее вино въ Крыму. Главнѣйшія разсадки иносранныаго винограда принадлежатъ нынѣ Сенатору Андрею Михайловичу Бороздину—въ Кучуь-Ламбашѣ. Доселъ посажено у него до 40 тыс. лозъ, но онъ намѣренъ распространить до 100 тыс.

У Графа М. С. Воронцова, въ Мартьянѣ близъ Юрзуфа, посажено

до 20 тыс. кушовъ, но мѣста за-
гошовлено для 200 тыс.

Въ Ориандѣ, приобретенной бла-
женной памяти Государемъ Импе-
раторомъ Александромъ Павлови-
чемъ отъ Графа Безбородки-Куше-
лева, разведены виноградные сады,
содержащіе болѣе 8 тыс. лозъ.

(Окопчаніе впрѣдъ.)

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНІЕ ТАКТИКИ

ГЕНЕРАЛЬ-МАЮРА ВИСТИЦКАГО.

(Сія Тактика есть оригинальная, писанная въ систематическомъ порядкѣ. Ни у одного еще военного писателя не была она такъ кратко и подробно, со всеми обстоятельствомъ войны, изложена, а особливо для учащихся. Въ ней показано, что многія военныя правила изобрѣшены Императоромъ Петромъ Великимъ, Румянцовымъ и Суворовымъ; а потому гораздо прежде существованія Наполеона Бонапарте, коему напрасно оныя приписываетъ извѣстный военный писатель, Генераль Жомини.)

Послѣ паденія древняго Рима, до времени Петра Великаго, почти было забыто искусство дѣйствовать большими массами на важнѣйшей границѣ, оставляя на прочихъ слабые силы. Сей же мудрый Государь

большею частію своихъ силъ дѣй-
 ствовалъ въ Лифляндіи и Ингрии,
 доколѣ Король Шведскій Карлъ XII
 былъ занятъ въ Германіи и Поль-
 шѣ. Но едва сей Государь направилъ
 свой путь къ Россійской границѣ,
 какъ ея Герой сосредоточилъ на сей
 пунктѣ главныя свои силы, оста-
 вля прошиву Шведскихъ владѣній
 только слабыя корпусы; и сей
 великій примѣръ нашель многихъ
 подражателей. Прозорливый Мо-
 нархъ, видя неравенство силъ сво-
 ихъ—не въ числѣ, но въ качествѣ
 прошиву войскъ Карла XII, кото-
 рый хотя имѣлъ только до сорока
 тысячъ солдатъ, но наилучшихъ
 по Европѣ, и припомъ конприму-
 ціею въ Саксоніи собралъ большую
 сумму денегъ,—почелъ за неужное
 давань ему сраженіе; а начерпалъ
 планъ малыми ошрядами обезпоко-
 ивань его на походѣ чрезъ Ливву,
 опустошашъ всѣ мѣста и дороги,
 по которымъ надлежало ему про-

ходишь и шѣмъ всюду обезсиль-
 ваяшь непріятельскую армію; что
 согласно съ военными правилами и
 чѣмъ онъ успѣлъ въ своемъ намѣ-
 реніи: ибо Шведы, въ исходѣ Іюня
 мѣсяца 1708 года, по кровопролит-
 номъ сраженіи, переправились поль-
 ко чрезъ Днѣпръ у Могилева; буду-
 чи же изнурены и перпя въ сѣсп-
 ныхъ припасахъ недоспапокъ, о-
 спановились идти къ Москвѣ, и
 Карлъ XII принужденъ былъ ожидать
 значнаго вспомогахельнаго войска
 съ Генераломъ Левенгауппомъ, шед-
 шаго къ нему изъ Курляндіи и Ли-
 фляндіи съ нѣсколькими тысячами
 обоза аммуниціи и провіанша. Ме-
 жду шѣмъ, по нечаянности, долженъ
 былъ Король перемѣнить свое на-
 мѣреніе и поворопитъ въ Украину,
 гдѣ Гешманомъ Мазепою обнадеженъ
 снабдишься сѣспными припасами,
 деньгами и приданью тысячами
 человекъ въ помощь. Пошелъ онъ
 шуда, по спранѣ ему неизвѣспной и
 нарочито опустошенной; имѣлъ

большія затрудненія въ продоволь-
 ствіи и обезпечиванъ Россійски-
 ми войсками; придя же въ Украину
 и не получа ничего обѣщаннаго, при-
 нужденъ былъ идти къ крѣпости
 Полтавской, гдѣ находились важ-
 ныя Россійскіе магазейны, и, полагая,
 что паденіе сего города отворитъ
 ему путь въ Москву, спалъ оную
 крѣпость осаждашь. А Петръ Ве-
 ликій, не заботясь о семь, а того
 менѣе о пути военныхъ дѣйствій
 Карла къ Москвѣ, предпріялъ отпра-
 зать ему путь сообщенія съ Лиф-
 ландією, зная важность онаго; ибо
 онымъ пресѣкалъ сношеніе съ глав-
 ными Карла XII запасами, съ ис-
 точникомъ его подкрѣпленія и съ
 шѣмъ мѣстомъ, гдѣ онъ, въ случаѣ
 жестокаго пораженія, могъ укрышь-
 ся отъ преслѣдованія Россіянь, имѣя
 въ ономъ, или бывъ въ соспояніи
 тамъ получить все нужное для со-
 держанія и подкрѣпленія своего Та-
 кимъ образомъ прозорливый Мо-

царь едва узналъ о шествіи Ле-
 венгаупта, но тотчасъ оставилъ
 предъ Шведскимъ Королемъ Фельд-
 маршала Шереметьева, а самъ по-
 шель на Левенгаупта, который
 для скорости шель двумя дорога-
 ми, и разбилъ совокупными своими
 силами объ его части порознь, у
 деревни Лвской. Подвигъ сей Пет-
 ра Великаго былъ достоинъ вели-
 чайшаго Полководца; ибо въ то
 время, теорія пушей военныхъ дѣй-
 ствій никѣмъ не была еще объяс-
 нена и дѣйствія многими пулями
 на одну почку даже имѣло мало
 примѣровъ. Онъ симъ показалъ бли-
 стательнѣйшій примѣръ и употреб-
 ленія двухъ сообщенныхъ пушей,
 прошиву трехъ разобщенныхъ, по-
 казалъ его въ то время, какъ о семъ
 не было еще ни строки написано.
 Слѣдовательно ни у кого не пере-
 нялъ сихъ искусныхъ движеній, но
 былъ ихъ творецъ; почто такъ,
 какъ Онъ былъ изобрѣшателемъ по-

го боеваго порядка, копорымъ Онъ подѣ Полтавой вознаградилъ необразованность Своихъ войскъ, прошиву искуснѣйшихъ въ тѣ времена воиновъ, и испребилъ прошивныя силы, помѣспя въ Своемъ боевомъ порядкѣ въ приличныхъ мѣстахъ редуны, которые Шведы бравъ разспроились. Тогда Петръ Великій напалъ на нихъ, не давъ имъ времени успроиться; побѣдилъ до того времени непобѣдимаго Карла XII, и испребилъ всю его армию. Все сіе служитъ примѣромъ великаго искусства: во - первыхъ, знать, когда оборонительное сраженіе предпочтительнѣе наступательнаго; во - вторыхъ, что выигравъ битвию, должно неослабно преслѣдовать непріятеля; ибо симъ случаемъ, Меньшиковъ оспальную половину Шведской армии взялъ въ плѣнъ у Переволочны на Днѣпрѣ; въ шрешьихъ, что должно пуш

сообщенія, а не пущь военныхъ дѣйствій, опрѣзывать у непріятеля.

Въ сей Тактикѣ показана кампанія 1770 года Румянцова прошиву Турокъ, шакъ какъ она сдѣлала важную эпоху въ военномъ искусствѣ прошиву иррегулярныхъ войскъ; пущь виднся, что Провидѣніе предоставило Россіи произвестъ на свѣсть Генія, кошорый первый научилъ, какъ воевать съ Турками и со всѣми не регулярными войсками. Сей великій мужъ далъ новыя правила Тактики, изобрѣлъ новый боевой порядокъ, единственнo превосходный прошиву войскъ иррегулярныхъ. Сдѣлалъ великія открытія въ Стратегіи: до него были многіе невѣжественные обряды прошиву иррегулярныхъ войскъ, обряды, кошорые не были оставлены даже самими Монтекули и Евгениемъ; онъ показалъ, какъ можно вести войну на счепъ непріятельской земли, не разоряя, но о-

богачая ее; онъ изобрѣлъ и образовалъ систему Реквизиціи, между шѣмъ какъ до него не знали средины между собсвеннымъ продовольствіемъ и грабежемъ. Смѣлымъ его дѣйствіямъ въ новѣйшія времена не было примѣра. Со всѣмъ шѣмъ, всѣ шаги сего Героя были расчислены, всѣ шаги непріятели были имъ предвидѣны; не было ни одного опрѣяда, копорого бы начальникъ не имѣлъ письменнаго наспавленія, въ копоромъ ясно опредѣлены цѣль его дѣйствій, предѣлы его власпи и поприще, на копоромъ онъ могъ испышать собсвенныя свои свѣдѣнія и природныя дарованія. Въ *Ларескомъ* сраженіи, Румянцово искусство направило мужество своихъ войскъ къ побѣдѣ вѣрной и совершенной, точно такъ, какъ во *Франкфортскомъ* сраженіи искусство Фридриха II преодолѣно было мужествомъ Россіянъ и рѣшительностію Румянцова. *Кагульская* ба-

палія есць въ числѣ знаменишѣйшихъ въ свѣтѣ; по послѣдствіямъ своимъ подобна Арбельской, Мараеонской и Плашейской; содѣлала безсмертными Румянцова и возвысила воинскую славу Россіянъ.

Знаменистаго Россійскаго генія Суворова военный приказъ былъ: *глазомѣръ, быстрота и натискъ*. Онъ въ 1794 году, когда уже опчаявались окончишь въ томъ году Польскую войну, и новыя уже дѣлались предначертанія въ будущей кампаніи, вступилъ лишь только въ Польшу, и единственно чрезъ неимовѣрную скоростъ своихъ маршей, поразивши сперва всѣхъ мысли удивленіемъ, поразилъ спремительнымъ повсюду наспиженіемъ и всѣ войски непріятельскія, какъ бы мгновеннымъ вихремъ взорвалъ, съ оплохомъ ихъ Прагою, всѣ мечтанія купно съ факеломъ раздоровъ и войны. Онъ же, въ 1799 году, неимовѣрною быспротою маршей и

починосною движеніи разныхъ корпусовъ, сославлявшихъ его армію, совершенно разстроилъ намѣреніе Французскихъ Генераловъ Моро и Макдональда; чѣмъ соединилъ арміи свои на равнинахъ между рѣкою По и Апеннинскими горами, онъ въ 24 часа перешелъ сто пять верстъ, и одержалъ совершенную побѣду надъ Макдональдомъ, въ трехъ дневномъ сраженіи при Требии и Пиаченцѣ, чрезъ что рѣшилъ судьбу верхней Италіи. Такимъ образомъ, Суворовъ, быспрыми маршами, первый далъ примѣръ проходить большія пространства съ многочисленными войсками безъ магазейновъ; по сей его системѣ и голодъ въ войскахъ теперь не есть диковина, напрошивъ, онъ есть причина нѣхъ быспрыхъ движеній, которыми разстроиваются самыя глубокомысленныя соображенія кабинетовъ. Въ семилѣтнюю Прусскую войну, Король Фридрихъ II, не зная

ихъ, много перялъ. Суворовъ преодо-
 лѣлъ на рѣкѣ Аддѣ шѣ препоны, про-
 тиву которыхъ геній славнаго Евге-
 нія былъ щещень, по еспѣ, пере-
 правясь чрезъ рѣку, напалъ на не-
 пріятеля, стоявшаго за оною; тако-
 выя предпріятія счищаются едва
 ли не наровнѣ съ присшупами, ко-
 нми также, по еспѣ, шшурмами
 Измаиловскимъ и Прагскимъ, довер-
 шиль онъ свою славу. Суворовъ,
 послѣ побѣды при Аддѣ, немедленно
 разсѣялъ войска свои, бралъ города,
 крѣпости и замки, и пошомъ бысп-
 ро собралъ превосходныя силы свои
 для пораженія Маѣдональда, коль
 скоро сей приближился къ кругу
 его дѣйствій; разбивъ его, вшорич-
 но разсѣялъ силы и вшорично со-
 бралъ оныя, для пораженія Жубер-
 та, и послѣ побѣды опять раздѣ-
 лился на часши и довершилъ по-
 кореніе Ломбардіи. Симиъ показаль
 онъ, въ какихъ случаяхъ должно и
 какимъ образомъ разсѣвашь свое

войско, и припомъ подшвердилъ, что напавъ на непріяшеля съ одной искусно избранной спороны и живо продолжая успѣхи свои, можно истребить онаго, ошнюдь [не окружая его, ибо Суворовъ на брегахъ Требии и при Нови не окружалъ Французовъ, но немного ихъ спаслось ошъ меча побѣдшшеля, или ошъ плѣна. Его переходъ чрезъ Альпійскія горы показываешъ, что ишъ непреодолимага мѣста для храбросши и искусства; онъ имѣлъ прошиву себя въ горахъ Лекурба, Генерала не безъ достоинствъ, который съ десятиштысячнымъ корпусомъ, подкрѣпляемымъ всей Арміей Массеновой, оборонялъ входъ въ Швейцарію чрезъ Сентъ-Готаршъ. Однако жъ не могъ онъ воспрешшъ Россійскому Герою перейти Чершовъ мостъ и соединишъся съ Генераломъ Корсаковымъ. Онъ же въ Ишаліи показалъ примѣръ, что не всегда надобно слѣдовать методъ;

но можно иногда, не опасавшись для осады крепостей, опасаясь за собою сіи мнимыя преграды и внести войну въ нѣдро Государствъ, къ самимъ столицамъ. Онъ подтвердилъ, что не надобно упускать случая пользоваться своими успѣхами; а напрошивъ того, должно неушомимо преслѣдовать разбиаго непріятели, и не давать ему опомниться. Онъ въ четыре мѣсяца испоргнулъ у Французовъ верхнюю Италію. Онъ при Римникѣ съ малымъ войскомъ ознаменовалъ свое искусство надъ многолюдствомъ, разбивъ совершенно всю большую армію Турецкаго Верховнаго Визиря.

Итакъ, сіи три великіе Россійскія Генія, не даюшь ли одними своими примѣрными дѣлами полной науки военнаго искусства?

Въ сей Тактикѣ, для примѣра военныхъ дѣйсвій, изложена кратко и весьма ясно Прусская семилѣт-

няя война, такъ много славимая, что даже вошло въ обычай, если кто въ оной былъ, то пощъ получалъ папенщъ на безсмертіе военныхъ познаній; а здѣсь изъ ея изложенія увидящъ всѣ бывшія въ оной ошибки.

Въ ней также показано, что краснорѣчивое описаніе Г. Жомини о великихъ воинскихъ дарованіяхъ Наполеона Бонапарте, пославлявшихъ его превыше всѣхъ извѣстныхъ въ Исторіи Полководцевъ, есть единое приспращіе; ибо побѣды его и завоеванія, приписываемыя глубокой предусмотрительности, вѣрной расчепливости и быспрошѣ въ военныхъ дѣйствіяхъ, происходили болѣе отъ ошибокъ его прошивниковъ; и, по справедливости сказать, онъ былъ болѣе счастливъ, нежели искусенъ.

Изъ всего онаго, откроемся многимъ справедливое понятіе и мнѣніе о семилѣтней Прусской войнѣ

и о герое Наполеонѣ Бонапартѣ, блиставшемъ въ семи-томной книгѣ г. Жомини, называемой Разсужденіе о великихъ Военныхъ дѣйствіяхъ.

Однимъ словомъ, сочинитель желалъ сдѣлать сію Тактику сколь можно крапкою, полною и всякому пригодною. Она крапка, попому что въ ней нѣтъ пустыхъ поясненій, упоминающихъ чинашеля и употребляемыхъ только для увеличенія книги. Полна, попому что въ ней находится все, что нужно знать для войны. Всякому пригодна, попому что въ ней есть касающееся и для Офицера и для Генерала и Полководца. Молодые наши войны, видя въ сей Тактикѣ многихъ Россійскихъ Геніевъ и Героевъ изобрѣшашелями военныхъ правилъ, вѣщше усугубяшть свою прилѣжность къ изученію Военной науки и безбоязненно поощряшть слѣдовать по стопамъ своихъ со-

опечеспвенниковъ. Познають изъ примѣровъ, полагаемыхъ въ сей Такшикѣ; сколь гибельна воину неосновательность его знаній! Почувспвующь, чего можетъ стоить одна его ошибка! Увидяшь, что не силою оружія, но болѣе силою знаній рѣшаютъ судьбу армій, царствъ и народовъ, и поржеспвуютъ надъ врагами!

Всему оному еспъ ясный и недавній примѣръ—кампанія 1812 года, въ копорой честолюбивый Наполеонъ Бонапарте впоргнулся въ Россію. съ двадцатью языками, въ числѣ до шести сотъ тысячъ человекъ; но изъ нихъ едва ли десятая часть оспалась и вышла вонъ изъ Россіи, и тѣ, можно сказать, только чтобы передать своему потомспству славу о мужеспвѣ Россіянъ и показать на себѣ знаки наказанія Божія, за ихъ изувѣрспво, убійспво и всеспвпное грабительспво; ибо вообще у каждаго изъ

нихъ чего-нибудь не доставало: иной безъ носа, иной безъ руки, иной безъ ноги, бѣжали изъ Россіи въ видѣ толпы бродягъ, безъ всякаго порядка, безъ одежды, безъ пищи; и армія, бывшая завоевательницею, хощя непозволительными способами, почти всей Европы, представляла въ ошашкахъ ея жалкое зрѣлище и ужасъ. Самъ Наполеонъ Бонапарте скрывался въ центрѣ войскъ своихъ, и не яко уже искусный и всепредвидящій Полководецъ, но какъ изумленный и прурсливый бѣглець, искалъ токмо личнаго спасенія, подвергая всѣ силы свои гибели. И что, наконецъ, сей возлюбленный Богомъ народъ Россійскій предназначенъ Провидѣніемъ, чрезъ Его Благословеннаго Помазанника, освободить Европу отъ тиранства Наполеона Бонапарте.

Послѣ всѣхъ сихъ важнѣйшихъ происшествій, поплъ же военный

*

писатель г. Жомини, въ книгѣ своей, служащей продолженіемъ Разсужденію о великихъ Военныхъ дѣйствіяхъ, по еспь, въ осьмомъ томѣ, изданномъ и напечатанномъ уже въ С. Петербургѣ 1817 года въ Іюнь мѣсяцѣ, говоритъ о своемъ полководцѣ Наполеонѣ Бонапартѣ, что онъ никогда послѣ не оказывалъ такого искусства, какъ при самомъ началѣ своего появленія на воинскомъ поприщѣ. Честь—пробѣгать Государства съ оружіемъ въ рукахъ, сія пустая слава давать бесполезныя баталіи для единого удовольствія, чтобы только выиграть оныя, сіе стремленіе къ завоеваніямъ, погубившее Бонапарте, не было еще тогда владычествующею его страстію: честолюбіе его стремилось въ это время къ похвальной цѣли. О семъ безпристрастномъ сужденіи г. Жомини, вся Европа лучше знаетъ; ей также извѣстно и то, что сей человекъ, возникшій

изъ ничпожеспва, могъ колебать свое опечеспво, испровергнушь законы и обычаи, жершвовашъ милліонами людей, чшобы только похишишь первое мѣсто между согражданами; хопя успѣхъ пресшупленій его привлекалъ всеобщее уваженіе, и имя его, обагренное кровію собратій, тѣмъ еще болѣе гремѣло въ народахъ, и счастливый хипредъ спалъ величайшимъ мужемъ своего времени; но общеспвенныя крамолы и неустройства были плачевными шеатрами, на копорыхъ блеснулъ его шаланшъ; народы и Цари учинились игралищемъ коварнаго его чесплюбія; самые его подданные сосшавляли изъ слезъ своихъ печальный предметъ для шоржеспва его; онъ истощилъ собственныя владѣнія, дабы приобрѣсти чуждыя; возмушилъ покой во вселенной; содѣлался славенъ несчастіемъ милліоновъ людей. Его надменный и шпрошвивый умъ, способный

ко всему, кромѣ покоя, гошовъ, подобно Сампсону, попрысши зданіе и бышь подавленнымъ въ развалинахъ, шолько бы не оспавишь въ бездѣйствіи силы своей. Эшо и сбилось съ нимъ въ Россіи. Словомъ сказашъ, онъ былъ бичъ для чловѣческа. Впрочемъ, изъ примѣровъ, полагаемыхъ въ сей Тапшикѣ, видно, въ чемъ сосшоило военное искусство Бонапарте. Попомъ продолжаещъ г. Жомини: *Онѣ низринулся съ высоты истиннаго велитія, какѣ скоро забылѣ правила, коими прежде руководствовался. Напрощивъ, онъ ихъ не забылѣ, но не успѣлѣ въ нихъ; шбо правилами его было; обманушь и подкупишь, чего въ Россіи шолько не могъ онъ исполнись, по великому ея народа папріютизму, мужескву, швердоспи и непоколебимой приверженности и любви къ своей Вѣрѣ, Монарху и Опеческву. Далѣе говоришь: *Какѣ скоро Бонапарте истребилѣ изѣ памяти**

своей, что сила и умъ теловѣтескій имѣютъ также предѣлы. Онъ и се- го не забылъ, но надѣялся на свои пронырства, и думалъ, что съ Россіею тоже можетъ сдѣлать, что сдѣлалъ съ другими Государствами, а особливо въ томъ, можетъ быть, обнадеженъ былъ и опъ своихъ агентовъ, пребывавшихъ въ Россіи; но они и власпелинъ ихъ худо знали истинныхъ Россіянъ, и поному въ расчешахъ своихъ ошиблися. Наконецъ, г. Жюминн говоритъ: *то геній тѣмъ менѣе угастуетъ объ событіяхъ, тѣмъ оеромнѣе движущіея массы.* Если худо будущъ сіи массы распоряжашься: то это справедливо; что доказываетъ та же 1812 года кампанія, въ которой вшорая Россійская армія имѣла не болѣе 55 тысячъ человекъ; по споамъ ея шель Веспфальскій Король съ 20-ю тысячами Веспфальцовъ, и 40 тысячъ Поляковъ; впереди ея былъ Маршаль Даву съ 70-ю тысячами;

вся жь Бонапартиева сила, до 250 тысячъ человекъ, опдѣляла сію вѣпорую опъ первой Россійской Арміи на разспояніе до 300 верспъ, а въ правой ея споронѣ находились преспрашныя Пинскія и Мозырскія болоша. Здѣсь, кажеться, очень могла учаспвовашь огромная движущаяся масса, какова была Бонапартиева, для исполненія собышій, но еспъ, совсѣмъ уничпожилъ все; но геній его на эшопъ случай какъ бы дремалъ. Нельзя было хуже бышъ положенія вшорой арміи, и съ прспымъ умомъ, казалось, лучшее для ея спасеніе было идши за Мозырскія болоша; но геній Россійскаго Полководца Баграптіона предвидѣлъ въ шомъ совсѣмъ прспивное и, вмѣсно спасенія, совершенную гибель не шокмо себѣ, но и первой арміи; и для шого съ обыкновенною Россіянамъ швердошпію и мужеспвомъ, прежде дважды побилъ авангардъ Короля Веспфальскаго, чѣмъ

какъ бы обезпечилъ свой тылъ, что и сбылось: ибо Король оспановился и не превозжилъ его. Пошомъ, быспрымъ маршемъ великаго своего учителя Суворова, пошелъ прямо на сильнѣйшаго прошиву себя непріятели Даву, бывшаго подъ Могилевомъ и, чпобъ скрышь наспоящее свое намѣреніе, сдѣлалъ на него сильную, но фальшивую атаку, послѣ коей легкими своими войсками кругомъ облегли непріятели, копорый шѣмъ приведенъ былъ въ недоумѣніе, а по сильному и смѣлому на себя написку, и дѣйствительно почелъ вшорую армію бышь въ массѣ болѣе спа тысячь чловѣкъ; ибо, по двукрапномъ побипіи авангарда Короля Веспфальскаго, плѣнные ихъ всѣ вообще подшверждали, что вшорую армію считають въ вышеписанномъ числѣ, и пошому Даву не осмѣливался одинъ ничего начашъ, а ожидалъ, можетъ бышь, Короля Веспфальскаго и дру-

гихъ войскъ. Россійскій же Полководецъ воспользуясь шѣмъ и видя свое намѣреніе исполненнымъ, переправился чрезъ Днѣпръ и благополучно подъ Смоленскомъ соединился со своею первою арміею, чѣмъ онъ вѣще увеличилъ свою славу въ Исторіи Военнаго искусства и Россійской Лѣтописи. Ипакъ, г. Жюмни долженъ бы опдашь всю справедливосшь Россіянамъ, и слазашъ, что они одни, а ни что другое, были камень прешкновенія Бонапартова счаспія и успѣховъ во всѣхъ его дѣлахъ, и что, какъ знаменитый Россійскій Геній Суворовъ говорилъ, *Русской Богъ великъ!* а Пророка Исаи пѣонь: *Сѣ нами Богъ. Разульйте языцы и покарайтеся: яко сѣ нами Богъ.*

Такимъ образомъ, юные наши Герои познаніемъ Военнаго искусства, содѣлающа доспойными Монаршаго воззрѣнія и опъ благодарнаго своего Опечесства признашель-

ности. Чпо жь тогда можешъ у-спрашишь сихъ Русскихъ Мильшадовъ, Леонидовъ, Семиспокловъ, Фабиевъ и Сципионовъ, которыхъ одушевляешъ надѣянность на себя и сладостная мысль: чпо заслуги ихъ не забышы? Они имѣють все нужное, и если будущъ убишы, то Вънценосное Правосудіе не забудешъ ихъ въ ихъ дѣляхъ! Попомство восхваляшъ дѣла и Опечесство благословяшъ память ихъ!

СОДЕРЖАНІЕ СЕГО ТВОРЕНІЯ.

СОСТОИТЬ:

1. ИЗЪ МАЛОЙ ТАКТИКИ.

Глава	I.	Вспуленіе.
— —	II.	О Войскѣ.
— —	III.	— Составленіи полка.
— —	IV.	— Поспроеніи.
— —	V.	— Экзерцици.
— —	VI.	— Ружейныхъ приемахъ.
— —	VII.	— Пальбѣ.
— —	VIII.	— Маршированіи.

- Глава IX. О Эволюціяхъ.
— — X. — Движеніи.
— — XI. — Захожденіи.
— — XII. — Колоннѣ.
— — XIII. — Башаліонъ-карѣ.
— — XIV. — Дисциплинѣ.

2. изъ Большой Тактики.

- Глава XV. О войскѣ.
— — XVI. — Лагерѣ.
— — XVII. — Маршахъ Арміи.
— — XVIII. — Переправахъ.
— — XIX. — Фуражированіи.
— — XX. — Боевыхъ поряд-
кахъ.
— — XXI. — Пусяхъ военныхъ
дѣйствій.
— — XXII. — Магазиныхъ.
— — XXIII. — Башаліяхъ и проч.
— — XXIV. — Кварширахъ.
— — XXV. — Шпіонахъ и про-
водникахъ.

П О Ъ З Д К А

Великой Княжны Елены Иоанновны въ Вильну для бракосочетанія съ Великимъ Княземъ Литовскимъ Александромъ.

Лѣша 7003 (1495) прѣхала Великая Княжна на Дуброву, ѣдучи къ Вяземъ, и тушо встрѣшили Великую Княжну Князи Вяземскіе всѣ; а привезли ей поминковъ: семь камокъ Бурскихъ лехкихъ, да за двѣнадцать золошыхъ 500 грошей, полушрепьядцати грошей, да золопой, да три золопые. А въ Смоленску встрѣшили Великую Княжну Князь Александръ опъ Окспа, да Юрьи Зиновьевъ, да Юрьи Глебовичъ Намѣспникъ Смоленскій за пять верстъ до Смоленска, а съ ними всѣ люди Смольянѣ Боярѣ и мѣсчянѣ; да сшедь съ коней пришли ко Князю къ Семену, и Князь Семень вышелъ прошивъ ихъ изъ саней, да

пришедъ съ ними къ шапканъ, явилъ ихъ Великой Княжнѣ; и они Великой Княжнѣ челомъ ударили. А Янъ вспрѣшилъ Великую Княжну у посадовъ, да съ нимъ челоуѣкъ съ пяддесять. А какъ поѣхала Великая Княжна въ посады, и дѣши Боярскіе сошли съ коней, да шли у шапканы пѣшы; какъ пріѣхала къ мосту, а Бояре Князь Семень и Михайло изъ саней вышли, да шли у шапканы пѣши и до Пречисные; а Владыка Великую Княжну вспрѣшилъ вышедъ изъ Пречисные со кресномъ и со всеми Священники, и благословилъ Великую Княжну кресномъ, и Княжна Великая пошла въ Церковь, и Владыка молбень началъ пѣсти; а какъ опѣли молбень и Великая Княжна пошла къ шапкану и поѣхала къ себѣ на дворъ; а Боярѣ и Пановѣ проводили Великую Княжну до свѣшлицы, и Великая Княжна велѣла Паномъ принести вина въ купѣхъ, и подавалъ имъ вино

опѣ Великія Княжны Князь Се-
 менъ. А завпрее Великая Княжна
 у Пречистые слушала обѣдни, а
 Владыка служиль обѣдню самъ; а
 порпы были на Великой Княжнѣ
 по записи. А послѣ обѣдни, какъ
 приѣхала Великая Княжна въ свѣп-
 лицу, ино къ ней Пани пришли че-
 ломъ ударищи: Юрьева жена Глѣ-
 бова съ своею падчирицею, да Иваш-
 кова жена Кошкина Моршалкина;
 и Княжна Великая велѣла имъ съ-
 спи на правой споронѣ въ другой
 лавкѣ; а поминковъ къ ней не при-
 несли. А Владыка Смоленской уда-
 рилъ челомъ Великой Княжнѣ, а
 принеслъ ей поминка икону золошу
 съ чепечкою Рождество Пречистыя
 во цкль, да камку Бурскую съ зо-
 ломомъ; и Великая Княжна велѣла
 ему съспи въ той же лавкѣ, въ ко-
 порой лавкѣ Пани сидяпъ, выше
 Паней опѣ себя; и велѣла Великая
 Княжна вина принеспи въ купкѣхъ,
 и подавалъ вино опѣ Великіе Кня-

жны . Владыкъ Князь Семень, а Паньямъ подавала Великая Княжна сама вино, а къ Великой Княжнѣ вино приносила Княгини Марья Княжни Семенова. А какъ поѣхала Великая Княжна изъ Смоленска, и Панъ Юрій Глѣбовъ проводилъ ее за городъ съ вершю. А въ Вишебску встрѣшилъ Великую Княжну Намѣстникъ Вишебской Князь Михайло Князь Ивановъ сынъ Юрьевича Ижеславскаго за двѣ вершны отъ Вишебска, со всѣми Видбляне, и Князь Семень его явилъ Великой Княжнѣ; а въ посадѣхъ дѣши Боярскіе шли у шапканы пѣши попомуже, какъ и въ Смоленску. А какъ пріѣхала къ мосту къ Верхнему Городку, и Бааре Князь Семень и Михайло шли у шапканы пѣши до Архангела, а у Архангела встрѣшилъ Великую Княжну Архимандритъ со креспомъ и со всѣми Священники, и благословилъ Великую Княжну креспомъ. И Княжна Ве-

ликая въ Церковь не пошла, а пошла въ горницу; а Бояре проводили ее до горницы. А завпрее слушала Великая Княжна у Архангела молбена и обѣдни, да слушавъ обѣдни шушо хлѣба не ѣла, поѣхала прочь; а Князь Михайло Великую Княжну проводилъ со всѣми Видбляны съ верспу за городъ; а Князя Александра и Яна и Юрья Зиновьева въ Вишебску не было, поѣхали впередъ къ Полошску. А въ Полошску Княжну Великую встрѣшилъ Князь Александръ ошъ Окспа, да Панъ Янь, да Юрьи Зиновьевъ за полверсты ошъ посады со всѣми Полочяны, а въ посадѣхъ шли дѣши Боярскіе у шапканы пѣшы по тому же, какъ и въ Вишебску. А какъ пріѣхала Великая Княжна къ мосту, и Боаръ Князь Семень и Михайло шли у шапканы пѣши и до Великаго Софѣя; а Владыка встрѣшилъ Великую Княжну передъ Церковью со кресты и со всѣми

Священники, и благословилъ ее. Владыка крестомъ, и Великая Княжна пошла въ Церковь, а Владыка молбенъ началъ пѣсти; а какъ опѣли молбенъ, и Великая Княжна пошла въ шапкану и поѣхала къ собѣ на дворъ; а Боаръ Князь Семень и Михайло и Пановъ Князь Александръ и Янъ и Юрьи проводили Княжну до горницы. И Паномъ Великая Княжна велѣла вино подавати; и подавалъ вино Паномъ опѣ Великія Княжны Князь Семень. И того же дни пришла къ Великой Княжнѣ Панѣи Янова зъ дочерью челомъ, удариши; а принесла поминка двѣ камки Бурскія съ золотомъ, и Великая Княжна звала ихъ къ себѣ цѣловашися, и ѣсли ихъ къ себѣ звама; а велѣла имъ сѣсти на правой сторонѣ въ другой лавкѣ, и велѣла взяли Великая Княжна вина въ купкѣхъ, и подавала Великая Княжна вино имъ сама; а къ Великой Княжнѣ вино при-

носила Княгиня Марья Княжа Семенова. А на завтрае слушала Великая Княжна обѣдни у Великаго Софѣя, а обѣдню служилъ Владыка самъ, а Пани Янова слушала обѣдни съ Великою Княжною въ Софѣѣ Великомъ; а опть обѣдни прѣхала Великая Княжна къ собѣ въ горницу, а Пани Янова съ Великою Княжною. А Владыка челомъ ударилъ Великой Княжнѣ послѣ же обѣдни, а принесъ поминка камку Бурскую зъ золопомъ; и Княжна Великая велѣла ему сѣспи въ поѣ же лавкѣ выше Паней, и велѣла вина взяши въ купкѣхъ, и подавалъ вино Владыцѣ опть Великіе Княжны Князь Семень.— А о вѣчанѣ Боаре съ Паны учали говориши ещо опть Смоленска вѣдучи, что бы имъ учинили вѣдомо, чтобы вѣчанью быши въ Греческой Церквѣ, а вѣчалъ бы ихъ Мишрополищъ, или Владыка, или Макарей, и Паны имъ ошвѣща не учинили до Мѣдни-

ковъ; а сказывающъ обыдалися съ Великимъ Княземъ о томъ не одинова, и Князь Велики имъ о томъ опвѣспья не учинилъ. А въ Вязьмѣ встрѣшилъ Великую Княжну опъ Великаго Князя дворянинъ Великаго Князя Миколоай Сминновичъ Андусова, вправилъ Великой Княжнѣ опъ Великаго Князя поблонъ, да поминки привезъ чепыребарелы вина, да при бочки изубрины; и Великая Княжна велѣла ему даши сорокъ соболей меньше и пять рублей. А въ Марковѣ встрѣшилъ Великую Княжну опъ Великаго Князя Моршалокъ Спаниславъ Спромиловъ, да съ нимъ Князь Константинъ Оспрожскій, да Князь Иванъ да Князь Василій Глинскіе, а съ ними человекъ шестьдесятъ; а привезъ опъ Великаго Князя возъ Великой Княжнѣ, возъ оболочекъ скорлапомъ; а подложенъ аксаимшъ зеленъ, а въ возу шесть зголовей аксаимшныхъ, да впряжено въ возу

восемь жеребцовъ сѣры, а на жереб-
цѣхъ шлеи бархатъ багрецъ, а пря-
жи и кольца и пупышы на шлеяхъ
и на уздахъ золочены; а сказалъ,
что прислалъ его Князь Велики
Великой Княжѣ служиши и до
Вильни. И говорили Панове, что
бы Великая Княжна шла въ возъ,
и Великая Княжна въ возъ не по-
шла; а велѣла Боаремъ поимъ опго-
вориши. А въ Крeve Великую Княжну
вспрѣшили Пани: Пани Маршынова
Анна, да Пани Богданова Анна же,
а прѣхали къ Великой Княжѣ
безъ поминковъ, а челомъ ей уда-
рили на спану въ ызбѣ, да пого-
дни у Великіе Княжны и ѣли. И
на завѣрее Великая Княжна поѣха-
ла изъ Кревы къ Ошмонѣ, а велѣла
у себя въ шапканѣ сѣсти Пани Мар-
шыновѣ до Ошмоны; а изъ Ошмо-
ны до Мѣдниковъ ѣхала у Великіе
Княжны Пани Богданова въ шап-
канѣ. А въ Мѣдникѣхъ Боаре учя-
ли говориши зѣ бранью съ Паны,

что имъ опшвѣспья не дадутъ никакова о вѣнчанье; и Паны поговоря себѣ, да опшпустили къ Великому Князю Пана Яна.

И Янъ пріѣхаль изъ Вильны опъ Великаго Князя, а наѣхаль Великую Княжну въ Нѣмежахъ въ субботу, да съ нимъ пріѣхаль Юрьи Пацьчовичъ, а говорилъ Боаромъ опъ Великаго Князя, что ся ему съ Великою Княжною вѣнчати въ Римской Церкви, а не въ Греческой. И Боаре о шомъ съ нимъ говорили добръ, что ся ему вѣнчати въ Греческой Церкви, а не въ Римской, до шого у него не опшмолвили. И Панъ Янъ Боаромъ говорилъ, что Великой Княжнѣ въ городъ ѣхати по рану, какъ опъ Великаго Князя къ ней вѣшь будешь, а до вѣспи ей къ собѣ ѣдши невелѣль, а Боаромъ къ собѣ ѣдши до вѣнчанья не велѣль же; а какъ пріѣдешь Великая Княжна въ городъ, и ей первое иши въ Рускую Церковь да и молбена

слушаша, да попомъ съ ними иши въ Римскую Церковь, да тамо и вѣнчаша; а самъ Князь Велики Великую Княжну хочепъ вспрѣшши. Да Панъ Янъ Боаромъ говорилъ, что Великой Княжиѣ до вѣсти въ городъ ѣздиши не велѣлъ доколѣва Князь Велики къ ней въ Нѣмежи вестъ пришлеть, и ей въ городъ поѣхати. Да какъ къ ней порану въ Нѣмежи вестъ пришла, а велено ей въ городъ ѣхати. А Панъ Янъ къ ней шупо въ Нѣмежи прѣхалъ же; а привезли Великой Княжиѣ опъ Великаго Князя пошъ же возъ, что бы Великая Княжна на возъ пошла, и Великая Княжна въ возъ не пошла, а пошла въ шапкану, да въ городъ и поѣхала. И Князь Велики Великую Княжну вспрѣшилъ до города за шри верспы, да шупо на жеребцѣ спалъ, а шапкана спала же; и шупо опъ Великаго Князя послали къ шапканѣ поставъ сука на черленаго, а у шапканы послали

по сукну Великаго же Князя кам-
 ку Бурскую зъ золопомъ; и Вели-
 кая Княжна изъ шапканы на кам-
 ку вышла, а за нею Боарыни выш-
 ли же, а Князь Велики на сукно зъ
 жеребца сшоль, да по сукну къ Ве-
 ликой Княжнѣ пошоль, да Великой
 Княжнѣ даль руку, да и къ собѣ
 ее принялъ, да и о здоровьѣ вопро-
 силъ, да Великой Княжнѣ велѣлъ
 опять пойти въ шапкану; а Боа-
 рынямъ Княгини Марье да Русал-
 кинѣ женѣ руку даль же; а самъ
 Князь Велики на жеребець пошоль,
 да поѣхаль подлѣ шапкану и до го-
 рода. А какъ къ городу приѣзжаешь
 и онъ велѣлъ своимъ Княжапомъ
 да и Панскимъ дѣшемъ съ коней
 ссѣспи, да велѣлъ пойти у Вели-
 кіе Княжны у шапканы съ правую
 спорону, а Княжны дѣни Боар-
 скіе ношлм въ лѣвую спорону,
 а самъ Князь Велики поѣхаль
 передъ шапканою и до города,
 да и въ городъ вѣхали вмѣспѣ

до Рускіе Церкви до Рождества Пречиспья, а Великая Княжна пошла къ церкви къ Рожеству Пречиспья, а самъ Князь Велики пошоль въ свою божицу въ Спаниславъ; а Великую Княжну шупо передь церковью вспрѣшилъ Архимандритъ Макарей, чпо возведенъ на Митрополиче мѣсто, со креспы и со священники; да шупо въ Рождествѣ Пречиспья и молебень пѣли, а обѣдни уже отпѣли. И Великой Княжнѣ шупо Княгини Марья да Русалкина жена косу расплели и голову чесали и кичу на нее положили, да и покровомъ покрыли, да и хмелемъ осыпали; а попь Оома молишвы говорилъ, да и креспомъ ее благословилъ. И Великая Княжна изъ Церкви пошла къ Великому Князю въ его божицу; а передь нею шоль попь Оома со креспомъ, да и креспомъ ее благословлялъ; а у божицы Великую Княжну вспрѣшилъ Бискупъ съ крыжемъ, да крич-

Ч. XXVII. Кн. LXXVI. 11

жемъ ее не благословлялъ; да и о-
 пята пошолъ въ божницу, да спалъ
 на своемъ мѣстѣ, а Князь Ве-
 лики съ Великою Княжною спали въ
 божницы на своемъ мѣстѣ; а подо
 Княжну послали бархатъ, которой
 было послапи у шапканы подъноги,
 да намѣсто положили сорочекъ собо-
 лей меньшей. И Бискупъ говорилъ
 Великому Князю молитвы, а поць
 Оома говорилъ Великой Княжнѣ
 молитвы, а Княгини Марья надъ нею
 вѣнецъ держала, а Кулешынъ вино
 держалъ въ скляницѣ, а поць Оо-
 ма Великой Княжнѣ давалъ вино
 пиши, да скляницу и распощалъ.
 И Бискупъ да и Князь Велики о
 томъ побранили на крѣпко, чшобы
 поць Оома молитвъ не говорилъ,
 а Княгини Марья вѣнца недержала,
 и Князь Семень у нихъ шо опго-
 варывалъ, а поць Оома шаки моли-
 твы говорилъ, а Княгини Марья вѣ-
 нецъ держала; а Архимандритъ Ма на-
 рей шупъ же былъ въ божницѣ, да Ве-

ликой Княжнѣ моливъ несмѣль говорить по приказу Великаго Князя. И послѣ вѣнчанья Князь Велики пошолъ къ себѣ въ гридню, а Великая Княжна пошла себѣ въ иную горницу зъ Боарынями. И Князь Велики, пришедъ опъ вѣнчанья, да прислалъ по Боаре, а велѣлъ имъ у себя быти съ поминки, да и рѣчь говориши; и Боаре къ Великому Князю пришедъ поминки являли, да и рѣчь говорили, да и ѣли у Великаго Князя. А Княжна Великая вѣнчалася въ своихъ поршѣхъ, да и нынече уже чешвершой день послѣ вѣнчанья, а Великая Княжна таки ходишь въ своихъ поршѣхъ да и въ кикѣ. А на завшрее Князь Велики Боаромъ велѣлъ себѣ являши кресъ съ чешью да и поршы, копорымъ было поршомъ быти послѣ вѣнчанья, да и послѣ мыльны; а мыльны у Великаго Князя не было, и Боаре ему по и являли; да и рѣчь говорили.

*

ОБОЗРѢНІЕ ПУТЕШЕСТВІЯ
ИЗДАТЕЛЯ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ЗАПИСОКЪ
ПО РОССІИ,

въ 1825 году,

относительно Археологіи.

Читано имъ 16 Октябрю 1825 года въ Обществе
Исторіи и древностей Россійскихъ, учрежденномъ
при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Уни-
верситетѣ.

(Окончаніе)

Наконецъ на шанціи *Борисполь* показывали мнѣ по мѣсто, гдѣ най-
дены были однимъ креспьяниномъ,
лѣтъ 15 тому назадъ, двѣ драгоцѣн-
ныя монеты съ надписью: съ одной
стороны *Владимірѣ на столѣ*; а съ
другой—*а се его сребро*. Монеты сіи
куплены были Кіевскимъ купцомъ
и любителемъ старины В. И. Пря-
нишникѣвымъ за чепвертакъ, и
одна изъ нихъ продана г. *Могилян-
скому* за 200 руб., а другую опдалъ

онъ г. Бергольскому. Я слышала дословно, что первая приобретена уже г. Калайдовичемъ для г. Аверина, а потому и вѣроятно, что сей отличный Археологъ нашъ познакомитъ короче свѣтъ съ сею драгоценностію. Кстапи присемъ замѣнитъ, что г. Могилянскій досталъ отъ Аптекаря Бунге золотую, подобную монету, съ надписью: на одной сторонѣ Владиміръ, а се его злато (причемъ и изображеніе его), а съ другой образъ Спасителя со словами: *Иисусъ Христосъ*. Къ сожалѣнію, драгоценность сія утратилась нынѣшнимъ лѣтомъ.

Священный, безподобный Кіевъ извѣстенъ почти всякому Русскому: достопамятности его были неоднократно описаны; а потому нахожу излишнимъ въ семъ краткомъ обзорѣи повторять давно, а можетъ быть и лучше меня сказанное. Ипакъ ограничусь взглядомъ

на положеніе Кіевскихъ древностей въ томъ видѣ, въ какомъ я нашелъ ихъ.

Развалины *Десятинной Церкви*, по случаю опсущствія Преосвященнаго Евгенія въ С. Петербургъ, оспашающа въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ описаны онѣ были въ *Отечественныхъ Запискахъ* (*). По крайней мѣрѣ онѣ обнесены заборомъ и къ храненію ихъ приспавлены часовыя. Осмотрѣвъ со вниманіемъ коихъ сіи, я беру смѣлость думать, что при дальнѣйшемъ изслѣдованіи, съ западной и южной сторонъ найдутся многія другія стѣны, или основанія, кои попребуютъ другихъ опредѣленій, другихъ соображеній.— 119 лѣтній старикъ *Моринскій*, скончавшійся за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, помянулъ, что до пожара, бывшаго въ

(*) См. *Отечественныя Записки* 1824 года, Ч. XXI Стр. 380.

1718 году, была въ Церкви гробница Св. Ольги, и говорилъ, что должно искасть ее съ правой стороны алтара. ЕСТЬ тѣмныя преданія и о Владиміровой, которая также должна находиться гдѣ-нибудь подъ спѣною. Послѣ сего, сколь священныя кажутся въ глазахъ Христіанина сіи драгоцѣнныя ошатки Владимірова великолѣпія! Желатель-но, чѣмъ кто-нибудь изъ Археологовъ, знающій Греческій языкъ, поспрудился распановкою липеръ извѣстной надписи, находящейся въ спѣнѣ новой Десятинной Церкви, и найши значеніе и смыслъ оныхъ, что мнѣ кажется возможнымъ. Сказываютъ, что и верхняя часть оной была въ одну спрокку, но перенесена лѣшь бо шому назадъ, по случаю увеличенія окошка. Г. Анненковъ, пожертвовавшій 80,000 руб. для построенія на развалинахъ сихъ новой церкви, го-

ришь нешерпѣніемъ видѣшь планъ свой приведеннымъ къ окончанію.

Прелестный храмъ во имя Св. Апостола Андрея Первозваннаго, достойный памятникъ знаменитаго событія и великолѣвія Дщери Петровой, стараніемъ Преосвященнаго Евгенія приведенъ будешь скоро въ первобытную лѣлошу свою. Преосвященный испросилъ на сіе 25000 рублей.—Да простишь мнѣ почтеннѣйшій Владыко, облакающій всѣ свои дѣявія некровомъ скромности, если я замѣчу при семъ, что въ продолженіе краікаго своего управленія Кіевскою Епархією, онъ успѣлъ сдѣлать чрезвычайно много для блага Церкви, Наукъ и всѣхъ вообще заведеній. Въ Лаврѣ, при Соборѣ, при Академіи, имъ выстроены большія зданія, во многихъ деревьвахъ усстроены теплыя придѣлы; на сихъ дняхъ издано описаніе Софійскаго Собора и собираются матеріалы для описанія Лавры и проч. и проч.—

Въ Семнарской библиотекѣ я видѣлъ драгоцѣнный рисунокъ Званки, подаренный Преосвященному Евгению отъ самаго Державина, съ слѣдующею своеручною надписью:

На память Твоего, Евгений, посѣщенья,
Усадьбы маленькой изображень здѣсь види,
Гораций какъ бывалъ Мецепомъ въ восхи-
денья:

Такъ былъ обрадованъ побой Мурзѣ — пингъ.
Юля 22, 1807 г. Державинъ.

Отвѣтъ Преосвященнаго, также своею рукою написанъ:

Средь сихъ болотъ и ржавинъ,
Съ безсмертнымъ эхомъ вѣчныхъ скалъ,
Безсмертны пѣсни повторяя
Безсмертный нашъ пѣвецъ — Державинъ.

Въ Фроловскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, Графиня А. Р. Чернышева устроила прекрасное убѣжище съ церковью, для проведенія остатковъ долговременной жизни своей; а г-жа Раевская, не много повыше въ горѣ, усыпальницу, по образцу Александровской.

По желанію Преосвященнаго Евгенія сдѣланъ Инженерами вѣрный планъ обѣихъ пещеръ Кіевскихъ, въ коемъ оказалось много перемѣнъ прошиву прежняго. При семъ входили и въ *Варяжскія* пещеры, въ нихъ оказалось много келій и сѣдалищъ въ родѣ дивановъ, кои, бывъ составлены изъ разныхъ песковъ, представляются какъ обширныя полосатою маперією. Они наполнены костями человѣческими, вѣроятно погребенными здѣсь послѣ какихъ нѣгдѣ кровопролитныхъ боищъ, что доказываютъ монеты, здѣсь находимыя со временъ Королей Польскихъ Іоанна, Казимира, временъ, бывшихъ театромъ частыхъ сраженій. Во многихъ мѣстахъ находятъ здѣсь кувшины, бывшіе съ елеемъ.

При обзорѣни Лаврской *Библиотеки*, весьма богатой Богословскими и Философскими твореніями, послужившими оупъ разныхъ Архіереевъ, особливо же оупъ ученаго схим-

ника Паскевича, и ризницы, находящейся въ оплечномъ порядкѣ, я не могъ не замѣтить въ числѣ безцѣнныхъ сокровищъ: *Панагию*, пожалованной Намѣстнику блаженныя памяти Государемъ Императоромъ въ первый приѣздъ Его Императорскаго Величества Александра Павловича въ Кіевъ и *Лавроваго вѣника Графа Петра Александровича Румянцева*, а при семъ послѣднемъ, не пожелать, чтобъ сіе спяжаніе героя долговременными, безсмертными заслугами Опечесиву—не оставалось въ тѣсныхъ предѣлахъ ризницы, и было бы представлено на благоговѣніе Россіянъ. Мнѣ кажется, имъ можно бы было украсить которую-нибудь изъ мѣстныхъ иконъ?

Историческій садъ Екатерины II, послѣ долговременнаго запущенія, приводился наконецъ въ подокъ и еще въ лучшее противу прежняго соспоянія, попеченіемъ почтен-

наго Губернатора здѣшняго И. Г. Ковалева.

Наконецъ, съ почтеннымъ Археологомъ Кіевскимъ Максимомъ Теодоровичемъ Берлинскимъ, мы сдѣлали весьма любопытную и пріятную поѣздку въ Вышгородъ, при чемъ ошыскали мѣсто *Благо|Спаса*, построенаго Боголюбскимъ. Урочище сіе, называющееся Спасовщиною, находится въ полуторѣ версты отъ Вышгорода и лежитъ на крупомъ опьрышомъ берегу Днѣпра, такъ что храмъ, бывъ выбѣленъ, издаече представлялся со всѣхъ сторонъ. Доселѣ попадаются еще здѣсь кирпичные обломки. Прошлаго года найденъ былъ цѣлый кирпичъ съ какими-то словами, но къ сожалѣнію утрачился, а верхушка мѣдной кадиланицы доставлена Преосвященному Евгению.

Можно догадываться, что мощи *Бориса и Глѣба* сокрыты въ *Выш-*

городъ и должны быть подъ колодеземъ, находящимся около алшаря; ибо однажды замѣтили, когда колодезь былъ вычерпанъ, что дно его кирпичное и выпуклое, а при обрыши г-жею Турчаниновою церковнаго фундамента, замѣчено было, что въ эту сторону проеширался каменный сводъ, который боялись пронуть, дабы не разрушить церкви. Г-жею Турчаниновою изрыши и въкопоре близъ лежащія курганы; но говорятъ, что весьма мало найдено въ нихъ и кажется только въ одномъ сыскана мѣдная рукоятка отъ какого-то оружія посреди пепла и угля; это заставляетъ догадываться, что шунтъ былъ похороненъ воинъ во время язычества, когда сожигали еще пѣла умершихъ.

Съ высокаго древняго Вышгородскаго вала виденъ очень хорошо Кіевъ, а вдали, по теченію Днѣпра, синѣющая гора, столь же высокая и выдавшаяся изъ берега, дол-

жна бытъ Трепольская; ибо именно избраны были пакъ сіи при пункта: *Кіевѣ*, *Вышегородѣ* и *Треполье*, чшобъ видны были одинъ изъ за другаго, не смотря на 60 верстное разстояніе перваго отъ послѣдняго.

Къ сожалѣнію, дурная погода не допустила насъ переправиться за *Днѣпръ* и сдѣлать розысканіе въ *Выгоровшинѣ*, находящейся противъ *Подола*, по лѣвую сторону *Десны*. Сямъ именовъ называется песчаный сугробъ, идущій отъ *Лысой горы*. Онъ достопамятенъ въ *Исторіи XII столѣтія*; когда *Черниговскіе Князья* воевали противъ *Князя Кіевскаго*, по наемъ мѣстѣ, союзный *Черниговцамъ В. К. Суздальскій Георгій Владиміровичъ Долгорукій* построилъ городецъ, изъ ко-его *В. К. Кіевскій* не скоро его выжилъ. Когда же городецъ сей былъ разоренъ, то мѣсто сіе удержало названіе *Георгіева*, или по испорченному въ *Лѣтописи* слову *Гурги*, т. е. *Ге-*

оргій, *Гургіева*, а потомъ оно названо Выгуровщиною. Оспавляю почтенному Археологу Кіевскому подарить публику мѣспными наблюденіями сего любопытнаго мѣспа и многихъ другихъ, коими изобилуетъ сія классическая въ Русской Исторіи страна.

Г. Берлинскій показываль мнѣ также мѣсто близъ Золоповерхо-Михайловскаго монастыря, и древняго Борисовскаго взвоза, на скашѣ стараго вала, гдѣ Кіевскій мѣщанинъ Харцевскій нашель прошлаго 1824 года 25 Мая кувшинъ, наполненный разными церковными драгоценностями, кошорыя вѣрояшно сокрышы были опъ хищническа Башия и съ тѣхъ поръ находилсь въ землѣ. Двѣ или три изъ сихъ не весьма цѣнныхъ вещей приобрѣтены однимъ чиновникомъ, а прочія представлены къ Высочайшему Двору. Судя по симъ образчикамъ, состоящимъ изъ сережной привѣски, креса и перспия, должно опнести ихъ ко

времени гошическаго или Византійскаго художества, когда граненіе драгоценныхъ камней не было еще извѣстно. Прочія вещи, здѣсь найденныя, были слѣдующія: пошпиръ, дискось, двѣ панагіи, изъ коихъ одна золотая, крестникъ, двѣ серьги, болѣе 25 золотыхъ привѣсокъ, бармы съ священническихъ ризъ и богатый прикладъ съ Евангелія. Государственный Канцлеръ предлагалъ за сію драгоценную находку 1500 рублей (*).

Черниговъ заключаетъ также много священныхъ памятниковъ Русской старины, изъ коихъ первѣйшимъ долженъ почесться Преображенскій *Соборъ*, одерживающій верхъ и достоинствами Архискептуры надъ многими древними храмами того же вѣка, не смотря, что какъ снаружи, такъ и изнутри весьма много потерпѣлъ онъ отъ разно-

(*) См. изображеніе ихъ въ трудахъ Общ. Ист. и дрѣв. Рос. при И. Моск. Ун. Ч. 3.

временныхъ, и разнохарактерныхъ поправокъ и придѣлокъ, случившихся при Царѣ Алексіи Михайловичѣ, въ царствованіе Екатерины II, и наконецъ - въ 1820 году. При сей послѣдней переправкѣ, мраморныя колонны, кои поддерживаютъ сѣверныя и южныя хоры, покрыты шпикашуркою *подъ мраморъ*. Соглашаюсь, что столпы сіи сдѣлались отъ того пропорціональнѣе, но ею закрытъ *мраморъ*, а и того важнѣе еще закрыта *высѣлка*, бывшая на первой колоннѣ съ правой стороны внизу и соспоявшая изъ двухъ буквъ Ф. I. Если принять буквы сіи за Греческія, то они могли означать число 510, а съ приложеніемъ 6 тыс., что не рѣдко употребляется: 6510, или 1002 годъ, и это можно бы было принять эпохою основанія сего храма, если бы мы не знали, по свидѣтельствъ Нестора, что основатель онаго Мстиславъ Удалый (Владиміровичъ) до

1023 году княжилъ въ Тмушарака-
ни, и пошому храмъ сей не могъ
быть заложенъ прежде сего време-
ни. Вѣроятно, Археологъ, осмошрѣв-
ши сіе любопытное начертаніе и
вообще всѣ столбы сіи, могъ бы
вывести и другое любопытнѣйшее
заключеніе? Преданіе, гласившее,
что Соборъ сей, извѣстный преж-
де подъ именемъ Спасскаго, возд-
вигнулъ на мѣстѣ языческаго ка-
пища, поддержано находкою здѣсь
двухъ серебряныхъ кумировъ, слу-
чившеюся при Гепманѣ Мазепѣ, ко-
торый и приказалъ сдѣлать изъ
нихъ Царскія врата въ нынѣшнюю
теплую Борисоглѣбскую церковь.
Истина сего любопытнаго собы-
тія подтверждается подписью, оп-
крышою недавно внизу на дверяхъ
сихъ, гдѣ обстоятельно все по на-
чертано и изображенъ гербъ (*) сего
знаменитаго Гепмана, съ заглавными
литерами его имени.

(*) Состоящій изъ копыя, подымаго вверхъ стрѣлою.

Съ достовѣрностію можно положить также, что въ лѣвой башнѣ изъ двухъ, украшающихъ входъ въ Соборъ, былъ щопъ *теремб*, о копоромъ упоминается во многихъ Лѣтописяхъ и въ копоромъ, вѣроятно, погребены всѣ Черниговскіе Князья, и В. К. Игорь II, убитый Кіевлянами въ 1147 году, копорото шѣло перенесъ сюда Свяшославъ Ольговичъ въ 1150 г. изъ Кіевскаго монашыря Св. Симеона.—Сходство строенія сей башни съ прочими стѣнами Собора, состоящими изъ огромныхъ камней, скрѣпленныхъ цементомъ, удостовѣряющъ въ семь предположеніи, шѣмъ болѣе, что доселѣ въ Соборѣ нигдѣ не найдено еще Княжескихъ гробницъ.

Въ Семинаріи я нашель весьма хорошую Библиотеку, въ большемъ порядкѣ. Въ нее не только имѣющъ входъ всѣ студентшы; но могутъ занимашься въ нарочно усш-

роенной для того комнапъ съ койными сполами. Изъ числа рукописей замѣчательны двѣ Лѣтописи: одна 1639 года, писанная *Иеромонахомъ Леонтіемъ Бобелинскимъ*; законникомъ монастыря *Выдубицкаго*. Въ концѣ Лѣтописи присовокуплена исторія *Корелей Польскихъ*, съ докуменшами на *Польскомъ языкѣ*. Другая лѣтопись не имѣетъ заглавнаго листа, писана разными почерками на 940 листахъ. Она начинается сошвореніемъ міра и кончается царствованіемъ *Алексія Михайловича*. Бѣдственна для Россіи эпоха самозванцовъ описана съ большею прошиву всего другаго подробностію.

Въ *Черниговскомъ Городовомъ Магистратѣ* сохраняются многія грамоты и *Универсалы*, имянно: шесть *Царя Алексія Михайловича*; изъ нихъ 4 на пергаментѣ, одна *Царей и В. К. Іоанна и Пепра Алексіевичей* и пять *Императора Петра I*;

Королей Польскихъ: двѣ Сигизмунда III, одна Владислава IV, двѣ Казимира и всѣ на пергаменшѣ за собственноручною ихъ подписью; *Гетмановъ Малороссійскихъ*: одна Богдана Хмельницкаго, одна Юрія Хмельницкаго, чепыре Іоанна Брюховецкаго, одна Іоанна Самойловича, чепыре Іоанна Мазепы, двѣ Демьяна Игнашовича, двѣ Іоанна Сомко, принадлежатъ Іоанна Скоропадскаго, при Даниїла Апостола и одна Полковника Павла Полуботка.

Водяныя Брамы, ш. е. деревяныя ворота, при сходѣ къ рѣчкѣ Сприженѣ, принадлежатъ къ числу любопытныхъ древностей Чернигова; ибо имъ 200 лѣтъ. Тутъ по высокому валу видны оспашки спаринныхъ каменныхъ домовъ нѣкопрыхъ знаменишыхъ купцовъ здѣшнихъ, въ томъ числѣ Фонъ-Филимонова, копорому Австрійскій Императоръ пожаловалъ дворянское шипло Фона—за его честность въ торговлѣ.

Должно побывашь также въ здѣшнихъ пещерахъ, находящихся близъ Архіерейскаго дому. Въ нихъ Св. Антоній укрывался отъ преслѣдованій Кіевскаго Князя. Келии его и входъ въ пещеры обдѣланы песчанымъ камнемъ, и послѣдній въ видѣ прекрасной рошонды.

Въ Елецкомъ Монастырѣ находятся нѣкоторыя вещи, принадлежавшія Св. Димитрію Ростовскому.

У Егора Ильича *Баженова* я разсматривалъ многочисленное собраніе всякаго рода монетъ, но еще любопытнѣе бесѣда сего почтеннаго мужа любящаго и знающаго совершенно свою опчизну, подобно Данилу Емельяновичу Ясновскому, который сверхъ того можешь почесаться историческимъ лицомъ; ибо онъ былъ правителемъ дѣлъ до самой кончины Фельдмаршала Румянцова.

Такъ какъ въ составъ сего обзорнія входятъ только предметы,

относящиеся до Истории и Археологии, то я и непочитаю себя въ правѣ помѣстить здѣсь описаніе любопытныхъ заведеній и полезныхъ учрежденій, коими исполненъ Гомель: прекрасное мѣстечко, принадлежащее незабвенному покровителю Опечесшвеннаго Просвѣщенія покойному Государственному Канцлеру Графу Николаю Пепровичу Румянцову; но могу искренно пожалѣть, что не нашель въ немъ почтеннаго хозяина, обладающаго, какъ извѣстно, единственными сокровищами по части Русской Археологии: древними рукописями, монетами, издѣліями и п. п., кои къ нему со всѣхъ сторонъ спекаюшся чрезъ комиссіонеровъ, учрежденныхъ его Сіятельствомъ почти повсюду.

Смоленскѣ есть также мѣсто привлекательное по красотѣ своего положенія и по многимъ историче-

скимъ воспоминаніямъ—древнимъ и новымъ.

Анпонтъ Пешровичъ *Елаговскій*, одинъ изъ старшихъ учителей Смоленской Гимназіи, какъ любитель и знатокъ здѣшнихъ древностей, можетъ быть весьма пріятнымъ и полезнымъ руководителемъ по городу и его окрестностямъ.

Соборъ есть одно изъ первоклассныхъ зданій сего рода въ Россіи; не смотря на то, что иконоспашь его не заключаетъ въ себѣ нѣхъ богатствъ въ серебрѣ и золотѣ, какія находимъ мы во многихъ другихъ Соборахъ, онъ поражаетъ всякаго, вошедшаго въ него, своимъ величіемъ и красою. Вотъ истинный Храмъ Бога живаго! О высоту его можно посудишь, когда замѣчу здѣсь, что до хоръ 16 сажень; что мѣстныя образа въ 9 аршинъ и ш. ц. Въ Соборной ризницѣ заслуживаютъ замѣчаніе золотые сосуды въ 10 фуншовъ и желѣзные

шурфамъ или башмаки, принадлежавшіе, какъ говорится, Св. Меркурію, положившему живопись свою за Вѣру и Оплечество въ сраженіи съ Башиемъ у Молослы. Но всего любопытнѣе то, что Соборныя сопровица и цѣльбли въ 1812 г. отъ проицаніельнаго хищничества непріятелей, бывъ спасены не менѣе прозорливомъ усердіемъ здѣшняго опца Прощіеря Василія, который предъ намѣспвіемъ Наполеона, въ продолженіи двухъ недѣль, удавался по нѣчасть въ Соборъ и не бывъ никѣмъ ни видимъ, ни слышимъ, пробилъ сважину въ церковномъ сподбѣ, зная по преданію, что въ немъ есть пуспопа; перенесъ въ нее все, что ни было по цѣннѣе изъ вещей; а пономъ весьма искусно самъ же вложилъ вынутыя имъ кирпичи и забѣлалъ подъ цѣльпъ всей стѣны. Тайны сей онъ никому не опармвалъ до возвращенія Духовенства въ освобожденный Смоленскъ. На-
Ч. XXVII. Кн. LXXVI. 12

прошивъ того, Архіерейская ризница весьма много поспрадала оиъ несчастія Наполеона. Богатыя древнія панатим утратились безвозвратно; къ счастью, которое можно назвать чудомъ, между многими другими вещами, переходившими изъ рукъ въ руки, возвратились въ ризницу и двѣ порфиры Княжескія, чрезвычайно тяжелой и красивой парчи, коей подобной я нигдѣ не видалъ. Сказываютъ, что К. Пошемкинъ взялъ одну, для Невской Лавры, порфиру еще богатыѣшшую, въ замѣну коей присланы ризы, здѣсь сохраняющіяся. Но болѣе чудо еще совершилось въ самомъ Соборѣ надъ серебряною ризою, коею украшено изображеніе Пресвятыя Дѣвы Маріи, писанное на столбѣ сверху чудотворнаго образа Димитрія, который былъ увезимъ оупъ Французовъ. Видно было покушеніе сихъ грабителей оппорвать сей драгоценный металлъ оупъ

спѣны, но онъ оспался цѣль, между нѣмъ какъ самая мѣдь не спаслась опть ихъ хищничества! Увезены были ими и тяжелыя серебряныя Царскія двери изъ пещлага Собора. Козаки оспбили одну половину и доставили ее на свое мѣсто, а другую должно было придѣлать. Между Архіерейскими мипрами двѣ весьма богатыя и красивыя.

Успенскій Соборъ сей начашъ усироеніемъ при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, а конченъ уже въ царствованіе Импераприцы Екатерины II; сполько имѣлъ онъ неудачъ и оспановокъ! Крыльцо Соборное оспвѣчаетъ величію храма и служить доспойнымъ ему преддверіемъ.

Смоленскъ обнесенъ высокою каменною стѣною, имѣющею въ окружности $5\frac{1}{2}$ верспъ. Для построения сей стѣны, бѣлый камень, коимъ обложенъ весь низъ, брали изъ Спариць, а кирпичъ обжигаемъ былъ

*

въ Бѣлой. Когда окончено сіе по испинѣ величественное зданіе, ще Годуновъ, привѣщивуя съ онымъ Феодора, сказалъ, что дарить ему богатое ожерелье: Да, примолвилъ Князь Булгаковъ, шунь случившійся,—если въ немъ не заведутся насѣкомыя....“

Нѣкоторыя изъ проломовъ сей стѣны причастны къ важнымъ историческимъ событіямъ. Наприм: *Шена*, превращенный въ посадскій въ рavelинъ, для закрытія стѣны отъ Чершова рва, помощію коего пробрался Русскій Полководецъ къ крѣпости; но не имѣлъ успѣха, по несогласію съ Прозоровскимъ, который допустилъ Сигизмунда напасть на него съ пылу и пославши между двумя огнями.

Такъ называемая Королевская крѣпость, также построена на проломѣ, сдѣланномъ Поляками, которые въ послѣдствіи вывели здѣсь особую фортецію, служившую зам-

комъ, или ципаделью. На нес-тно Наполеоновы войска обращали всѣ свои усилія и съ удивительною дерзостію взбирались на высокіе валы, между тѣмъ какъ наглые на-ѣзники врывались въ нарочно опворенную сортію, для вѣрной своей погибели. Въ крѣпостцѣ сей видны остатки бывшихъ строеній, кои извѣстны еще тѣмъ, что въ нихъ содержались Польскіе Конфедераты.

Въ крѣпости четверо воротъ на всѣ части свѣта. Молоховскія на юго-западъ испреблены Французами; они долго почиались крѣпчайшими и даже были предметомъ поговорокъ; на прим. *Хоть бѣйся лволю о Молоховскія ворота, онѣ крѣпокѣ, какѣ Молоховскія ворота;* и ш. п. Надъ Днѣпровскими воротами возвышается Церковь съ двумя башнями, построенная въ 1807 году. Образъ Божіей Матери, бывший снаружи башни, внесень внутрь и служить

предметомъ всеобщаго благоговѣнія. Огнь усердія богомольцевъ, спешающихъ шуда опшвсюду, въ обоихъ предѣлахъ Церкви сдѣланы серебряныя Царскія враща, а образъ Божіей Машери, находящійся посреди оныхъ въ богашомъ кивошѣ, украшенъ безцѣнными дарами. Замѣчательнѣйшими изъ оныхъ: огромный рубинъ превосходной воды, пожертвованный покойною Королевою Виртембергскою Екашериною Павловою; необыкновенной величины изумрудъ въ вѣнцѣ, приношеніе покойнаго Гофъ-Маршала М. Ѳ. Кашпалмискаго, получившаго оный въ подарокъ отъ Императора Юсифа, и его же дару драгоценная бриліаншовая звѣзда. Святая икона сія сопутшвовала всюду главной Россійской Арміи во время 1812 года и возвращена была отъ Главнокомандующаго Князя Кушузова-Смоленскаго съ подобающею честію, по прогнаніи враговъ изъ предѣловъ Россіи.

Опть вороить сихъ подымаеиша
 большая улица въ городъ, довольно
 крупная, не все лучше спарминой,
 шедшей оврагомъ; и ее успроиашъ
 Пётръ I. Сей же великій Царь вы-
 спроиашъ и каменную Церковь въ
 здѣшнемъ Дѣвичьемъ Вознесежскомъ
 Монастырѣ, и вонть по какому лю-
 бопыиному случаю: Игуменья того
 Монастыря, Марѳа Родвинская,
 пользовалась особеннымъ уважені-
 емъ и благорасположеніемъ Монар-
 ха. Когда прѣѣхашъ Государь въ
 другой разъ въ Смоленскъ, для на-
 казанія Спрѣльцовъ, и уже выве-
 дены они были на лобное мѣсто,
 когда нѣкто не смѣлъ просить о
 помилованіи раздраженнаго Пётра
 и рука палача была уже занесена
 на первую жертву, — вдругъ изъ пол-
 ны зришелей кидается къ нему
 спромная, заспѣчивая Марѳа и во-
 ниеть о прощеніи. Царь сподобль былъ
 пораженъ сею неожиданностію, что
 подалъ знакъ ошамовишь казнь, и

вскою природная доброта воспор-
жесиводала надъ справедливымъ
гнѣвомъ: ПЕТРЪ возчувствовалъ
сладость прещенія, и, въ благодар-
ность Марѣ, доставившей Ему сіе
наслажденіе, приказалъ, чинобъ она
пробовала отъ Него, чего пожелаетъ,
что Онъ все готовъ исполнить, и
благочестивая Инокия потребова-
ла поспроить въ обитель своей
именную Церковь, вмѣстѣ дере-
вянной.

Въ вѣхъ верспахъ оны города на
нѣкошоромъ возвышеніи видны о-
станки Глѣбовскаго Монастыря, су-
ществовавшаго въ древности на
томъ мѣстѣ, гдѣ былъ дубина хреб-
рый, благочестивый Князь Глѣбы
Недалеко отсюда и старѣйшая въ
Смоленскѣ Церковь, издѣстная подъ
именемъ *Свирской*. Исторіографъ Ка-
ранзинъ говоритъ, что она была уди-
вительна по своему величю и по
служила образцемъ для Собора Храма
сей носилъ почти печать древняго

Брестскаго вѣдѣствна; не смотря на то, что былъ обращенъ въ Католическій костелъ.

Пройдя сей Церкви, на другой сторонѣ горы, кладбище. Оно сдѣлалось замѣчательнымъ по присылкѣ въ прошломъ году повѣренныхъ съ Дона для исканія здѣсь сокровищъ, зырыныхъ будто бы какими-то умершими Козаками, во время репиреды неврїашеля. Вязы и прочія примѣны, или показанныя, нашлись подлинно; но никакихъ сокровищъ не отыскано. Впрочемъ, можетъ быть, чрезъ нѣсколько времени и откроемъ гдѣ-нибудь здѣсь кладъ!

На Дибрѣ, близъ нынѣшняго моста, видны ошашки Французскаго мѣста, сдѣланнаго ими на скорую руку. Недалеко отсюда и укрѣпленія Петра Великаго, или tête de pont, и замѣчательная Церковь на Дѣвичьей горѣ, изъ коей храбрый Нилусъ поражалъ сильно непрїаще-

лей съ своей башарен, которою командовала съ колокольни.

Въ Смоленскѣ Присутственныя мѣста выспроены попеченіемъ Князя Николая Васильевича Рѣпина, во-кругъ прекрасной площади, *Блоньею* называемой (*). Нельзя не замѣтить при семъ, что имя сего почтеннаго, попечительнаго Начальника является въ Смоленскѣ при всѣхъ лучшихъ заведеніяхъ, имъ учрежденныхъ, такъ какъ имя Преосвященнаго Паренія, его современника, неразлучно со всѣмъ опшчнымъ и иящнымъ по часни Духовнаго управления сею Епархіею.

Въ заключеніе историческаго обозрѣнія Смоленска, долженъ всякій Русскій поклониться съ благоговѣніемъ праху двухъ истинныхъ Папріошовъ Русскихъ: Шубина и Энгельгарда, разспрѣянныхъ Наполеономъ за то, что они не хо-

(*) Блонье, или Оболонье; выгонъ, лугъ и вообще равнина, сравни: блова, пелела.

ибли измѣнишь своему Опечестиву, Царю и Вѣрѣ, и съ честію умерли Русскими. Небольшая часовня, едва примѣтная во рву близъ *Молоховскихъ воротъ*, указываетъ сіе мѣсто и напоминаетъ оное происшествіе, которое займетъ нѣсколько золотыхъ строкъ въ будущей Исторіи сей достопамятной эпохи.

Возобновивъ въ памяти сіе величайшее событіе въ Лѣпоцисяхъ міра, осмошрѣвъ собсшвенными глазами мѣста, бывшія театромъ нашествія и изгнанія Наполеона изъ Россіи,—было причиною, что изъ Могилева я взялъ направленіе на *Оршу, Красной, Вязьму, Дорогобужь, Можайскъ и Бородино*,—и симъ послѣднимъ заключилъ нынѣшнее мое путешествіе по Россіи.—Во многихъ мѣстахъ по дорогѣ сей еще видны признаки незабвеннаго 1812 года; еще повсюду рассказываются крестьянами разные ужасные анекдоты того времени; но на Бородинскомъ полѣ при-

знаки сія свѣжѣ: на семь Русскогъ Марафонъ Испорикъ, Поэтъ и художникъ могутъ еще съ напуры брать образцы для своихъ произведеній; здѣсь каждый шагъ напоминаетъ какой-нибудь случай, достойный рѣзца Фидія, пера Тацита, или кисти Рафаеля; каждый аршинъ земли заключаетъ въ себѣ прахъ героя! Вотъ потъ достопамятный пригорокъ, на коемъ мудрый Полководецъ найденъ былъ своими приближенными, въ роковой день битвы отгадывающихъ, при мерцаніи упренней зари, движеніе непріятеля; могущественнаго, умиаго и дерзкаго. Здѣсь мѣсто лагеря Русскаго, а шупъ палатка Купцова, въ кошо-рую попало первое непріятельское ядро. Вотъ и безмертная батарея, переходившая изъ рукъ въ руки, удержанная разительнымъ приѣромъ патріотизма Генерала Раевского, взведшаго къ защитѣ ея юныхъ дѣтей своихъ, батарея, сто-

ившая жизни многихъ храбрыхъ Генераловъ, въ помѣ числѣ Генерала Тучкова. На сей-то башарѣвѣ нѣжная вдова его, въ 1818 году, воздвигнула небольшой храмъ, прекрасной Архитектуры, для поминовенія души усопшаго героя. Сей почтенный памятникъ супружеской нѣжности, по возвышенности мѣста, видимъ и далече, даже отъ Колоцкого Монастыря. Съ удивленіемъ узналъ я здѣсь, что деревянный крестъ, посвященный прошивъ алшаря, сооруженъ воспитанниками Венно-Сиропскаго Воронежскаго Опдѣленія, пробѣжавшими въ С. Петербургъ— въ память ошцевъ своихъ, положившихъ на Бородинскомъ полѣ животъ за Вѣру и Ошечество. Добрыя дѣши привезли съ собою и крестъ сей, ошслужили здѣсь панихиду, и доказали, что они воспитаны въ вѣрѣ и нравственности. Разительный урокъ для всѣхъ сословій; изъ ко-

ихъ рѣдко которое не пошело на сей бившѣ роднаго, кровнаго!

Достопамятное мѣсто сіе посѣщается всѣми почти путешественниками. Въ нынѣшнемъ году Приицъ Оранскій осмапривалъ съ большимъ вниманіемъ Бородинское поле, объѣхавъ верхомъ всѣ почти бапарей.

Въ главѣ Бородинской Церкви доселѣ оставлена на памянь скважина, пробитая насквозь непріятельскимъ ядромъ. Великое множество пуль, карточей, разныхъ мепаллическихъ вещей и даже денегъ находяшъ крешьяне при обработкѣ сихъ полей.

Я желалъ предсавишь почтенному Обществу, сколь можно, крапкое извлеченіе изъ моихъ Пупевыхъ Записокъ; но оно вышло довольно проспранно, хопя сами они видѣли конечно, что я всячески удерживался отъ повпоренія, прежде меня всказаннаго, отъ дальнѣйшихъ раз-

суждений, доказательствъ и ссылокъ и какъ можно ближе держался своей цѣли—говоришь объ одномъ историческомъ. Виною сего единственно *обиліе предметовъ*, повсюду встрѣчаемое и распространяющееся болѣе по другимъ частямъ, входящимъ въ составъ моихъ наблюдений. Если опчепъ сей будешь принятъ благосклонно, то я поспараюсь сдѣлать и предсавить на просвѣщенный судъ почтеннѣйшаго Общества подобное обозрѣніе прежнихъ моихъ путешествій по Россіи.

МОСКОВСКІЯ СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Переписка Издателя Отечественныхъ Записокъ.

Москва, 26 Июля 1826.

Люб. братъ И. П.

Не удивляйся, получивъ отъ меня письмо, превосходящее обыкновенную мѣру моихъ къ тебѣ писемъ; не удивляйся:—оно заключаетъ описаніе, или, лучше сказать, опытъ мой описать тебѣ вѣдущее, для изображенія коего достойнымъ образомъ пребовалось бы несравненно болѣе и краснорѣчія и бумаги; однимъ словомъ, я хочу говорить тебѣ о торжественномъ въѣздѣ Государя Императора Николая Павловича въ Первопреспольную Столицу.

Ты знаешь, что Государь основанъ, по обыкновенію, въ подѣздномъ Пешковскомъ дворцѣ, гдѣ встрѣченъ былъ съ неописаннымъ

воспоргомъ Московскими жишелями, выходившими нѣсколько дней сряду на Петербургскую дорогу по преждевременнымъ слухамъ о прибыши Его Величества.

Наканунѣ торжественнаго въѣзда Монарха въ Столицу, вся Тверская улица отъ заставы до воротъ Воскресенскихъ, Присутственныхъ мѣста, ограда Казанскаго Собора, вся лицевая сторона торговыхъ рядовъ и окрестныя зданія убраны были богатою драпировкою большею частію розоваго, голубаго и желтаго цвѣтовъ, а изъ оконъ вывѣшены были ковры и разныя драгоценныя шкани. На площадкахъ между зданіями усстроены были красивыя и удобныя мѣста для зрителей.

Торжественный въѣздъ назначенъ былъ въ 4 часа пополудни, но вся Москва еще съ 7 часовъ утра была уже въ движеніи. У заставы, у воротъ триумфальныхъ, Тверскихъ, Воскресенскихъ и на Красной площади толпился народъ, желая занять выгодное мѣсто; каждому хотѣлось видѣть не порядокъ шествія, который едва ли не всякому Мос-

ковскому жишелю былъ извѣщенъ по изданному церемоніалу, но хотѣлось видѣть Государя, насладиться Его лицезрѣніемъ и попомъ съ чувствомъ сердечнаго восторга сказать домашнимъ своимъ и знакомымъ: *я видѣлъ Государя вблизи!* Не правда ли, что надобно быть Русскимъ, или, очень хорошо знашь привязанность Русскихъ къ Царямъ своимъ, чтобы понимашь цѣну словъ сихъ? Русскіе всегда чтили Царей своихъ, всегда высоко цѣнили счастье къ Нимъ приближаться: это подтверждаютъ наши Лѣтописи, и Русскіе доселѣ не замѣнились въ сихъ почтенныхъ чувствахъ своихъ!—Въ 2 часа по полудни уже не возможно было найти мѣста на всемъ пути шествія: окна, заборы, даже кровли усяяны были зрителими.

Почти въ 3 часа раздались 9 сигнальныхъ выстрѣловъ, начался на Ивановской колокольнѣ благовѣстъ, войска заняли мѣста свои по обѣ стороны улицы, гдѣ долженствовало проѣзжать Императоръ, церемониальный кортежъ успроился, и въ 4 часа опустился флагъ на Пеш-

ровскомъ дворцѣ, въ знакъ отбытія изъ онаго Императора.

Въ 1-мъ отдѣленіи церемоніи, за Гвардейскимъ Кирасирскимъ дивизиономъ, слѣдовало Дворянство знашыхъ фамилій по два въ рядъ верхами, за ними придворные лакеи и камеръ-лакеи, арабы и скороходы пѣшкомъ, далѣе Церемоніймейстеры Высочайшаго Двора Князь Гагаринъ и Графъ Сологубъ, и Оберъ-Церемоніймейстеръ Графъ Потомци, въ открытыхъ экипажахъ съ жезлами въ рукахъ; потомъ Камеръ-Юнкеры и Камергеры верхами; за ними въ парадныхъ экипажахъ высшіе Придворные чины и Члены Государственнаго Совѣта, и наконецъ два Гофъ-Маршала, К. А. Нарынкинъ и Баронъ Албедиль, съ ихъ жезлами, заключали первое отдѣленіе. Безоблачное небо, яркое освѣщеніе отъ лучей солнечныхъ не мало придавали блеску и великолѣпія сей карпиніи; но не смотря на то, взоры и вниманіе всѣхъ обращены были на одинъ предметъ — неперпѣніе скорѣе увидѣшь Государя Императора изображалось на лицѣ каждаго. За вторымъ дивизиономъ

Гвардейскаго Кирасирскаго полка подѣхаль къ шлахбауму верхомъ Его Императорское Величество, имѣя подлѣ себя Его Императорское Высочество Великаго Князя Михаила Павловича, Прусскаго Принца Карла, Герцога Александра Виршембергскаго, за копорыми слѣдовали Генераль и Флигель-Адьюпаншы и вся многочисленная блестящая свита. Минуша, по испиннѣ, торжественная! Предъ самымъ шлахбаумомъ Монархъ ознаменоваль Себя крестнымъ знаменіемъ и всеобщее восклицаніе воспора и умиленія—*ура!* огласило воздухъ, заглушило гулъ пушекъ, возвѣспившихъ 71 выспрѣломъ въѣздъ Государя въ предѣлы Сполицы: „Благословенъ Монархъ, руководимый Вѣрою и дешицею Царя Царствующихъ! Блаженъ спокрапъ народъ, имѣющій такоаго Государя!“ Такъ мыслиль каждый въ сію незабвенную минушу.

За Государемъ слѣдовали въ карешахъ, запряженныхъ 8-ю лошадами, Ихъ Величества, Вдовспвующая Императрица и Государыня Императрица Александра Феодоров-

на, вмѣстѣ съ Его Высочествомъ Наслѣдникомъ Престола, а за Ними въ каретѣ цугомъ Ея Высочество Великая Княгиня Елена Павловна. Онѣ также крестились, въѣжая за шлахбаумъ и также громогласное ура! встрѣчало и провожало Ихъ.— Дивизионъ Гвардейскихъ Кирасировъ замыкалъ сіе вѣторое отдѣленіе.

Въ 3-мъ отдѣленіи были: карета, въ коей сидѣла Ея Свѣшлость Принцесса Виртембергская съ Гофмейстериною Ихъ Величествъ и парадные экипажи, въ коихъ помѣщались Шпашь-Дамы, Камеръ-Фрейлины и Фрейлины. Отдѣленіе сіе заключалось Гвардейскимъ Гусарскимъ дивизиономъ, за коимъ слѣдовали уже дорожные придворные экипажи, сопровождаемые почпаліонами при ихъ чиновникѣ.

Не стану исчислять себѣ дальнѣйшихъ подробностей сего торжественнаго шествія, въ коемъ видно было величіе и особенное благоустройство въ цѣломъ. Нѣтъ, стану говорить о Самомъ Императорѣ, Котораго каждый шагъ, каж-

дое дѣйствіе приводило въ радостное восхищеніе народъ Русскій.

У самой заставы встрѣченъ былъ Государь Императоръ Военнымъ Генераль-Губернаторомъ Княземъ Д. В. Голицынымъ съ Чиновниками, сославляющими шпашъ его. При въздѣ же въ Земляной городъ, ш. е. у триумфальныхъ воротъ, Градскимъ главою Куманинымъ, членами Думы и Магистрата. При въздѣ въ Бѣлой городъ, или у Тверскихъ воротъ Губернскимъ Предводителемъ Дворянства, Ген. отъ Инф. П. Х. Обольяниновымъ. При въздѣ въ Кишай городъ, близъ Воскресенскихъ воротъ Московскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ Г. М. Безобразовымъ съ первыми Членами присутственныхъ мѣстъ (*).

Здѣсь у часовни Иверскія Божія Матери, при безмолвной тишинѣ, внезапно воцарившейся между тысячами зрителей, Государь сошелъ съ лошади и приложился къ Чудотворному образу и ко Кресту, поднесенному Его Величеству Преосвященнымъ Кирилломъ, Викаріемъ Московскимъ.

(*) При всѣхъ сихъ урочищахъ успросы были для сего особыя мѣста.

Душевное благочестіе къ Святыни, ясно выражалось на лицѣ Монарха. Онъ молился, и, безъ сомнѣнія, просилъ ходатайства Матери Царя Небеснаго о благословеніи Державы Своей; слѣдовательно молился о счастьи нашемъ, о благословеніи насъ—Его подданныхъ. Да не придетъ послѣ сего ни одинъ Русскій мѣспомъ симъ, чѣпобъ не помолитъся за Царя Благословеннаго, за благоденствіе Дома Его!

У воровъ Спасскихъ встрѣтили Государя Московскій Комендантъ Генераль-Маіоръ Веревкинъ, съ подчиненными ему Шшабъ и Оберъ-Офицерами.

У Собора Успенскаго находились для встрѣчи Члены Правительствующаго Сенапа и обоого пола знатнѣйшія Особы. Надобно замѣпить при семъ, что въ Кремль между Соборами, около колокольни Ивана Великаго и ограды Чудова Монастыря, устроены въ видѣ амфитеатра мѣста для зрителей во время Коронаціи. Мѣста сіи были и шеперь совершенно наполнены разнаго словія людьми; что не мало придавало великолѣпія сей каршинѣ.

Близъ Успенскаго Собора, Государь изволилъ сойти съ лошади и, дождавшись обѣихъ Императрицъ, продолжалъ съ Ними шествіе къ Собору, гдѣ Высочайшія Особы были вспрѣчены первенствующимъ Духовенствомъ со Крестами и Святою водою. Сожалѣю, что не могу достойно описатьъ себѣ сей незабвенной минушы; не могу выразить себѣ дѣхъ чувствъ, кои ясно изображались на лицѣ каждаго Русскаго, видѣвшаго Царя своего, съ чувствами Христіанина, лобызающаго Крестъ Святыи. Чтобъ живѣе представить картину сію, прочти въ Карамзинѣ прогашельную вспрѣчу Димитрія Іоанновича послѣ битвы Куликовской, или вообрази срѣненіе юнаго Михаила на сей же самой паперщи, умоляемаго народомъ не оставишь сиротствующій Пресполь Русскій.

Государь Императоръ, приложася въ Успенскомъ Соборѣ къ Святымъ иконамъ и мощамъ, изволилъ, въ предшествіи Филарета Архіепископа Московскаго, несшаго Св: Крестъ, обойти, по обыкновенію Своихъ предковъ, и другіе Соборы, и на Крас-

номъ крыльцѣ Кремлевскаго дворца встрѣченъ былъ Придворными Священниками со Кресломъ и Свяшою водою, а верховнымъ Маршаломъ Княземъ Н. Б. Юсуповымъ, съ Членами Комисіи о Коронаціи, съ хлѣбомъ и солью. Это старинное Русское обыновеніе довазываетъ характеръ народныхъ добродѣтелей и благодареніе Царю, Который не чуждается оного и чинитъ обычаи Своихъ предковъ.

Съ неописаннымъ восхищеніемъ любовался добрый Русскій народъ на ангельскія прелести Наслѣдника Престола. Сей Державный Младенецъ, особенно дорогъ Москвитянамъ и потому, что Онъ родился въ стѣнахъ ихъ, въ Кремль, тамъ же, гдѣ родился Великій Петръ, мудрый Преобразователь и отецъ Россіи.

Въ 9 часовъ вечера предсавилось новое восхищительное зрѣлище: городъ освѣтился, особенно Тверскій бульваръ, Коммерческій Банкъ, Англійскій клубъ, Присутственные мѣста и Воскресенскія ворота. Сія послѣднія предсавляли огромный щипъ, богато и прелестно

но освѣщенный яркими лучами. Далѣе полуночи разъѣзжали по Тверской улицѣ экипажи и гулялъ народъ по улицамъ, переходя отъ одного освѣщенія къ другому, отъ одной картины къ другой. Каза-лось, Москва не довольствовалась тѣмъ, что солнцемъ видѣла ее вселенскую радость; нѣтъ, она хотѣла, чтобы и мракъ ночи не одрѣлъ ее восторга при вспрыпении свѣтъ лю-бимаго Россійскаго Монарха.

ПЕРЕПИСКА.

Отъ Преосвященнаго Гавріила, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго.

Орель, Маія 9, 1826.

М. Г. П. П.

Нѣтъ ничего совершеннаго на земль, а потому вы не поспышете, я надѣюсь, когда покажу вамъ вашу, или топографіюка вашего погрѣшность. Въ выпискѣ изъ нѣсьма моего къ вамъ, напечатанной въ книжкѣ Опечѣственныхъ Записокъ въ Мартѣ мѣсяцѣ, сказано: „въ Сѣвскомъ Монастырѣ десныйна вниманія Церковь, а въ Брянскѣ, гдѣ и обитель сія находится, удивительное мѣстоположеніе.“ Но не въ Сѣвскомъ, а въ *Сѣвскомъ Монастырѣ*, состоящемъ близъ города Брянска Орловской Епархіи.

Монастырь сей главно состоитъ на правомъ берегу рѣки Десны, соединяющейся съ величественнымъ Днѣпромъ подъ стѣнами Кіева, и такимъ образомъ служащей весьма важнымъ пособіемъ къ торговымъ сношеніямъ двухъ сихъ городовъ. Но прошиву онаго Сѣвскаго Мо-

наспыря впадаетъ въ ту же Десну рѣчка, *Свинь* называемая, по сходству съ симъ живописнымъ: ибо она также роется въ землѣ, по скрываясь, по опять выходя на поверхность ея. По крайней мѣрѣ такъ было въ старину; теперь же она рѣчка суха и маловодна, пошому что *образъ міра сего преходитъ*. Отсюда и Монастырь воспріялъ свое наименованіе *Свинскій*, по ещѣ находящійся при р. *Свини*, но переименованъ въ послѣдствіи въ *Свѣтскій*.

Въ немъ Церковь Успенская, дѣйствишельно достойна вниманія. Высокою, коей соразмѣрна длина, ширина и окружность, будучи болѣе нежели 30 сажень, и стоя на пространномъ, возвышенномъ мѣстѣ, она издали кажется почти скрывающеюся въ синевѣ небесъ. А когда подходишь къ ея подножію, (не видавъ еще внушренности) представляешь, что она состоить изъ нѣсколькихъ эшажей, и думая что высшаго отдѣленія не иначе достигнешь, какъ самою длиною или излучистою спезею, содрогаешься; но какая внезапность, и изумленіе! едва опверзнулся опъ

запада двери, въ храмѣ, котораго проспранство съ древностію уконоштаса васъ поражаетъ! Впечатлѣніе такое было собственено во мнѣ, и слѣдовательно не воображеніе здѣсь водитъ перомъ, но самый опытъ. Назадъ, подъ сводами церковными, представлень великій кипъ возвращающій поглощеннаго Пророка. Волны морскія пѣнятся окрестъ звѣря, а онъ кипѣніе ихъ вмѣняетъ себѣ въ забаву. Картина сія изображена рѣзомъ Русскимъ, сообразнымъ вѣку Вѣнценосной дщери Великаго Петра, благочеспивѣйшей Основательницы описываемаго храма: но предметъ удивительно какъ привлекаетъ взоры и занимаетъ душу, со всѣми ея умными силами. Противъ алтаря, по сторонамъ Царскихъ вратъ, находятся, по обыкновенному, клиросы для поющихъ, коими при бдительности Настоятеля цвѣшетъ здѣшняя обитель; а по спѣнамъ, въ разныхъ отдѣленіяхъ, расположены *стойла*. Опять странное имя! Однакожь, поелику оно освящено употребленіемъ оныхъ самыхъ древнихъ временъ и занято оныхъ примѣра знаменѣйшихъ обителей: то ос-

паешся непремѣннымъ шѣмъ па-
че, что и видъ сихъ мѣспѣ спо-
яннѣ людей опвѣчаешъ названію
ихъ. Эшо сущѣ мѣспа для про-
чихъ монашесшвующихъ, славосло-
вію Господню присущсшвующихъ
и молящихся.

Впрочемъ, *Слава дщере Царевы
енутрь*, (ш. 44. сп. 14.) Такъ и въ Хра-
мѣ Божіемъ не по наиболѣе долж-
но бытъ уважаемо, что поражаешъ
чувства наши, но то, что спасаешъ
души и есшъ источникъ даровъ
благодати Господней. Въ Божесш-
венномъ Храмѣ Свѣнскіа обшпелн
находшся Чудотворная икона Бо-
гоматери Печерскіа, кошорую здѣсь
Свѣнскою называющъ. Явленіе Ея
между 6726 и 6796 годами по со-
твореніа міра; слѣдователно опъ
шого случая прошело уже болѣе
пшписотъ лѣшъ. Такова древностъ
и самой обшпелн, облагодатсшво-
ванной Небесъ Царицею. Знаменіа
и чудеса уконы: всякихъ недуговъ
издѣленіе, и особенно слѣныхъ про-
зрѣніе. Онаго самый первый опщнъ
и примѣръ былъ въ особѣ Черни-
говскаго Князя Романа Михайлови-
ча. Городъ Брянскъ, съ окрестно-

стїю, благоговѣшь предъ Святою
 вкоюю Свѣнсїя Божїей Матери,
 памяшуд неоднократное свое опъ
 иноплеменныхъ чрезъ Нее избавле-
 нїе и враговъ совершенное испреб-
 ленїе. Сїе же, споль великое Оче-
 честву нашему благодѣянїе, слава и
 превозноса, Царь Россїи Іоаннъ
 Васильевичъ украсилъ Свяшудую вко-
 ну ризою изъ чистаго, опъ сокро-
 вищъ своихъ, злата и камней дра-
 гоцѣдныхъ. По повелѣнїю его, къ
 радости всеобщей, она носима бы-
 ла онскуда въ царствудующїй градъ
 Москву и возвращаема пакы въ свѣнь
 обїшели съ честїю и дарами. Ще-
 дро пакже осыпалъ Ее приноше-
 нїями и Августѣйшїй попомокъ у-
 помянущаго Самодержца, Благоче-
 спивѣйшїй Государь и Великїй
 Князь всея Россїи Михаилъ Теодо-
 ровичъ. Но наилучшїй и знамени-
 тѣйшїй благоговѣнїя Монаршаго къ
 Свѣнской Божїей Матери и Чудо-
 творному Ея образу залогъ, еспь
 величественный Храмъ, или Цер-
 ковь соснавляющая предметъ сїихъ
 строкъ. Она основана щедрошамы
 блаженной памяшуды Государыни Им-
 ператрцы Елисаветы Петровны,

ассигновавшей для сего на первый раз суммы шесть тысяч рублей золотомъ.

О, какъ возжелѣнно усердствовать и служить подобнымъ образомъ Церкви Божіей, удостовѣрясь, что память наша никѣмъ и не чрезъ что иное не можеть содѣлаться споль вѣчною, какъ Церковію и ея духовными пѣснопѣніями!

Обѣ отличномѣ пѣвцѣ мальчикѣ.

М. Г. П. П.

Въ такомъ обширномъ городѣ, какъ Пестербургъ, можно каждый день встрѣчать много предметовъ, заслуживающихъ особенное вниманіе; но весьма мало такихъ людей, которые бы, замѣтя подобный предметъ, оцѣнили достоинство его по всей справедливости; что самое происходишь по развлеченію другими мыслями, или по недоспашку вниманія, а наиболѣе еще потому, что иные сами не хотять оцѣнить справедливости замѣченному достоинству. Сіе можно отнести и къ необыкновенному природному дарованію двѣнадцати-лѣшняго Русскаго

мальчика, которъй имѣеть такую способность къ пѣнію, что приводитъ въ очарованіе слушающихъ. Голосъ его самый приятный, нѣжный и чистый дискантъ.—Это совершенная сладкозвучная пшичка, которой пѣніе, переливаясь въ стройныхъ тонахъ, гораздо выше всякаго другаго пѣнія. Я узналъ о семъ мальчикѣ нечаянно въ прошедшее Воскресенье, будучи въ церкви, сооруженной на Васильевскомъ островѣ во имя Ангела премудрой Императрицы Екатерины II. По окончаніи обѣдни, спароспа церковный удостоверялъ меня, что сей мальчикъ замѣченъ уже многими маѣ придворной пѣвческой капеллы, что они очень желали бы имѣть его въ своемъ сословіи, но мальчикъ спарѣ прошивъ положенныхъ лѣтъ однимъ годомъ въ принятію въ капеллу, притомъ же переменна сосноянія его зависить отъ добровольнаго его согласія и отца его, простаго Русскаго рыбака, торгующаго здѣсь въ С. Петербургѣ, а сверхъ того отъ воли помѣщика, или Начальсва, въ зависимости котораго онъ числится. Нельзя не

удивляясь, слушая оплочно пріятное, восхищительное пѣніе; нельзя не пожелать, чтобы сей мальчикъ сохранялъ природную свою способность, какъ драгоценнѣйшій даръ, и старался объ усовершенствованіи оной чрезъ нѣжное пѣніе.— Столь сладкозвучный голосъ, воспѣвающій хваленіе Богу, исполняющій всѣ чувства умилениемъ, и на землѣ кажется небеснымъ!

Весьма желательна, М. Г. П. П., чтобы вы поспурились оправдать мое открытіе новаго Русскаго таланта быль можетъ, въ семъ мальчикѣ находилса и другія достоинства; быль можетъ, вниманіе и участіе ваше необходимы ему для того, чтобы развернуть его способности и проч. и проч. М. Ф.

Конецъ второй книжки двадцать
седьмой части.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ

№ 77. СЕНТЯБРЬ, 1826.

Взглядъ на достопримѣчательныя зданія въ городъ Смоленскъ и урочищахъ, находящихся въ Смоленской Губернии.

Смоленская каменная стѣна, про-
спирающаяся на 5 верспъ и 80 са-
жень, съ пощажеными временемъ
17-ю круглыми и чешвероугольны-
ми башнями, — есть знаменитый па-
мятникъ Россійской древности, на
который любопытствующее по-
помство всегда будетъ взирать
съ удовольствіемъ и удивленіемъ.
Сія огромная крѣпость, съ зубцами
въ два ряда и бойницами, вышиною
въ 7, а шириною въ $2\frac{1}{2}$ сажени, съ
36 башнями, снизу изъ бѣлаго из-
вестковаго камня, а выше изъ кир-
пича, заложенная въ 1596 году Ца-
р. XXVII. Кн. LXXVII. 14

ремь Борисомъ Θεодоровичемъ Годуновымъ, когда онъ былъ еще Правителемъ Государства,—построена имъ только въ чепыре года. Къ вящему изумленію должно присоволюпишь, что известковый камень привозили изъ Спарицы, а известль обжигали въ Бѣльскомъ уѣздѣ въ Верховѣ. Нельзя однакожь не прогашься сожалѣніемъ, что за два столѣтія только знаменитая швердыня, во многихъ мѣстахъ уже разваливается, въ близкихъ же къ разрушенію и разбирается; шесть башенъ за вѣхоснію разломаны: одна Польскимъ Королемъ Сигизмундомъ III въ 1611, другая, по неоспорожности канонера, въ 1722, и восемь въ 1812 году выступавшимъ изъ Смоленска непріятелемъ взорваны; надъ воротами Днѣпровской башни усстроена каменная Церковь. Польскій Король Сигизмундъ III въ 1611 и Русскій Болгаринъ Шеминъ въ 1632 годахъ сдѣлали въ спѣ-

нѣ два пролома: на первомъ находящся цѣпадель, построенная Поляками и именуемая *Королевскою крѣпостію*, въ кошорой Французами взорваны каменныя вороша, а на второмъ, или *Шеинолѣ проломѣ*, и прошивъ взорванной также Французами Молоховской башни бастіоны. Петръ Великій, въ 1724 году, на правомъ берегѣ Днѣпра, для прикрытія Днѣпровскаго моста, построилъ земляное укрѣпленіе, именуемое *Новою Земляною крѣпостію*, по новымъ правиламъ фортификаціи, съ двоими ворошами и двумя подъемными мостами. Середина сего укрѣпленія нынѣ разрыта, и заспроена лавками и домами.

Успенскій Соборъ, наружной вышины имѣеть 32 сажени, внутри отъ заднихъ дверей до горнаго мѣста въ алтарѣ 21 сажень 2 аршина, поперечнику отъ сѣверной стѣны до южной 15 саж. 1 аршинъ, вышины отъ полу до сводовъ 13

*

саж. і аршинъ. Еще въ XII столѣтіи, Смоленскій Князь Владиміръ Всеволодовичъ соорудилъ Успенскую Соборную Церковь каменную, которая, какъ полагають, находилась спускаясь внизъ нѣсколько по склону большой улицы, ведущей съ Соборной горы; но въ то время, когда Король Польскій Сигизмундъ III, подорвавъ градскую стѣну, громилъ Смоленскъ, и многіе изъ гражданъ, запершись въ семь храмовъ, надѣялись испросить пощаду, измѣнникъ Дедешинъ, зажегши подъ Церковью пороховой погребъ, со всѣми несчастными жителями, искавшими тамъ спасенія, поднялъ ее на воздухъ, въ 1611 году. Черезъ годъ, на сихъ развалинахъ, Король приказалъ построить костель, который, по возвращеніи Смоленска Россіи, превращенъ въ Успенскій Соборъ, и въ 1658 году, Смоленскимъ Архіепископомъ Филаретомъ освященъ; а послѣ, имъ же, съ самымъ

фундаментомъ разобрать, въ намѣре-
 нїи устроишь новый. Но надлежа-
 щему его сооружеиію на шомъ мѣ-
 стѣ, гдѣ нынѣ онъ находишся, по-
 ложилъ начало Архіепископъ Симе-
 онъ. Сей Архипаспырь, предсавя
 Царю Алексѣю Михайловичу, что
 изъ разобраннаго предмѣспникомъ
 его Собора вышло мало годнаго ма-
 теріала, въ 1676 году исходашайсп-
 воваль у Его Величества планъ на
 сооружеиіе нынѣшняго. Въ слѣд-
 ствіе сего, Воеводѣ Михайлѣ Гали-
 цыну повелѣно было заготовишь
 потребное количество камня, кир-
 пича, извести и пр. Изъ Москвы
 присланы каменщики съ масте-
 ромъ *Алексѣемъ Корольковымъ*, 397
 пудовъ желѣза и пожаловано 2,000
 рублей. Царь Θεодоръ Алексѣевичъ,
 слѣдуя доспохвальному примѣру
 своего Родителя, приказаль со все-
 го Смоленскаго воеводспва со-
 брашь спрѣльцовъ, кирпичиковъ,
 печниковъ и каменщиковъ, и не-

упомимо спарашья о заготовленіи матеріаловъ. Архіепископъ Симеонъ, за ревность и неуспынные труды въ семь дѣлъ, произведень въ Митрополипы. Наконецъ, 2 Августа 1677 года заложенъ сей огромный въ Россіи Соборъ, и работа производилась поль успѣшно, что въ полшора года были выведены стѣны въ вышину на 13 сажень. Но въ 1679 году, большой алшаръ и два боковыхъ, не бывъ соединены поперечною стѣною съ стѣнами Церкви, опдѣлились. По сей причинѣ и по другимъ обстоятельствомъ последоваль Указъ оспановишь спроеіе Собора. Въ 1712 году, прибывшій на Смоленскую Епархію Митрополитъ Дороей Корощевичъ, придѣлалъ опвалившіеся алшари, уменьшивъ ихъ прошивъ плана на три сажени. Въ 1728 году, Пресвященный Гедеонъ, собравъ ошь разныхъ добродашелей болѣе 31,000 руб., спараніемъ своимъ имѣлъ

удовольствіе довершивъ Соборъ съ семью главами и освятивъ его Августа 13 дня 1740 года. Въ 1751 году, Епископъ Пареній, усмотря въ сводѣ Собора опасныя прещены, доносилъ о семъ Государынѣ Елисаветъ Петровнѣ и испросилъ отъ Ея Величества позволеніе передѣлать весь верхъ Соборный. Въ 1765 году, Императрица Екатерина II на сей предметъ пожаловашъ изволила 11,900 руб. Преосвященный Пареній, получа сію Монаршую милость, и щаніемъ своимъ отъ доброхотныхъ подаяній собравъ до 45,000 рублей, разобравъ иконошасъ, приступилъ къ передѣлыванію Соборнаго верха; но лишь только окончилъ сводъ, какъ оный къ несчастію обрушился. Сіе нимало не уменьшило ревности въ Преосвященномъ. Упошребя всѣ усилія, онъ вновь его передѣлалъ: вмѣсто семи главъ, устроилъ пять; весь Соборъ покрылъ бѣлымъ ли-

сповымъ желѣзомъ; обнесъ его каменною оградою; устроилъ колокольню. И такъ Успенскій Соборъ, коего строенію начало положено въ 1676 году, приведенъ въ нынѣшній видъ и освященъ 1772 года Сентября въ 13 день. Сей же Архипастырь построилъ теплый Богоявленскій Соборъ, и обширный красивый Архіерейскій домъ.

Вознесенскій 3-го класса Дѣвизій Монастырь находится въ самомъ городѣ Смоленскѣ. Когда построенъ, не завѣсно; а во время бытности Смоленска въ Польскомъ владѣніи былъ Іезуитскимъ Кляшпоромъ. По возвращеніи же Смоленска подъ Россійскую Державу, по Грамотѣ Царя Алексія Михайловича въ 1663 году, обращенъ по прежнему на благочестивый, и переведена сюда изъ Оршинскаго Кушеенскаго Монастыря Игуменья Ироди Куракина съ 22 монахинями, и Монастырь наименованъ Вознесенскимъ Дѣвичь-

имъ. Въ 1692 году, по предшательству у Петра Великаго Игуменья Марѣы Родванской (общоипельства вамъ уже извѣсны), изъ Государевой казны построена, вмѣсто деревянной, каменная Церковь о двухъ апсакъ: въ верхнемъ, во имя Вознесенія Господня, а въ нижнемъ, Сергія Родонезскаго Чудотворца, съ колокольнею. Въ 1765 году, по соизволенію Екатерины II, на пожалованную ошъ Ея сумму построень придѣль Свяшья Великомученицы Елашеринны, и Монастырь обнесенъ каменною оградою на пространствѣ 360 сажень. Въ семъ Монастырѣ находишся Евангеліе, жалованное Петромъ Великимъ, и напрестольный серебряный, густо вызолоченный крестъ съ мощами Игуменья Марѣы Родванской, съ подписью ея 1732 года. Въ 1812 году, во всѣхъ занятыхъ непріятелемъ городахъ Смоленской Губерніи, въ Церквахъ не было Богослуженія,

кромѣ сей обители, хопя въ одномъ нижнемъ придѣлѣ Сергія. Сверхъ сего, она служила убѣжищемъ имѣвшимъ несчастіе подпастъ непріятельскому плѣну Смольянамъ, кои, по исчисленію полиціи, изъ 12,000 было шолько 140 человекъ. Сію милость у Французскаго Правительства, смиреніемъ и слезами умѣла исходатайствовать бывшая тогда Игуменья Елисавета Шебекина.

Съ западной стороны Смоленска, простирающаяся внизъ лѣваго берега Днѣпра *Свирская Слобода*, прежде называлась *Чуриловкою*, отъ рѣчки *Чуриловки*, текущей по оврагу противъ Королевской крѣпости. На лѣвой сторонѣ сего оврага, у слободы *Чуриловки*, находится древнее земляное укрѣпленіе, обросшее кустарникомъ. Планъ *Венибеера* несчастной осады Смоленска Русскимъ Воеводою *Шейнымъ*

показываешь, что это былъ лагерь Прозоровскаго (*).

Церковь Архистратига Михаила, находящаяся въ концѣ слободы Чуриловки и называемая нынѣ Свирскою, ошъ имѣющагося въ ней образа Свирской Богоматери, построенная, по сказанію Лѣтописцевъ, Смоленскимъ Княземъ Давыдомъ Росниловичемъ въ XII столѣтїи и почитавшаяся великолѣпнѣйшею въ сѣверахъ полуночныхъ, — естѣ заподлинно древняя. Сіе подтверждается тонкимъ кирпичемъ, похожимъ на плинты, изъ коего она построена, и каковой на другихъ сѣверныхъ урочищахъ около Смоленска находится.

(*) Планъ осады Смоленска въ 1633 году Русскимъ Бояриномъ Шенинымъ, снятый очевидцемъ Фонъ Вейнбергомъ, привезъ мнѣ изъ Дрездена проживающій здѣсь Саксонецъ. Жаль, что эпостъ Нѣмецъ довольствовался только тѣмъ, что вырвалъ его изъ одного попавшагося шамъ въ его руки журнала, а самаго номера, гдѣ описана осада Русскими Смоленска, не взялъ съ собою.

За Церковью Михаила, пропелая-
 ющій въ оврагъ ручей есть древ-
 няя *Смядынь*, что и давними суд-
 ными бумагами о земляхъ градскихъ
 у здѣшнихъ обывателей съ ближай-
 шими владѣльцами ушверждается.
 У деревни Чернушекъ, принадле-
 жавшей Вознесенскому Дѣвичьему
 Монастырю, видный фундаментъ
 Церкви не есть осланокъ Борисо-
 Глѣбскаго Монастыря; но, по увѣре-
 нію старожиловъ слободы Чури-
 ловки, нынѣшней Свирской, и, по
 тѣмъ же суднымъ бумагамъ, здѣсь
 была *Спасская Церковь*, и урочище
 сіе понынѣ называется *Спасскою
 пустошью*.

Борисо-Глѣбскій Монастырь нахо-
 дился отъ сего урочища ниже по-
 чли на верспу за казармами, при
 впаденіи рѣчки *Смядыни* въ Днѣпръ,
 и, со всѣмъ вѣроятіемъ, на томъ
 мѣстѣ, гдѣ Св. Спрасхоперпецъ
 Князь Глѣбъ Владиміровичъ у-
 бишь.—Днѣпръ нынѣ печеніемъ сво-

имъ подался нѣсколько вправо; но путь ясно виденъ прежній его лѣвый берегъ. На немъ, при впаденіи въ Днѣпръ рѣчки Смядыни, впрочемъ нынѣ почпи пересохшей, находятся развалины двухъ каменныхъ Церквей изъ спонкаго кирпича, распояніемъ одна опъ другой на 170 шаговъ; каждая изъ нихъ имѣла въ длину и ширину 45 шаговъ. Спарики слободы Чуриловки ушверждають, что они помнятъ, какъ развалины обѣихъ Церквей были еще высоки, и внутри ихъ находились каменные столпы. Когда на блонѣ, при Смоленскомъ Генераль-Губернаторѣ Князѣ Репницѣ, строились Присупспивенныя мѣста, тогда разломаны оныя Церкви до основанія, и щебенъ былъ употребленъ на бупъ подъ присупспивенные корпусы. При семъ урочищѣ, у самаго устья рѣчки Смядыни, выкопанъ обширный колодезь, ко-его вода почишается лучше Днѣ-

ровской. Смоленскій Епископъ (ны-
нѣшній Архіепископъ Могилевскій)
Юсафъ установилъ 24 Июля, въ день
Бориса и Глѣба, кресный къ сему
володезю ходъ и спеченіе народа
годъ ошъ году умножаешся. Къ до-
шонаяшноснѣямъ сего Борисо-
Глѣбскаго Монашпыря, по сказанію
Льшописцевъ, принадлежатъ : а)
Въ 1138 году, изгнанный изъ Нов-
города и разлученный съ своею су-
пругою, Князь Свяшославъ, на пу-
ши своемъ въ Черниговъ, былъ о-
становленъ Смольянами и запертъ
въ Монашпырь Смядынскомъ; б) въ
1177 году, ослѣпленные Владиміра-
ми, и опшущенные въ свои земли,
Князья Мшшславъ и Ярополкъ
Росшиславичи, на пуши въ южную
Россію, къ общему удивленію, 15
Сеншября прозрѣли въ Смоленскѣ,
съ усердіемъ молясь въ Смядынской
Церкви Св. Глѣба. Тогда Новгород-
цы призывали ихъ, какъ Богоугод-
ныхъ мужей; Мшшслава оспавили

начальствовашь въ сполницѣ, Ярополку дали Торжокъ. с) Въ 1197 году, Смоленскій Князь Давыдъ Роспиславичъ, поспригшись вмѣстѣ съ супругою, велѣлъ нести себя уже больного изъ дворца въ обитель Смядынскую, гдѣ и преставился и погребенъ Смоленскимъ Епископомъ Симеономъ, въ Церкви Св. Бориса и Глѣба, построенной опцемъ его.

Въ верстѣ отъ Борисоглѣбскаго Монастыря, внизъ Днѣпра, на лѣвомъ же берегу, видны слѣды фундамента *Троицкаго Монастыря*, бывшаго въ XV сполнѣши главнымъ пристанищемъ для купцовъ Липовскихъ, кои жили здѣсь въ гостиницахъ и грузили товары, покупаемые ими въ Россіи для опправленія въ свою землю. Сіе урочище слыветь нынѣ подъ именемъ *Бладыгнаго Двора*, и принадлежитъ Троицкому Монастырю, находящемуся внутри города Смоленска.

На южной споронѣ, близъ Краснинской дороги, есть заросшій кустарникъ *Шанецъ*, по древнимъ преданіямъ, построенный Польскимъ Королемъ Сигизмундомъ III, при взятіи Смоленска.

Къ юго-западу близъ города видны фортификаціонныя постройки *Боярина Шеина*, во время несчастнаго его приступа къ Смоленску.

Въ шести версахъ отъ Смоленска, по лѣвую сторону Рославльской дороги, находится село Богородицкое, бывшее *Богородицкимъ Монастыремъ*, въ которомъ Смоленскій Чудотворецъ Аврамій поспригся въ монашество и былъ вскорѣ Игуменомъ; но завистливыми монахами изъ онаго изгнанъ. Тогда Аврамій перешелъ въ *Крестовоздвиженскій Монастырь*, находящійся по правую сторону Дибра на Покровской горѣ. Урочище сіе видно до нынѣ возлѣ кладбищен-

ской Воздвиженской Церкви Гурія, Саммома и Аввиша.

По томъ, когда Аврамій, во время засухи, явилъ чудо, испрося молишвами своими дождь: по Епископъ Смоленскій Игнашій, въ новопоспроенномъ имъ Монастырѣ въ Смоленскѣ, пославилъ его первымъ Архимандритомъ; вънемъ Преподобный Аврамій и скончался, а Монастырь по сіе время называется *Авраміевымъ*.

Въ Исторіи Россійской Иерархіи, изданной Архимандритомъ, а попомъ Преосвященнымъ Амвросіемъ, упоминается о находившемся въ Смоленскѣ *Духовомъ Мужескомъ Монастырѣ*, котораго Игумень Аѳанасій, въ 1509 году, былъ при Соборѣ Виленскомъ. Въ межевыхъ книгахъ города Смоленска означенъ Духовской ручей между деревнею Шенинымъ Оспрогомъ и предмѣстіемъ Рачевкою. У сего ручья, на берегу Двѣпра находятся слѣды фундамента двухъ каменныхъ Церквей; но

онѣ были построены уже изъ кирпича нынѣшняго искусства. Сіе урочище донынѣ называется *Духовскимъ Монастыремъ*.

На сей же лѣвой сторонѣ Днѣпра на горѣ, въ спарину называвшейся *Гавроиловою горою*, какъ видно на планѣ Веинбеера, а нынѣ собственнаго названія нѣмѣющей, близъ деревни Шеина Острога и между Духовскимъ ручьемъ и слободою Рачевкою, въ шакъ называемомъ большомъ рву, находяшся слѣды фундаментовъ двухъ древнихъ каменныхъ зданій; но что такое онѣ были, никто здѣсь не знаетъ.

Деревня Шеинъ Острогъ называется въ межевыхъ книгахъ *Шеинъ Таборъ*, и лежитъ на лѣвомъ берегу Днѣпра, въ $4\frac{1}{2}$ верстахъ отъ городской стѣны. Здѣсь былъ лагерь Боярина Шеина, въ 1633 году.

Въ верстѣ отъ Московскаго шлахтаума, на правой сторонѣ Днѣ-

пра, лежишь *Дѣвигья гора*, по дворцовымъ поденнымъ спискамъ примѣчательная пѣмъ, что на ней находился спань Царя Алексея Михайловича при осадѣ Смоленска.

Валупина гора, въ 6 верспахъ отъ Смоленска. На ней видны древнія земляныя укрѣпленія; до перехода на Дѣвичью гору, Царь Алексій Михайловичъ нѣсколько времени споялъ здѣсь въ шашрахъ, а въ 1812 году 7 Августа происходило кровопролитное сраженіе между Россійскими и Французскими войсками.

Рѣска Колодня, съ правой стороны впадающая въ Днѣпръ, въ 9 верспахъ отъ Смоленска, примѣчательна пѣмъ, что при ней Князь Одоевскій, въ походѣ Царя Алексея Михайловича къ Смоленску, предводительствуя передовымъ полкомъ, въ сраженіи съ Польскими войсками, разбишемъ ихъ оправдалъ свое званіе.

Митьково поле находится въ пяти верспахъ за Дорогобужемъ, возлѣ большой Московской дороги, и нынѣ навѣшно подѣ сими же именемъ. Топвй ручей, по сему урочищу протекающій, съ древними земляными укрѣпленіями и курганами, обросшими кустарникомъ, безъ сомнѣнія, естъ древняя рѣка *Ведроша*. Здѣсь въ 1500 году встрѣшили Россіяне Липовцы, подѣ предводимельствомъ Князя Оспрожскаго. Съ обѣихъ сторонъ сражалось тысячъ восемьдесятъ, и Россіяне, зашедъ въ тылъ Липовцамъ и сдѣлавъ тайную засаду, шоцили ихъ въ болотистой Ведрошѣ, и одержали надъ ними первую, совершенную побѣду.

Бизюковъ Крестовоздвиженскій, бывшій Ставропигіальный 2-го класса Мужескій Монастырь, находится на правомъ берегу Днѣпра опъ города Дорогобужа въ 9 верспахъ. Построень около 1622 года, по дозволению Польскаго Короля Владислава

лава IV, фамилією Болярина Михайлы Салшыкова. Моначшырь сей, съ самаго основанія своего, былъ спавропигією Паптріарха Констаншинопольскаго. Но когда Смоленскъ съ своею округою присоединился ошь Польской къ Россійской Державѣ; то Констаншинопольскій Паптріархъ уступилъ сей Моначшырь въ непосредственное вѣдѣніе Россійскихъ Паптріарховъ. До сосшоанія духовныхъ ищашовъ 1764 года, за нимъ было крешьянъ 3,219 душъ; а по ищашамъ симъ положенъ въ классъ Спавропигіальныхъ же, по грамошамъ: Царя Алексія Михайловича, Іоанна Алексіевича и Пешра Алексіевича, Имперашриць Анны Іоанновны и Елисаветы Пешровны. Начальшво было Архимандрическое. Въ 1803 году, Моначшырь сей, по Высочайше конфирмованному Свяшѣйшаго Синода докладу, ушраденъ и обращенъ въ приходскую Церковь.

Село Погорѣлое, при Днѣпрѣ въ 35 верстахъ отъ Дорогобужа и 50 отъ Вязьмы, принадлежащее помѣщику Барышникову. Въ Россійской Исторіи С. Н. Глинки сказано, что въ 1612 году Король Польскій Сигизмундъ III, на походъ своемъ къ Москвѣ, занявъ Вязьму, поворошилъ отъ нее въ лѣвую сторону подъ *Погорѣлое городище*. Погорѣльскій Воевода Князь Юрій Шаховскій опразилъ Сигизмунда, и Король успремился къ Волоколамску, а къ Москвѣ отправилъ часть войска. Это *Погорѣлое городище* не есть ли нынѣшнее Погорѣлое село Барышникова?

Рѣка Поляновка и при ней село *Семлево*, въ 20 верстахъ отъ Вязьмы, по заключенному въ семь городѣ съ Польскимъ Королемъ Владиславомъ IV въ 1634 году миру, назначены были границею между Россією и Польшею.

Долгомостье, гдѣ Смоленскій Чудопворецъ Меркурій, въ 1239 году, разбилъ Ташарь, и понынѣ шакже называется, да и въ 1812 году Графъ Орловъ-Денисовъ одержалъ при немъ надъ непріятелемъ побѣду. Долгомостье оцспоитъ ошъ Смоленска на 25 верспъ по Ельнинской дорогѣ. Въ двухъ верспахъ ошъ сего селенія, у сельца Янова въ лощинѣ находится больше двадцати кургановъ, расположенныхъ въ при линіи.

Рѣка Острѣ, выходящая въ Ельнинскомъ уѣздѣ, а въ Рославльскомъ впекающая въ Могилевскую Губернію и шамъ соединяющаяся съ Сожемъ, примѣчательна шѣмъ, что въ XII спольшій, приняшые Владимиромъ Мономахомъ Бѣловѣжцы, при верховѣ ея, основали новый городъ *Бѣлуовѣжу*; но гдѣ былъ сей городъ, не извѣстно.

Деревня Андрусово, при рѣчкѣ Городнѣ, въ Краснинскомъ уѣздѣ, на

границѣ съ Мстиславльскимъ, извѣстная по заключенному съ Польшею въ 1667 году миру, и понынѣ удержала свое названіе.

На 25-й верстѣ отъ Смоленска, по обѣимъ сторонамъ Красниислой дороги, находящаяся земляной валъ, обросшій кустарникомъ, и называется *Петровы Засѣки*. Онъ построенъ Петромъ Великимъ, для защиты противъ Шведскаго Короля Карла XII, покушавшагося изъ Польши черезъ Смоленскъ пройти въ Москвѣ.

Въ Духовщинскомъ уѣздѣ, въ 40 верстахъ отъ Смоленска, находится село *Чижево*, извѣстное по мѣсторожденію Князя Подемкина-Таврическаго. Въ 1787 году, Императрица Екатерина II, проѣзжая во второй разъ черезъ Смоленскъ, изволила посѣпить сіе село.

ПОХОДНЫЯ ЗАПИСКИ

Артиллериста,

въ 1813 году.

Дрезденъ.

6-го Апрѣля дошли мы до рѣки Эльбы и расположились квартирами въ деревнѣ Лёшвицъ, въ 3-хъ верстахъ ниже Дрездена. Берега рѣки здѣсь прелестны; домики нашей деревушки были разсыяны по всей крутизнѣ праваго берега между фруктовыми и виноградными садами.

Отсюда Дрезденъ кажется невеликъ; онъ раздѣляется рѣкою на двѣ половины; по ту сторону большая часть называется *Старымъ* городомъ, а по сю сторону *Новымъ*, который бѣлокаменными паладами своими, почно кажется новѣе и лучше стараго. Изъ всѣхъ строеній Стараго города отличаются: кафедраль-

ный Соборъ Св. Петра съ острыми спицами колоколенъ и высокими корпусомъ, споящій прошивъ большаго каменнаго моста съ арками; еще Фраункирхе (женскій Соборъ) съ обширнымъ куполомъ, на подобіе бывшей Исакиевской Церкви въ С. Петербургѣ. Всѣ прочія строенія по тому берегу рѣки закрыты густыми каштановыми аллеями; берега надъ водою обнажены и не имѣютъ набережной; въ такомъ случаѣ наша Нева несравненно красивѣе и величественнѣе.

Кваршира въ деревнѣ Лешвицъ досталась мнѣ у крестьянина въ небольшомъ, но красивомъ, числомъ домикѣ, на самой крутизнѣ берега, среди фруктовыхъ деревьевъ и виноградъ, копорый вился по наружной стѣнѣ шпалерами; надъ домомъ вверху деревья были еще безъ листьевъ, а внизу черешни и яблоки одѣвались млечнымъ и красноватымъ цвѣтомъ; крыжевникъ яркою

зеленую свою покрываль берега
ручейка, стремящагося съ шумомъ
подъ гору. Передъ каждымъ доли-
вомъ была мостика черезъ кана-
вы, камни они ограждены. Изъ о-
вошь покрывалась на Зальбу предла-
спные виды. Жилели въ здѣсь про-
жыла юсть административно виногра-
докъ и фруктовъ; сами дѣлають
вино, копорое, хоня довольно ду-
словапо, не онепрощивно; о старое
Зальбнское гуспо и желнаго цвѣна.
Можно сказать, что жилели здѣсь
благодѣлствують; они дружелюб-
ны въ обхожденіи между собою, и
почему не такъ? Когда скоро чело-
вѣкъ доволенъ своимъ состояніемъ,
но онъ не имѣеть причины нена-
видѣть другихъ и самъ бытъ пред-
вещомъ неясности. Если нужды
его удовлетворены, душа спокойна;
тогда внутреннее ощущеніе своего
блага, разливалось по всему сущест-
ву его, отражался въ веселыхъ
чертахъ лица; онъ дѣлается добръ

По Апрѣлю изъ деревни Ленивца
 поѣхали въ городъ верьхомъ, съ
 поварищемъ Барономъ Шандренба-
 ромъ. Въ маволь городѣ улицы ци-
 рони, обсажены ильцами — и спроси-
 ли некой Архимешпуры; на площа-
 дя пошопны бронзевая спашуя. Сна-
 мислева Августа III, Король Поль-
 ского. Моемъ чрезъ Элабу, досто-
 яны вниманіа дядица: есама: аосо-
 яены, а се многоми старками, поспри-
 ено ины по леснымъ дядица: помя,
 съ овалъными верьдами, аи съ опре-
 шуррами: дая подшеходель. Дня вер-
 ская посредниа нюста, а просирадсп-
 комъ акаго: аса, а разруиена: верь-
 жоды подманд на подобрая: одъ аонъ
 была: деревянный: аюмобни, а прее-
 кошрый: мола: ароходниа. Арцила-
 аерія: аниа: аоокиндон: ани: ао: ани: аи:

На площади, за мостомъ, вправо,
 является каменный Соборъ Св.
 Петра, обширное на площади опре-
 сие. Внутреннее пространство,
 но величественна; освѣщеніе на въ

оконъ со всѣхъ сторонъ такъ сильно, что для шѣки нѣтъ мѣста. На противоположныхъ стѣнахъ, я замѣтила двѣ большія, весьма хорошия картины: распятіе Иисуса Христа и посвященіе Патриарха. Служба проходила съ благоговѣніемъ; народа, по обширности храма, казалось немного. На хорахъ вокальная и инструментальная музыка, вознѣщая меня, невольно приковала къ колоннамъ храма, и я, предавшись следному ощущенію гармоніи, при величественномъ явленіи предстоявшей службы церковной, нѣсколько минутъ находился въ очаровательной забвѣннѣ... Товарищъ разбудилъ меня и напомнилъ, что намъ много чего надобно скупить, а потому должно дорожить временемъ.

Опослѣдовавши мы въ Пантеонъ Скульптуры. Тутъ увидѣли замѣчательныя произведенія искусства рѣзцовъ. Мраморъ одушевлялся въ ображеніяхъ Аякса и Патролы;

въ Лаоконѣ съ дѣвками; въ Тезевой
 огромной головѣ; но особенно заста-
 влялъ собою любоваться Англою
 Бельведерскій. Какая аяпомиче-
 ская правильность въ мускулахъ!
 естественность выраженія! чистота
 въ оцѣлкѣ! какое грозное и
 вмѣстѣ прекрасное лице возмуща-
 лаго юноши, спустившаго опору
 на Тифона! Еще лѣвая рука его вѣ-
 по сжимаетъ лукъ; еще брови не
 разпрямилась вѣтъ гнѣва, но уже
 опустилась опъ негодовація; жмо-
 слѣдняя черта презрѣнія... еще ко-
 стается на нижней губѣ. — Наско-
 стнновата гораздо долѣе предъ со-
 бою оцѣдывал Венера-Мидиана:
 сколько совершенствъ въ ея окру-
 глосяхъ!... сколько намного при-
 данъ ей румяна, и она была бы
 живая: мраморъ дышитъ жизнью;
 налетѣлъ перси: ея плечо колеблетъ-
 ся; налетѣлъ, вѣшь ароматы ея ды-
 ханія; налетѣлъ, — изрѣваню, — какъ
 плечо въображеніе молодой лоды:

оно далеко заводитъ въ мечтаниѣ.—
 Чтoby не раздражить свою чув-
 ствительность, шагъ съ товарищемъ
 отошли отъ очаровательницы къ
 другому предмету, однако неприя-
 тили не менѣе привлекательности;
 это была другая Венера, смонря-
 щаяся въ воду свади. Тутъ предста-
 вилось новое изящество творче-
 ской силы рѣца, копорый далъ
 ей естественную гибкость ея
 членамъ, особенно шейкѣ, рукамъ
 и груди. Сколько и жуть омири-
 вается прелестней въ красотѣ! Не
 знаешь, какой изъ двухъ Венеръ
 ондаты преизумство: одна была
 пылательна въ Баронейскомъ, а
 другая въ Авиньонскомъ вкусъ... Амуръ
 и Пенинъ весьма мило обнимались;
 обоимъ ласки Пенинъ, касающей-
 ся правою рукою подбородка ея
 въ любезнаго и смонрящей ему
 съ улыбкою въ глаза, изображены
 весьма прелестно.

Мы долго любовались изящными произведениями искусства. „Жаль, что столько прекрасных существъ не воспресаюшь, изъ окаменѣя!“ сказалъ я почтенному Ньцу, сморщившею. Онъ улыбнулся за комплиментъ, и отвѣчалъ, что нѣтъ о-сналося только поередниженное, а все лучшее перевелено въ Кенн-дшейнъ.

Отсюда мы ходили побывавши въ Карпинной Галлерей, въ Зеленой Палатѣ (Grünegewölbe), гдѣ собраны всѣхъ родовъ драгоценныя камни; въ Королевской Библиотекѣ; но, сказали намъ, что все еще замерзло, и при вывѣткахъ облетѣлаютъ вѣхъ не всякому дозволено: видѣшь глуда, особенно военнымъ чужестранцамъ — малая предосторожность!

Не только галлерей, но и лавки, магазинны, все были замерзлы. Солонцы, какъ будто опасались, чтобы Русскіе, увидя повары и все хо-

рошее, не бросались грабить их — они были слишком несправедливо предубеждены противъ насъ.

Насмотрѣвшись на караянія въ Пенсепонѣ. Скульптуры, мы видѣли, нося живые идеалы въ предельныхъ Саксонцахъ, допорья мимо насъ шорхали, съ бѣлыми, румяными личинами, и опимѣнно были стройны и привлекательны.

На возвратномъ пути встрѣпилась намъ, входящая парадно Кавалерія нашего врангарда и шолы смерающихъ со всѣхъ сторонъ добрышыхъ мишелей. Малороссійскіе Козаки, татарскіе кафшанахъ, съ длапченными плашочками на шеѣ, и съ кнѣзечками у сѣделъ, на позицхъ плячахъ, казались Саксонцамъ довольно забавными. Смотря на нихъ, они улыбадись.

Въ апрѣля приказано было намъ подойти къ самому Дрездену и приготовить для церемоніальнаго марша. Мы стояли передъ Новымъ

горюды, и бысть съ дѣломъ оу
 жидати приказанія твоему. Вой-
 ски одѣлись доволно допридану
 сколько можно было по сей повода;
 левая повода благодарилъ въ
 чистотѣ парада. Между пѣль и
 боынные жители сходились оу
 прѣчь насъ. Одни поченныи Нѣ-
 мець съ прѣмъ малюпными подо-
 шель къ своимъ вудцамъ, и рече
 прѣвля ихъ, всмущица съ яною
 въ разговоръ спрашивала, а какого
 каибра орудія, гдѣ они вымѣра-
 ются, много въ са заряду, и прѣ;
 жвалды чистоту ондылаи и мафе-
 зновъ; однако зивѣли, иже они де-
 ланъ бытъ племени, и поему то ар-
 гомъ жеадъ мелкоу и сарбалаго,
 съ пѣль и мѣю чистоту говорни?
 Спарки опвѣчалъ мнѣ, апа оу
 учитель Артиллеріи Королевско-
 Военной школы; пришедъ нарѣчь по
 объявлять уженнама слови о ра-
 отчѣ, и, если можно, превосходитъ
 въ Русской Артиллеріи и въ Фран-

пружинъ. Я: опячь спросилъ его,
 какой онъ объ этомъ мнѣнія?—
 „Ваша Артиллерія прасяже, спя-
 чальныя оны; о прочемъ, не знаю, осно-
 вательно, не могу суждѣть вѣрно; но
 извѣстно, была Русскіе Артиллери-
 онцы храбры;— Я: опячь сказалъ „ему
 пренизкій поклонъ.“
 Между штыкъ все замечено, и
 побѣдили въ своихъ мѣстахъ; и
 хитро усмотрѣлось въ баталіонныя
 колонны, между ними: стала Ар-
 тиллерія по два орудія, ударили
 въ барабаны, заигра музыка, и мы
 пошпанились парадомъ черезъ Но-
 вый городъ, мимо черезъ мостъ.
 Множество народа всякаго аванія
 вырыло на улицы смотрѣть насъ.
 Окны домовъ наполнились головка-
 ми, черными, сѣдыми, рыжими, въ
 парикахъ подъ пудрою, въ чепчи-
 цахъ и подъ дребанкою; между по-
 сѣдними выказывалось довольно
 мѣднѣныхъ рожницъ.— На площади,
 передъ кафедральнымъ Соборомъ, де-

филировали войска мимо Корпуснаго Командира Михаила Андреевича Милорадовича, окруженнаго блестящею и щегольскою свитою. Около него народъ стоялъ со всего Дрездена; смотрѣли на насъ, какъ на чудо. Казалось, вся Саксонія удивлялась силамъ Царя Русскаго, смотря на крѣпкихъ духомъ и шломя сыновъ Сѣвера; и едва вѣрила, чтобы Россійское воинство могло бытъ споль благоустроено и красиво.

Мы прошли черезъ весь Старый городъ, который подлинно казался старымъ: улицы въ немъ большею частію неправильныя, довольно узкія, а каменные высокіе дома зачѣпѣли отъ древности. За городомъ остановили насъ въ предместьи Фридрихшантъ, гдѣ вправо, поначать увидѣли мы огромное строеніе съ Русскою на воротахъ золотую надписью: *Помѣшкыя Палаты Ево Королевскаго Высочества Князя Максимилиана*. Широкій ровъ отдѣлялъ

это строение отъ густой наштаповой аллеи. Мы не могли понять, что это за Русскій Князь Максимилианъ.....

Каждому Офицеру отводилась особенная квартира въ большихъ домахъ, по билету изъ рапуши; солдашь спановили вмѣстѣ по два, по три, иногда по шести, смотря по досташку хозяевъ, также по билетамъ. Билеты съ росписаніемъ получались за день впередъ нашими квартирными. Тутъ солдаши наши садились за столы, накрытые салфетками; вмѣстѣ аршельной чашки, передъ каждымъ спановили лувры съ салфеткою и со всемъ приборомъ; кушали они супъ серебряными ложками изъ фарисовыхъ тарелокъ, жаркое съ салатомъ учились брать вилами и пили пиво кружками. Служивые, посмѣиваясь между собою, говорили, что въ такой часъ и дѣды ихъ не бывали; Саксонцы же удивлялись аппети-

пу ихъ, какъ они кушали и выжидали впроее болѣе, нежели сколько опредѣлялось по хозяйственному Нѣмецкому расчету.

Мнѣ показали квартиру у какого-то медика. Комната моя была надоднена библиотечкою съ книгами Анапоміи, Акушерства, Фармакопей, Ботаники, Энциклопедіи, болѣею частію на Латинскомъ языкѣ. Хозяинъ не являлся; но когда надобно было приготовить обѣденный столъ, то вошла хозяйка, пожилая женщина, и съ нею молодая, прекрасная дѣвушка. Онѣ сами накрыли мнѣ столъ, и дѣвушка носила кушанье. Она была, дыкъ, прекрасна и благородна, чиню мнѣ съвѣстно было принимать услуги отъ особы милой особы, кѣмъ я самъ охотно бы желалъ прислуживать. Это не простилая была служанка, но дочь самаго хозяина. Такимъ образомъ, во всей Савсоніи прислуживали намъ за обѣдомъ ни-

лыя дѣвушки, хозійскія дочери, или воспитанницы. За всякое блюдо я вспаваль со спула, извинялся передъ нею, говорилъ комплименты; она опивѣчала мнѣ одною улыбкою; но эша улыбка и взоры изъ голубыхъ очей ея были вкуснѣе нѣхъ сочныхъ карповъ, копорыми она меня угощала. Видѣ эшой милой, спройной блондинки живо впечатлѣлся въ умѣ моемъ.

Въ такомъ хорошемъ городѣ, каковъ Дрезденъ, надобно было все о-смошрѣшь, сколько время позволяло. Ипакъ ввечеру пошелъ я въ театръ. Чшобъ позабавишь Русскихъ, режиссеръ вздумалъ сыграть для смѣха Оперу *Рохусъ Поилерникель*, наполненную дурачешвами; арии были наборныя, и музыка со-снавная изъ разныхъ пьесъ. Рохусъ, въ зеленомъ мундирѣ съ краснымъ воронникомъ, явился на сцену верь-хомъ; попомъ, увѣщенный колбасами и сосисками, пленью гонялъ

ошь себя мальчиговъ, дразнившихъ его, будно бы на улицѣ въ городѣ, куда ошь приѣхаль. Рохусъ довольно дурачился, какъ наши паяцы на качеляхъ, пѣль довольно замысловатыя арии, и одну даже невѣжливую, въ кошорой женскую врасошу (конечно національную) сравниваль съ *картофелемъ*. Смысль пѣсни заключался въ насмѣшкахъ о непрочности женской красоты, о ихъ вѣрности къ любви, неспоянствѣ въ вѣрности, и проч., икакъ что рондо каждаго куплета оканчивалось *картофелемъ*. Однако немногимъ изъ Русскихъ зрительницей повравилась дурачество Рохуса, кошорый, впрочемъ, играль лучше другихъ актеровъ. Послѣ оперы представляли жалкій балетъ, въ кошоромъ двѣ маюшки мрыгали и вершѣлись, какъ ни попадаю. Я нимало не ожидалъ встрѣтишь споль дурную игру на Дрезденскомъ театрѣ; или, можетъ бышь, Сан-

сонцы не полагали, чшобы Рускіе спомли чего-нибудь лучшаго. Впрочемъ такое мнѣніе относилось болѣе къ грубому невѣдѣнію Саксонцевъ о Россіи; они, конечно, были слишкомъ предубѣждены и почишали насъ непросвѣщенными варварами; но мы на каждомъ шагу ихъ въ шомъ разувѣривали.

Въ Театрѣ публика собралась значительная, кажешся, не столько для піесы, какъ для Русскихъ зрителей: Офицеры изъ цѣлаго Корпуса не преминули бышь въ Театрѣ. Угрюмые Нѣмцы сидѣли въ шляпахъ по образцу Французской свободы; но мы почишали эшо невѣжливостію шамъ, гдѣ находились вмѣстѣ съ нами въ креслахъ и въ паршерѣ пригожія и благородныя дамы. Можеть бышь, Саксонцы приглядѣлись къ своимъ красавицамъ, и, можеть бышь, не безъ причины уподобляющъ непрочность ихъ красоны, сего дара природы.

каршофелю: онъ, точно, швердъ и свѣжь, когда еще не въ огнѣ; но послѣ хорошаго кипеша вдругъ распадается. Всякой свое лучше знаетъ, и Нѣмцы справедливые насъ могутъ судить о Нѣмецкой красоти.

Не дали намъ долго позабавившись въ Дрезденѣ: 9-го Апрѣля Корпусъ вышупилъ далѣе къ Альштенбургу. Я однако нашель случай оспашься въ городѣ на нѣсколько часовъ. По выходѣ войскъ, лавки и магазины съ поварами открылись; я купилъ себѣ нотъ для скрипки и гитары; купилъ разныхъ каршинокъ, представляющихъ иллюминированные виды окрестностей Дрездена и береговъ Эльбы. Для обѣда зашелъ въ респорацию, гдѣ заспалъ довольно Русскихъ Офицеровъ и молодыхъ Саксонцевъ, уже сидѣвшихъ за споломъ; я приспалъ къ общей кампаніи. Споловая была необширна, но умеблирована прекрас-

ными карпинками и зеркалами. Кушанье было превосходное, спяканъ Бургонскаго и чашка кофе; за все я заплашилъ полшалера. Наши Офицеры были очень скромны, и, кромѣ обыкновеннаго разговора между собою, не было слышно ничего занимательнаго. Послѣ обѣда, для отдыха, зашелъ я въ кандишерскую; шунтъ прочиталъ нѣсколько страницъ изъ Франкфуртской газеты, кою которая угрожала Европѣ несмѣтными силами Императора Наполеона; внушаемый ею страхъ къ великому завоевателю, я спарался запивать шоколадомъ и скорѣе возвратиться къ своимъ, чтобы не опоздать къ дѣлу.

Я ѣхалъ верхомъ, а потому могъ свободно любоваться окрестностями по ту сторону Дрездена. Тогда весна уподоблялась пятнадцатилѣтней дѣвужкѣ съ юными прелестями: возвышенныя долины по-

крывались густою зеленью хлѣба
 и пажитей; деревья въ половину оп-
 цвѣтали и гоповили паодъ въ без-
 численныхъ завязкахъ; жаворонки
 одинъ передъ другимъ возносилась
 къ небу, шрепешали въ воздухъ, и
 соревновались своею мелодіею. —
 Проспья спроеія за Дреадѣномъ ка-
 зались огромными, и каждая дере-
 вия представляла видъ города.
 Вотъ гдѣ благоденствіе народа, ду-
 малъ я; наружность шупъ необ-
 манчива; это не Театральное пред-
 ставленіе декораций. Тутъ повсю-
 ду вспрѣчаешь существенность на-
 роднаго благосостоянія; не видишь
 слудныхъ землянокъ, едва примѣн-
 ныхъ надъ землею; не видишь ис-
 каженныхъ нуждою и бѣдствіями
 лицъ, или черпъ, напечатлѣнныхъ
 пороками. Тутъ все улыбаешся,
 кромѣ угрюмыхъ Нѣмцевъ, ошяго-
 щенныхъ обстоятельствомъ вре-
 мени. Теперь они не могутъ бышь

спокойны духомъ, теряя свѣд до-
стояніе бесполезными жертвами
нашоящему; но пусть только о-
заришь ихъ солнце мира (*), и пог-
да лица ихъ снова разцвѣтутъ ве-
селиемъ.

(*) Оно скоро возсіало надъ Европою, которая
обязана продолжительнымъ миромъ Русскому Ца-
рю, Благословенному **А л е к с а н д р у!**

БЫТНОСТЬ ВЪ ПРУССІИ

РОССІЙСКАГО ГОНЦА

ПАРОШИНА-ЕЛИЗАРА СЕРГѢЕВА

У БРАНДЕНБУРГСКАГО КУРФИРСТРА

ФРИДЕРИКА ВИЛЬГЕЛЬМА,

въ 1654 году.

Іюня 6-го пріѣхали изъ Берлина въ Шпанду отъ Курфиспра Фредерика ближніе ево люди Дидерихъ да Оонлиншело да Буръ Графъ Римскаго города Рыцари, и спрашивали Оедора отъ Курфиспра о здоровьѣ и говорили: Великій Курфиспръ Фредерикъ Вильгельмъ велѣлъ ему Оедору въ Шпандѣ городѣ быти у спола, и имъ Дидериху съ поварищи велѣно ево Оедора пошчивашъ и быти ему Оонлиншелу у нево Оедора въ приспавѣхъ; а что, де, ему Оедору у Шпанды вспрѣчи не было, и онъ бы Оедоръ про шо недосадоваль по-

тому, что про ево Федоровъ прїзядъ Фербелика города приказной чело-вѣкъ къ Великому Курфиспру Фредерикку не писалъ, и за то ему Курфиспръ великъ учинишь жестокое наказанье. И послѣ шово велѣли несть на споль ѡспвы.

А какъ за споль сѣли, и Курфиспръ ближней чело-вѣкъ Дидерихъ пилъ чашу про многолѣшное здорвье Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всеа Русіи Самодержца.

А Федоръ и полмачъ Оиладъ и всѣ Нѣмцы, копорые ошъ Курфиспра присыланы и копорые въ то время въ палащѣ были, про Государское многолѣшное здорвье чашу пили же.

А послѣ чаши Государскаго многолѣшнаго здорвья пили чашу про Курфиспръово Фредериково здорвье. А какъ споль опошоль, и послѣ сполы поѣхали ночевашь въ другой городъ на Курфиспръовъ

дворъ и ѣхали до палашъ въ каретѣ; кареша убита камкою цвѣпною, гвоздья золоченые; впряжено было въ каретѣ шесть возниковъ. А какъ къ палашамъ пріѣхали, а у палашъ встрѣчалъ Федора Шпанды города Полковникъ Яганусъ, и шоль предъ Федоромъ съ Приспавомъ и съ иными людьми въ палашы.

А какъ вошли въ палашы, и Полковникъ Яганусъ и Приспавъ съ поварищи ево Федора попчивали и сами пили Оряскіе вина.

А въ палашѣ, гдѣ спашъ Федору, поспавлена кровашъ, а на кровашъ перина и зголовьи нарядные.

А Полковникъ Яганусъ и Приспавъ и Дидерихъ съ поварищи начевали въ ѳиныхъ палашѣхъ.

Іюня въ 7 день пришедъ къ Федору Дидерихъ съ поварищи говорили, что ему Федору Великій Курфиспръ . Фредерикъ Вильгельмъ указалъ ѣхашъ въ городъ Берлинъ, гдѣ онъ Курфиспръ живешъ, а встрѣчу ему Федору будешъ подъ городомъ.

И погожь числа изъ Шпанды поѣхалъ въ городъ Берлинъ въ прежней карешѣ.

И какъ будущъ до города до Берлина вершны за 2, и изъ города Берлина выѣхали Оедору на встрѣчу въ шрехъ карешахъ 12 человекъ; а говорилъ изъ нихъ одинъ человекъ, что прислалъ Великій Курфиспръ Фредерикъ Вильгельмъ ихъ ближнихъ своихъ комнашныхъ людей ево Финку съ поварищи, а велѣно имъ ево Оедора встрѣшитъ; и спрашивалъ онъ Финкъ ошъ Курфиспра про ево Оедорово здорвье, и прислалъ, де, Великій Курфиспръ подъ нево Оедора свою карешу, и онъ бы Оедоръ шоль въ карешу.

И Оедоръ и Толмачъ Филашъ и встрѣчникъ Финкъ въ карешу сѣли; а кареша убиша баркашомъ цвѣшнымъ, гвоздья серебряные золоченые. А поварищи Финковы сѣли въ свои карешы; а въ карешахъ было по 6 возниковъ.

*

И какъ въ городъ и на дворъ при-
ѣхали, и Встрѣчникъ Финкъ, а съ
нимъ челоуѣкъ съ сорокъ дворянъ
шли предъ Федоромъ въ палашу.

Палаша убиша ковры цвѣшными;
два спола покрышы бархашомъ
червчашымъ, около киспи золош-
ные.

Другая палаша убиша ковры зо-
лошными; сполъ покрышь оксами-
шомъ золошнымъ, кругомъ киспи
золошныя; посшавецъ покрышь бар-
хашомъ червчашымъ, кругомъ ки-
спи золошныя; на посшавцѣ спояло
два кубка большихъ, кунганъ, да ло-
хань, да чешыре шандала серебряные
золоченыя; кровашь обиша олшаба-
сомъ золошнымъ, кругомъ бахрами и
киспи золошныя; у кроваци посланъ
коверь бархашной цвѣшной; на кро-
ваши перина, и зголовьи и подуш-
ки въ наволокахъ въ бархашныхъ
въ червчашныхъ; одѣяло апласъ зо-
лошной, подложено шавшою двое-
личною; въ палашѣжъ спуль съ

креслы обили бархатомъ червчатымъ, гвоздѣ серебряное золоченое, бахромы золотныя; 5 стуловъ обили бархатомъ же безъ кресель.

И говорилъ Приставъ Фонлиншело: Великій Курфиспръ въ шой палатѣ велѣлъ бытъ ему Оедору и кроватъ успроена про него Оедора.

Третья палата обита ковры цвѣтными; въ палатѣ кроватъ, гдѣ спалъ Толмачъ Филашъ, обита обьерми золотными, пошеда и зголовье въ цвѣтныхъ наволокахъ.

Чешвертая палата, гдѣ ѣли, убита ковры цвѣтными; въ палатѣ стулъ обить бархатомъ цвѣтнымъ, гвоздѣ серебряное золоченое.

Юня въ 8 день приходили опъ Курфиспра къ Оедору комнатные его люди Приставъ Фонлиншело съ поварищи шестъ человекъ и говорили, что Великій Курфиспръ Фредерикъ Вильгельмъ велѣлъ имъ его Оедора за обѣдомъ и въ вечеру пошчивашъ, и велѣлъ, де, Великій

Курфиспръ ему Ѳедору быши у себя завтра, Іюня въ 9 день, послѣ обѣдни. И Ѳедоръ Фонлинпелу говорилъ: Царскаго Величества зъ грамошою къ Курфиспру Фредерику онъ Ѳедоръ ѡхашъ гошовъ; а какъ онъ Ѳедоръ у Курфиспра будешъ и въ шобъ время у Курфиспра иныхъ Государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ никого не было.

Іюня въ 9 день пришли къ Ѳедору на дворъ Великаго Курфиспра чашникъ Ганцъ Сигисъ, да съ нимъ Римскаго Государства Графъ Владиславъ Деспаръ, да дворянъ 30 человекъ, и говорилъ Ганцъ Сигисъ, что Великій Курфиспръ велѣлъ ему Ѳедору Царскаго Величества зъ грамошою бышь къ себѣ. А въ шо, де, время, какъ онъ Ѳедоръ у Великаго Курфиспра будешъ, иныхъ Государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ никого небудешъ; и прислалъ, де, Великій Курфиспръ подѣ

него Федора свою карету; а въ той, де, каретѣ опричь Великаго Курфистра никто не ъздитъ, и чшобъ онъ Федоръ ъхалъ къ Курфистру не мѣшкавъ. И какъ Федоръ въ карету сѣлъ, и чашникъ Ганцъ Сигисъ у кареты закрылъ приспупъ; въ каретѣ убито обьеръ золошная, среди кареты кругъ золошъ, кругомъ кисти золошныя, гвоздья и прашки обребренныя золоченныя, впряжены въ каретѣ 6 возниковъ.

А передъ каретою шли опъ двора на Курфистровъ дворъ Царскаго Величества съ грамошою Толмачъ Филашъ, да Курфистра Фредерика чашникъ Ганцъ Сигисъ, да Графъ Владиславъ Деспаръ, да Приставъ Фонлиншело и дворяне, которые съ ними присланы, 30 человекъ.

А какъ Федоръ ъхалъ на Курфистровъ дворъ, и на Курфистровъ дворъ стояли солдаты съ мушкетеры и съ пики и зъ барабаны и съ

трубами въ лапахъ ропами, и въ барабаны били и въ трубы прубили, а начальныя люди Полуполковникъ и Маіоры и Капишаны спояли въ лапахъ же спропазаны и Ѳедору кланялись. А на Курфиспировыхъ палашъхъ играли въ музыканты.

И какъ Ѳедоръ на Курфиспировъ дворъ въ варешѣ къ лѣсницѣ пріѣхалъ, а изъ кареты вышелъ, и у кареты встрѣчали Курфиспра Фредерика компаншыя думныя люди Родень да Хрошень да съ ними ближнихъ Курфиспировыхъ людей челоувѣкъ съ тридцать, и говорилъ Родень: Великій Курфиспръ Фредерикъ Вильгельмъ, ево Ѳедора жалуетъ, велѣлъ встрѣшитъ имъ Родену да Хрошену съ товарищы; и поклонясь шли предъ нимъ Ѳедоромъ на крыльцо и въ палашы.

На крыльцѣ встрѣтили: Брандебурской Дворецкой и Маршалокъ Олпо Кристофъ Фонъ Рувинъ,

да Полковникъ Яганъ Ниперъ Орпесъ Рыцарь, да съ ними было на встрѣчѣ 6 человекъ Полковниковъ да Полуполковниковъ и спорожешавцевъ 17 человекъ, и говорилъ Маршалкъ Ошпо Криспофъ: Великій Курфиспръ Фредерикъ Вильгельмъ, жалуя его Оедора, велѣлъ встрѣпити ему Ошпо Криспофу съ товарищи; и поклонясь шли предъ Оедоромъ въ палату.

Въ третьей палатѣ встрѣчали Курфиспра Фредерика комнатиной и шайныхъ дѣлъ думной человекъ Фонъ Поэплицъ, да полевой Маршалокъ Фонъ Гофъ Киркенъ, да полевой Генераль и надъ нарядомъ въ Маркѣ и въ Померской землѣ приказной человекъ Фонъ-Спаръ, да Графъ Фонъ-Леваръ, а съ ними Курфиспровыхъ комнатныхъ людей человекъ съ десящъ; и говорилъ Фонъ Поэплицъ: Великій Курфиспръ Фредерикъ Вильгельмъ, жалуя его Оедора, велѣлъ встрѣ-

пишь ему Фону съ товарищи, и поклонясь шли предъ Оедоромъ въ палашы.

Въ шестой палатѣ встрѣчали: Князь и Господинъ Юліусъ Инрихъ да Графъ и Господинъ Яганъ Эрнстъ, да Спаръ Графъ и Генеральной полевой Приказной надъ нарядомъ, да Канцлеръ Фонъ Овербекъ, да съ ними комнащныхъ думныхъ людей 7 человекъ; а говорилъ Канцлеръ: Великій Курфиспръ Фредерикъ Вильгельмъ, жалуя ево Оедора, велѣлъ встрѣшить Князю и Господину Юліусу, да ему Канцлеру Фонъ Овербеку съ товарищи, и поклонясь шли предъ Оедоромъ до палашы, гдѣ Курфиспръ Фредерикъ Вильгельмъ.

А передъ палашою, гдѣ сидѣлъ Курфиспръ, стояли 50 человекъ съ пропазанье, и Оедору кланялись.

А какъ Толмачъ Филапъ Царскаго Величешва зѣ грамошою и за нимъ Оедоръ въ палашу вошли,

и Курфиспръ Фредерикъ изъ кресель вспаль и шляпу подъ пазуху взялъ и споялъ.

И Федоръ не доходя до Курфиспра сажени за двѣ, гдѣ спаль Маршалокъ Опшо Христофъ, говориль рѣчь по наказу: Бога въ Троицѣ славимаго, милостію, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Аспраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Вьлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій и всея Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскія земли, Карпалинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія

земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ Воспочнымъ и Западнымъ и Сѣвернымъ Опчиць и Дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, вамъ Фредерику Вильгельму Курфиспру Брандебурскому и инымъ, велѣлъ свое Царскаго Величества здоровье сказати, а ваше здоровье видѣши.

И поклонился по обычаю рядовымъ поклономъ. И подалъ Федоръ Царскаго Величества грамоту въ шафтъ и говорилъ: Великій Государь Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель прислалъ къ вамъ Фредерику Вильгельму Курфиспру свою Царскаго Величества любительную грамоту.

И Курфиспръ Фредерикъ Вельгельмъ, опшедъ отъ мѣсна сажени сполпоры и принявъ у Федора Цар-

скаго Величества грамоту въ шаф-
пѣ, опдалъ Канслеру и пошелъ
въ своему мѣспу, и пришедъ къ мѣ-
спу спрашивалъ Федора про здо-
ровье Великаго Государя Царя и
Великаго Князя Алексія Михайло-
вича всея Русіи Самодержца, стоя
и снявъ шляпу.

И Федоръ говорилъ: какъ язь по-
ѣхалъ отъ Великаго Государя на-
шего отъ Его Царскаго Величест-
ва, и Великій Государь нашъ Царь
и Великій Князь Алексій Михайло-
вичъ всея Великія и Малыя Рос-
сіи Самодержецъ и многихъ Госу-
дарствъ Государь и Обладатель,
Его Царское Величество, на сво-
ихъ великихъ и преславныхъ Го-
сударствахъ Россійскаго Царствія,
далъ Богъ, въ добромъ здоровьи.

И Курфиспръ Фредерикъ Виль-
гельмъ велѣлъ Канслеру Фоню Овер-
беку Царскаго Величества грамо-
ту распечатать. И Царскаго Ве-
личества грамоту Канслеръ Фоню

Овербекъ распечатаалъ и чель передь Курфиспромъ.

И Курфиспръ Фредерикъ Вильгельмъ Царскаго Величества въ грамошъ Его Царскаго Величества пишлу слушалъ стоя и снявъ шляпу.

А чель Царскаго Величества въ грамошъ пишлу Канслеръ въ слухъ всѣмъ людемъ, которые были въ палашъ.

А какъ Канцлеръ прочель Царскаго Величества въ грамошъ Царскаго Величества пишлу и Курфиспръ Фредерикъ Вильгельмъ сѣлъ на мѣстъ и шляпу надѣлъ.

А Канслеръ Фонъ Овербекъ Царскаго Величества грамошу передь Курфиспромъ чель пишо.

А какъ Царскаго Величества грамошу Курфиспръ Фредерикъ Вильгельмъ выслушалъ, и вспалъ и шляпу снялъ и велѣлъ говорить Канслеру: которые Польскія печатныя книги присланы съ нимъ Оедоромъ ль Великому Курфиспру Фреде-

рику Вильгельму и Великій Курфиспръ Фредерикъ Вильгельмъ тѣ книги велѣлъ принять у него Оедора своимъ думнымъ людемъ инымъ временемъ.

И велѣлъ Курфиспръ Фредерикъ Вильгельмъ Оедору и Толмачу Филашу итти къ себѣ.

И Оедоръ пришедъ къ Курфиспру поклонился низко, а послѣ того пришедъ Толмачъ Филашъ поклонился.

А послѣ того Курфиспръ Фредерикъ Вильгельмъ велѣлъ итти къ себѣ Оедоровымъ людемъ.

И Оедоровы люди къ Курфиспру ходили и кланялись.

А Курфиспръ Фредерикъ Вильгельмъ споялъ снявъ шляпу и велѣлъ говорить Канслеру Фонъ Овербеку, что Великій Курфиспръ Фредерикъ Вильгельмъ ево Оедора жалуешъ къ сполу на своемъ Курфиспровѣ дворѣ.

И Оедоръ поклонясь пошелъ изъ палаты въ споловую палату.

А Курфиспръ снявъ шляпу споялъ до шѣхъ мѣспъ, какъ Федоръ изъ палашы вышелъ.

А передъ Федоромъ шли встрѣчники, которые встрѣчали у карешы, и иные многіе люди.

А въ палашъ передъ Курфисспромъ по обѣ стороны спояло съ полпораспа человекъ и больше.

А какъ пришли въ споловую палашу, и на споль поставлено сахаровъ цвѣпныхъ нарядныхъ и оwoщей овощниковъ съ бо и больши; овощники серебряные золоченые.

А по конецъ спола поставленъ спуль, обипъ бархашомъ червчашымъ, гвоздя серебряное золоченое, бахрамы и кисти золопные.

И Графъ Деспаръ, которой встрѣчалъ, говорилъ Федору: Великій Фредерикъ Вильгельмъ Курфиспръ Брандебурскій и иныхъ, жалуетъ ево Федора, велѣь ему ѣспъ, и онъ бы Федоръ за споль садился и ѣль; а ему Графу велѣно у

спола спояшь и ево Федора пош-
чивашь.

А какъ Федоръ за споль сѣлъ, и
Графъ Деспаръ подносиль сахары,
споя и снявъ шляпу.

Да Графъ же Деспаръ, принявъ
до споканъ съ ренскимъ, пиль чашу
Великаго Государя Царя и Великаго
Князя Алексія Михайловича всея Ру-
си Самодержца Его Царскаго Вели-
чества многолѣпнова здоровья.

А Федоръ Царскаго Величества
многолѣпнаго здоровья чашу пиль
же.

А послѣ шого Графъ Деспаръ пиль
чашу про Курфиспрово Фредери-
ково здоровье.

А Федоръ про Курфиспрово здо-
ровь чашу пиль же; и пивъ пошли
изъ за стола къ карешѣ.

А какъ Федоръ въ карешу сѣлъ и
съ Курфиспрова двора поѣхаль, а
Графъ Деспаръ и Приславъ и дво-
ряне шли предъ карешою пѣши.

А на дворъ изъ кареты Ѳедоръ вышелъ, и Графъ Деспаръ и дворяне передъ Ѳедоромъ шли въ палату.

А въ палату вшедь Графъ Деспаръ говорилъ: Великій Курфиспръ Фредерикъ жалуенгъ ево Ѳедора споломъ, а пошчивашъ ево Ѳедора указано ему Графу Деспару; и пошелъ изъ палаты вонъ.

А какъ ошъ Курфиспра зъ двора, съ споломъ пришли, и ѳспвы на споль поставили, и Графъ Деспаръ вшедь звалъ Ѳедора за споль.

И вшедь въ палату Графъ Деспаръ взялъ лаханъ, а приспавъ Фонлинтело кунганъ, а два человекъ дворянъ держали полошенцо и подносили Ѳедору на руки воды.

А за споломъ было ѳспъ двѣ перемѣны по 20 блюдъ да въ полы спола Курфиспръ Фредерикъ прислалъ съ Спольники на 6 блюдъхъ, кошорыя ѳспвы самъ Курфиспръ кушалъ, и шѣ ѳспвы оказалъ Ѳедору Графъ Деспаръ.

Третья перемена 20 овощниковъ
овощей блюда и овощники и по-
релы и ложки серебряные золоче-
ные.

А послѣ стола Федору на руки
воду подносили Графъ же Деспаръ
съ поварищи.

А ѣшвы и пища приносили съ
Курфисшрова двора Курфисшровы
дворяне.

А послѣ стола Графъ Деспаръ и
дворяне Федора провожали въ па-
лашу.

ПЕРВОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ
АНГЛИЧАНЪ ВЪ РОССІЮ,
въ 1553-мъ году (*).

Всемилошвивѣйшій Государь!

Если всѣмъ людямъ полезно знаніе
состояніе царствъ и нравы народовъ;
то это нѣмъ полезнѣе и нужнѣе
для Государей, коихъ всеблагое Про-
видѣніе Божіе, возведши на Царскій
Престоль, вручило имъ съ скипет-
ромъ правленія судьбу милліоновъ
людей. Имѣя сіе особенно въ виду,
я осмѣливаюсь нынѣ, Всемилошпи-
вѣйшій Государь, повергнуль къ
священнымъ спопамъ Вашего Вели-
чества сей малый прудъ мой, изъ
коего изволише Ваше Величество
подробнѣе и почнѣе узнать о но-
вомъ путешесствіи подданныхъ Ва-

(*) Описанное Климентомъ Адамомъ, другомъ
Чапслера и впорымъ Кашипаномъ экспедиціи, быв-
шимъ въ Москвѣ, и посвященное Филиппу, Коро-
лю Англійскому.

шихъ Англичанъ , совершенномъ ими въ Россію. Хотя оно по слуху, можетъ быть, и не безъ извѣстно Вашему Величеству; но какъ слухъ передаетъ одну только сущность происшествій, а не порядокъ оныхъ: по я и смѣю ласкаться сладчайшею надеждою угодить Вашему Величеству, описавъ сіе путешествіе со всевозможною подробностію и въ томъ самомъ порядкѣ, какъ оно было совершено. Безъ сомнѣнія, люди гораздо ученѣйшіе и опытнѣйшіе, нежели я, могли бы описать его, украсивъ оное всѣми приличными цвѣтами краснорѣчія: но , при всей неопытности ума и пера моего, я рѣшился на сіе, будучи побужденъ къ тому какъ пріязнію ко мнѣ почтеннѣйшаго Чанслера, повѣствованіе коего о семъ путешествіи часто слушалъ я съ особеннымъ удовольствіемъ, такъ и случаемъ изъяснить чрезъ то предъ Вашимъ Величествомъ все-

подданныйшее желаніе мое; дабы
 предпріятіе, не давно начашее Го-
 сударемъ Великимъ, было съ вож-
 делънымъ успѣхомъ кончено Госу-
 даремъ Величайшимъ. Ибо началъ это
 и своею грамотою ушвердилъ бла-
 женныя памяти Король Эдуардъ VI;
 и всѣ съ неперцѣніемъ ожидающъ,
 чшобы успѣшно имъ начашое, еще
 успѣшнѣе было совершено Вашимъ
 Величешвомъ. Ибо сколько мо-
 жешъ принесшъ Государству поль-
 зы сіе сношеніе, это лучше можно
 чувешвовашъ Вашему Величешву,
 нежели изобразишъ мнѣ посредсп-
 веннымъ умомъ моимъ. Очевиднымъ
 и неоспоримымъ доказашельствомъ
 сей пользы можешъ служишъ по,
 что западные Индійцы, за нѣсколь-
 ко предъ симъ годовъ открышые,
 сосшавляющъ безсмертный намят-
 никъ предковъ Вашихъ, кои, рас-
 проспранивъ шамъ Христіанскую
 вѣру, разширивъ предѣлы Государ-
 ства и собравъ несмѣлныя богатш-

спва, спяжали чрезъ то для пошомковъ своихъ безсмертную славу и огромныя сокровища; и шѣмъ оставили послѣ себя доказательство знаменитости своей. Подобно имъ, и Ваше Величество, продолживъ и утвердивъ навсегда дружественное сношеніе съ Москвитянами, столь полезное и необходимое для подкрѣпленія и возвышенія торговли нашей, соорудите себѣ вѣчный памятникъ доблести Вашей.

По какому пригласенію и къ какому предпринято было путешествіе сіе? и о плаваніи къ предѣламъ Московскимъ.

Когда купцы наши замѣтили, что цѣна на товары наши у сосѣдственныхъ народовъ спала понижашься и сбытъ оныхъ сдѣлался крайне прудень; ибо что прежде иностранцы покупали у насъ, одинъ предъ другимъ, весьма охотно и высокою цѣною; то шеперь, даже къ нимъ

привезенное и съ большою успукою въ цѣнѣ отдаваемое, беруть очень неохотно, и по рѣдкіе; напрошивъ же, цѣна на многоспранные повары сдѣлалась непомерною: въ сіе время знавшійше и опличившіе изъ Лондонскихъ гражданъ, горя пламеннѣйшею любовію къ опечеству своему, спали помышлять о томъ, какъ бы поправишь пришедшую въ упадокъ торговлю свою. Изыскивая разныя къ тому средства, наконецъ они оспановились на одномъ. Зная, что Испанцы и Португальцы, открывши Новый Свѣтъ, крайне обогатились опъ жипелей онаго, рѣшились и они идти тѣмъ же путемъ, дабы найпти вѣрное и надежное средство въ приведенію въ лучшее соспояніе разспроенныхъ торговыхъ оборотовъ своихъ; и пошому положили снарядити новую морскую экспедицію. Для сего, не приступая ни къ какому дальнѣйшиму распоряженію

ямъ, предварительно совѣнующся о шомъ съ славнымъ Севасшіаномъ Каболломъ, жившимъ тогда въ Лондонѣ. Послѣ долгаго и жаркаго разсужденія о семъ предметѣ, наконецъ всѣ согласились снарядить при корабля для проложенія Сѣвернаго пупи Ледовишымъ моремъ въ Кышай и Индію, и для опысканія неизвѣстныхъ царствъ и земель. Такъ какъ пребывалось очень много разсмотрѣвъ въ семъ столь шрудномъ и сомнительномъ дѣлѣ: по посему соспавляютъ для совѣщанія общество изъ людей знаменитыхъ и опытныхъ, коимъ поручаютъ изложитъ о семъ новомъ предпологаемомъ пупешествіи свои мнѣнія, сличитъ оныя и соспавитъ изъ нихъ одно общее, разсмотрѣвъ всѣ могущія встрѣшиться въ сей экспедиціи опасности и придумають къ опшраценію оныхъ надлежащія мѣры. Сіе избранное общество положило опкрыть по всему Государ-

спву подѣлку для собранія денегъ, нужныхъ на построене кораблей. А дабы при семъ сборѣ не обременили живыхъ пожертвованіемъ, несоотвѣщающимъ доспашку ихъ, но для сего оно опредѣлило, чтобы всякой акціонеръ, который хочетъ быть членомъ сей новооткрывающейся компаніи, вносилъ въ кассу общества по двадцати пять фунтовъ сперлинговъ. Собравъ такимъ образомъ до 6000 фунтовъ сперлинговъ, общество купило три корабля. Дабы совершенно обезопасить оныя со стороны какихъ-либо несчастій, могущихъ встрѣтиться въ столь дальномъ и опасномъ мореплаваніи отъ бурь и огромныхъ льдинъ, корабли сіи были всѣ осматрѣны и въ весьма многихъ частяхъ снова перестроены. Ничто въ семъ случаѣ не было упущено, что хотя нѣсколько могло способствовать совершенству и крепости сихъ судовъ. Матеріалы для

перестройки были употреблены самыя лучшіе; смотръ за работою былъ весьма строгій; и самыя работники не жалѣли ни силъ, ни трудовъ для того, чтобы оправдать довѣріе въ нихъ общества и соопѣвствовать желанію онаго. У одного изъ кораблей, для болѣе безопасности, дно и бока, погруженные въ воду, были обиты свинцовыми листами; ибо въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Океана появились черви, кои пропачивали суда, построенныя даже изъ самаго крѣпкаго лѣса. Оснастивши и вооруживши поправленные корабли, начали разсуждать о самомъ путешествіи. Цѣлю онаго избрали востокъ, а путемъ, самый кратчайшій, сѣверный. Впрочемъ тогда было вовсе не извѣстно, можно ли онымъ достигнуть предположенной цѣли? Запасы для путешествія были заготовлены на осьмнадцать мѣсяцевъ; — и въ семь случаевъ былъ . . .

на благоразумно и разсчешливо. Ибо какъ надлежало плышь среди громадь льда, шою часшю Океана, гдѣ царствуетъ непомярная спужа: по и назначено было шесть мѣсцевъ на плаваніе къ воспоку, шесть на зимованіе и шесть на обратный пушь. Нагрузивъ корабли поварами и снабдивъ оныя всякаго рода оружіемъ, наконецъ приспустили къ избранію начальниковъ для сей экспедиціи. Много было желающихъ заняшь сіи мѣспа, но всѣ они были неопытны въ споль шрудныхъ и сомнищельныхъ обспоящельспвахъ, баковыя предлежали въ семь пушешествіи. Является Гуго-Виллоби, или Вилибей (Wylibeius), человекъ опважный, мужеспвенный, довольно извѣснаго промскожденія, и усильно проситъ общеспво ввѣришь попеченію его управленіе кораблей. Общеспво, зная распорощность и опыщность Вилибей и уважая мужеспвенный видъ

его, (ибо онъ былъ высокаго роста, и искусство его въ военномъ дѣлѣ, съ удовольствіемъ приняло предложеніе услугъ его компаніи. Ипакъ, онъ сдѣланъ былъ Капитаномъ перваго корабля и главнымъ начальникомъ всей экспедиціи. Многіе также домогались занять капитанскія мѣста и на остальныхъ двухъ корабляхъ; но, съ согласія всего общества, всѣмъ прочимъ предпочтенъ былъ Ричардъ Чанселеръ, человекъ съ большими и обширными свѣдѣніями, доказавшій оныя многими опытами своими. И въ негѣ-то одномъ полагало общество главную надежду исполненія начатаго предпріятія; болѣе же всѣхъ цѣлала оную благородный юноша Генрихъ Сидней, очень близкій къ Королю Эдуарду и весьма любимый имъ, которъ по случаю опредѣленія Чанселера вторымъ Капитаномъ экспедиціи, произнесъ, въ похвалу его, предъ членами компаніи крапкую,

во умную и сильную рѣчь, въ ко-
ей изложилъ пользу, могущую
произойти отъ предпринимаемаго
кораблестроенія, и описавъ достоин-
ства Чанслера, рекомендовалъ его
обществу въ особенное покрови-
тельство оного. По выслушаніи сей
рѣчи, члены общества начали раз-
суждать и толковать о съверномъ
пути къ весноу. Для сего при-
звали двухъ Гапариновъ, служив-
шихъ у Короля по конюшенной
части; пришелъ и переводчикъ.
Сначала спрашивашъ ихъ объ отече-
ствѣ и родѣ ихъ; но не получили
отъ нихъ никакого отвѣща; ибо
они, какъ нѣкто остроумне замѣ-
тилъ, были способны болѣе къ осу-
щенію спазановъ, чѣмъ къ замѣча-
нію нравовъ. Послѣ многихъ об-
щихъ разсужденій, приступили къ
назначенію дня, въ который кораб-
ли должны были отправиться въ
пути свой. Ибо многимъ казалось,
что очень довольно прошло уже

времени, способнаго къ мореплаванію, и если корабль еще замедлитъ свое направленіе, то можетъ бытъ ледъ и основаніемъ ихъ въ селѣ путешественникъ. Инакъ, всѣ единогласно постановили, чтобы какъ жемчужины, такъ и начальники собрались на корабль къ 20 числу Мая, и въ слѣдующій опливи моря оправились въ пушь, съ помощію Болине, изъ Гринвической пристани. Простившись съ любезными для сердца ихъ — съ женами, дѣтьми, родствениками и друзьями, и шѣ и другіе прибыли къ своимъ мѣстамъ въ опредѣленный срокъ. Шустрились въ море, во время оплива, они тихо поплыли, по назначенію, въ Гринвичъ, буксируя большіе корабли легкими судами, какія употребляются для осмотра, кои, подъ Венеціанскимъ флагомъ иди на веслахъ, правили въ открытое море.

Какъ только прибыли они къ Гринвичу, то придворные осматриваютъ

свои мѣсна, и въ разныхъ стороны расходящаяся во дворецъ, чтобы увидѣть сію экспедицію; народъ собирается на берегъ, и въ весьма большомъ количествѣ покрываетъ оный; Царскій Сенатъ съобранный изъ оной. Многіе восходятъ на башни, съ кораблей раздаются громы пушекъ, поднимающія облака дыму; и раскаты выстрѣловъ вносятся въ долины высокихъ горъ, долины и мѣса. Магнеты оглашаютъ воздухъ радостнымъ крикомъ. Одни изъ нихъ стоятъ на кормѣ и знаками прощаются съ друзьями, другіе ходятъ по палубѣ; иные висятъ на веревчатыхъ лѣшницахъ, иные на реяхъ; нѣкоторые смотрятъ съ самой вершины мачтъ. Вообще все это представляло видъ какого-то великолѣпнаго прощальнаго праздника. Но къ довершенію сей блистательной церемоніи не доставало одного только наилучшаго Короля нашего Эдуарда, который за

болѣзнію своею не могъ присуш-
 слизовать на оной, и вскорѣ по-
 слѣ опплышя кораблей скончал-
 ся; о чемъ я никогда не могу вспо-
 мнить безъ слезъ. Доспигши Вови-
 на, экспедиція за безвѣпріемъ ос-
 шановилась, дожидаясь или морска-
 го оплива или попушной погоды,
 кошорая, къ радости ихъ, вскорѣ и
 послѣдовала. Почему они безъ вся-
 кой ошановки пришли въ Гринви-
 ческую пристань, въ коей за непо-
 годю принуждены были съ боль-
 шію скукою и поперею времени
 проспать очень долго. Наконецъ,
 дождавшисъ благопріятной для мо-
 реплаванія погоды и поднявъ парусы,
 опправились въ путь, опдавъ
 салютъ опечесшвенной землѣ сво-
 ей, кошорую увидяшъ ли когда-ли-
 бо, или нѣтъ, они совершенно не
 знали. Съ грустью всѣ, а нѣкошорые
 и съ слезами, смотрѣли на бе-
 рега любезной опчизны своей, пред-
 спавляя себѣ, на какое сомнишель-

ное предприятие отваживающел они, и какимъ они могутъ подвергнуться опасностямъ, вѣривъ судьбу свою непосредственною сплхн. Всѣхъ болѣе безпокойлъ Ричардъ Чанслера, Капитана корабля Эдуарда Бонавеншури, недостапокъ въ сѣсъщныкъ припасахъ и могущій произошл епъ того голода. Ибо еще въ приспани Гарвичской часпъ припасовъ найдена сгнивщею; а сосуды съ виномъ весьма ненадежными, ибо всѣ они были глиняные и очень легко могли разбиться. Сокрушала его и опеческая любовь его; ибо онъ оставилъ дома двухъ малолѣтнихъ сыновъ, кои должны были оставаться сиротами, если бы какой несчастный случай былъ причиною его смерти. Наконецъ причиною скорби его была и судьба бѣдныхъ и несчастныхъ спупниковъ его, благополучіе коихъ нѣсно соединено было съ его собственнымъ благополучіемъ. Тогда, какъ скорбный и пе-

чальный духъ Чанслера былъ возмущаемъ и прерожимъ разными безпокойствами и заботами, наконецъ, по происшествіи многого времени, вдали показалась земля и шкиперы спалиправили къ ней суда свои. Приспавши къ оной, узнающъ, что это островъ Росса (Ross), на коемъ, пробывши нѣсколь-ко дней, они отправляются далѣе, плывя все къ сѣверу. Спустя нѣсколь-ко дней, усматриваютъ они дру-гіе острова, называемые Крестны-ми, или Крестомъ острововъ (Cruz inculatum). Когда прошли сіи осп-рова, оставивъ оныя за собою и все суда сошлись вмѣстѣ, тогда Вилибей, главный начальникъ всей экспедиціи, человекъ благоразумный и опытный въ совѣщахъ, созываетъ къ себѣ на корабль, посредствомъ условенныхъ знаковъ, всехъ кора-бельныхъ начальниковъ на совѣща-ніе для сдѣланія лучшаго распоря-женія, касательно печальныхъ дѣлъ

экспедиціи. На совѣщѣ, между прочимъ, положено было—всѣмъ кораблямъ, если бы въ случаѣ жестокой бури разбросало оныя въ разныя спороны, собраться въ Вардуэской приспани, у береговъ Норвегіи, и шѣмъ, кои придуть въ оную прежде, спашь на якорь и дожидашься прочихъ. Несчастное предчувствіе Вилбея не обмануло его. Въ тожь же день, около четвертаго часа пополудни, вдругъ настала столь сильная буря и волненіе сдѣлалось такъ велико, что корабли никакъ не могли удержашь назначеннаго курса, и съ крайнею опасностію были разбросаны по морю въ разныя спороны. Адмиралъ приказываетъ Чанслеру и усиленно проситъ его, чтобы онъ не выпускалъ изъ виду корабля его; и между шѣми самъ, или не хопѣлъ, или не могъ убавитъ ходу корабля своего; ибо онъ шель крайнѣ скоро; отъ

чего корабль Вилибеевъ, несясь на всѣхъ парусахъ, въ нѣсколько часовъ совершенно пропалъ изъ виду. Тоже самое случилось и съ шрепшимъ кораблемъ. Бриганшина адмиральскаго корабля, ударившись объ корму (онаго?) погрузилась въ волнахъ, въ виду плившихъ на Эдуардѣ. Какая участь постигла несчастливцевъ, находившихся съ Вилибеемъ и на другомъ кораблѣ, благополучно съ Чанслеромъ возвратившіеся въ Англію, ничего не могли сказать. Но утнешаетъ ли ихъ несчастныхъ какая-либо злая судьба, поглотило ли ихъ свирѣпое море, скишающія ли они въ чужой землѣ, или блуждаютъ въ пустынныхъ лѣсахъ со звѣрми, будучи достойны лучшей участи: нашъ долгъ молиться о нихъ Господу, дабы Онъ, — если живы они, — возвратилъ ихъ въ опечесство; а если похищены смертію — упокоилъ въ царствіи Не-

бесномъ (*). Ричардъ Чанслеръ, оставшись одинъ съ спутниками своими и скорбя о неизвѣстной участи прочихъ кораблей, по утишеніи бури, направилъ пушъ свой въ Вардузскую приспань, гдѣ, по на-

(*) Гжлой пишутъ, что корабль сіи погибъ у береговъ Россійской Лапландіи, въ приспани Арктикѣ, гдѣ Гуть Вилибей замерзъ со всеми людьми своими; въ 1554 году, рыбаки Лапландскіе нашли его мершваго, сидѣщаго въ шалапѣ за своимъ журналомъ. См. Наклюуts navigationa, II, 232—236. Тоже самое сказано и въ Двинскомъ Лѣтописцѣ. Вотъ слова онаго: „Въ лѣто 7063 по зимѣ принде въспѣ къ Царю опѣ заморскія Корелы: нашли де ны на Мурманскомъ морѣ два корабля; сполитъ на якоряхъ въ спановищахъ, а люди на нихъ все мершвы, а шоваровъ на нихъ много..... И Государь указалъ Намѣстнику Князю Семену Ивановичу Микулинскому, съ Двины послаши въ лодьхъ къ пѣмъ кораблямъ, и переписавъ шоваръ, велѣтъ привесши на Холмогоры. Князь же Семень послалъ Выборнаго Голову Фогана Макарова, да Мих. Косицына, да Анѣиловыя Посельскаго да Емельяна Епихова; они же въ корабляхъ шоваръ переписавъ взяли; и лучшии и пищаи и спасиъ корабельную привезли на Холмогоры. Князь же Семень все запечашалъ до Государева Указу. Спр. 126. Изд.

значенію, и дожидался ихъ. Пробыв-
 шій здѣсь семь дней и видя, что онъ на-
 прасно ждшеъ Вилибея, рѣшился ош-
 правиться въ дальнѣйшій путь. По-
 чему призвавъ къ себѣ прочихъ чи-
 новниковъ корабля изъ Шопланд-
 цевъ, держишь съ ними о помѣ со-
 вѣщаніе. Сим, узнавъ мысли Капи-
 пана своего, подъ предлогомъ по-
 дашь ему благой совѣтъ, старающ-
 ся отвлечь его отъ продолженія
 путешествія, и представляя въ у-
 величенномъ видѣ всѣ могущія
 встрѣлиться въ ономъ опасности,
 слияшся поколебать твердость его.
 Но Чанслеръ, считая непоспоянств-
 во и легкомысліе самымъ низкимъ
 для себя дѣломъ, и будучи твердо-
 увѣренъ, что мужественный и хра-
 брый человекъ ничѣмъ столько не
 наносишь себѣ безчестія и позора,
 какъ робостію и малодушіемъ, за-
 ставляющими страшиться и избѣ-
 гать опасностей, предстоящихъ
 ему на пути подвиговъ его,—не по-

колебался рѣчью Шопландцевъ, не оставивъ предположеннаго намѣренія своего, но рѣшился или исполнишь оное, или умереть. Такъ поспушаетъ всегда благородный чело-вѣкъ, жертвующій всѣмъ для бла-га опечества своего. Хопя всѣ на-ходившіеся съ нимъ на корабль бы-ли крайне обезпокоены и смуще-ны предспавленіемъ Шопландскихъ спущниковъ своихъ и неизвѣст-носпію пуши; но вмѣспѣ были споль-ко преданы неуспрашиму началь-нику своему, что единодушно рѣ-шились идти съ нимъ на всѣ опас-ности и на самую даже смерть; чѣмъ еще болѣе привязали къ себѣ расположеніе Чанслера и увеличи-ли попеченіе его объ участии ихъ; ибо онъ, будучи сполько соспрада-шелень въ ближнимъ, сколько самъ въ себѣ мужеспвенъ, спрашился, чшобы какою - либо ошибкою сво-ею не подвергнушь ихъ опасности. Ишакъ, поперявъ всю надежду со-

единишься здѣсь съ прочими кораблями, онъ оиашь пускается въ море, снова ввѣря ему судьбу свою. Пользуясь благопріятною, безоблачною погодою, наконецъ пупешеспенники наши, въ продолженіи нѣсколькихъ дней, входятъ въ одинъ большой (*Двинской*) заливъ, имѣющій въ ширину около ста тысячъ шаговъ. Спавши въ ономъ на якорѣ, увидѣли не вдалекѣ рыболовное судно, къ которому Чанслеръ съ немногими изъ своихъ и отправился, дабы узнать ошъ рыболововъ, какая это земля, какой народъ, какіе обычаи его. Но сіи, будучи маумлены новостію сего обшьяшельства (ибо они досель не видали ешоль большихъ кораблей), спъшашь уплышъ ошъ Англичанъ. Догнавъ ихъ, Капитанъ входитъ въ лодку ихъ. Рыболовы, ошъ спраха едва переводя духъ, падаюшъ предъ нимъ на колѣни и цѣлююшъ его ноги. Но Чанслеръ спараешся разными зна-

ками ободрить и успокоить ихъ; опказываеиша оиъ разныхъ услугъ ихъ, предлагаемыхъ ему, и самъ поднимаетъ ихъ. Таковою ласково-спію своею онъ сполько въ послѣдшви времени расположилъ ихъ къ себѣ, что они со всею безопасностію возвратившица въ жилища свои, вездѣ распроспраняюще слухъ о прибыши новаго народа и объ особенной ласковости его. Почему оиъсюда, куда сполько могла дойти молва сія, спекающе къ Чанслеру жилища земли той, добровольно принося ему съѣщныя припасы. Оиъ ихъ узнающе наши, что земля сія называется Россією и Московією, а править ею и весьма многими другими землями Великій Князь Иванъ Васильевичъ (ибо шакъ назывался онъ). На вопросъ Россіянъ: оиъкуда они, и за чѣмъ прибыли къ землѣ ихъ? Чанслеръ оиъвѣчалъ, что они родомъ Англичане, посланы въ землю ихъ оиъ

Короля своего Едуарда VII, отъ ко-
его еспь у нихъ и письма къ ихъ
Великому Князю; что они ищутъ
дружбы его и хотѣли въспунидь
съ Московичанами въ торговля
сношеня, отъ кой оба Царства
могутъ получишь большія выгоды.
Съ удовольствіемъ выслушавъ сіе,
Россійне сказали, что они рады бы-
ли бы завести съ ними торговлю,
если бы можно было имъ, безъ
вѣдома Великаго Князя, торговать
съ иностранцами, и что они охот-
но докесунъ ему о томъ при пер-
вомъ случаѣ. Послѣ сего, Чанслеръ
просилъ начальниковъ, пойдъ земли
(Двинской) проводить его въ Мо-
скву къ Великому Князю: а для
большей безопасности его дать ему
на корабль заложниковъ! На что
начальники сказали ему, что не въ
ихъ волѣ состоидь то, чѣмъ рас-
поряжатъ можешъ только Великій
Князь; а что зависитъ отъ нихъ,
они готовы исполнитъ то, заклю-

чивъ рѣчь свою шѣмъ, что они проводяшъ его къ Великому Князю. Вскорѣ послѣ сего Москвитяне отправили къ Императору своему гонца, съ донесеніемъ о прибытіи къ берегамъ ихъ неизвѣстнаго народа, прося у него разрѣшенія на то, какъ или поступить въ себѣ слугаѣ. Между шѣмъ дожидаясь прибытія гонца, они подѣ разными предлогами отлагали отъ одного дня до другаго препровожденіе Чанслера къ Великому Князю своему, ссылаясь то на неполученіе отъ прочихъ начальниковъ согласія на сіе, то на свои дѣла и недосуги, то на разныя другія препяшствія.

Наконецъ Чанслеръ, дабы не проводить времени попусту, спашъ наспопашельно просить ихъ исполнить обѣщаніе свое, или онъ, въ прошивномъ случаѣ, долженъ будетъ немедленно отплыть отъ нихъ. Москвитяне, хоня и доселѣ не получали никакого отвѣта отъ

Великаго Князя, опасаясь, чтобы наши въ самомъ дѣлѣ не уѣхали отъ нихъ и шѣмъ не лишили ихъ торговыхъ выгодъ, (ибо имъ крайне хотѣлось завести съ нами торговлю) спали готовившись къ отъѣзду въ Москву, и вскорѣ опсправились въ оную на саняхъ, кои въ большемъ у нихъ употребленіи, такъ что на нихъ и сами они ѣздяшъ и всѣ тяжести перевозятъ, попому что въ зимніе мѣсяцы морозъ бываетъ [у нихъ самой сильный. Продолжительно, трудно и скучно было пупешествіе сіе. Проѣхавши большую часть пупи, наконецъ вспрѣпяли пупешественники наши гонца, посланнаго, какъ сказали мы выше, начальниками (Двинской) земли къ Великому Князю, который, не извѣстно какъ, сбившись съ дороги, заѣхалъ далеко къ востоку въ прибрежныя мѣста, смежныя съ Ташарами, думая найши тамъ ко-

рабль нашъ. Блуждая довольно долгое время, онъ едва нашель нашихъ, и вручилъ Чанслеру грамоту ошъ Императора, самую ле-спную и благоволищельную. Ибо вѣснь о прибышїи нашемъ къ берегамъ Русскимъ была для Великаго Князя споль прїятна, что онъ самъ приглашалъ Чанслера въ столицу свою, обѣщаясь доставишь ему всѣ возможные удобности въ цуши, если споль дальній переѣздъ покажешся для него шягоспнымъ, и снабдишь его деньгами, если оныя нужны ему. Почему приказаль вездѣ давашь подводы и Чанслеру и поварищамъ его. Русскіе все сіе исполняли съ такою охотою, что многіе спорили между собою, кшо изъ нихъ долженъ запрягашь въ сани лошадей; ибо каждому изъ ихъ хощьлось, по повелѣнію Великаго Князя, веспи нашихъ. Наконецъ, послѣ многихъ шрудностей, необхо-

димо сопряженныхъ съ сподоль даль-
нымъ путешесствіемъ, Чанслеръ при-
быль въ Москву, сполитный городъ
Московіи, о коей, равно какъ и о
другихъ замѣчательныхъ Москов-
скихъ городахъ и о самомъ Рус-
скомъ Царѣ (Caesare) будемъ гово-
рить мы вскорѣ.

ПАМЯТНЫЯ ЗАПИСКИ

АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА
ХРАПОВИЦКАГО.

(Продолженіе (*))

6-го Мая Предъ обѣденнымъ сполкомъ всѣхъ водили на колонаду и показывали какъ бронзовый бюстъ de Charles Fox, поставленъ между Цицерона и Демосеена.

9-го) Съ удовольствіемъ рассказывали мнѣ о полученномъ извѣстіи, что $\frac{18}{19}$ и $\frac{19}{30}$ Апрѣля Французы разбиши Австрійцами при mont de Tournais.

10-го Принцъ Нассау готовился ѣхать въ Коблансъ по дѣламъ Французскимъ.

11-го Велѣно дать Принцу Нассау вооруженный фрегатъ; онъ ѣдетъ въ Спешинъ для свиданія съ Королемъ Прусскимъ.

13-го Во внушренной почтѣ пришесть пакетъ въ собственныя руки

(*) См. Ошеч. Зап. часть XXIV, стр. 336.

оптъ Московскаго купца Алексѣя Яковлева, который купилъ лавки у Поручика Коробейникова, имѣвшаго дѣло съ Роговиковыми. Туны придежсела особая записка, чтебъ поручишь разсмотрѣнне, кромѣ Т... и меня. Прочтя записку, мнѣ ее опдали. — Я доложилъ: же прикажунъ ли опдать Державину? — и приказано.

17-го. Читалъ рапортъ Аркарова объ успѣшной опдѣлкѣ дикимъ каменемъ шаюзовъ и бейшлоповъ. Сказали: шеперь будеть прочное строенне. — Я примолвилъ, чтео за плопниками и чапными подводными безпрестанный врешморъ нуженъ; ибо всѣ сн работы прошивоборспвуютъ напурѣ. — Тончасъ подхванили мысль мою и велѣли загощовннъ письмо къ Аркарову.

18-го. Подписали у меня Указъ къ Аркарову, о работахъ для пользы водной коммуникаціи, по вчерашнему со мною разговору.

Ч. XXVII. Кн. LXXVII. 18.

20-го. По окончаніи разбора почты, спросили: нѣтъ ли чего? Я сказалъ, что семь доклады, Графомъ Безбородкою оставленные. Вышедъ за бумагами, для пригѣшовленія къ докладу, послалъ я просиживавшаго у меня Турчанинова; но скоро позвали меня. Прочелъ я однакожь при доклада.

21-го. Принцъ Нассау и сего дня въ Царскомъ селѣ, хотѣлъ ошланиваться Ея Величеству, но нельзя приняшь.

22-го. Курьеръ отъ Каховскаго, что онъ вошелъ въ Польшу безъ сопрошивленія и спалъ въ Польскомъ Могилевѣ.

24-го. Прошелъ слухъ, будто самъ Польской Король пойдетъ въ Дубно, прошивъ корпусъ Каховскаго.

1-го Іюня. Пріѣхали курьеры съ извѣстіемъ, что передовой корпусъ Кречетнинова занялъ Минскъ, а шаковый же Каховскаго вступилъ въ Винницу.

9-го. Еще курьеры, отъ корпуса Кречетникова: заняли Вильну и Мирь, а отъ Каховскаго, вступили въ Липинь.

14-го. Ея Величество была въ веселомъ расположеніи духа.

17-го. Увидя кучу галокъ и воронь, сказали: послѣ дождя выползли изъ земли червяки, онѣ ихъ ѣдятъ; прибавя: *tout se mange dans ce monde si.*—Я онправился въ городъ.

20-го. Возвратясь въ Царское село, свѣдалъ, что получено обстоятельное извѣстіе о двукрапномъ разбитіи Поляковъ передовымъ корпусомъ Каховскаго. Въ дѣлѣ были Ираклій Марковъ и Валеріянъ Зубовъ; заняли Полонну и Зозловъ. Іосифъ Понятовскій, сражаясь съ нами, потерялъ казну, провіантъ, обозъ и секретную переписку; ретировался въ Дубно и предлагаетъ перемиріе; Кречетниковъ въ городъ; конфедерація умножается.

21-го. Гра. А. Анд. Безбородко мнѣ отпырлы: 1-е о предложении Польскаго Короля, чѣиобъ универданнѣ Польскую корону въ наслѣдіе одному изъ нашихъ Великихъ Князей, съ сохраненіемъ новой конституціи во всей ея силѣ; 2-е, что съ Пруссіимъ Дворомъ мы гоповимся заключишь трактатъ на *прежнемъ основаніи*, и что шупъ по новопнѣ З..., вышан было затрудненія опѣ М. . . вразсужденіи Польской короны опношпедельно Двора Саксонскаго; ибо *тогда* Дрезденскій Дворъ былъ въ связи съ Австрийцами, а мы въ связи съ Пруссіей: теперь же, возобновляя соединеніе съ Берлинскимъ Дворомъ, находимъ его въ связи съ Дрезденскимъ.

28-го. Вышло производствѣ и награжденіе Польскимъ побѣдншедямъ; Указы подносишь З... Папову порученъ Кабинетъ до возвращенія Спрекалова. Съ примѣшнымъ удоволь-

спивіємъ Ея Величество сказывашъ мнѣ изволила, что Англія вышла изъ нейсправдана по Французскимъ дѣламъ, и Ганноверскія войска въ движеніи.

1-е Іюля. Когда подносилъ внутреннюю почту, то спрашивали у меня—купаюсь ли я? и совѣщали купаться.

2-го. Курьеръ съ донесеніемъ, что Каховскій испунилъ въ Дубно.

4-го. За поднесенную мною складную карту Польши, прочиталъ большую благодарносшь; сказали—я все беру смотрѣшь у Платона Александровича, не имѣвъ своей. Въ Рижской почтѣ читалъ я рапортъ Графа Броуна на Указъ, отъ 18 Іюня ему данный, что получилъ онъ его 29-го съ предписаніемъ о пропускѣ за границу Гр. Ш. и Сп., ѣдущихъ на теплыя воды. Взявъ у меня рапортъ, запретили говорить о немъ до времени. Указъ самъ Спир. отвезъ въ Графу Броуну.

6-го. Спрошенъ поупру, чѣмъ до-
спать еще разрѣзную Польскую
каршу, за коей и послалъ я въ го-
родъ.

7-го. Спрошенъ поупру. Поднесъ
пробованную каршу Польши склад-
ную, на шафшѣ подклеенную; бла-
годарили и отослали къ Графу Эс-
шергази.

9-го. Въ 2 часа по полудни Вели-
кая Княжна начала мучиться рода-
ми, и 11 Юля по полуночи въ ис-
ходѣ 2 часа родилась Великая Кня-
жна Ольга Павловна. Во все по-
время Ея Величество безоплуч-
но тамъ бышь изволила, и неспавъ
двѣ ночи, много обезпокоилась.

12-го. Я поздравлялъ поупру по
обыкновенію; сказано мнѣ: надо го-
ловишь жениховъ. Я замѣшля, что
Императрица Марія Терезія всѣ со-
юзы съ разными Державами, заму-
жесствомъ дочерей своихъ ушверди-
ла! Ошвѣшъ: Я не такъ союзы дѣ-
лаю... Послѣ сей рѣчи, чиналъ я

просьбу Николая Пизани, у коего семеро дѣтей.

13-го. Спросили у меня пакеть съ бумагами, лежавшими въ городѣ на шоль, въ спальнѣ. Тутъ описали записку о всѣхъ должностяхъ Князя Вяземскаго, и взяли еще у меня Спашской списокъ.

18-го. Въ Царскомъ селѣ вреспины Великой Княжны Ольги Павловны:—никакого произвожденія не было. Я радъ, что успѣлъ ошдѣлать съ Московской почтой.

19-го. Ошвѣчали А. Ив. Васильеву, подавшему просьбу Генераль-Прокурора Князя Вяземскаго объ ошсавкѣ его, что скоро кончатъ сидѣло, и теперъ занимающа выборомъ людей къ разнымъ его должностямъ.

22-го. Для пезоименишства Великой Княгини Маріи Феодоровны и Великой Княжны Маріи Павловны былъ въ Царскомъ селѣ балъ весьма корошкой, съ приглашеніемъ

иностранныхъ Министровъ. Поутру пришла на карауль Семеновская гренадерская рота; Капштамъ Графъ Толстой, женатый на дочери Принцесы Голшпейнбекъ и племянникъ Ник. Ив. Салтыкова. Занимались разбираиёмъ внутренней почты.

23-го. Бригадиръ Гудовичъ прѣхалъ съ извѣщеніемъ, что Король Польскій приспустилъ къ нашей реконфедерации; — новый Сеймъ будетъ въ Гроднѣ.

24-го. Спрошенъ для того только, чтобы доспашь складную карту Франціи. Туть мнѣ сказали: Я хочу видѣшь, какъ союзныя войска слвануть входяшь.

25-го. Подалъ Французскую карту, пошому что была ужема генеральная съ означеніемъ и соседственныхъ земель; — получила благодарность.

26-го. За несносною зубною болію, не ходилъ въ верхъ. Почту Московскую читалъ Пономъ и прихо-

диль ко мнѣ, по приказу Ея Величества, показашь рашерпшъ Князя Прозеровскаго о самоубійствѣ племянника моего Михайла Сушкова, и шущъ же копія съ его письма къ Графу Михайлу Васильевичу Храповицкому. По увѣренію П-ва сказано: вошъ какое воспишаніе, не вкорененъ законъ Христіанскій!

27-го. По причинѣ болѣзни, уѣхалъ я въ городъ.

10-го *Августа*. Явился въ Царскомъ селѣ послѣ болѣзни. Сказали мнѣ, при выходѣ за шуалешъ: *Vous n'avez plus mal aux dents*,—и я подошелъ къ ручкѣ.

13-го. Поручено мнѣ, чшобъ въ грошѣ Царскаго села, по знанію моему, выбралъ я лучшіе аншичныя бюспы для оплавки изъ мѣди и посшановленія на колоннаду. Тутъ изъяснялись о бюспѣ Платона, котораго давно невидяшъ и надѣюшся, что я его опшыну.

14-го. Подаль записку о бюспахъ, мною выбранныхъ, съ разсужденіемъ о ихъ древности. Сама изволила опшмълишь, какіе выливашь, говоря со мною ласково и похваляя мой выборъ.

16-го. Поднесъ рѣзные камни, изъ Англіи опъ Бровновъ присланные. Приняты хорошо, ими любовались, и вырѣзанная на камнѣ урна съ эмблемою на смерть Кн. Помемкина-Таврическаго принята *sans aucune sensation*.

21-го. Получено извѣстіе о новомъ въ Парижѣ смяшеніи, случившемся 30 Іюля (10 Августа). *Le Roi est suspendu de sa fonction*,—въ Тюльери было кровопролитіе, и Король съ фамиліей пришли и оспались въ народномъ Собраніи. Еще не назначено, гдѣ будутъ содержать Короля. Ея Величество, говоря о томъ со мною, сказала: *Cela est horrible !*

22-го. Спрашиваешь у меня изволила о Генераль-Маіорѣ Иванѣ Николаевичѣ Неплюевѣ?—Я похвалилъ, знавъ его Подполковникомъ. — Чьихъ мать его? — Не могъ отвѣчать. — Онъ и Генераль-Маіоръ Василий Сергѣевичъ Шеремешевъ суть кандидаты въ Генераль-Прокуроры, рекомендованные Поповымъ.

23-го. Доносилъ, по полученному освѣдомленію, что мать Неплюева была Княжна Мещерская, а онъ воспитывался у дѣда своего, Ивана Ивановича Неплюева.

28-го. Изъ Французскихъ извѣстій, сегодня полученныхъ, замѣчательно, что статуя Лудовика XIV поставлена 10 Августа 1692, а низвержена и разрушена 10 Августа 1792 н. с. Не уцѣлѣла статуя и добраго Генриха IV; въ ночь же день ее разрушили. Нынѣшняго Короля съ фамилією, пока кончатъ его процессъ, будутъ содержать au Temple dans la tour de Banqueroutiers.

29-го. Головну младенца Ахиллеса, на камиѣ вырѣзанную, онъ Рибаса поднесъ Ея Величеству Поповъ, а я Фокса и два аншла; — приняшы съ удовольствіемъ.

30-го. День своихъ именинъ проводилъ въ городѣ.

31-го. Явился въ Царское село, и приказано, чшобъ я купилъ Русскаго Жилблаза, для Великаго Князя Константина Павловича.

1-го Сентября. Скоро послѣ обѣда переѣхали въ городѣ. Поушру Терской докладываль по жалобѣ Маіора Яр. на Е. П. Кашкина.

2-го. Призыванъ по вчерашнему дѣлу Оберъ-Прокуроръ Неключовъ, и дѣло съ Указомъ, Терскимъ заготовленнымъ, ошдаю въ Совѣтъ.

3-го. Подписали Указъ въ пользу Касакина.

5-го. Возвысилась вода сверхъ обыкновенной на 6 фушовъ и 6 дюйм.,

но на улицы въ городѣ не выливаласьъ.

9-го. Подписали ратификацію трактата съ Пруссією. Большой былъ арміаажъ, т. е. съ приглашеніемъ иностранныхъ Министровъ.

10-го. Изъ Зимняго дворца ѣздили въ конногвардейской, который вельно называють Таврическимъ дворцомъ.

12-го. Ея Величество, показавъ мнѣ, какъ въ Ея комнатахъ собачьи свернувшись лежатъ на солнцѣ, сказала: вы такъ не ляжете?—Я отвѣчалъ: *c'est leur instinct qui vaut bien votre raison.*—Правда!—При внутренней почтѣ читалъ я рапортъ Архарова, что достроены большой Мещинской шлюзъ. Тутъ вспомнили о дѣдѣ моемъ Михайлѣ Ивановичѣ Сердюковѣ, и со мною говорили о смерти сына его, а моего дяди Ивана Михайловича Сердюкова.

14-го. Ея Величество послѣ обѣда изволила переѣхать на временное

пребываніе изъ Зимняго дворца въ Таврической.

16-го. Графъ Безбородко, въ слѣд-
стшіе Указа (см. 3 Сент.), при вы-
ѣздѣ изъ дворца, просилъ поднести
къ подписанію Ея Величества указъ
къ Е. П. Каш..., чтобы изъ при-
сшойности не входилъ онъ въ
производство дѣла Пр... и прожилъ
въ Вологодской губерніи, или Моск-
вѣ. Но мнѣ велѣли переправить сло-
во *совѣткую*; переправилъ, и подпи-
сали.

17-го. Подписали Указъ объ опи-
савкѣ Генераль-Прокурора Князя
Алек. Алек. Вяземскаго, со всѣми
жалованьями, ежегодно имъ получа-
емыми. Должности правили на ко-
ропкое время Самойлову; фарфоро-
вый заводъ Кн. Юсупову; Ассигнаці-
онный Банкъ и казначейскія Экспе-
диціи оспались безъ назначенія. О
вчерашней поправкѣ слова *совѣткую*
оповѣчалъ мнѣ Графъ А. А. Безбо-

родко, что когда Глѣбовъ опданъ
былъ подъ судъ, то собственноручно къ нему писали: *совѣтую* опасаться въ Москвѣ и опдалиться опъ Губерніи.

18-го. Къ обѣду переѣхали изъ Таврическаго въ Зимній дворець.

(Продолженіе впрѣдъ.)

О СОЧИНЕНІЯХЪ

ПАВЛА ЮРЬЕВИЧА ЛЬВОВА,

ОТНОСИТЕЛЬНО КЪ ОТЕЧЕСТВЕННОМУ *) .

Первое сочиненіе въ семь родѣ было подѣ названіемъ: *Даша, деревенская дѣвушка.*

Содержаніе онаго: молодой баринъ влюбленъ въ свою прекрасную крестьянку, которая такъ же любитъ и его спраспно; но взаимная любовь ихъ непорочна. Неравенство соспожня, усиливая въ нихъ спраспъ, возвышаетъ ихъ добродѣшель. Смерпъ любезнаго молодого барина, на полѣ брани убишаго, прекращаетъ жизнь и чувствительной крестьянки.

Въ семь сочиненіи соединены два нарѣчія: простое крестьянское

*) Записка сія сообщена Издапелю О. З. самимъ покойнымъ П. Ю. Львовымъ еще въ 1822 году.

съ пѣмъ, какое прилично людямъ-
 благовоспитаннымъ. Крещьянское
 нарѣчїе — при всей деревенской про-
 спомѣ онаго — Сочинишель спарал-
 ся представившъ привлекапелнымъ,
 силою сердечныхъ выраженій, въ
 почныхъ общенародныхъ словахъ.—
 Но всего лучше судишь о семъ мо-
 жно, взглянувъ на самое сочине-
 ніе, находящееся въ 6-й часпи Мо-
 сковскаго изданія, подъ именемъ:
Новости Русской Литтературы
 (1803 года), на стр. 326.

Сїя повѣсть была переведена на
 Нѣмецкой языкъ. Гамбургскїя Вѣ-
 домости 1804 года возвѣспили о
 ней любипелямъ Словесности съ
 опличною хвалою. Вскорѣ попомъ
 присланы были къ Сочинишелю опъ
 неизвѣспнаго слѣдующіе стихи:

Кто Дашиньку умѣлъ такъ живо намъ предспа-
 вить,
 Ея несчастну спраспъ и гореспный конецъ,
 Надъ участью ея лишь слезы пась заспавить:
 Топъ вачно будешь другъ чувспвительныхъ сердець.

Второе сочиненіе.

Громкія побѣды надъ Французами, въ Италіи одержанныя дивнымъ Суворовымъ, подали мысль написать картину *Славянской древности* и изображеніе памятника, въ каковомъ бы лучше было предать потомству сего Героя *всѣхъ вѣковъ*. Памятникъ Суворова былъ образцемъ и, такъ сказать, основаніемъ цѣлаго Храма славы *Россійскихъ Ироевъ*. За онымъ памятникомъ слѣдовали по временамъ памятники: *Задунайскаго, Пожарскаго, Минина и Долгорукаго*. Сочинитель препроводилъ памятники сіи къ безсмертному нашему Пѣснопѣвцу, Державину, яко къ благодѣтелю своему, ошъ кошораго въ ошвѣтъ получилъ письмо шакого содержанія.

Милосливой Государь мой,
Павель Юрьевичъ!

„Пріянное письмо ваше ошъ 21
Апрѣля и при немъ памятники сла-

ныхъ нашихъ мужей я получалъ. Покорно васъ благодаря за оныя драгоценности, прошу и впредь не оставлять меня ими. Вы процоудя славу великихъ, сами уже дѣлаешесь ей предметомъ; и съ симъ васъ поздравляя и желая всякаго благополучія, пребуду всегда съ почтеніемъ. “

Вашъ, Милоспиваго Государя моего,
покорный слуга
Гавріиль Державинъ.

Мая 12 дня
1802 г. да.

Толь лестный отзывъ живошворилъ любочестіе Авшора, который предпріялъ, по симъ образцамъ, представить Опечесиву въ памятникѣхъ Храмъ славы Петра Великаго; а все то, что было одобрено Державнымъ, послалъ онъ для начатаванія въ Москву, къ Издашадямъ *Новостей Русской Литтературы*, которые приняли это съ призвательношю; но когда распро-

спранилъ Авторъ мысль свою на всю Исторію Опечесства, тогда изображеніе Памятниковъ великихъ мужей пошло уже по историческому порядку; тогда Сочинитель, ободренный привѣтствіемъ издашелей, послалъ въ Москву нѣскольکو вновь написанныхъ памятниковъ, начиная отъ *Гостомысла* до *Іоанна IV Грознаго*. За сію присылку, господа Издашели удостоили Сочинителя неожиданною, весьма пріятною похвалою, напечатанною въ первой страницѣ 4-й Части — *Новостей* своихъ, слѣдующаго содержания.

Къ Читателямъ.

„Мы имѣемъ удовольствіе начать
 „сію четвертую часть *Новостей*
 „*Русской Литтературы* Памятниками
 „ми, изъ Храма славы Петра Ве-
 „ликаго. Здѣсь блистаютъ въ по-
 „рядкѣ своемъ: *Гостомыслъ*, *Рю-*
 „*рикъ*, *Олебъ*, *Ольга*, *Святославъ*,

„Владиміръ, Ярославъ 1, Владимиръ
 „Мономахъ, Александръ Невскій, Ди-
 „митрій Донской и Іоаннъ 1. Ве-
 „ликій.

„Многіе уже Памятники видѣли
 „наши почтенные наши Читатели
 „по разнымъ мѣстамъ въ предъиду-
 „щихъ часпяхъ. Это изъ нихъ са-
 „мые древніе. Тѣмъ не менѣе они
 „сердцу Росса драгоценны.“

„Безприспращно скажутъ, что
 „мысль и планъ представилъ Рус-
 „скую Исторію, оживленную нар-
 „пинами поэпическаго воображе-
 „нія и патристическими чувствва-
 „ми соотечественника, кажутся
 „намъ самою счастливою встрѣчею,
 „и самымъ лучшимъ выборомъ. —
 „Юные Россіане! одушевите, вос-
 „пламените чувствованія ваши
 „таковыми примѣрами! И сколь
 „они къ тому сродны! сколь силь-
 „ны! — Есть въ духъ вашемъ бла-
 „городнѣйшія искры. Онѣ при семъ
 „возбужденіи удобно возгорающя,

„осіяютьъ жизнь вашу славою, оза-
 „рянятъ имя ваше безсмертіемъ...“

„Самый слогъ съ хорошей споро-
 „ны опличаея своею обработан-
 „ностію. Ояъ не напыщенъ чрез-
 „мѣрно и не падаея низко, кошо-
 „рыя крайности шеперь не рѣдко
 „вспрѣчаются.“

„По симъ причинамъ, мы за долгъ
 „поспавляемъ вшорично благода-
 „ришь Г-на Сочинишеля за сообще-
 „ніе сихъ и другихъ похвальныхъ
 „шудовъ своихъ. Сердечно желаемъ
 „успѣха въ довершеніи его Храма
 „славы...“

Часть IV, Но 79.

Издашели.

Въ 1803 году Сочинишель издалъ
 уже и книгу, подъ названіемъ: *Храмъ
 Славы Россійскихъ Ироевъ*, въ кошо-
 рой изобразилъ онъ памяшники, на-
 чиная отъ *Гостомысла до Царя Ми-
 таила*, присоединяя къ шому памяшни-
 ки славныхъ мужей XVIII вѣка, Кар-

тину Славянскої древности и Славянскія пѣсни — подражаніе Амазонскимъ пѣснямъ Нѣмецкаго Автора Вейсе.

На книгу сію (1804 г. Февр. мѣс.) во 2-мъ номерѣ *Сѣвернаго Вѣстника*, стр. 132, подъ спашьею: *Словесность*, вышли замѣчанія.

Императорская Россійская Академія, удосповивъ сію книгу своимъ вниманіемъ, благоволила увѣнчать Автора самою неощенною для него честию: — она избрала его въ свои Члены, на мѣсто скончавшагося Члена ея, опличнаго блистательными талантами (Тайнаго Совѣтника) Николая Александровича Львова. — О семъ избраніи упоминаеть *Сѣверный Вѣстникъ* по то же 1804 г. мѣс. Апрѣля, въ 4 No, стр. 119.

Авторъ поставилъ себѣ обязанностью, чрезъ посредство одного изъ знакомыхъ своихъ, препроводить на судъ книгу: *Храмъ Славы*

Россійскихъ Ироевѣ, къ ученому изслѣдователю Россійской Исторіи Гос. Профессору Шлёцеру. Сей знаменитый мужъ почпилъ Авшора, чрезъ того же знаконца, слѣдующимъ весьма пріятнымъ любочестію отзывомъ:

Перечень письма Профессора Шлёцера изъ Геттингена, отъ 28 Августа 1805 года (19 Сентября).

Я прошу васъ, Милосливый Государь, имеемъ моимъ засвидѣтельствовать чувствительнѣйшую мою благодарность Господину Львову, за сдѣланной имъ мнѣ пріятный и поучительной подарокъ, состоящій въ сочиненіи его, подъ названіемъ: *Храмъ Славы Россійскихъ Ироевѣ*. Къ сожалѣнію моему, долженъ я однакожь вамъ признаться, что мы только по часпи Хронологіи не однѣхъ съ нимъ мыслей. Если Господинъ Авшоръ знаетъ Нѣмецкій языкъ, то крайне меня обя-

бы своимъ увѣдомленіемъ о найденномъ имъ въ Несторѣ моемъ сомнѣніи въ лѣтосчисленіи.

Третье сочиненіе.

Ефимъ Пименовъ,—напечатанъ въ Сѣверномъ Вѣспникѣ 1804 г. мѣс. Іюня въ No 6, стр. 334. — Сіе описаніе истиннаго происшествія переведено было на Нѣмецкій и Французской языки, и въ Гамбургскихъ Вѣдомостяхъ того года помѣщено было большое изъ онаго извлеченіе.

Четвертое сочиненіе.

Семь Славянскихъ Элегій,—изъ коихъ четыре напечатаны въ *Иллокренѣ* (Московс. издан.), двѣ въ *Новостяхъ Русск. Литтер.* (такъ же Московс. издан.), а седьмая, подъ заглавіемъ: *Успѣхъ Любви и Надежды*, въ *Журналѣ Россійской Словесности*, (издаваем. Господ. Брусиловымъ въ 1805 г.) въ No 5, на стр. 19. — Сія Элегія переведена на Французской языкъ.

Пятое сочиненіе.

Россійскою Академією предложены были къ сочиненію на опеченномъ языкѣ разные предметы, служащіе къ прославленію мудрыхъ Государей и благошворительныхъ сыновъ Россіи, какъ то: *Пожарскаго и Минина*. Въ томъ числѣ предложено было, написать похвальное Слово Царю Алексію Михайловичу. Въ награду опредѣлена была золотая медаль за превосходное, а серебряная за посредственное изъ сихъ сочиненій. Сочинитель *Храма Славы Росс. Ировѣ* осмѣлился воздасть хвалу достопамятному царствованію мудраго Царя Алексія, и написалъ Родителю Петра Перваго похвальное Слово, которое послалъ на-удачу въ Академію (не объявляя своего имени, какъ о томъ предназначено было въ постановленіи Академіи); онъ не смѣлъ и думать о томъ, что бы Слово, имъ писанное, заслужило

какую-либо награду. Но колкимъ объясъ былъ удивленіемъ, когда узналъ, что Академія одобрила его сочиненіе и назначила за оное лучшую награду! 1806 года, Декабря 7 дня, похвальное Слово Царю Алексію Михайловичу читано было въ торжественномъ собраніи Академіи, при многочисленныхъ посѣлителей, и (по опрышій имени) Сочинитель имѣлъ честь получить золотую медаль. Слово сіе было напечатано, по приказанію бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія, Графа А. К. Разумовскаго.

Авторъ имѣлъ счастье поднести Государю Императору первый экземпляръ сего Похвальнаго Слова, чрезъ начальника своего, бывшаго Министра Юстиціи И. И. Дмитріева, и удостоенъ былъ Высочайшею милостию, ознаменованною богатыми персннемъ.

Сѣверная Почта, въ 116 № своемъ, Декабря 10-го 1810 года, из-

*

въспида Любипеллямъ Словесноени
о семъ сочиненіи такимъ образомъ:

„На сихъ дняхъ вышло изъ пе-
„чани новое сочиненіе Россійской
„Академіи Члена, П. Ю. Львова, подъ
„заглавіемъ: *Похвальное Слово Царю*
„*Алексію Михайловичу*. Извѣстно
„уже изъ Исторіи, что сей мудрый
„Государь положилъ главные осно-
„ванія законодательству, просвѣ-
„щенію и величію Россіи. Подъ си-
„ми-то блистательными чертами
„изображая, съ искусствомъ Визніи,
„славное царствованіе незабвенна-
„го для Россіи Монарха, Г. Сочини-
„тель предспавляетъ очамъ Свѣша
„картину великихъ дѣланій. Избравъ
„предметъ, достоинный всего уни-
„манія любипелей отечесшвенной
„славы, онъ плъняетъ сердце ихъ,
„примѣрами высокихъ добродѣше-
„лей, и вообще говоритъ хотя о
„временахъ прошедшихъ, но плъмъ
„съ бодьшимъ убѣжденіемъ исти-
„ны, чѣмъ пріятнѣе сынамъ Россіи

„видѣшь, что и въ наспоющій
 „вѣкъ на пѣхъ же самыхъ основа-
 „ніяхъ Правительствѣ стараешся
 „усовершенствовашъ начатое. Ни
 „что только, говоришь онъ, не
 „украшаетъ природу, какъ ясное
 „сіяніе солнца; ни что только не
 „успокождаетъ сердца людей, какъ
 „милосердное правленіе Геловѣколю-
 „бивою Государя.“ Академія Рос-
 сійская, воздавая должную справед-
 ливость талантамъ Сочинителя,
 увѣнчала труды его отличною на-
 градою. Онъ получилъ большую зо-
 лотую медаль.

Шестое сочиненіе.

Пожарской и Мининѣ, спасители
Отечества. Книга сія содержишь въ
 себѣ всѣ подробности смутнаго вре-
 мени (бывшаго въ Россіи) между
 царствія и всю жизнь Князя По-
 жарскаго и Козьмы Минина, буду-
 чи основана со всевозможнымъ на-
 блюденіемъ точности на самыхъ

иѣхъ достопримѣчательныхъ со-
бытійхъ, какія сохранили намъ лѣ-
тописи наши, оцѣмъ многоразличныхъ
прагъ уцѣлѣвшія. Тутъ, сверхъ по-
го, описаны свойства предшеснво-
завшихъ той эпохѣ Царей, народо-
правление ихъ и причины бѣдствія
Россіи. Историческія примѣчанія,
при книгѣ находящіяся, служатъ
тому яснымъ доводомъ. Для луч-
шаго хода повѣствованія, сочине-
ніе сіе раздѣлено на 3 книги, изъ
коихъ, первая: *о древнемъ состо-
янн Россіи и бѣдствіяхъ ея*; вторая:
*о Пожарскомъ и Минимъ, и о спасе-
нн Отечества*; третья: *О похваль-
ныхъ качествахъ Князя Пожарска-
го*. Книга сія напечатана была
въ 1810-го, въ типографіи Плавильни-
кова. — Заботы по службѣ не до-
воляли Сочинителю заниматьея кор-
рекшурою, а при типографіи не
было исправнаго Коррекшора; по-
чему и вышла изъ печати сія книга
съ великимъ множествомъ опеча-

шокъ и другихъ погрѣшностей. —
Нѣсколько экземпляровъ оной взя-
то было у Автора въ Англию.

Седьмое соизменіе.

Прежде изданія вышеописанной
книги и похвальнаго Слова Царю
Алевсію Михайловичу, Сочинитель,
живучи въ Новѣгородѣ, писалъ *По-
вѣсть о Мстиславѣ 1, Великолѣ Князѣ
Новгородскомѣ*. Повѣсть сія писана
во вкусъ старинныхъ Русскихъ по-
вѣстей, чего ради Сочинитель за-
имспвовалъ много изъ *Пѣсни о
Цолку Игоревѣ*, изъ древнихъ Рус-
скихъ *Стихотвореній* и изъ старин-
ныхъ народныхъ пѣсней; а прочее
все старался приспособить къ по-
вѣствовательному слогу давно-бы-
твыхъ Русскихъ сказокъ, чтобы
тѣмъ доказать, что писати можно
языкомъ прапращуровъ нашихъ, съ
сохраненіемъ красоты риториче-
скихъ. Припомъ же держался онъ
 тщательно точности тѣхъ обра-

довъ и повѣрѣя, какія принадлежали
 въ тому времени, въ которое про-
 исходили событія, имъ повѣснву-
 емья. Покойный Графъ Александръ
 Сергѣевичъ Спрогановъ былъ, такъ
 сказать, восхищенъ симъ сочинені-
 емъ; чинилъ оное у себя за столомъ,
 большимъ числомъ гостей окружен-
 нымъ, гдѣ находились и изъ чуже-
 странцевъ ученые люди, пригла-
 шенные на пошъ случай; замѣчен-
 ныя въ сей повѣснн мѣста, копо-
 рья особливо ему нравились, объ-
 яснялъ онъ чужеземцамъ по-фран-
 цузски, приводя оныя въ сравненіе
 съ нѣкоторыми мѣстами Оссіана,
 Аріоспа и прочихъ, какъ древнихъ,
 такъ и новыхъ извѣстныхъ Писа-
 шелей. Графъ А. С. Спрогановъ
 былъ глубокой знашокъ иносpraak-
 ной Словесности, при достопоч-
 номъ свѣдѣніи отечественной. Здѣсь
 кспашн упомянушь о семъ до-
 стопочтенномъ Бояринѣ, что дол-
 говременное пребываніе его въ чу-

жихъ краяхъ и дворское обращеніе хопя и вибрили въ немъ предпочтительный навыкъ къ языку Французскому, но онъ зналъ не шокмо шо, что было писано лучшаго на Русскомъ языкѣ, да и шо, что содержали въ себѣ изящнаго церковныя книги, въ коихъ замѣчалъ онъ превосходство врасонѣ Славянскаго языка предъ языкомъ Латинскимъ, который былъ ему также совершенно извѣстенъ. Слѣдовательно одобреніе столь просвѣщеннаго вельможи весьма, весьма было драгоценно. Сочинишело повѣспи о *Мстиславѣ 1.* Графъ сказалъ Авшору, что онъ непынается перевести инныя мѣста, изъ этой повѣспи, на Французской языкъ, для того шолько, чтобы поставитъ на видъ силу и красоты нашего стариннаго слога, и шѣмъ доказашъ иностранцамъ давнобышность нашей Словесности.—Гавриилъ Романовичъ Державинъ былъ крайне доволенъ сею

повѣстнѣю. Похваляя оную неоднократно говаривалъ онъ Сочинишелю, что ему хочется переложить ее въ стихи и что онъ займется симъ на просторѣ, когда будетъ у себя на *Званкѣ* (въ Новгородской, любимой его деревнѣ, гдѣ проводилъ онъ лѣтнее время). Но частые болѣзненные припадки и приметное изнеможеніе не дозволили ему заняться симъ ничтожнымъ дѣломъ; за нѣсколько лѣтъ до конца дней его, для собственннхъ его трудовъ не всегда уже доставало ему огня благовоиной его лампы, и сей доселѣ пламенный, лучезарный огонь, сокращался очевидно, прѣспирая однако свой ясный лучъ на грядущіе вѣки.

Осьмое сочиненіе.

Въ началѣ 1812 года устроилась *Бесѣда любителей Русскаго слова*, въ число членовъ коея избранъ былъ и Сочинишель *Храма Славы Рос. Ир.* Въ семь знаменитѣйшнхъ собраній читано было новое его сочиненіе подѣ

названіемъ: *Избраніе на Царство Михаила Федоровича Романова*, которое вызвался читать мужъ по своему званію и учености почтеннѣйшій, покойный Александръ Семеновичъ Хвостовъ.

Девятое сочиненіе.

1813 года Его Прев. Г. Г. Полицейской читалъ въ Бесѣдѣ того же сочинителя произведеніе, подъ названіемъ: *Луньинъ Степановичъ Стрѣшневъ*.

Десятое сочиненіе.

1814 года читалъ въ Бесѣдѣ также Г. Г. Полешковский другое того же Автора сочиненіе, подъ названіемъ: *Бояринъ Матвеевъ*.

Одинадцатое сочиненіе.

Дѣдовскія кресла, кои были приготовлены для чтенія въ Бесѣдѣ, но когда судьба призвала Державина къ вѣчности и заворила въ домъ его двери храма Аполлона Гиперборейскаго, тогда пресѣклося существованіе Бесѣды, оставя по себѣ одно помято сожалѣніемъ сопро-

вождаемое воспоминаніе о семь по-
учишельномъ и доспохвальномъ со-
браніи съверныхъ Скальдовъ. Тогда
Дѣдовскія кресла оспался у Сочини-
шеля, бывъ шокмо чшпаны кое у
кого въ семейномъ кругѣ; но съ нихъ
были сняты многіе списки. 1819 го-
да Сочинишель, находясь въ Москвѣ,
далъ ихъ для прочшенія Г. Предсѣ-
дателью Московск. Общества Любиме-
лей *Россійской Словесности*. Кресла
пнравились сему ученому мужу,
который, съ согласія Автора, пре-
дложилъ ихъ къ прочшенію въ
одно изъ собраній того Общества,
при посѣщешеляхъ. Послѣ чшенія,
Кресла напечатаны (1819 г.) въ
Трудахъ того Общества, а потомъ
1820 года самъ Сочинишель издалъ
оныя.

Дѣнадцатое сочиненіе.

Въ 1820 году описанъ, шѣмъ же
Авторомъ, исторической случай,
подъ названіемъ: *Великій Князь Яро-
славъ на брегахъ Волги и повѣствованіе
о построеніи города Ярославля.*

Одинъ оплично значущій въ ученомъ кругѣ мужъ напечаталъ сіе сочиненіе на свой счетъ и принесть оное въ даръ *Ярославскому дому призрѣнія ближняго.*

Изъ сего повѣспивованія извлеченное самимъ Авшоромъ другое сочиненіе, въ видѣ пролога, отдано на *Ярославскій Театръ* въ пользу сиротъ, и было уже представлено съ желаемымъ успѣхомъ; да и на слѣдующее время положено, начальствомъ тамошняго человеколюбиваго заведенія—представлятъ *Ярослава на Театръ*, при случаяхъ собранія дворянства и купечества той Губерніи.

Наконецъ предпринято было *Г. Львовымъ* второе изданіе, несравненно увеличенное, прошиву перваго, *Храма Славы Россійскихъ Ироевъ*, и первая часть онаго вышла изъ печати въ 1824 году. *Изд.*

ЧУВСТВИТЕЛЬНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ
въ С. ПЕТЕРБУРГЪ,
ДЕРЕВЕНСКАГО ДВОРЯНИНА. (*)

Что влечешь меня въ С. Петербургъ? — Непобѣдимая спраешь къ князю, пламенная любовь къ умственнымъ и чувственнымъ наслажденіямъ, вои, какъ магическомъ, вле-

(*) Быстрое измѣненіе правовъ и обычаевъ, замѣчаемое во всехъ классахъ и сословіяхъ жителей Россіи, заставляетъ дорожить всякимъ изображеніемъ оныхъ, а особенно предъавленнымъ съ правдою и яросподуциемъ. Сии поелднія качества придаютъ не малую цѣну сему *Путешествію деревенскаго дворянина*. Сверхъ того, Русской Тристамъ-Шанди описываетъ предметы имъ видѣнные и на него дѣйствовавшіе, съ какою-то оригинальною философіею, которая, безъ сомнѣнія, заставитъ улыбнуться многихъ читателей нашихъ. Считаю обязанностію оставлять подобныя сочиненія сколь можно болѣе въ первобытной ихъ цѣлости, я весьма мало касаясь до самаго слога, который не менѣе я почтительно собственностію, доставляемъ каждому писателю; ибо по немъ не только судимъ иногда о степени его образованія, но и о самомъ его характерѣ.

Издан.

купъ жителей мирныхъ сель въ столицу Сѣвера.

Какая происпекла польза изъ моей поѣздки?—Для другихъ, можешь быть, никакой или очень—очень малая, для меня же она была сильнымъ поводомъ къ размышленіямъ, наблюденіямъ, изслѣдованіямъ началъ и послѣдствій случаевъ, со мною встрѣпившихся; была урокомъ для собственнаго моего исправленія—во многихъ причудахъ, въ излишнемъ удаленіи отъ природы; наконецъ—была залогомъ будущаго моего счастья....

Къ неудачамъ въ моей жизни, не изъ послѣднихъ принадлежишь поѣздка въ С. Петербургъ. Это было 1819 года 5 Іюня.—Давно уже не встрѣчалось мнѣ столько затрудненій, которыя останавливали мой отъѣздъ: но я избралъ лучше, п. е.—выполнишь что предположилъ, а безъ того, признаюсь—я не былъ бы я. Впрочемъ, это нельзя отно-

сипшь въ своенравію : душа моя нѣ-
 сколько лѣтъ, какъ бы по влеченію
 магнита, спремлась въ столицу;
 нѣсколько лѣтъ хопѣла денишь
 шуда, и не долешала; шосковала по
 невозможностямъ, завидовала сво-
 боднымъ въ своей судьбѣ. Полагаю,
 что каждый одобришь рѣшимоснѣ
 мою, кто сполько же, какъ я, лю-
 бишь мяцное, также любопышенѣ
 и почиаетъ Петербургъ дивомъ
 въ мірѣ, по его красотѣ, величію,
 оригинальноснѣ, рѣдкостямъ, — по
 его шоржеству надъ самою приро-
 дой. Не смѣю ли по всей справед-
 ливоснѣ названъ Петербургъ ца-
 ремъ надъ всѣми городами Россіи?
 Находясь шамъ, удобнѣе ошущаешь
 восшорги, нежели изъясняешь!

Я соспавалъ напередъ себѣ планъ,
 какъ моему пушешествію, такъ и
 заняшямъ по распредѣленіи времени.

Въ какомъ мы расположеніи души,
 въ такихъ видахъ нашимъ чувсп-
 вамъ предспавляющся и предметы,

и опъ сей силы, одни и шѣ же предметы разнообразяся: чему одинъ опдаешь полную справедливость, по другой увеличиваешь, иной унижаешь. Бываюшъ и шакие, кои истину опрокидываюшъ въ верхъ дномъ. А пошому расчипалъ шакъ Пепербургомъ пользоваться, какъ я опсправился: ш. е. съ спокойною душою, съ единственною цѣлю—съ посохомъ путешественника. Кошелекъ мой не очень былъ полонъ; а пошому я предположилъ не касаться ни докукъ присущственныхъ, ни докукъ просишельныхъ; не искашь знакомствъ, не вдавашь ся въ роскошь, не увлекаешь приличивостями,—и, что важнѣе: спарашь сбросишь всѣ предразсудки, дабы забавишь опъ всѣхъ жертвоприношеній свѣпекости; а созерцать безприсраспно.

Наспало ушро,—мой чемоданъ укладень. Ударило 9 часовъ, чемоданъ уже въ шельгъ.—Какъ водишь—при-

сълъ—призвалъ Бога въ помощь.— Сложилъ съ себя экономическую часть: передалъ домашнимъ ключи ошь всего моего имущества, и тѣмъ какъ будто спряхнулъ съ себя тяжелую обузу: шавъ-шо сія ноша похловѣсва для меня, лѣниваго хозяина!—да, вѣжешся, и для каждаго, скучающаго ошь жившейшихъ хлопотъ. Препоручивъ поврощельшаву Вышняго докочадцевъ и себя, съ мирнымъ сердцемъ со всѣми простился.

Доброй Тихошей мой, на парѣ коней, покашмль меня, какъ въ гоетш. Онъ часто ошманывался, слушалъ голосъ жены своей, и показывалъ видъ, будто ба: еще что нибудь позабылъ съ нею перенел-в иштъ. Армячшой мой камердинеръ Максимъ сидѣлъ подлѣ пучера, поворачивался, какъ будто пожалованный въ чинъ, молодецшвовалъ, ко нечно зная, что баринъ везешъ его въ Пашерь вышколшшь; я си-

дѣль на облучку; не помню въ какомъ положеніи была моя физическая фигура,—но въ умственномъ слилась необъятная композиція. Главные предметы—столица, тамошнія мои намѣренія, дорога, возвращеніе, родимая сторона—и какія могутъ произойти перемены. Смущеніе съ удовольствіемъ смѣнялось, но равнодушія не было. Сильная борьба происходила съ самимъ собою, ошъ того, что я оставилъ дочь мою больную. Тупъ я сваливалъ съ себя укоризны по порядку, рассуждая: что вмѣсто меня одного, осталось при ней довольно родныхъ, искреннихъ и доброжелателей; что число прибывшихъ заботъ можетъ легко перевѣсить болѣзнь, и произвести желаемый переломъ. Да и самая болѣзнь, въ шеперешнемъ моемъ понятіи, есть благо по виду Провидѣнія.

Объ отношеніи родителей къ дѣтямъ, я съ моей стороны такъ

разсуждаю: что бы съ рожденія родителейъ лелѣялъ своихъ дѣтей, съ понятіями нравоучить; съ возрастомъ поснавлялъ на такую степень, чѣлобы они не были въ индгоспѣ общеспвамъ; слѣдспвенно были бы себѣ полезны собою, безъ помощи посторонней. Сіе самое видимъ во всѣхъ царствахъ Природы, Свойспвенно и сладоспно ощущамъ нѣжностъ къ своему родному: но сполько же вредно излишнее обнаруживаніе сей нѣжности, а еще шого вреднѣе обнадеиваніе.

На семъ кончилъ я свое оправданіе, мысленно благословилъ мою дочь; вмѣстѣ съ шѣмъ шедѣга наскочила на пень: меня кувыркнуло; я сказалъ—судьба! Оглянулся на родимую сторону и перешель въ другимъ мыслямъ. Казалось, съ каждымъ оборотѣмъ колеса впередъ, мое сердце ощущало болѣе и болѣе: чѣмъ болѣе я удалялся, шѣмъ униленнѣе прощался съ живыми; а ко-

гда скрывалась изъ глазъ моихъ колокольня моей сельской церкви, но почувствовала прямую шпску по опчиданъ: прощался съ покойными сродниками и знаемыми во гробахъ. Въ семъ случаѣ грусть съ печальными размышленіями меланхолическими объяла меня: „что, если я переменю планъ моей жизни? на что я очень рѣшишелень! Не можешь ли случисься, что меня отвезуть въ Волкову деревню? а по-сему и дѣлалъ сравненіе: не лучше ли бы вчера съ лечь въ сажень земли, но восвоясахъ, чѣмъ донкишотспвовашъ и бышь лишена посѣшпшпшей на могилѣ и воспоминанія ошъ попомспшва. Это шакая небездѣлица, кошорая съ подобными мыслями не выходила изъ головы моей до самой рѣки Званы. Тупъ я распрощался съ Веспегонскимъ уѣздомъ, и за нимъ— со всѣми шамошшними пріятноспшями. Скоро доѣхалъ къ почшениому и любезному А. С.

Онъ принималъ меня какъ и всегда отъ доброй души, а у П. С. я, догадывалъ и получалъ дружеское желаніе всѣхъ благъ. Онъ стоялъ близкииъ въ сердцу для меня большой подарокъ!

Въ Устюжнѣ, въ 5 часовъ остановился въ домъ ящичка В. П., который за пьянство и буянство посаженъ въ смиришельный домъ. Такъ уведомила меня его многосрадальная Ивановна.—Хотя все на свѣтѣ въ лучшему, а сіе въ перелучшему, когда исправляютъ нравы и поведеніе. „Тебѣ, голубушка, сказалъ я, хоть покуда ешь время залечишь синова и отдохнешь отъ безупокоицы;—а ему таковыя сочельники будутъ во здравіе.“ На томъ же постояломъ дворѣ неожиданно увидѣлся съ соседомъ, съ которымъ ошправлялъ въ домашнимъ грамошну и живѣйшее воспоиинаніе.—Нѣсколько шаговъ и, у ша, ва; съ нимъ шолчасъ

перенеслись въ мысленной Пешербургъ.—, Что вамъ угодно, деньги или адресъ на моего въ Пешербургъ корреспондента? — миѣ сдѣлалъ запросъ хозяинъ дома.—, Вы знаете, отвѣчалъ я, мое странное отвращеніе отъ денегъ: когда бы онѣ не были посредниками въ гражданскихъ обществѣхъ, то отказался бы на-чисто имѣть ихъ. Одолжите адресъ; а чрезъ то я приобрету, по вашимъ словамъ, хорошаго знакомаго, и по коммерціи буду имѣть свѣдущаго путешественника.“ Сей оборотъ между извѣстными торговыми людьми въ Россіи, благодаря Бога, введенной, миѣ весьма понравился; если бы принялъ на себя какой-нибудь патриотъ милліонеръ, полезный подвигомъ открытія подобную контору: ему и путешествующимъ была бы вѣрная польза. Въ надеждѣ будущихъ благъ закончили нашу бесѣду уминомъ, и я

очутился на кварширь съ мыслями о прошедшемъ и будущемъ.

6 числа переправились чрезъ Мологу; по дорожному на прыгоповленномъ въ щельгъ сѣнѣ я завалился, выглядывая на болошистыя окрестности, поросшія кустарниками и дичью. Насилу добхали къ деревнямъ на песчаный грунтъ, гдѣ у примѣчательнаго колодца умылся, напился и дошелъ пѣшкомъ до села Долоскаго, будучи сопровождаемъ пьююю слѣпней. Искусанныхъ слѣпнями лошадей ввели на дворъ подъ заусѣнье: какъ приятно было смотрѣть, когда онѣ стряхивались, получа прохладу!

Слѣдующая упряжка испытывала мое терпѣіе, не говорю уже о разнокалиберныхъ лошадяхъ. Сѣвъ на щельгу—по ѣхалъ рысью, по лошади шли шагомъ. Скоро пришла мнѣ мысль, себя облегчить; сбросить барскую сѣсь—идти пѣшкомъ: и какъ же?—съ позволенія

скажешь, босикомъ; на что немедленно и рѣшился. Въ свободномъ расположеніи духа и тѣла спалъ разсуждаешь: не спѣшно ли дворянину и въ родѣ своемъ не послѣднему пакъ поступать? ну если кто со мной встрѣшится, или кто меня узнаетъ? А и еще болѣе, когда если льпомъ это можетъ обратиться мнѣ въ привычку — не подвергнешь ли это меня осмѣянію? Въ провинуположенности находилъ себя извиненіе: что не должно бытъ слѣпымъ подражателемъ людскихъ предразсудковъ; что всего лучше сблизать проспошу съ натурою и дѣлать по доброй моей волѣ все, что можно сдѣлать безъ нарушенія законовъ, — безъ обиды ближняго. Приномъ же въ подобныхъ случаяхъ самолюбіе всегда беретъ верхъ: почему, — думалъ я, — просполюдины могутъ что дѣлать, а я бы не въ силахъ выполнить? Надлежитъ испытать: особенной ли они приро-

ды, или я вырождаюсь изъ простопы естественнаго челоуѣка? Предаваясь такимъ размышленіямъ, я между тѣмъ подвергалъ мои ноги всѣмъ стихіямъ, и думая о природѣ, дѣлалъ такое сравненіе: не уподобляется ли цѣлый мой корпусъ древесной шпамбѣ, руки вѣтвямъ, голова плодовишой почкѣ, ноги кореньямъ; и если не ошибаюсь, то ихъ губчатая подошва должны вбираться въ себя вліяніе всей окружающей природы; и тѣмъ самымъ распространять на весь корпусъ большую силу укрѣпленія, прохладу и оживленіе. Сошлюсь на людей, обнажающихъ ноги по испиньштупу, сохраняемыхъ природою: такъ поступаютъ кресшьянскія дѣви; такъ поступаютъ даже многія женщины изъ званія простолюдиновъ, а особенно бѣдныя. Когда мы обнажаемъ лице и руки, то купать ноги—есть одна привычка отъ введеннаго обычая и едва ли полезная въ

благопріятное время года и по удобной дорогѣ.

„Но со вѣсьмъ пвоимъ педаншствомъ“—скажутъ мнѣ—„какъ осмѣлишься ты нарушать законъ свѣтскаго приличія, итпши на перекорь обычаю? не смотря на то, что вреспьянинъ безъ зазрѣнія для нѣжныхъ глазъ, ходитъ въ одной рубахѣ, съ воропомъ на распашку; а у барина если и пуговица съ пешли соскочитъ, морщина на плашъ покажется, то уже и предосудительно и стыдно! Какъ ты можешь, скажутъ мнѣ, оисступать отъ сего, не подвергаясь пренебреженію и ядовишымъ спрѣламъ саширы.

Согласенъ! Но кто поступаетъ предосудительно: люди ли изнѣженныя отъ кичливости и лѣни, которые приказываютъ напяливать на свои ноги шелковыя чулки, обувь, пуговицы, пряжки, сидя въ прошивуешественномъ положе-

ни и унижаютъ человѣчество до того, что допускаютъ своимъ разряженнымъ ногамъ воздавать поклоненіе съ удареніемъ чела—и часно какими ногамъ? изсохшимъ отъ невоздержанія, опухшимъ въ подагрѣ.

Сими доводами я на первой разъ удовольствовался и ободрился, представляя себѣ современемъ соспавши пражпанъ теоретическій и практическій о босыхъ ногахъ; а на сей случай если и обосмелся, то единственно въ намѣреніи навески на спущенныхъ никакой кожу, что бы мои ноги не могли разрушиться отъ предполагаемой ходьбы, по Петербургскимъ мостовымъ.

Чѣмъ болѣе разгорячалъ я свое воображеніе, тѣмъ ширѣ шагалъ, размахивая своими вѣшьями: лишь съ пылью осматривался слѣды, и ушелъ такъ далеко впередъ, что сѣвши на него, прочиталъ нѣсколько страницъ изъ взятой мною книги,

поджидая подводу. Долго нѣкались мои поварищи послѣдовавъ моему примѣру, но наконецъ живо усмотрѣли пользу и оправдали меня. Для нихъ шѣмъ выгоднѣе было подражать мнѣ, чѣмъ нужнѣе сберегать обувь. Я постепенно сдѣлался шакъ легокъ въ ходьбѣ, что лошади всякой разъ догоняли меня рысью.

Между шѣмъ вглядываясь въ количество поросшаго во множествѣ въ здѣшнемъ краю березоваго лѣса, рассуждалъ съ моими поварищами: для чего не введушъ въ употребленіе березовыхъ сандалій, которыя были бы носчѣе и неподвергались такой порчѣ и плѣнію, какъ липовые и березовые лапти. Однако рассужденія наши были прерываемы непрерывнымъ обмахиваніемъ; сначала ошъ крупныхъ слѣпней, а подъ вечеръ ошъ безопвязныхъ комаровъ; и шѣ и другіе кусали до крови, а особенно лошадей.

(Продолженіе: впрѣдъ.)

О продолженіи Отечественныхъ Записокъ въ 1827 году.

Читателямъ Отечественныхъ Записокъ не безызвѣстно, что для исполненія прудной обязанности, принятой на себя Издашелемъ сего Журнала—говорить Русскимъ объ одномъ Русскомъ, отечественномъ, онъ нашелся въ необходимости ежегодно дѣлать по Россіи путешествія, спояція ему большихъ издержекъ. И нынѣшній годъ оставался онъ въ Москвѣ во все достопамятное время Высочайшаго присутствія въ оной Государя Императора Николая Павловича и Императрицы Александры Феодоровны, и имѣвъ случай быть близкимъ свидѣтелемъ Священнѣйшаго Ихъ Величества, Коронованія, собралъ подробнѣйшія и вѣрнѣйшія свѣдѣнія какъ о семъ великомъ событіи, такъ и о послѣдовавшихъ за онымъ торжествахъ; увѣренъ будучи, что помѣщеніемъ описанія ихъ въ Отечественныхъ Запискахъ доставить онъ не только любопытное и пріятное чтеніе для читателей оныхъ, но приуготовить

драгоцѣнныя матеріялы для будущаго Историка Царствованія Императора Николая I-го.

И такъ Опечественныя Записки будутъ продолжаться и въ слѣдующемъ 1827 году съ прежнею цѣлю, на прежнемъ основаніи, за прежнюю цѣну и съ прежнею исправностію, копорую Издашель спарался поддерживать во всей точности, и впредь употребитъ всѣ силы свои для оправданія лестнаго довѣрія публики, коимъ удостоивала она его уже въ продолженіе осьми лѣтъ.

На полученіе Опечественныхъ Записокъ въ 1827 году можно подписываться:

Въ С. Петербургѣ у самаго Издашеля, Пав. П. Свинына, живущаго въ Садовой улицѣ, въ домѣ Жербина, близъ новаго Михайловскаго Дворца.

Въ книжныхъ лавкахъ А. Ф. Смирдина и Ивана В. Слѣнина.

Въ Москвѣ у А. С. Ширяева, въ Университетской книжной лавкѣ.

Г-да иногородные благоволять опносятся съ требованіями своими въ Газетную Экспедицію Санктпетербургскаго Почтамта; впро-

чемъ могушь подписываешья и во
всѣхъ Почтамтахъ и Конторахъ
Губернскихъ и Уѣздныхъ городовъ.

Цѣна за 12 книжекъ, или 4 часпи,
украшенные видами и планами
достопамятныхъ опечесшвенныхъ
мѣспъ и урочищъ, искусно выгра-
вированными, въ Санктпешербургѣ
25 р.; съ доставленіемъ во всѣ го-
рода Россійской Имперіи и на квар-
ширы въ обѣихъ Сполницахъ 30 руб-
лей ассигнаціями.

Павелъ Свинкинъ.

**КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ КНИЖКИ ДВАДЦАТЬ
СЕДЬМОЙ ЧАСТИ.**

СОДЕРЖАНІЕ

ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ ЧАСТИ.

- Описание Судакской долины и
винодѣланія въ Крыму, въ
1825 году (*съ видами*). - 3 и 186. ✓
- Пребываніе во 2-й Арміи, въ
1825 году, Блаженные памя-
ти Государа Императора
Александра Павловича. (*Опи-
санное очевидцемъ*). - 2 и 145.
- Донесеніе Д. Іоанна Фабра Его
Высочеству Фердинанду, о
нравахъ и обычаяхъ Москви-
тянъ. (*Окончаніе*). - - - - 47. ✓
- Издѣдованіе древнихъ Исто-
рическихъ мѣстъ или уро-
чищъ, которыя должны нахо-
диться въ предѣлахъ нынѣш-
ней Калужской Губерніи. - 69. ✓
- Обозрѣніе путешествія Изда-
теля Опечесшвенныхъ Запи-
совъ по Россіи, въ 1825 году,
относительно Археологіи,
(*Окончаніе*). - - - - 91 и 344.
- Краткое изложеніе Тактики
Генераль-Маіора Виспицкаго. 203.

✓ Поѣздка Великой Княжны Елены Иоанновны въ Вильну, для бракосочетанія съ Великимъ Княземъ Липовскимъ Александромъ. - - - - - 228.

✓ Взглядъ на достопримѣчательныя зданія въ городѣ Смоленскѣ и урочищахъ, находящихся въ Смоленской Губерніи. - 301.

✓ Походныя записки Аршиллеришта, въ 1813 году. - - - 325.

✓ Бытность въ Пруссіи Россійскаго гонца Парошина-Елизара Сергѣева у Бранденбургскаго Курфиса Фридерика Вильгельма въ 1654 году. - 348.

✓ Первое путешествіе Англичанъ въ Россію въ 1553 году. - - 368.

Памятныя записки Александра Васильевича Храповицкаго. (Продолженіе). - - - - - 396.

О сочиненіяхъ Павла Юрьевича Львова, относительно къ опечесивенному. - - - - - 412.

✓ Чувствительное путешествіе въ С. Петербургъ деревенскаго дворянина. - - - - - 434.

СПБ. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ:

Погрбеніе тѣла Императрицы Елисаветы Александровны. - - 118.

*Континна Графа Григорья Владимі-
ровита Орлова.* - - - - - 224.

*Новое сцлянье на Елагиномъ и Ка-
менномъ островахъ.* - - - - - 125.

МОСК. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ:

*Переписка Издателя Отечествен-
ныхъ Записокъ.* - - - - - 280

ПЕРЕПИСКА:

*Отъ Ивана Алексеевита Стемпков-
скаго, о древнѣйшихъ монетахъ
Царей Веспора-Киммерійскаго.* - 129.

*Примѣръ удивительной храбрости
Уральскихъ Козаковъ.* - - - - - 136.

*Отъ Преосвященнаго Гавріила, Епи-
скопа Орловскаго и Свскаго.* - - 191.

Объ отличномъ пѣвцѣ мальчикѣ. - 296.

СМѢСЬ:

Объ основаніи города Вильны. - - 140.

Новая карта Греціи. - - - - - 142.

*О продолженіи Отечественныхъ За-
писокъ на 1827 годѣ.* - - - - - 450.

JAN 28 1929

JAN 28 1929

JAN 28 1929

JAN 28 1929

